

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГБОУ ВПО МГПУ)

Институт гуманитарных наук
Общеуниверситетская кафедра социологии,
политологии и экономики

В.Ф. Колумийцев

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
СОЦИОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
для гуманитарных факультетов

Москва
2013

УДК 316
ББК 60.50я73
К 61

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета ГБОУ ВПО МГПУ*

Автор:

доктор исторических наук, профессор **В.Ф. Коломийцев**

Рецензенты:

профессор общеуниверситетской кафедры социологии,
политологии и экономики, доктор педагогических наук,
профессор **Г.М. Гозиберидзе** (ГБОУ ВПО МГПУ),
профессор, заведующий кафедрой философии,
кандидат философских наук, доцент **В.И. Фалько**
(Московский государственный университет леса)

Коломийцев В. Ф.

К 61 **Теоретическая и практическая социология: учебное пособие.** – М.: МГПУ, 2013. – 284 с.

У многих слово «социология» ассоциируется главным образом с проведением опросов для выяснения общественного мнения по тому или иному вопросу. Этому представлению способствуют телевидение и печать, которые сообщают о рейтингах президента, о предпочтениях избирателей и т. д. Но значение социологии намного шире — это понимание общественного взаимодействия людей, раскрытие в нем необходимых связей и закономерностей.

Хотя в прямом смысле социология и не наука об управлении, однако социологические знания наряду с данными других гуманитарных наук образует теоретический арсенал политиков и хозяйственных руководителей.

© В.Ф. Коломийцев, 2013

© ГБОУ ВПО МГПУ, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	4
Социология в системе гуманитарных наук	5
Общая теория личности	22
Социология семьи.....	40
Социальная инженерия.....	61
Социальная стратификация в постиндустриальном обществе	80
Социальные и политические конфликты.....	92
Массовое сознание, СМИ и новые политические технологии	111
Экономическая социология на российском фоне	125
Политическая социология: некоторые проблемы государственного управления России	143
Социология права и правовая культура в России	157
Образование и наука в РФ (социологический аспект)	175
Социология социально-культурной сферы.....	187
Политическая культура и ее национальные особенности.....	200
Религия как социальный и культурный феномен.....	223
Глобальные проблемы современности	247
О методах социологических исследований	266

ОТ АВТОРА

Социология вместе с политологией образуют основу обществоведения, ставшего обязательным предметом университетского образования во многих странах. И хотя в российском государственном стандарте высшего образования она определена как факультативная дисциплина¹, социологические исследования становятся все более востребованными.

Социология дает многие необходимые рекомендации по управлению государством, промышленным производством и обществом.

Социология — одна из интенсивно развивающихся в настоящее время наук. Расширяется предметная область проводимых ею исследований, становятся более разнообразными средства и методы исследовательской деятельности; шире используются результаты исследований в социальной практике.

¹ Социологические исследования. 2010. № 5. С. 121.

СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Социология как самостоятельная наука выделилась из философии во второй половине XIX в., отвечая потребностям формирования гражданского общества, которым уже нельзя было управлять монаршими указами.

Предшественницей социологии иногда называют «философию истории». Этот термин впервые употребил Вольтер, обозначив им изучение сущности исторического процесса. Он представлял историю как творчество самих людей, человечества, идущего от бессознательного существования к просвещенной цивилизации. Объективные закономерности он отрицал, заявляя, что миром правят мнения. Чтобы избавить людей от предрассудков и невежества, необходимо просвещение¹.

У основателя позитивистской социологии О. Конта эта дисциплина, по сути, обозначала все обществоведение, но затем ее предмет был уточнен. Первым, кто дал ограничительную трактовку предмета социологии, был Эмиль Дюркгейм. Он определил сферу социологии изучением «социальных фактов», а именно: все проявления коллективного сознания людей. Немецкий социолог Макс Вебер усматривал предмет социологии в «социальном действии» индивида.

В теоретической социологии сложилось представление о социальных институтах, выполняющих разнообразные функции, важнейшими из которых являются интеграционная, регулятивная, коммуникативная и функция закрепления и воспроизводства общественных отношений. «Классики» относили к социальным институтам семью, государство, церковь, нравы, обычаи и традиции. Однако с достаточным основанием к социальным институтам можно отнести также систему образования и средства массовой информации.

Социология не открывает Америк в изобретении новых понятий об обществе, отраженных в словаре каждого языка. Но она

¹ Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2006. С. 146.

дает толкование и углубляет наши представления о существующих понятиях.

Если в любом языке легко назвать кошку «кошкой», потому что она точно воспринимается нашими органами чувств, то все понятия в общественных науках требуют специального разъяснения. К социологии относится высказывание немецкого философа И. Канта о философии: «Дело философии — расчленять понятия, данные в смутном виде (т. е. в виде языкового символа. — *В.К.*), делать их развитыми и определенными»¹. Девизом социологии могло бы быть высказывание Гегеля — «знакомое еще не есть познанное»². Немецкий философ Г. Риккерт называл социологию «наукой о культуре»³.

Авторы одного учебного пособия социологию считают «социальной диагностикой»⁴. Американский социолог Питер Бергер сравнивает работу социолога с деятельностью разведчика. «Социолог, — пишет он, — во многом похож на разведчика. Его работа заключается в том, чтобы с предельной достоверностью описывать некоторый театр социальных действий»⁵.

Наконец, президент Международной социологической ассоциации в 1978–1982 гг. Томас Боттомор метко определил социологию как «социальную критику»⁶. Реализуя критическую функцию, социология дифференцированно подходит к проблемам общества: с одной стороны, показывает, что можно и нужно сохранить, упрочить, развить, а с другой — выявляет то, что требует преобразований.

Общественные явления изучаются не только социологией, но и рядом других наук — философией, историей, политической

¹ Кант И. Собрание сочинений: В 8-ми тт. Т. 2. М.: ЧОРО, 1994. С. 163.

² Советская Россия. 2001. 24 ноября.

³ Риккерт Г. Философия истории. СПб., 1908. С. 82.

⁴ Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Социология: парадигмы и темы. М.: Анкил, 1998. С. 8.

⁵ Бергер П. Приглашение в социологию (Гуманистическая перспектива). М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 14.

⁶ Bottomore T. Sociology as Social Criticism. London: Allen and Unwin, 1975.

экономией, антропологией, психологией, политологией. Тем не менее самостоятельность этой дисциплины, изучающей общество как целое, теперь никто не оспаривает.

XXI век объявлен ЮНЕСКО веком социальных наук, ибо человеческий потенциал стал самым ценным капиталом.

Социология имеет несколько уровней исследований:

1. Макросоциологические теории развивали такие классики, как О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Арон и др. Они ориентированы на анализ социальных структур, общностей, больших социальных групп, слоев, систем и процессов, в них происходящих.

2. Теории так называемого «среднего уровня» (социология управления, социология права, экономическая социология, социальная инженерия, социология досуга, конфликтология и др.).

3. Многочисленные конкретные социологические исследования.

Место социологии среди других гуманитарных наук можно определить, сопоставив ее с другими науками. Эта дисциплина находится на стыке философии и истории. Выделившись из философии, она оставила за последней проблемы общего мировоззрения, теорию познания, логику, эстетику, этику и методологию наук. Античный смысл понятия «философия» означал «знания о целом».

После дискуссий конца 80-х – начала 90-х гг. отечественные исследователи пришли к выводу, что при решении фундаментальных вопросов о проблемах общества лучше всего оперировать понятием «социальная философия». Именно она должна концентрировать внимание на крупномасштабных общественных явлениях, на установлении закономерностей развития человеческого общества. Опираясь на конкретно-исторические реалии, социальная философия стремится выявить общие тенденции и закономерности, тогда как социология, используя знание этих общих закономерностей, осуществляет анализ роли и места человека в жизни общества, его взаимодействия с другими членами общества в рамках различных социальных институтов, исследует специфику общностей.

Философские категории закладывают фундамент всех научных знаний, а конкретные исследования отдельных сторон общественной жизни проводит социология.

В своей методологии социология много заимствовала в философской культуре, а именно: умение рационально мыслить. Любой социолог, описывая и осмысливая ту или иную реальность, всегда в качестве предпосылки имеет какую-то общую теоретическую концепцию или гипотезу, которая определяет его подходы к исследуемой проблеме. Законом развития науки всегда остается преобладание знания теоретического над знанием эмпирическим.

Ведущая роль теории в социологии проявляется в следующем. Факты, пусть даже самые важные, интересные и яркие, могут сохраниться и дойти до нас только в определенной системе знания. Лишь теоретическая модель способна логически объединить эти факты, дать им смысловое объяснение, интерпретацию, за простым фактом выявить сложное и целостное социальное явление. Теория указывает ориентиры — «что изучать», «как изучать» и «для чего изучать». Но признание ведущей роли теории не должно вести к другой крайности — пренебрежению к анализу фактов, имеющих научное значение. В отличие от философии социология придает большое значение проверке истинности фактов с помощью наблюдения, изучения документов, опросов, анкетирования, интервью, данных статистики.

Социология занимает место, близкое к исторической науке. О. Конт даже говорил, что это — история без имен и дат¹. В отличие от истории, которая изучает все стороны общественной жизни в виде уникальных неповторимых фактов, социология изучает в обществе только типичное, повторяемое, общественно-значимое. Не «законы истории», а социологические закономерности как научные гипотезы объясняют некоторые существенные черты исторического процесса. Они более или менее правильно отражают действительность на определенном этапе, но могут перестать действовать на другом.

¹ Социологическая энциклопедия: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 527.

Социология изучает не конкретного человека или историческое событие, а общественную среду, в которую включен человек в данное время, его образ жизни, социальные связи, поведение. Социология — это своего рода философия общественной жизни, поиск ее закономерностей. Однако в отличие от «философии истории», которую развивали Вольтер и Гегель, она не носит умозрительного характера. Социологию интересует и прошлое и будущее, но основной предмет ее исследований — современность. В одном из отечественных учебных пособий приводится достаточно четкое разграничение предмета истории и социологии: «История воспроизводит (описывает и объясняет) социальный процесс *post factum*, а социология — *in factum*»¹.

Объект социологического исследования, как правило, непосредственно наблюдаем. Социология и история — науки, взаимно обогащающие друг друга. История накапливает огромный фактологический материал, а его обобщение позволяет социологам устанавливать преемственность и повторяемость определенных событий, направление эволюции исторического процесса. Социология помогает историкам создавать теоретическую базу своих исследований. По словам Г.В. Плеханова, «история становится наукой лишь постольку, поскольку ей удастся объяснить изображаемые ею процессы с точки зрения социологии»².

О. Конт иногда называл социологию «политической наукой». Связь социологии и политологии определяется, во-первых, тем, что закономерности политической жизни можно выявить, только учитывая особенности социальной системы, а во-вторых, общество нельзя понять и изменить без того влияния, которое оказывают на него политические структуры. Социология не претендует на всеобщий анализ проблем власти, в центр своего внимания она ставит более скромную и более определенную задачу — выявить место, роль и позицию людей, социальных групп и слоев в сфере политических отношений.

¹ Осипов Г.В. и др. Социология. М.: Мысль, 1990. С. 45.

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5-ти тт. Т. III. М.: Госполитиздат, 1958. С. 515.

Результатом соприкосновения двух дисциплин стала политическая социология. Активно развивающий это направление член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко отмечает, что, если политология исследует властные отношения как бы «сверху», с позиций государства, то социология подходит к политическому процессу как бы «снизу», со стороны человека, социальных групп и слоев, которые имеют собственные суждения, оценивают ситуации, свое положение и перспективы не так, как это делают официальные структуры, а часто вопреки их установкам и рекомендациям¹.

Существует связь между социологией и экономической наукой. Социологи помогают экономистам освободиться от абстрактного рассмотрения производства, в полном объеме оценить возможности знаний, воли, мотивов, желаний людей и их влияние на рост производительности труда, качество продукции, повышение социальной эффективности народного хозяйства. Многие направления социологических исследований (социология труда, социология города, социология деревни и др.) в значительной степени основываются на экономических исследованиях.

В отличие от психологии, которая сосредоточена на изучении индивидуального «я», сфера социологии — это проблема межличностного взаимодействия, — это «мы». Общая психология, рассматривая поведение человека, исходит из знания его биологии и физиологии. Социология же распространяет знание о поведении на группы и на массы. На стыке обеих дисциплин появилась социальная психология. В русской социологии до революции развивалось психологическое направление, которое считало возможным слияние этих двух дисциплин.

Очевидна связь социологии с правовыми науками, изучающими юридические нормы, которые с помощью законов регулируют социальное поведение людей и закрепляют определенные отношения внутри общества. Новое перспективное направление — связь социологии с естественными и точными науками. Так, в последнее время начали развиваться социальная экология

¹ Социологическая энциклопедия: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 543.

и социология медицины. Трудно представить социологию без использования математических методов, которые позволяют обеспечить высокую эффективность и достоверность проводимых эмпирических исследований.

Социология дает практические рекомендации по государственному управлению, социальному планированию, по руководству производством и многим другим вопросам. Уже при реализации крупных строительных проектов требуются не только технико-экономические, но и социальные обоснования. Такие управленческие проблемы как текучесть кадров, социально-психологическая обстановка в коллективах, разрешение социальных конфликтов, проведение избирательных кампаний немыслимы без участия социологов. Методы социологии, в частности, так называемый «контент-анализ» («анализ содержания информации») используют в своих целях разведывательные спецслужбы.

Тремя главными направлениями в теоретической социологии являются:

1. **Позитивистская социология**, связанная с именами О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма. В ее понимании все социальные явления подчиняются общим законам природы — никаких специфических социальных законов нет. Социология должна строиться по образцу естественных наук (как «социальная физика», по одному из определений Конта), а ее выводы должны быть такими же точными. Объективность социологических знаний будет достигаться тем, что они не должны содержать в себе субъективные впечатления и умозрительные рассуждения исследователя. По оценке американского социолога Л. Ньюмана, «позитивисты стремятся работать вне политики и отвергают (духовные. — В.К.) ценности»¹.

Девиз Конта — «Порядок и прогресс» — оказался созвучным консервативному и либеральному буржуазному мировоззрению.

2. **«Понимающая социология»** Макса Вебера и Георга Зиммеля, в основе которой лежит представление о несовместимости

¹ Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода // Социс. 1998. № 3. С. 129.

законов природы и общества. Это направление делает акцент на изучении «социального действия», а именно: осмысленных поступков и мотивов поведения людей. Индивида они ставили выше общества.

Оба немецких ученых отвергали в качестве предмета социологического знания такие понятия, как «общество», «народ», «человечество», «коллективное». Они считали, что предметом исследования может быть только личность. По их представлению, наблюдая действия людей, социолог должен сконструировать объяснение на основе понимания внутренних мотивов этих действий. При таком подходе, по замечанию американского социолога Л. Ньюмана, «главным становится стремление изучать не то, что типично, а то, что в человеческом социальном поведении уникально»¹.

Главным инструментом познания у Вебера выступают «идеальные типы» — умозрительные логические конструкции, создаваемые исследователем. Иначе говоря, это не сама действительность, а ее понимание, за точность которого социолог ручаться не может. Такой поход иначе еще называется «релятивизм», т. е. признание относительности знаний: материалистическая же философия не ставит под вопрос научность знаний.

3. Марксистская социология (советские обществоведы дали ей название «исторический материализм») обогатила социологию научной методологией.

Без материалистической интерпретации истории и общества социология лишается того стержня, без которого она скатывается к поверхностному описанию отдельных социальных фактов без общетеоретической концепции. Указывая на субъективизм в домарксовых социологических теориях, В.И. Ленин подчеркивал, что «социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективные

¹ Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода // Социс. 1998. № 3. С. 127.

критерии, выделив производственные отношения как структуру общества»¹.

О. Конт мечтал о том, чтобы политики руководствовались рекомендациями науки. Осуществить эту задачу удалось не сразу. Материалистическое понимание истории К. Маркса сделало в этом направлении заметное продвижение вперед. Если позитивистская социология Конта допускала социальные изменения (преимущественно в форме постепенной эволюции, без революционных скачков) как объективный закон природы, то марксизм, напротив, связывает их только с деятельностью людей, причем не через развитие разума, как считали все идеалисты, а через изменение способа производства.

Главные категории марксистской социологии — базис и надстройка, общественно-экономические формации (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая). Экономический базис, представляющий производительные силы и производственные отношения (последние означают: в чьих руках находятся основные средства производства) определяет надстройку, к которой относятся государственные, политические, общественные и идеологические учреждения и теории.

Маркс преодолел не только идеализм, но и абстрактный гуманизм, лежавший в основе предшествовавшей ему социальной мысли, и выработал предпосылки строго научного подхода к изучению общества. По словам В.И. Ленина, до Маркса «все метафизические и философско-исторические теории и возникали и лопались, как мыльные пузыри, являясь в лучшем случае симптомом общественных идей и отношений своего времени и не подвигая ни на волос вперед понимания человеком хотя бы каких-нибудь единичных, но зато действительных (а не тех, которые “соответствуют человеческой природе”) общественных отношений. Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, в том и состоял, что он бросил все эти рассуждения

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 137.

об обществе и прогрессе вообще и зато дал научный анализ одного общества и одного прогресса — капиталистического»¹.

Поступательное развитие истории или социальный прогресс Маркс усматривал в смене общественно-экономических формаций. Как всякая теоретическая концепция общественно-экономическая формация описывает явления, так сказать, в «чистом виде». Но развитие отдельных стран, регионов и цивилизаций содержит в себе и остатки прошлого и зародыши будущего. У Маркса есть упоминание об «азиатском способе производства», означающем своеобразие, а возможно, и сочетание разных способов производства. В СССР был социалистический строй, но это не означало, что он охватывал все стороны жизни: в экономике были элементы многоукладности, включая мелкотоварное производство сельских жителей и ремесленников и «теневую экономику».

Именно марксизм дал описание большинства наиболее известных социологических закономерностей. К ним относятся представление об определяющей роли способа производства в развитии общества, о первичности бытия и вторичности общественного сознания, о важной роли классовой борьбы, о циклическом характере производства при капитализме, об усилении неравномерности экономического и политического развития капитализма, о характере революционной ситуации и о двух тенденциях в национальном вопросе при капитализме.

Даже если иные исследователи не хотят быть причисленными к марксистам по партийно-политическим соображениям, они тем не менее стремятся находить не мистические, а причинно-следственные связи в историческом процессе, используя объективные критерии, каждый из которых должен быть изучен.

В социологии есть два главных методологических подхода — обществоцентристский (он же — «объективистский») и человекоцентристский («субъективистский»). Первый связан с О. Контом, К. Марксом, Э. Дюркгеймом, а второй — с М. Вебером и Г. Зиммелем.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 142–143.

Общество, как считал Дюркгейм, есть автономная система, управляемая своими собственными законами, не сводимыми к сознанию или действиям отдельного индивида. Напротив, «субъективисты» усматривают определяющий фактор социальной жизни в индивиде, который действует в соответствии со своими интересами и намерениями.

Новейшие представления в зарубежной и отечественной социологии сводятся к тому, что не только общество формирует личность, но и сами люди оказывают активное воздействие на общество, равно как и окружающую природную среду.

В теории социологии различают еще два методологических подхода: 1) функциональный анализ, который предполагает стабильность общества и постоянство человеческого поведения (по терминологии О. Конта это — «социальная статика») и 2) исторический подход, требующий исследования общества в его развитии и изменении (у Конта это — «социальная динамика»).

Методологические трудности в социологии связаны с тем, что социальные явления аморфны, представляют непрерывный процесс, различные элементы которого трудно выделить, что усложняет само конструирование социального факта. Такие факты нельзя измерить как в естественных науках с помощью приборов, наблюдать под микроскопом или с помощью лакмусовой бумажки. Их можно установить лишь опосредованно логическим путем сравнения множества данных.

Не следует обольщаться тем, что в социологии можно найти ясные ответы на все поставленные общественной жизнью вопросы. В социологических трудах и учебниках бывает немало умозрительного, навеянного идеалистической философией (частыми ссылками на западные авторитеты, многие из которых находятся под влиянием идеалистической философии).

Достоверна ли «социологическая истина»? Нередко она понимается извращенно и отождествляется с результатами опроса общественного мнения, то есть с мнением арифметического большинства: социальной группы, класса, нации, религиозной конфессии и т. д. Если, скажем, большинство считает так-то и

так-то, то это якобы и есть истина. Это свойственно и некоторым нашим политикам, которые считают, что голосованием можно решить любой жизненно важный вопрос. Но почему-то забывают, что история полна примеров, когда большинство может заблуждаться, а саму истину всегда открывали одиночки-подвижники, то есть отдельные личности, которым очень часто приходилось непросто в отношениях со «всегда правым большинством».

Что касается концепций исследователей, то если их признает большинство ученых в данной области, то они истинны. Но тут нужно внести поправку: поскольку в общественных науках проявляются классовые интересы, то большинство опубликованных мнений может отражать точку зрения только определенного класса, социального слоя или группы.

И. Кант был против абсолютной категоричности всех научных выводов в философии и других общественных науках. Он писал: «Ошибки возникают не только потому, что тех или иных вещей не знают, но и потому, что берутся высказывать суждение, хотя еще не знают всего, что для этого (суждения) требуется... вы можете с уверенностью сделать заключение о значительной части какого-нибудь результата. Не позволяйте же себе делать заключения о всем результате, каким бы незначительным ни казалось вам имеющееся здесь различие»¹.

Как и любая другая наука об обществе, социология несет определенную идеологическую нагрузку хотя бы потому, что объясняет состояние общества и тех процессов, которые в нем идут, изучает общественное мнение, образ жизни, рейтинги политических деятелей и т. п.

История свидетельствует, что в большинстве социальных революций и реформ именно социологическо-философские концепции того или иного рода выступали застрельщиками и инициаторами. Концепции Дж. Локка сыграли важную роль в установлении конституционализма и правового режима в Англии, труды Вольтера, Монтескье, Руссо и других энциклопедистов

¹ Кант И. Собрание сочинений: В 8-ми тт. Т. 3. М.: ЧОРО, 1994. С. 181.

стали идейной платформой Великой Французской революции, марксизм явился идейной подготовкой социалистических революций в России, Китае и ряде других стран. Расистская идеология породила фашизм в целом ряде государств.

Статус социологии как научной дисциплины утвердился только к концу XIX в., когда ее преподавание началось в США, Франции, и факультативно — в России. Ныне социология занимает видное место в программах гуманитарного цикла большинства западных университетов.

В США социология вначале развивалась как эмпирическая наука, изучающая малые группы и отдельные социальные слои. Программы по социологии американских университетов отличаются тем, что в них в большей степени, чем в европейских вузах используется антропологический, демографический и географический подходы¹. Американские учебники обычно более объемные, чем наши (500–700 страниц). То, что у нас отдается истории, культурологии, этнографии, они преподносят студентам в рамках вводного курса по социологии.

В Европе социологическая мысль сосредоточила свое внимание на анализе макроструктур. Во Франции и Швейцарии социологическое образование в значительной степени связано с политологическим. В Англии преподавание социологии традиционно устанавливает ее близость к таким наукам, как психология, политология и экономическая теория. В Кембриджском университете программа по социологии включает несколько связанных между собой курсов: наряду с общей социологией социальную психологию, девиантное поведение и социальный контроль, социологию политических систем, сравнительную историческую социологию, социологию религии, социологию индустриального общества. Особое внимание уделяется истории социологии. В Оксфордском университете читаются курсы: «Методы социологических исследований», «Теория игр», «Социальная статистика», «Социологический анализ»².

¹ Карпетянц И.В. О преподавании социологии в зарубежных университетах // Социс. 2000. № 9. С. 124.

² Там же. С. 123.

В Германии в преподавании социологии отмечается ее связь с такими дисциплинами, как педагогика, психология, политология и даже наука о спорте. В старейшем Берлинском университете им. А. Гумбольдта студенты изучают социальные аспекты деятельности предприятий, процессы социализации в мире, движение народонаселения и демографию, развитие городов и регионов, социальные учреждения и культуру, политические системы, общественные объединения и социальную политику, международные отношения, европейскую интеграцию, политическую теорию и политическую культуру¹.

Для нашей страны важное значение приобретают изучение общественного мнения, содействие государственному управлению, консолидации общества на основе идеи социальной справедливости, изучение тенденций общественной жизни, сдвиги в классовой структуре, анализ деятельности средств массовой информации, национальные и межэтнические отношения, девиантное поведение, насилие в обществе, преступность и коррупция. Социологические исследования часто проводятся на предприятиях, в различных организациях с целью выявить, например, причины снижения производительности труда или качества выпускаемой продукции, нездорового морально-психологического климата в коллективе и т. д.

Высшая аттестационная комиссия (ВАК), присуждающая научные степени, классифицировала такие направления в этой дисциплине: 1) теория, методология и история социологии, 2) политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии, 3) экономическая социология и демография, 4) социальная структура, социальные институты и процессы, 5) социология культуры, духовной жизни, 6) теория и история культуры, 7) социология управления.

В западной социологии в последней четверти XX в. появилось представление о кризисе науки. Свой взгляд по этому поводу

¹ *Каранетяц И.В.* О преподавании социологии в зарубежных университетах // Социс. 2000. № 9. С. 125.

американский исследователь Рэндалл Коллинз сформулировал так: «1) социология не сумела получить достоверных результатов или обобщений в виде законов; 2) детерминистские законы не существуют, потому что социальное действие состоит из ситуационных толкований, основанных на человеческой субъективности и творческой способности; 3) мы замкнуты в мире дискурса. Общество как таковое есть род текста, который мы в разное время читаем по-разному; 4) ...нельзя открыть никаких общих законов, применимых к любому времени и месту; 5) ...философией науки стал сегодня постпозитивизм, и научно ориентированная социология, как говорят, интеллектуально устарела»¹.

Ректор МГУ, академик В.А. Садовничий, выступая на III Всероссийском социологическом конгрессе (октябрь 2008 г.), высказался против механического переноса западных идей в российскую социологию, за сохранение традиций коллективизма и взаимопомощи и не рекомендовал идти по пути миниатюризации тем исследований (уже есть социология времени, спорта, города и другие, появилась даже социология подарка)².

В некоторых учебниках по социологии встречаются умозрительные рассуждения. Так, в учебном пособии «Социология. Наука об обществе» перечисляются пять категорий социальных законов: «1) Законы, констатирующие существование социальных явлений. 2) Законы, устанавливающие тенденции развития. 3) Законы, устанавливающие связи между социальными явлениями. 4) Законы, фиксирующие причинную связь между социальными явлениями. 5) Законы, утверждающие возможность или вероятность связи между социальными явлениями»³. Подобные рассуждения не прибавляют научного знания.

Язык социологов нередко остается жаргоном экспертов.

¹ Коллинз Р. Социология: наука или антинаука? // Теоретическая социология (Антология). М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 245.

² Социс. 2009. № 3. С. 4.

³ См.: Социология. Наука об обществе / Под ред. В.П. Андрищенко и Н.И. Горлача. Харьков: Рубикон, 1996.

Некоторые исследователи хотят свести социологию к учению о понятиях, очень далеких от запросов современной жизни. Как верно отметила профессор И.Б. Орлова, многословный и мало-понятный язык стал болезнью социологического знания¹. Далеко не все социологические труды справляются с задачей «социальной критики». Английский социолог Симон Лок (Кингстонский университет) отмечал такую опасную тенденцию как движение от рациональности к риторике².

Действительно, после О. Конта, К. Маркса и М. Вебера никакой принципиально новой макросоциологической теории наука не выдвинула. Неопозитивизм или «сциентизм» (от *англ.* «science» — наука), как отметил У. Эллиот, автор работ «Прагматический мятеж в политике» (1928) и «Возможности науки о политике» (1931) ориентирует своих последователей на одностороннее накопление фактов по частным проблемам. Вместо обсуждения общественно значимых проблем социологи порой занимаются абстрактными диспутами о природе социального действия, социального порядка, толкованием терминов, «переосвещением» классиков и т. д.

И тем не менее социология — бурно развивающаяся наука.

В «Кодексе этики Международной социологической ассоциации» говорится: «Работа социолога есть создание надежного и выверенного научного знания, основанного на исследованиях, во имя вклада в улучшение положения людей всего мира...

Социологам следует помнить, что их выводы и предложения могут влиять на общество. Поэтому они обязаны, с одной стороны, держаться по возможности непредвзятых установок, а с другой — признавать предварительный и относительный характер результатов их исследований и не скрывать своих собственных идеологических позиций. Никакая социологическая посылка не должна представляться неоспоримой истиной»³.

¹ Орлова И.Б. От редактора // Козер Льюис А. Мастера социологической мысли. М.: Норма, 2006. С. XII.

² Lock S. Sociology and the public understanding of science: from rationalization to rhetoric//British journal of sociology. London, 2001. Vol. 52. № 1.

³ Социс. 2007. № 11. С. 143–144.

У ряда ученых есть мнение, что социология приобретает важную роль науковедческой дисциплины, то есть координирует наблюдения об обществе других гуманитарных наук¹. В итоге социология ныне проникает во все сферы общественной мысли. Перед лицом угрожающих человечеству глобальных проблем, никто, по выражению одного отечественного социолога, «кроме социологического сообщества, не может взять на себя миссию говорить об обществе “правду и только правду”»².

Многие социологические исследования имеют отношение к системе государственного управления. Однако рекомендации ученых далеко не всегда осуществляются властями.

¹ *Плахов В.Д.* Социология: эпистемы и эпистемология // Социс. 2007. № 11. С. 7.

² *Тихонов А.В.* Посткризисный синдром отечественной социологии и ее проблемы // Социс. 2008. № 7. С. 45.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

В современном мире растет понимание, что человек — самый ценный капитал. Человеческий ресурс признан главным фактором экономического и социального прогресса. Когда слова «демократия» и «гуманизм» не сходят с уст публицистов и обществоведов, внимание к изучению личности закономерно увеличивается.

«Классик» социологии М. Вебер рассматривал личность как основу социологического анализа. Получая достоверные знания о поведении личности в социальном контексте, исследователь может лучше понять социальное поведение различных человеческих общностей.

В социологии принято различать понятия «человек», «индивид», «личность». «Человек» означает принадлежность живого существа к роду человеческому. «Индивид» включает неповторимые, уникальные свойства человека, отличающие его от другого человека. И только личность рассматривается как результат сложного и длительного включения человека в общественную среду. Личность выступает как носитель социальных свойств человека, характеризующих его национальную и классовую принадлежность, профессию и вид деятельности, мировоззрение и ценностные ориентации, интересы, цели, идеалы.

Что является определяющим в формировании личности: врожденные качества или приобретенный опыт? В ученом мире есть сторонники как одной, так и другой версии. Но практика показывает, что социальные факторы формирования личности более весомы.

На развитие личности влияют пять факторов:

- 1) биологическая наследственность;
- 2) социальное окружение;
- 3) общая культура;
- 4) групповой опыт;
- 5) уникальный индивидуальный опыт.

Почему дети, выросшие в одной семье, даже близнецы, порой сильно отличаются друг от друга? Да потому, что у них не было полностью одинакового индивидуального и группового опыта. Нельзя найти двух людей, совершенно одинаковых по своим психическим

проявлениям. Благодаря биологическому фактору создается бесконечное разнообразие темпераментов, характеров, способностей, которые делают из каждой личности уникальное существо.

Люди рождаются с математическими, музыкальными, художественными, актерскими и другими способностями, без которых невозможно стать крупным математиком, талантливым музыкантом, художником или актером. Людей, способных, инициативных, талантливых в любом обществе, по оценке западных социологов, примерно 5 %. Людей с ограниченными потребностями и способностями, иждивенческими настроениями, по тем же оценкам, около 25 %. Остальные члены общества рассредоточены между этими полюсами¹.

Социология выделяет в личности социально-типичные черты. Личность — существо общественное. Вне социальной среды человек личностью не становится. Взаимоотношения человека и общества — не простая проблема. Образно сформулировал их Ф.М. Достоевский: «Что такое человек — щепка ли, которую несет река жизни, или сила, способная повернуть против течения?». «Река жизни» часто воспринимается как поток объективных и случайных обстоятельств, фатально влияющих на судьбу человека. Однако человек отнюдь не является их пассивным объектом. В отличие от животных он способен активно влиять на условия своей жизни.

Личность, хотя и продукт общества, тем не менее это автономная система, которая может действовать самостоятельно, имеет собственное мнение и может противостоять обществу. Когда говорят о человеке, что он «личность», то имеют в виду, что он обладает такими качествами, как способность самостоятельно действовать, здраво мыслить, принимать решения. Иногда говорят, что личность — это тот, кто способен на поступок, или тот, кто способен сказать: «Нет». Французский философ, писатель и драматург Альбер Камю (1913–1960) в философском эссе «Бунтующий человек» рассуждает именно об этом.

¹ *Старушенко Г.Б.* Общественный строй: какой он у нас может быть? // Социс. 1992. № 12. С. 85.

Познание личности всегда интересовало философов. Знаменитое изречение Сократа — «познай самого себя» — означало, что внутренний мир человека неисчерпаем. Высказывание философа Протагора — «человек есть мера всех вещей» стало эталонным греко-римской цивилизации, повлиявшей на западноевропейскую культуру.

Сторонники субъективного метода в социологии — П. Лавров и Н. Михайловский развивали теорию особой роли героев или «критически мыслящих личностей» в истории. Может ли личность повернуть ход истории? Да, может. Нельзя, например, представить Английскую революцию XVII в. без Кромвеля, а Великую Французскую революцию без Робеспьера. Субъективный фактор в истории отрицать нельзя. Что касается выдающихся личностей, то в их действиях могут быть как пределы и ограничения, так и громадные возможности и перспективы. Все зависит от понимания ими исторической необходимости.

Выдающийся русский марксист Г.В. Плеханов в статье «К вопросу о роли личности в истории» отметил, что «влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменить индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами»¹. Выступая против волюнтаризма и фатализма в истории, Плеханов признавал в то же время важную роль субъективного фактора. Подобно английскому историку Т. Карлейлю, он называл великих людей «начинателями». «Великий человек, — писал он, — является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других... Он — герой. Но не в том смысле герой, что он будто может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода»².

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5-ти тт. Т. II. М.: Госполитиздат, 1956. С. 326.

² Там же. С. 333

Большинство современных исследователей далеки как от недооценки, так и переоценки роли личности. Политический деятель, особенно руководитель страны, выступает не как слепое орудие истории, а самым непосредственным образом влияет на ее ход и на судьбы многих людей.

Философия экзистенциализма («существования») и персонализма, противопоставили себя социальной философии, считающей, что личность — продукт общества. Они появились в период громадных потрясений, вызванных Первой и Второй мировой войнами, когда бессмысленная гибель миллионов людей остро поставила вопрос о смысле человеческого бытия. Оптимистическая надежда философов на разум, вера в неуклонный прогресс истории потерпели крах. Поэтому все экзистенциалисты стали говорить об ограниченности рационального, в том числе научного мышления и считали главным средством познания мира интуицию, чувства и переживания людей. Лейтмотив экзистенциализма гласит, что человек — неповторимое психофизическое существо, самостоятельный и самодостаточный микро-мир. В центре внимания философии должен быть человек, не познающий и преобразующий мир, а человек страдающий, одинокий, глубоко несчастный и в то же время стремящийся к свободе.

Самый известный представитель этого направления — французский писатель и общественный деятель Жан-Поль Сартр (1905–1980) остро реагировал на кризис западной культуры. Для него быть свободным — значит не поступать и не думать так, как поступают и думают все. Реальность для него, как справедливо отметил один исследователь, — «психология одинокой личности»¹. Французский философ изображал человека как совершенно необщительного, несовременного индивида. Быть вне общества, потерять принадлежность к коллективу казалось ему положительным фактором².

Философия экзистенциализма была выражением кризиса буржуазной цивилизации. Это философия исторического песси-

¹ *Murdoch I. Sartre. Romantic Rationalist. Cambridge, 1953. P. 51.*

² *Ibid. P. 57.*

мизма. Видный английский историк и социолог А. Тойнби прямо определил экзистенциализм как философию интеллигенции, существо которой состоит в эмоциональном протесте и желании обратить на себя внимание¹.

В противоположность К. Марксу, показавшему, что источник «отчуждения» личности нужно искать в производственных отношениях, философы-экзистенциалисты утверждали, что причина этого кроется в самой природе человека, а чтобы выйти из мира порабощения человеку-де нужно изменить не сам этот мир, а свое сознание.

По крылатому выражению «личностью не рождаются, личностью становятся», становление личности происходит в ходе ее социализации. Это означает процесс усвоения человеком знаний, культуры, навыков, норм, образцов поведения, опыта и ценностных ориентаций данной социальной группы и общества в целом. Ориентированная на то, чтобы сделать карьеру, т. е. подняться вверх по социальной лестнице, личность не будет принята в более высокий социально-классовый слой до тех пор, пока не усвоит образцы поведения этого слоя настолько, чтобы следовать им без каких-либо усилий.

Наибольшую известность получили теории социализации З. Фрейда, Ч. Кули, Т. Парсонса, Ж. Пиаже, Дж. Г. Мида, Р. Липтона и Э. Эриксона. Известный психоаналитик З. Фрейд дал свое объяснение форм социализации в детском возрасте — имитации, идентификации и чувства вины и стыда. «Имитация» — это осознанная попытка ребенка копировать определенную модель поведения. Образцом для подражания, как правило, выступают родители, родственники и сверстники. «Идентификация» — это способ осознания принадлежности к той или иной общности: к семье, группе, касте, классу, нации. Имитация и идентификация относятся к числу позитивных механизмов социализации, так как они направлены на усвоение определенного типа поведения. «Стыд и вина», по Фрейду, представляют негативный механизм, ибо они подавляют некоторые образцы поведения.

¹ *Toynbee A. Experiences. London, 1969. P. 358.*

Социализация в раннем возрасте, по мнению профессора Чикагского университета Дж.Г. Мида, основывается на детских играх, в процессе которых развиваются разум и способности ребенка, усваиваются разные социальные роли.

Значение дошкольного воспитания недооценивается многими родителями в силу отсутствия педагогических знаний, а также потому, что с 1992 г. в детских садах России находится только каждый второй ребенок. Между тем, как показывают исследования психологов и генетиков, интеллект человека на 90 % складывается уже к 9-летнему возрасту.

Люди и учреждения, с помощью которых осуществляется социализация личности, называются агентами социализации. Агенты первичной социализации — родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, все остальные родственники, друзья семьи, соседи, сверстники, учителя. Вторичную социализацию осуществляют люди, связанные формально-деловыми отношениями и поэтому агентами вторичной социализации являются представители администрации школы, вуза, предприятия, армии и т. д.

Жизненные циклы связаны со сменой социальных ролей, приобретением нового статуса, отказом от прежних привычек, окружения, дружеских контактов, изменением привычного образа жизни. Каждый раз, переходя на новую ступеньку, вступая в новый цикл, человеку приходится многому переобучиться. Социализация взрослых отличается от социализации детей несколькими моментами. Социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как социализация детей формирует ценностные ориентации («что такое хорошо, а что такое плохо»). Социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку приобрести определенные навыки при изменении его социального положения.

Человек, будучи социальным существом, взаимодействует с различными группами и участвует в их деятельности. При этом он занимает разные позиции. Каждая из социальных позиций индивида, связанная с определенными правами и обязанностями, и называется «социальным статусом».

Социальный статус чаще всего обусловлен профессией и должностью или положением члена семьи. Он отражается как во внешнем поведении и облике человека (одежде, жаргоне и иных знаках социальной и профессиональной принадлежности), так и во внутренней позиции (в установках, ценностных ориентациях, мотивах и т. д.). Обладание статусом позволяет человеку ожидать и требовать определенного отношения со стороны других людей.

Совокупность требований, которые должен выполнять человек, имеющий данный социальный статус, называется «социальная роль». Каждый статус «обслуживается» веером формальных и неформальных ролей. Социальная роль — это поведение, ожидаемое от того, кто имеет данный социальный статус. Например, директор общественного учреждения должен быть уважаемым человеком, руководителем и организатором коллектива. Родитель должен заботиться о ребенке, близкий друг должен быть неравнодушен к проблемам товарища и т. д. Но нет двух индивидов, играющих данную роль совершенно одинаково. Не все солдаты храбры, не все священники святы, не все врачи хорошие диагносты, не все родители любят своих детей.

Между ролями порой может возникнуть конфликт. Назовем, к примеру, конфликт между профессиональной и семейной ролями женщины: у матери болен ребенок — она должна быть с ним, но она не может бросить работу, где остановится производственный процесс. Возникает ролевой конфликт.

Взаимоотношения личности и общества регулируются социальным контролем. Социальную роль индивида следует рассматривать в двух аспектах: ролевого ожидания и ролевого исполнения. Между этими двумя аспектами никогда не бывает полного совпадения. Идеал общества в конечном счете заключается в том, чтобы люди занимали определенный статус в соответствии со своими способностями. Если индивид не оправдывает ожиданий своей группы или всего общества, он сталкивается с различного рода санкциями, а оправдывающий ожидания получает поощрение или одобрение.

Невыполнение тех или иных требований и предписаний социализации влечет за собой формальные и неформальные санкции. Формальные санкции включают в себя целый арсенал наказаний, предусмотренных уголовным кодексом и административными распоряжениями. Неформальные — это общественное мнение: выражение удивления, неудовольствия, насмешки, отказ подать руку, недоброжелательные сплетни и анекдоты. Утрата доверия, осмеяние и презрение в кругу родных и близких имеют гораздо больший психологический вес для человека, чем иные формальные санкции.

Социальный контроль не сводится только к поощрению и наказанию. Он имеет также форму убеждения, информирования и внушения. Убеждение никак не ущемляет свободы индивида, а напротив, апеллирует к его свободному решению. Что касается внушения, то это — наиболее опасный способ социального контроля. Он направлен на глубинные слои психики, адресован подсознанию. Индивид, в отношении которого применено внушение, часто не сознает, что подвергся внушению извне. Он уверен, что пришел к этим выводам, поступкам, желаниям сам, по своей воле. Средства массовой информации, реклама, выступления харизматических лидеров служат проводниками внушения.

Важнейшим качеством личности является самоконтроль. Чем меньше у людей развит самоконтроль, тем чаще приходится вступать в действие институтам социального контроля, в частности, правоохранительным органам. Чем слабее самоконтроль, тем жестче должен быть внешний контроль¹.

Социализация личности прямо связана с так называемыми «референтными группами» — реальными или воображаемыми. Эти понятия ввел американский социолог Роберт Мертон. Германский социолог Отто Модель определил референтную группу как «группу, к которой индивид причисляет себя психологически и поэтому разделяет ее цели и нормы и ориентируется на них в своем поведении»².

¹ Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. С. 90.

² Model O. Eine psychosozialistische interpretation. München, 1986. S. 115–116.

Чувство самоуважения личности социально обусловлено. Человек уважает себя в зависимости от восприятия того, как он оценивается другими, особенно теми, мнение которых для него особенно важно. Если это восприятие благоприятно, у человека развивается чувство самоуважения. В противном случае он будет считать себя недостойным и неспособным.

В нашем народе говорят: «С кем поведешься — того и наберешься». Причисляя себя к определенной группе, индивид перенимает ее взгляды и нормы поведения. По словам американского писателя Дж. Стейнбека, «человек в группе не является сам собой: он — одна из клеточек организма, столь же отличающаяся от него, как клеточка вашего тела отличается от вас».

Референтная группа отвечает социально-психологической потребности человека принадлежать к определенному коллективу. В референтной группе личность получает признание, чувствует себя комфортно. Это друзья по двору, секта, клуб или общество по интересам, спортивная организация, научная ассоциация. Американский социолог Чарльз Кули выдвинул такую версию: малая социальная группа имеет на индивида не меньшую силу влияния, чем народные обычаи.

Подобием референтной группы в миниатюре является «значимый другой». По концепции американского социолога А. Халлера «значимый другой» — это личность, одобрения которой индивид добивается, и чьи указания он принимает. В качестве «значимого другого» могут выступать родители, любимые учителя, близкие друзья. Индивид стремится в их поддержке утвердить признание своей личности.

Человек существует не только в природном, социальном, но и символическом окружении. Воображаемая «референтная группа» позволяет чувствовать себя комфортно, с сознанием собственного достоинства. В воображаемую «референтную группу» могут входить, например, ваши любимые писатели, артисты театра и кино, политические лидеры, выдающиеся спортсмены и т.д.

Составной частью социализации является политическая социализация. Без политической культуры говорить о человеке как

о социально значимой личности невозможно. Однако отношение личности к политике бывает самым разным. Польский политолог Е. Вятр в связи с этим назвал такие возможные типы личности: активисты, компетентные наблюдатели, компетентные критики, пассивные и аполитичные граждане¹.

Большое влияние на политическое поведение личности оказывает степень развития политической культуры в обществе, прежде всего такие ее элементы, как идеология, ценности, политические традиции и обычаи. Они могут как способствовать развитию политической активности личности, так и сдерживать ее. Помимо названных, на политическое поведение личности влияет и множество других факторов: международная ситуация, внутренняя политическая обстановка, психология личности, ее конкретные установки, цели и мотивы участия в политике. Таким образом, факторы политического поведения носят как объективный, так и субъективный характер.

Социологи отмечают, что наиболее распространенным состоянием общественного сознания является конформизм — пассивное принятие существующего порядка вещей и господствующих мнений.

Воспитание воли — один из основных моментов в процессе становления личности. Воля человека воспитывается постепенно: он должен научиться выполнять дела и поступки, которые ему совершать не хочется, но надо. От умения выполнять требования окружающих к способности самому формулировать и выполнять их — таков путь развития воли у человека. По волевой активности личности подразделяются на сильные и слабые. Люди с сильной волей имеют устойчивые цели, они инициативны, смело принимают решения, обладают большой выдержкой. Это мужественные и смелые люди.

Что касается характера — это «каркас» индивида, сплав врожденных свойств высшей нервной деятельности с приобретенными в течение жизни индивидуальными чертами. Нет характера, которого нельзя было бы изменить. Ссылки на то, что «у меня такой характер, и я ничего с собой поделать не могу» с научной

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. С. 280.

точки зрения совершенно несостоятельны. Каждый человек отвечает за все проявления своего характера и в состоянии заняться самовоспитанием или аутотренингом.

Характер человека проявляется прежде всего в том, как он относится к другим людям: родным и близким, знакомым и посторонним. В отношении к малознакомым особенно отчетливо проявляются такие черты характера как принципиальность или беспринципность, общительность или замкнутость, правдивость или лживость, тактичность или грубость. Характер человека обнаруживается и в его отношении к делу: добросовестность, исполнительность, серьезность, энтузиазм, ответственность.

Почти ни в одной стране, кроме, может быть, США, человек не почитается только по богатству — по крайней мере, за это памятники не ставят. Любая человеческая личность характеризуется прежде всего своим духовным миром. Чтобы утвердиться в обществе, необходимо развивать такие свои проявления, как интеллект, высокие человеческие качества, волю, решимость в достижении поставленных целей. В конечном счете нужно стремиться к тому, чтобы быть востребованным обществом. Необходимо постоянно учиться, повышать свою квалификацию, формировать в себе новые способности, отвечающие требованиям времени.

Для того чтобы быть полноценной, социально активной личностью, полезным членом общества, быть способным к творческому росту, человек должен ставить перед собой крупные, социально значимые цели, «не размениваться на мелочи».

Главным свойством и психологическим стержнем личности выступает мировоззрение, являющееся привилегией человека, который поднялся до высокого уровня духовности. Ценностные ориентации выступают социальными установками личности, регулируют ее поведение. История полна примеров героизма, когда люди жертвовали своей жизнью во имя любви к Родине, к свободе, равенству, социальной справедливости.

Ни одна страна не показала такого массового героизма, как Советский Союз в период Великой Отечественной войны. В ходе боевых действий было совершено 595 воздушных, 160 танковых,

16 морских таранов. 506 экипажей по примеру Н.Ф. Гастелло направляли свои самолеты на войска и технику врага. 470 воинов, следуя примеру гвардии рядового А.М. Матросова, закрыли своими телами амбразуры фашистских дотов и дзотов. 1206 героев подорвали себя вместе с солдатами, танками и другой техникой противника, вызвали на себя огонь наших батарей. 11 тысяч воинов были удостоены звания Героев Советского Союза¹.

Самосознание личности трансформируется в жизненную позицию. Активная жизненная позиция представляет собой принцип поведения, основанный на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах и нормах, принятых в обществе, готовности к действию.

Типология личности, определяющая виды и формы ее деятельности, весьма многообразна. Многие исследователи различают такие социальные типы: 1) «Деятели» — это большинство работников физического и умственного труда. 2) «Мыслители» — те, кто обладает повышенной способностью наблюдать и размышлять (писатели, журналисты, философы и др.). 3) «Люди чувств и эмоций» (артисты, художники и др.). 4) «Гуманисты-подвижники», обладающие повышенным чувством сострадания и милосердия (защитники прав человека, экологи, врачи, антиглобалисты).

Многие социологи рассматривают трудовую деятельность как центральное, сущностное звено структуры личности². В отношении к общественно-полезному труду социологи устанавливают три типа личности: 1) «Реалисты» (или «разумные эгоисты») удовлетворяют трудом свои потребности самосохранения или, как говорят, «работают, чтобы жить». 2) «Идеалисты» — люди, имеющие избыток творческой энергии: ее у них больше, чем требуется для спокойной жизни. 3) «Гедонисты» (греческое слово «гедоне» означает «веселье», «наслаждение», «удовольствие»)

¹ Постановление Президиума ЦК КПРФ «О 65-летию Победы...» // Правда. 2009. 1 октября.

² Осипов Г.В., Кабыща А.В., Яковлева А.М. Социология. М., Наука, 1995. С. 147.

отличаются недостатком трудовой энергии. Праздность для них благо. Их незамысловатое жизненное кредо: «Где бы ни работать, лишь бы не работать».

Природа человека двойственна или, по словам теоретика протестантизма М. Лютера, в человеке сидят Бог и сатана, которые управляют его волей¹. Это значит, что у человека есть, с одной стороны, антиобщественные черты и инстинкты, такие как эгоцентризм, агрессивность, индивидуализм, равнодушие, стремление к власти и к наживе. Это не врожденные, а приобретенные под влиянием социальной среды черты.

Но наряду с этими антиобщественными инстинктами у человека есть и социальные инстинкты — доброта, любовь, солидарность, чувство справедливости, коллективизм. Какие из этих черт возобладают — во многом зависит от общественных условий, в которых находится человек. Но человечество пока не выработало безотказного механизма культивирования одних и подавления других инстинктов человека, поэтому они сосуществуют как данная реальность.

Особую концепцию структуры личности создал австрийский врач и социальный психолог Зигмунд Фрейд. Он рассматривал человека как систему нужд, а общество — как систему запретов, табу. Бессознательные (в первую очередь сексуальные) стремления личности образуют ее потенциал и основной источник активности, задают мотивацию ее действий. В силу невозможности удовлетворения инстинктивных потребностей в их естественно-природной форме из-за социальных нормативных ограничений, человек вынужден постоянно искать компромисс между глубинным влечением и общественно-приемлемой формой его реализации. Модель личности, созданная Фрейдом, представляет собой трехуровневое образование: низший слой (Оно, или Ид), представленный бессознательными импульсами, средний слой (Я, или Эго) и верхний слой (Сверх-Я, или Супер-Эго) — нормы

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск: Попурри, 1998. С. 92.

общества, воспринятые человеком. Поскольку по мере развития общества верхний слой (Супер-Эго) увеличивается, становится более массивным и тяжелым, то и вся человеческая история рассматривается Фрейдом как история нарастающего психоза.

У многих людей в середине жизни в какой-то момент наступает этап «брожения» или кризиса, когда мотивация к труду резко снижается.

Какие рекомендации в этом случае дают социальные психологи? Они говорят: старайтесь положительно относиться к самой работе и к жизни. Бег в беличьем колесе жизни никогда не кончается. Нужно резервировать себе достаточно времени для достижения главных, ключевых целей. Не стремитесь делать все, делайте прежде всего самую важную в долгосрочной перспективе работу.

В процессе социализации возможны сбои, неудачи. В юности завершается создание социального «Я», формируется мировоззрение. Главная трудность — ролевой конфликт. В правовом отношении подростки рассматриваются как дети, но в социально-психологическом они уже созрели для принятия важных решений. Ролевое бесправие и отсутствие опыта толкают юных к экстремальным формам поведения: преступности, наркомании, половой свободе и т. д.

Когда личность не выполняет тех или иных норм морали и права или тех или иных социальных ролей, социологи говорят о девиантном (отклоняющемся) поведении. К его основным формам принято относить все виды правонарушений, а также бродяжничество, «дедовщину» (в армии), пьянство, проституцию, гомосексуализм, наркоманию, самоубийство, пристрастие к азартным играм. Отклоняющееся поведение свидетельствует о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Чаще всего это попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод.

Существующее в обществе социальное неравенство служит той причиной, которая заставляет некоторых людей отклоняться от общепринятых образцов поведения. Действительно, когда человек не в силах добиться благосостояния с помощью таланта и

способностей, он может прибегнуть к мошенничеству, воровству и другим противоправным и аморальным поступкам.

В нашей стране в последние два десятилетия идет определенная «десоциализация» личности, выражающаяся в смене коллективистской системы ценностей на буржуазно-индивидуалистическую. Общество предлагает индивидам обогащаться, но при этом ограничивает реальный доступ к успеху для множества своих членов. Возникает новый тип личности, лишенной прочного внутреннего стержня, духовно и нравственно опустошенной, лишенной патриотизма. Возрастает почва для девиантного поведения.

«Десоциализация» личности, по словам доктора философских наук В. Сапрыкина, выражается в циничном осмеянии и отрицании всего того, что было создано поколениями советских людей: в негативном отношении к истории, культуре, традициям своего Отечества; в подозрительном и даже враждебном отношении к другим народам и людям иной национальности, в потере смысла деятельности и просто существования и в уродливых деформациях даже простейших форм нравственности, т. е. в аморализме¹.

В нашей стране, к сожалению, сейчас наблюдается тенденция падения социальной ценности труда, престижа ряда важных для общества профессий, приводящая к тому, что в трудовой мотивации приоритет отдается не содержательному труду, а усилиям, направленным на получение материальной выгоды. «Большая зарплата» — этот мотив оказался решающим при выборе места работы.

Резкое социальное расслоение, слабое или недостаточное внимание государства к вопросам морально-нравственного и патриотического воспитания молодежи, профессионализация спорта при отсутствии доступной массовой базы для него, появление индустрии азартных игр порождает у молодежи стремление самостоятельно заполнять свой досуг и часто приводит к негативным социальным последствиям — росту алкоголизма, наркомании, преступности и аполитичности.

У многих молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы.

¹ Сапрыкин В. Ленинизм: испытание невежеством // Диалог. 1997. № 7. С. 35.

Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к жизни всего общества, образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя».

Противостояние «отцов» и «детей» у молодого поколения нередко выливается в полное отрицание всех «папиных» ценностей, включая историю собственного государства. Эта позиция усугубляется аполитичностью молодых людей, их устраненностью от участия в решении социальных проблем.

Народная культура (традиции, обычаи, фольклор и т. п.), большинством молодых людей воспринимается как анахронизм. Любимыми героями и в определенной степени образцами для подражания становятся супермены типа Рэмбо. В групповом и индивидуальном поведении молодых людей появляются прагматизм, жестокость, стремление к материальному благополучию в ущерб духовной и профессиональной самореализации.

Среди основных причин девиантного поведения молодежи является неорганизованность ее досуга. Досуг современной молодежи резко отличается от того, каким он был у предыдущего поколения, их родителей. Слабое финансирование учреждений культуры за счет бюджетных средств привело к резкому их сокращению (многие кинотеатры, например, отданы под офисы, склады, ночные бары). Во много раз уменьшились возможности библиотек в пополнении своих фондов. Компьютерные клубы, ночные бары, дискотеки, просмотр видеофильмов, игровые автоматы привели к утрате молодежью интереса к художественному и техническому творчеству, туризму, книгам.

Коммерциализация системы образования и спорта, а в какой-то мере и всей культуры, формирует особый тип молодежной субкультуры нередко приобретающей формы «контр-культуры». Падение воспитательной роли семьи стало самым распространенным явлением. На телевизионном экране молодые люди все чаще видят насилие и эротику.

Категория населения, которая более других склонна к девиантному поведению, называется группой риска. К ней относятся, в частности, подростки. У подростка появляется физическая

сила, и родители уже не в состоянии его наказать. Молодой человек начинает сам, любыми путями, порой нечестными, добывать деньги, и родители не могут, как раньше, заставить прислушаться к своему мнению. Многочисленные исследования молодежной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях. Молодежь не умеет прогнозировать все последствия своих поступков, неправильно понимает свободу и независимость личности. По данным ООН, около 30 % молодых людей принимают участие в каких-либо противоправных действиях, а 5 % совершают серьезные правонарушения. В России средний возраст правонарушителя 27–29 лет¹. Однако девиантное поведение для молодых людей не фатально.

Средний возраст употребляющих наркотики в нашей стране — 15–16 лет². Главные мотивы приобщения к наркотикам — жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения. А поскольку речь в большинстве случаев идет о молодых людях, эти мотивы усиливаются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием. Большинство опрошенных наркоманов пристрастилось к зелью под воздействием других лиц, главным образом из числа друзей и знакомых.

Тяжелейшие социальные последствия наркомании общеизвестны. Наркоманы выбывают из общественной жизни — трудовой, политической, семейной, вследствие физической и социальной деградации. На почве наркомании очень часто совершаются преступления, так как в состоянии «ломки» наркоман способен на любой противоправный акт.

Что касается алкоголизма, то на его формирование влияют наследственные факторы, характер, индивидуальные свойства личности и особенности окружающей среды. К факторам, способствующим алкоголизации, можно отнести низкий уровень

¹ Правда. 2008. 27 марта.

² Черненко Е. Социальные последствия рыночных реформ // Диалог. 1998. №. 6. С. 32.

образования и материального положения. Алкогольная зависимость формируется постепенно и определяется сложными изменениями, которые происходят в организме пьющего человека.

Молодежь восприимчива ко всему новому. Ей свойственны максимализм, нетерпимость, эмоциональность, стремление к быстрому решению проблем, психическая неустойчивость, легковёрность. Молодежь не терпит лжи и всякого рода запреты. Она труднее других возрастных категорий переносит одиночество. У нее сильно развито чувство локтя, коллективизма, принадлежности к своей группе сверстников. Чувство справедливости и товарищества для нее — не пустой звук.

В нашем обществе как никогда ранее актуальным стал вопрос о культуре личности. Имеется в виду не только образование, но и убеждение, цели, идеалы, поступки. Высшим показателем должна быть нравственность, способность учитывать общественные интересы, а не только свои собственные. Нельзя назвать человека культурным, если он не честен, равнодушен к социальному неравенству, если он не может оказать помощь нуждающимся в ней.

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

На протяжении жизни человек входит в состав множества самых разных групп, но семья всегда остается той малой группой, которую он никогда не покидает. Ни прошлое, ни настоящее, ни обозримое будущее общества немыслимо без семьи.

Проблема соотношения семьи и общества, семьи и личности существовала всегда. Не случайно она попала в поле зрения социологии. Социологическое направление в изучении семьи было представлено работами Э. Дюркгейма «Введение в социологию семьи» (1888), М. Вебера «Супруга и мать в правовом развитии» (1907), Ф. Мюллер-Лиера «Семья» (1911), У. Гудселла «История брака и семьи» (1915), С. Циммермана «Семья и цивилизация» (1917), Ч. Кули «Социальная организация». В этих работах окончательно закрепился отход от умозрительных схем в сторону конкретно-исторического анализа семьи.

В современной социологии семья понимается в двух значениях — как социальный институт и как малая социальная группа. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым средством социализации личности.

Как социальный институт, по определению социологов, семья включает в себя всю систему общественных отношений — правовых и социальных, хозяйственно-бытовых и экономических, нравственных и этических, психологических и эмоциональных. Благодаря этому семья является главным посредником между личностью и обществом.

Понятие счастья почти каждый человек связывает, прежде всего, с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме. Как писал еще Платон: «каждый из нас — это половина человека», поэтому семья есть обретение целостности. Классик социологии Э. Дюркгейм усматривал источник супружеской солидарности

в половом разделении труда. «Мужчина и женщина, — заявлял он, — страстно ищут друг друга потому, что они различаются»¹.

В семье человек ощущает ценность своей жизни, находит бескорыстную самоотдачу, готовность к самопожертвованию во имя жизни близких людей. Сознание, что человек нужен и дорог кому-то, что его любят, и что за него готовы отдать жизнь, порождает чувство защищенности и безопасности, поддерживает моральный дух и уверенность в будущем.

«Любовь к Родине начинается с семьи», — писал английский философ Френсис Бэкон. В русском языке слово «род», «народ», «родина» связаны с одним морфологическим корнем².

Ценность родственных связей для русской культуры хорошо понимали и российские политики. Когда началась Отечественная война, И.В. Сталин обратился с речью к населению, цель которой было призвать людей на защиту Отечества, и начал свою речь словами: «Братья и сестры!» Это произвело тогда огромное впечатление, и вызвало взрыв патриотизма.

Семья и брак имеют длительную историю развития. На заре человеческого рода господствовал промискуитет — беспорядочные половые отношения. Он грозил человечеству генетическим вырождением. С развитием цивилизации утверждается моногамная семья, т. е. брак одного мужчины с одной женщиной.

Семья — продукт общественной системы, она меняется с изменением этой системы. Семейные отношения регулируются нормами морали и права. Французский социалист XIX века Ш. Фурье отмечал, что степень цивилизованности всякого общества измеряется степенью освобождения женщины. Истоки мужского шовинизма и социальной дискриминации женщин следует искать в глубокой древности. У философа Сократа было такое высказывание: «Три вещи можно считать счастьем: что ты

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. С. 58.

² Нартон Н.А., Бельский В.Ю. Социология: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 301.

не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина»¹.

Буржуазные общественные отношения и ослабление роли церкви в результате развития секуляризации лишили семью ореола святости. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) отметили, что «буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям»².

Развивая эту мысль, они указывали, что буржуазия «не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благопристойных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой»³.

Сто – двести лет назад во многих странах браки заключались по расчету на основании семейных и имущественных потребностей, а не по любви. Будучи выданной замуж, женщина, как бы ни сложились ее отношения с мужем, была, как правило, лишена возможности порвать с ним. Расторгнуть брак по своей воле она не могла. Таким образом, она не только находилась в экономической зависимости от мужа, но и законом была прикреплена к нему. В тех странах, где право на развод существовало, оно принадлежало почти исключительно мужчине.

В буржуазном обществе запрет половых отношений вне брака, когда он существовал, имел реальную силу по отношению лишь

¹ Силласте Г.Г., Кожамжарова Г.Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // Социс. 1997. № 31.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 427.

³ Там же. С. 426.

к женщинам, но не мужчинам. Если не формально, то фактически в таком обществе моральные нормы, регулирующие отношения между полами, были правилами поведения, обязательными лишь для женщин. Только в случае их нарушения женщинами общество применяло реальные санкции. Поведение мужчин по существу находилось вне сферы их действия.

Гражданское право ряда стран закрепляет неравенство замужней женщины. В ряде штатов США право собственности на имущество и контроль за ним предоставлено только мужу. Исключительное право управления имуществом имеет муж в Швейцарии, Японии, Нидерландах и Бразилии. Во Франции муж решает вопрос, может ли его жена заниматься той или иной профессией. Женщина ставится в неравноправные условия при расторжении брака.

Движение за эмансипацию женщин — освобождение от мужской опеки — началось в XIX веке. Прежде всего речь шла о предоставлении женщинам избирательного права (женщин, выдвигавших это требование, называли «суфражистки»). В полной мере это удалось осуществить только в XX веке, когда в 60-х годах развернулась вторая, еще более мощная волна феминистского движения.

В нашей стране в самые первые дни после Октябрьской социалистической революции был издан декрет о женском равноправии, а в 1918 г. вступил в силу новый закон о браке и семье. Этот закон предоставлял равные права обоим супругам. Впервые женщина, вступающая в брак, могла сохранять свою фамилию, иметь отдельное от мужа место жительства, распоряжаться своими доходами, а в случае развода в равной степени претендовать на семейную собственность. Новый брачный закон не отменял церковных церемоний, но лишал их права легализации брачного состояния. Отныне законной считалась лишь гражданская регистрация, причем как церемония бракосочетания, так и процедура развода значительно упрощались.

Более того, новый закон отменял понятие «незаконнорожденный ребенок» — как рожденные в браке, так и вне брака дети приобретали одинаковые права¹.

¹ Гребенников И.В. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1991. С. 103.

Социологические исследования семьи в основном направлены на обнаружение факторов, влияющих на стабильность браков. Стабильность семьи зависит одновременно и от внешних, социокультурных влияний, и от внутренних факторов.

Во многих странах получили распространение гражданские или альтернативные браки, под которыми понимается длительный союз мужчины и женщины, не намеревающихся юридически оформлять сложившиеся между ними отношения. Такой брак предполагает верность партнеров друг другу, возможность появления совместного потомства и заботу о нем, возможность материального содержания одного супруга другим. Хотя закон не обязывает, чтобы супруги были разнополыми, но общественное мнение негативно относится к гомосексуальным союзам.

Важнейшими функциями семьи являются: репродуктивная, экономическая, воспитательная и восстановительная (досуговая).

Репродуктивная функция включает в себя воспроизводство в детях численности родителей. Для сохранения стабильности населения необходимо, чтобы в каждой семье должно быть два ребенка, а в каждой третьей — три.

Что касается хозяйственно-потребительской функции семьи, то она охватывает такие стороны семейных отношений, как ведение домашнего хозяйства, единого бюджета. Среди различных аспектов этой функции можно особо выделить проблему «семейной власти». Если раньше семья существовала на заработок мужа, то теперь муж и жена оба делают карьеру и зарабатывают на существование, поэтому домашние обязанности должны тоже распределяться между мужем и женой более равномерно.

С экономическим и научно-техническим прогрессом женщины получили облегчение в домашнем труде (газовые и электрические нагреватели, стиральные машины, продуктовые полуфабрикаты и т. п.)

Воспитательная функция семьи: трудно переоценить значение семьи в социализации личности и формировании характеров. Семья осуществляет первичный социальный контроль над свои-

ми членами, обеспечивает индивидуальный подход к развитию ребенка, вовремя выявляет его способности, интересы, потребности. От матери дети получают ласку, нежность, доброту и чуткость к людям, а от отца — мужество, силу воли, умение бороться и побеждать. Только сочетание этих качеств формирует полноценную личность. Общественные правила впервые осознаются в семье, культурные ценности общества воспроизводятся через семью, познание других людей начинается с семьи. Диапазон воздействия семьи на воспитание детей столь же широк, как и диапазон общественного воздействия.

В семейном воспитании, правда, бывают и большие недостатки. Например, некоторые родители опираются на такие «методы», как окрик, брань, побои. В результате растет отчуждение ребенка, особенно в подростковом возрасте, появляются озлобленность, обида, даже агрессивность, что и становится почвой для антиобщественных поступков. Воспитание же, основанное на материальном поощрении, приводит к развитию у подростков и молодых людей потребительских, стяжательских ориентаций, бездуховности, корыстного подхода ко всему и всем, жадности и т. п.

Дети нуждаются не только в крыше над головой, пище и одежде, им необходима эмоциональная поддержка отца и матери в тот период жизни, когда никто другой подобной защиты и поддержки им не предлагает. Дети, воспитывающиеся вне семьи, имеют более низкий уровень эмоционального и интеллектуального развития. У них заторможена способность любить ближнего, способность к сочувствию и сопереживанию. Психологи и педагоги отмечают, что, если с рождения до трех лет ребенок лишен достаточного количества внимания, заботы, тепла, непосредственного эмоционального контакта со взрослыми и прежде всего с матерью, то естественное формирование многих социально значимых качеств детей нарушается, растягивается на продолжительное время, а в некоторых случаях блокируется полностью, становится невозможным. По некоторым данным, у несовершеннолетних правонарушителей более чем в 80 % случаях пьянствовали один или оба родителя.

Досуговая или рекреативная функция семьи направлена на восстановление и укрепление физических, психологических, эмоциональных и духовных сил человека после трудового рабочего дня. Супружество оказывает более благоприятное воздействие на здоровье супругов. Напротив, холостяцкая жизнь способствует (прямо или косвенно) возникновению таких серьезных заболеваний, как гипертония, неврастения, язва.

На современном этапе происходит значительное переплетение функции семьи и общества, причем последнее берет на себя значительную часть функций семьи, в том числе хозяйственную, досуговую и воспитательную.

Сегодня мало кто оспаривает тот факт, что ключевая роль в семье принадлежит женщине. Умение преодолевать конфликты, быть хранителем семейного очага — особый дар женщины. Однако семейные конфликты, к сожалению, не редкость. Например, девушка, выйдя замуж, никак не хочет переложить на свои плечи хозяйственные заботы семьи или родить ребенка, пытается вести прежний образ жизни, не подчиняясь тем ограничениям, которые накладывает на нее роль матери. Возможен и такой ролевой конфликт, когда жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения. На почве материальных затруднений и алкоголизма возникают более серьезные проблемы. Сравнительно широкая распространенность ссор и конфликтов говорит о том, сколь велико для функционирования семьи умение не обострять, а преодолевать ссоры, т. е. созидать, формировать культуру супружеских взаимоотношений, которую надо целенаправленно воспитывать.

По критерию власти различают патриархальные семьи, где отец является главой, матриархальные семьи, где наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать и эгалитарные семьи (семьи равных). Для семьи последнего типа характерны: а) справедливое, пропорциональное распределение домашних обязанностей между членами семьи, взаимозаменяемость супругов в решении бытовых проблем; б) обсуждение основных проблем и совмест-

ное принятие важных для семьи решений; в) эмоциональная насыщенность отношений.

В нашей стране еще к началу 1930-х гг., когда началась индустриализация, преобладала патриархальная семья (80 %). Но уже в 1960–1970 гг. патриархальных семей насчитывалось не более 10 %, эгалитарных — уже более 50 % и семей переходного типа — 40 %¹.

В семье авторитет мужчины постепенно падает. В городе это произошло быстрее, чем в деревне, где в некоторых семьях и по сей день мужчина — глава семьи. В Гражданском кодексе понятие «глава семьи» вовсе отсутствует. Его нет в Конституции, нет в семейном праве. Но оно пока присутствует в нашем сознании. По свидетельству социологов, люди теперь довольно часто характеризуют свою семью как семью без главы.

Нужен ли современной семье глава? Нет, но лидер нужен обязательно, им может быть и мужчина и женщина, у кого характер больше подходит для лидерства.

По структурным особенностям различаются семьи: нуклеарные и расширенные. Нуклеарная семья — это семейная структура, состоящая из родителей и детей, находящихся на их иждивении. В большинстве обществ именно такая семья считается важным и даже основным социальным объединением. Расширенная семья — такая семейная структура, которая помимо нуклеарной семьи включает других родственников, например, дедушку и бабушку, внуков, дядю, тетю, двоюродных братьев и сестер.

Начавшееся еще в XIX в. привлечение женщин к труду на производстве особенно быстрыми темпами идет в настоящее время. Если в начале XX в. удельный вес женщин в самостоятельном населении не превышал 20 %, то в настоящее время во многих странах они составляют от трети до половины работающих. К концу XX в. женщины во всех развитых странах добились равных с мужчинами гражданских прав.

¹ Янкова З.А. Городская семья. М.: Наука, 1979. С. 101.

При уменьшении дискриминации труда женщин, хотя в некоторых странах она еще сохраняется (в США до сих пор не принята соответствующая поправка к Биллю о правах в конституции), фактическое неравенство в социальном положении полов еще сохраняется.

Французский социолог, профессор Коллеж де Франс Пьер Бурдьё (1930–2002) в книге под названием «Гегемония мужчин» (1998) отметил, что, хотя эпоха мужского доминирования кончилась, и женщины имеют возможность свободно выбирать себе занятия, однако, по его мнению, реально мир женских профессий определяется тремя принципами.

Во-первых, женские профессии являются продолжением их занятий внутри дома. Женщины заняты по большей части в сфере образования, медицинского обслуживания, социальной работы.

Во-вторых, карьерный рост женщин все равно подчиняется негласному правилу: женщина не должна управлять мужчинами.

В-третьих, остается круг чисто мужских профессий. Мужчины энергично сопротивляются допуску женщин, например, в армию или полицию.

Сохраняется монополия мужчин на точное и техническое знание, а интеллектуалы-гуманитарии прочно ассоциируются с женским началом¹.

А есть ли элементы социальной дискриминации женщин в современной России?

Уровень социальной и правовой защищенности женщин от дискриминации в частном секторе намного ниже, чем на предприятиях государственных или полугосударственных. В частной фирме нередко отсутствуют или бездействуют профсоюзы. Существует более жесткая зависимость работницы от произвола начальника, безнаказанно нарушается трудовое законодательство. Можно сказать, что именно в частном секторе положение женщин во многом определяется «сексуальным неравенством». По официальным данным, примерно треть руководителей

¹ Bourdieu P. La domination masculine. Paris, 1998.

предприятий различных форм собственности признают, что предпочитают при приеме на работу мужчин, а не женщин.

В самом общем виде причины дискриминации достаточно очевидны. Это, во-первых, свойственная любой экономике тенденция привлекать женскую рабочую силу в период экономического роста и вытеснять ее с рынка рабочей силы в периоды спада. Во-вторых, объективная неконкурентоспособность женщин на рынке труда. На женщин давит «двойная занятость» — на производстве и в семье.

На рынке труда женщины традиционно пассивны, менее склонны к профессиональной мобильности, стремятся больше к социальному комфорту на рабочем месте, чем профессиональной самореализации и достижениям (из-за этого женщина придает очень большую роль неслужебным и неформальным отношениям в коллективе).

С распространением нуклеарной семьи и другими изменениями в современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях. Изменяются семейные ценности. Если раньше на первом месте находились долг, следование обычаям, авторитету старших, семейной ответственности, то ныне эти ценности уступают место индивидуализму, личному успеху, самореализации, независимости, свободе выбора решений.

Традиционные роли, когда женщина вела хозяйство, воспитывала детей, а муж был хозяином, собственником имущества и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, изменились. На сегодняшний день подавляющее число женщин участвуют в производственной деятельности, экономическом обеспечении семьи, принимают равное участие в общественных делах. Традиционное деление на «мужские» и «женские» профессии все больше размывается и утрачивает силу.

Эмансипация женщины с одной стороны способствовала ее развитию как личности, равенству супругов, но с другой — при-

вело к снижению уровня рождаемости. В странах, где женщина добилась больших прав и более свободна, более высок и процент разводов, совершаемых по требованию женщин.

Уничтожение религиозной основы брака и то, что государство перестало охранять путем наказаний чистоту семейного очага, привело к тому, что семья и брак потеряли две стены, защищавшие их прочность. Для большинства индустриально-развитых стран характерна нестабильность браков, нарушение нравственно-этических норм и традиций в сфере семейно-брачных отношений¹.

Вместо долга друг перед другом появляется безответственность, совесть уступает место практицизму, рационализм заменяет сердечность и милосердие, любовь превращается в партнерские отношения полов. Речь идет о духовном кризисе человека и общества. Моногамия утрачивает свой пожизненный характер, заменяясь правом и возможностью вступать в повторные браки.

Наблюдается такое явление, как гомосексуализм. Несомненно, что это — патология, причем проявляющаяся в агрессивных демонстративных формах, способных воздействовать и вовлекать в свои ряды и вполне здоровых молодых людей.

Демографическая ситуация в мире неодинакова. Роста населения нет во многих промышленно развитых странах. В США на одну женщину приходится 2,5 ребенка, в странах Европы — 1,52², т. е. идет убыль коренного населения. Тенденция сокращения рождаемости связана с растущей урбанизацией. С другой стороны, демографический рост не прекращается в развивающихся странах.

В конце XX в. профессор МГУ А.Н. Антонов установил, что при переезде крестьян из деревни в город они теряют потребность в большой семье. Дети в городе — обуза, и по причине малой площади квартир и потому, что они не участвуют в хозяйстве.

Когда приходит время заводить свои семьи, молодежь начинает думать, а зачем? Тем более, что в городе никого не интере-

¹ Холостова Е.И. Социальная политика. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 70.

² Etudes. Septembre 2008. P. 157.

сует — женат ты или холост. По статистическим данным, в нашей стране 2/3 молодежи от 18 до 25 лет не замужем и не женаты. Из семейных пар 20 % не имеют детей, а те, кто имеют, почти все — только одного ребенка¹.

В нашей стране семья, как и общество, переживает кризис. Переход к рыночной системе привел к изменению социальной структуры, подорвал общественные фонды потребления, которые были при социализме (они касались здравоохранения, образования, культуры и спорта), снизил уровень жизни большинства населения. За чертой бедности оказались не только социально уязвимые — многодетные, неполные, имеющие инвалидов, — но и семьи, считавшиеся благополучными, которые имеют трудоспособных членов.

Проявление кризиса семьи многообразны: рост числа разводов, сокращение рождаемости, падение нравственных устоев, жестокое обращение с детьми, развитие алкоголизма и наркомании. Этим недугом у нас страдает не менее 6 млн человек².

До революции в России были многодетные семьи, особенно крестьянские. Если в начале XX века на каждую российскую женщину приходилось 7,1 ребенка, то сейчас — 1,4 ребенка³.

Микроперепись 1994 г. показала, что число однопородных семей составляет 54 %, двухпородных — 37 %, многопородных — 9,4 %. Между тем однопородность семьи ведет к одиночеству троих, становится предпосылкой не только для конфликтов, но и для крушения судеб.

Причины кризисного положения семей можно условно разделить на экономические и социальные. Экономические — потеря работы, низкий уровень оплаты труда. Материальное неблагополучие охватывает у нас большинство населения: называются разные цифры — от 2/3 до 4/5 (критерий бедности по статистике ООН — 4 доллара на человека в день).

¹ Московский комсомолец. 2006. 19 мая.

² Правда. 2009. 27–30 марта.

³ Антонов А.Н., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 292.

В категорию бедных семей попадают сегодня не только традиционно уязвимые (семьи пенсионеров, многодетные, неполные, с инвалидами, с безработными), но и семьи работающих с детьми. Семьи с двумя или более детьми чаще попадают в зону бедности. На Западе предусмотрены надбавки (и не мизерные, а нередко весьма солидные) за каждого ребенка к окладу кормильца.

По количеству разводов Россия занимает первое место в мире. В нашей стране средний возраст впервые вступающих в брак ниже, чем в Европе и США, и составляет 21,7 года для женщин и 23 года — для мужчин. В Западной Европе соответствующие показатели — 25,7 и 28,4¹.

Пытаясь объяснить, почему в России почти 40% браков распадается, политический обозреватель «Аргументов и фактов» В. Костиков отметил: «На низком уровне находится социальный оптимизм. На фоне растущего разрыва в доходах бедных и богатых индекс счастья в стране неуклонно идет вниз. Иными словами, счастье узкой группы оплачивается за счет конфискации счастья у большинства»².

На недостаточной высоте еще находится культура семейных взаимоотношений, особенно в молодых семьях. Культура супружеского общения — неперемное условие бесконфликтной семейной жизни и способ безболезненного устранения многих затруднений супругов, разрешения их споров. Особенно важно, как считают специалисты, поддерживать чувство собственного достоинства.

Если между супругами исчезли взаимное уважение, дружба, любовь? и семья не выполняет свои функции, то расторжение брака — лишь официально фиксирует то, что уже произошло — распад семьи.

Максимальная доля разводов падает на первые пять лет супружеской жизни. Причем в первый год жизни семьи вероятность развода особенно велика, до 30 % общего числа браков. Основной

¹ Семья на пороге третьего тысячелетия. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. С. 23.

² Аргументы и факты. 2011. № 15. С. 4.

причиной разводов является неподготовленность супругов к семейной жизни. На молодых супругов наваливаются бытовые, финансовые проблемы, личные недостатки, которые старались скрывать до свадьбы.

По данным опроса, проведенного Институтом социологии РАН в марте 2009 г. среди основных причин развода лидируют материальные трудности. Их отметили 35 % опрошенных. Далее идут пьянство, наркомания (отметили 18 %), несовместимость характеров (тоже 18 %), разногласия в вопросах воспитания детей (17 %) и т. д.¹

Конструктивность разрешения супружеских конфликтов, как никаких других, зависит в первую очередь от умения супругов понимать, прощать и уступать. Психологи рекомендуют не проявлять неуместный максимализм и категоричность. Лучше самим прийти к взаимопониманию и не втягивать в свои конфликты других — родителей, детей, друзей, соседей и знакомых. Только от самих супругов зависит благополучие семьи.

В семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является — уважение другого, его «я». Однако не бывает идеального общения в семье, т. е. общения, состоящего только из согласия. Полное согласие не всегда возможно даже при желании.

Знание правил культуры общения позволяет избегать многих конфликтов и сохранять добрые отношения, даже если возникают серьезные разногласия. Умение найти компромисс — очень важное умение. Откровенный эгоизм, неуступчивость, упрямство приводят лишь к большему обострению разногласий. Очень важно уметь признавать свои ошибки, как и право других ошибаться.

Многие мужчины, как и многие женщины, легко идут на развод, но потом очень тяжело переживают его последствия. Ведь разводы травмируют не только супругов, но и детей.

Кроме моральных минусов у развода есть еще и материальные отрицательные стороны. При уходе мужа из семьи у жены

¹ Правда. 2009. 10–13 июля.

возникают трудности денежного характера, особенно, если зарплата у жены маленькая, а детей больше одного. Уход из семьи также бьет по карману мужчины, ведь теперь ему надо платить алименты. Также возникают проблемы с жильем, приходится разменивать квартиру, делить совместно нажитое имущество. Таким образом, развод во многих случаях более зло, чем добро¹. Но запретить разводы тоже нельзя.

А какова цена развода? Наиболее уязвима при разводе женщина, у которой обычно остаются дети. Она больше, чем мужчина, подвержена нервно-психическим расстройствам.

По оценкам многих российских и зарубежных социологов, весьма распространенными последствиями разводов является снижение трудовой активности, высокая вероятность нервных стрессов, психических расстройств. Американские социологи Картер и Глик установили, что в больницу попадают в 10 раз больше неженатых мужчин, чем женатых, смертность у неженатых мужчин в 3 раза выше, а у незамужних женщин в 2 раза больше, чем у замужних².

Негативные последствия развода для детей гораздо значительнее, по сравнению с последствиями для супругов. Ребенок теряет одного (подчас любимого) родителя, ибо во многих случаях матери запрещают отцам видеться с детьми. Развод ведет к тому, что общество получает неполную семью, увеличивается число подростков с отклоняющимся поведением, растет преступность.

Проводимые в России либеральные реформы обострили проблемы семьи. Хотя в Конституции РФ (ст. 38) сказано: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства», семейная политика, связанная с решением большого комплекса социальных проблем — жильем, уровнем зарплаты, пенсионного обеспечения, различными социальными пособиями — на протяжении многих лет деградировала.

¹ Бруй В.Л., Татевосов Р.В. К анализу микропереписи населения 1994 г. // Семья в России. 1995. № 1–2. С. 182–187.

² Гребенников И.В. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1999. С. 48.

Начиная с 1990 г. по всей стране было перепрофилированы или распроданы 42 тыс. зданий и помещений, в которых находились детские сады¹. С начала 90-х гг. из дворцов пионеров, спортивных секций и дворовых площадок ребят выжили в подъезды, подвалы и подворотни. Культ физической культуры и спорта в молодежной среде уступил место массовому курению, потреблению алкоголя и наркомании.

В СССР функционировало более 40 тыс. летних и круглогодичных пионерских лагерей, где ежегодно отдыхало около 10 миллионов детей! В современной России только за 5 лет (с 2004 по 2009 гг.) численность загородных оздоровительных лагерей сократилась — с 3,19 тыс. до 2,41 тыс.²

Уже с дошкольного возраста живое общение и подвижные игры заменяют Интернет и компьютерные игры. В результате оказывается, что не ребенок овладел компьютером, а компьютер овладевает ребенком. Специалисты-психологи уже давно бьют тревогу о том, что десоциализация большинства российских детей зашла слишком далеко. Дети все чаще и все охотнее уходят от реальности в виртуальный мир. Последствия этого могут быть необратимыми.

Лишив детей их обычных детских радостей, возможности бесплатно и повсеместно заниматься спортом и творчеством, «большое общество» втягивает их в свои пороки. Российские СМИ с маниакальным упорством насаждают пошлость, жестокость, насилие, разнузданный секс. Рекламные клише формируют у детей и подростков вкусы, модель поведения. Какую? Очень часто ущербную, потребительскую, лишенную нравственного и духовного стержня. Какими станут мальчики и девочки, если реклама с утра до ночи им кричит: «бери от жизни все!»?

Доля государственных расходов в РФ на поддержку семьи, женщин и детей в 2010 г. составляла 0,79 % к ВВП, в то время

¹ Реальность и альтернатива. О государственной семейно-детской политике. Псков, 2011. С. 29.

² Там же. С. 20.

как в Австрии — 3 %, в Дании — 3,8 %, в Германии — 3,1 %, во Франции — 2,8 %, в Швеции — 3,5 %¹.

В нашей стране сложилась катастрофическая демографическая ситуация. За годы «реформ» население сократилось на 15 млн. человек не только за счет превышения смертности над рождаемостью, но и из-за эмиграции. Нельзя отрицать, что главная причина этому — ухудшение социально-экономической обстановки. 40% населения живет за чертой бедности².

Демографический спад в нашей стране не в последнюю очередь связан с разрушением сельского хозяйства. Вот типичное письмо жительницы из Алтайского края, опубликованное в газете «Правда» в августе 2010 г.: «В нашем селе жизнь остановилась. Вот и уезжают люди, куда глаза глядят, а свое родное гнездо с травой у дома, любимыми яблонями в саду заколачивают. Покупать дома некому и незачем. Молодежь устремляется в город, а что ей там светит? Работа грузчиком или охранником, или в холодных ларьках торговать? Кому повезет, устраивается в милицию. Больше половины зарплаты уходит на оплату съемного жилья. О создании семьи не может быть и речи»³.

Многие женщины предпочитают обходиться без мужей, а мужчины без жен. Сложилась мода на так называемые гражданские браки. Число детей, лишенных родительского попечения, с каждым годом в России становится все больше.

Самая трудная для создания молодой семьи проблема — жилищная. Вот как описывает эту проблему известный кинорежиссер Владимир Бортко: «Возьмем для начала городскую, сравнительно благополучную семью (таких около 20 %). Живет она, как правило, в двухкомнатной квартире. И если двадцатилетний сын приведет невесту, которая вскоре родит, квартира лопнет от перенаселения... если в семье два сына и две снохи, то ссоры, а то и кровавые побоища, как правило, неизбежны. Купить же одноком-

¹ Правда. 2010. 17 июня.

² Там же. 2011. 22–25 июля.

³ Там же. 2010. 17–18 августа.

натную квартиру, которая в Москве стоит более 100 тыс. долл. (к весне 2007 г. — *В.К.*), а по России — около 30 тыс., это при существующей зарплате многим не под силу»¹.

Около 40 % россиян либо не имеют отдельного жилья, либо имеют жилье менее 8 кв. м. общей площади на человека, либо в собственности у них неблагоустроенный сельский дом². Почти 40% граждан проживает в «хрущевском жилье», которое ветшает и разрушается³.

Среднестатистическому россиянину нужно копить 20 лет, чтобы приобрести жилье в своей стране. Да и то при условии, что он все эти 20 лет не будет тратить ни копейки из тех денег, которые зарабатывает⁴.

Правительство сделало ставку в жилищном строительстве на ипотеку. Однако его надежды не оправдались по многим причинам. Во-первых, из-за чрезвычайно высоких цен на жилье. Рынок жилья находится в руках перекупщиков, которые присваивают половину выручки от продажи. Во-вторых, из-за высоких процентных ставок по кредитам и грабительской системы страхования⁵.

Жилищно-коммунальное хозяйство доведено до критического состояния, а рост тарифов на газ, электроэнергию, теплоэнергию, горячее и холодное водоснабжение и коммунальные услуги превысил реальные платежные возможности двух третей населения.

Властью замалчивается состояние медицины и образования, их стремительная коммерциализация, сопровождаемая таким же стремительным падением их качества.

Бесплатное здравоохранение по сути заменено платными медицинскими услугами, которые не в состоянии остановить рост хронических заболеваний и высокую смертность. Система школьного, профессионального и высшего образования продол-

¹ Там же. 2007. 2–5 марта.

² *Гориков М.* Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. 2006. № 12. С. 7.

³ Правда. 2008. 23–24 сентября.

⁴ Там же. 2011. 3 февраля.

⁵ Там же. 4–7 февраля.

жает деградировать и разрушаться. Спорт переориентирован на коммерческую основу. В России, по данным известного социолога И.В. Бестужева-Лады, полностью здоровых людей осталось только 5 %. 20–25 % — практически здоровы, а остальная часть страдает теми или иными хроническими заболеваниями¹.

На охрану здоровья развитые страны выделяют 8–14 % ВВП, Россия — 2,4–3,5 %². По такому показателю, как «качество жизни» (в него входят национальный доход на душу населения, продолжительность жизни и уровень образования) Россия находится на 65-м месте в мире (на первом — Норвегия)³. Среди главных напастей по линии здоровья россиян стали туберкулез, СПИД, алкоголизм и наркомания. По официальным данным в стране 2,5 млн алкоголиков⁴. 5 млн российских граждан употребляют наркотики.

Некоторые чиновники говорят: «Дадим матери денег, и кризис семьи остановится». Но ученые так не считают. Материальная помощь государства (в частности, так называемый «материнский капитал») нашла позитивный отклик, но для решения проблемы семьи такой заботы, мягко говоря, недостаточно. Речь должна идти о возрождении определенных ценностей семейной жизни.

До сих пор не решен вопрос о неполном рабочем дне матерей или о сокращенной рабочей неделе. Все еще дебатировалась возможность оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им двух-трех лет, а также число оплачиваемых рабочих дней при болезни ребенка. До сих пор не удовлетворена потребность населения в детских дошкольных учреждениях.

Как бороться, например, с беспризорностью? Главное условие — занятость взрослого населения и достойная зарплата. Далее, желательно, чтобы родителям выплачивалось соответствующее пособие на каждого ребенка, чтобы это были не сим-

¹ Московский комсомолец. 2006. 19 мая.

² Российская Федерация сегодня. 2004. № 5. С. 8.

³ НТВ. Сегодня. 10 ноября 2006 г.

⁴ Правда. 2007. 12 апреля.

волические суммы, как сейчас, а реальная помощь семье в содержании детей.

Продолжительность труда работающей женщины, имеющей детей, должна быть сокращена по желанию женщины. Например, до 6 часов в день вместо 8, как сейчас. Любая мама проведет это время в семье, со своим ребенком, а издержки для места работы окажутся значительно меньше, чем бюджетные вложения в новые детские дома, приюты, затраты на работу милиции и т. д. Неплохо бы обратиться к опыту Германии, где подобная практика уже введена.

Большое значение должно быть уделено развитию досуговых учреждений, и в первую очередь спорта, который хорошо снимает излишнее эмоциональное напряжение. Кроме того, спорт закаляет человека. Те, кто занимается спортом, более уверены в своих силах, организованы, дисциплинированы, самостоятельны.

Необходимо задуматься о том, как помочь подросткам с трудовой занятостью. Труд является одним из основных воспитывающих факторов для любого человека, в первую очередь молодого. Должна быть расширена сеть центров трудовой занятости молодежи в каждом городе, определена сумма заработка за час работы на таком уровне, чтобы подростки могли работать на нормальной легальной работе несколько часов в день, а не искать подработки в нелегальных и криминальных структурах, где их часто обманывают и они оказываются вовлеченными в криминальный бизнес.

Перечисленные выше меры подходят скорее к предупреждению беспризорности, чем к борьбе с нею. Для самих беспризорников нужны иные меры воздействия. К сожалению, существующие детские дома малоэффективны. На выходе из детского дома человек плохо приспособлен к жизни. В качестве альтернативы государственным детским домам можно предложить так называемые семейные детские дома, где определенное количество детей находится на попечении приемных родителей, которые получают за это зарплату и увеличение жилплощади.

Катастрофическое положение с демографией побудило правительство принять некоторые меры к исправлению положения. Президент В.В. Путин в послании Федеральному собранию

10 мая 2006 г. был вынужден признать демографическую катастрофу в нашей стране¹.

Обществу невыгодна любая нестабильность института семьи. Поэтому практически в каждом обществе существуют определенные правила и законы, затрудняющие развод или дающие привилегии одной из сторон.

В цивилизованных странах брак по-прежнему имеет высокий престиж, люди не хотят жить в одиночестве. Семья была, есть и будет: история не дала ей альтернативы. Семья — спасительная гавань в жизненных перипетиях. Когда в обществе кризис, на улице разгул преступности, в магазинах все дорого, на работе идут сокращения, родной дом становится самым нужным, самым желанным и любимым местом на свете.

Семья помогает раскрыться творческому потенциалу личности, способствует ее самореализации в жизни. Люди, состоящие в браке, счастливее тех, кто не женат (не замужем), разведен или одинок в результате смерти одного из супругов.

Чем выше культура семьи, тем выше культура общества. Ощущение полноты жизни создают человеку любимая работа и благополучная семья. Они поднимают и окрыляют человека, делают его жизнь более осмысленной и интересной.

В нашей стране без системного подхода к осуществлению семейной политики проблемы демографического развития останутся нерешенными, а экономические проблемы усугубятся.

Без реформы распределительных отношений, ключевым моментом которой является введение прогрессивного налогообложения душевых денежных доходов населения, за счет которого будет профинансирована эффективная семейная политика, решить проблему восполнения численности населения не представляется возможным. Рост численности населения можно обеспечить только при коренном изменении налоговой политики.

¹ Российская газета. 2006. 11 мая.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Социологию иногда называют социальной инженерией. Однако более точно это понятие подходит к рекомендациям по управлению промышленностью, которые имеют немалую историю своего развития.

Вплоть до конца XIX в. экономисты считали, что единственным мотивирующим фактором труда является зарплата.

Современные теории мотивации, основанные на экспериментальных исследованиях, доказывают, что истинные причины, побуждающие человека отдавать работе все силы, чрезвычайно сложны и многообразны.

Начало научной организации труда положил американский инженер Фредерик Уинслоу Тейлор (1856–1915). В середине 80-х годов XIX в. он стал искать ответ на вопрос: как добиться увеличения производительности труда рабочих без применения насильственных административных мер. Свои мысли по этому поводу он изложил в книге «Как оплачивать труд рабочих на предприятии?» Тейлор показал такую организацию труда, при которой работник без штрафов и без принуждения будет показывать хорошие результаты при возможности раскрыть свои способности.

Будучи сам предпринимателем, он не отбрасывал экономической заинтересованности работника, но советовал за больший объем работы и за более короткие сроки ее выполнения повышать оплату. Премировать нужно не любую работу, а только хорошую. Он считал, что одинаково вредно как не доплачивать, так и переплачивать работнику.

Американский ученый далее показал, что возможности эффективного развития производства зависят не только от орудий труда, но и от таких факторов, как организация труда, навыки, опыт, профессиональная подготовка и сноровка рабочего. В русском издании одной из его книг редакция выделила в «системе Тейлора» такие принципы: «Каждая работа может быть расчленена на простейшие движения, причем подобное расчленение дает возможность усовершенствовать, упростить, ускорить движение

рабочего и механизма, а также найти физические и физиологические, а иногда и психологические условия, при которых можно получить наибольшую производительность»¹.

Хронометрирование операций рабочих с помощью секундомера — таков был один из тех рекомендуемых приемов. Тейлор советовал администраторам предприятий досконально изучать производственный процесс и не скупиться на обучение рабочих². Однако вся его система в целом была ориентирована на неквалифицированный труд. Ученый и предприниматель цинично заявлял, что идеальный прототип рабочего — это «машина для выполнения одной операции». Он также говорил рабочим: «Вы здесь не для того, чтобы думать, за это платят деньги другим»³. Бригадир или мастер осуществляли полную власть над рабочими.

Идеи Тейлора отнюдь не были встречены «на ура» его современниками. Американские профсоюзы обвинили его в том, что он разрушал квалифицированный труд самой постановкой вопроса о том, что его можно разложить на простейшие операции. Но предприниматели на него обиделись не меньше, чем профсоюзы потому, что он упорно настаивал на том, что львиная доля растущих доходов в результате внедрения научных методов управления должна достаться рабочим⁴.

Принципы тейлоризма не соответствовали растущему образовательному и культурному уровню современного рабочего, его стремлению к интеллектуально содержательному труду, к большей самостоятельности в производственном процессе, в организации своей деятельности. Неудовлетворенность содержанием труда, его условиями и организацией стали причиной протеста рабочих, в особенности молодежи. Следствием этого образовалась высокая текучесть кадров, особенно на конвейерных производствах.

¹ *Тейлор Ф.* Научные основы организации промышленных предприятий. СПб: Изд-во Л.А. Левенстерна, 1912. С. VII–VIII.

² Там же. С. 86–87.

³ *Мендра А.* Основы социологии. М.: Nota bene, 2000. С. 229.

⁴ *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // Кравченко А.И. Социология: хрестоматия для вузов. 2-е изд. М.: Академический проспект, 2004. С. 154–155.

Блестящая критика тейлоровской «потогонной системы» или «системы выжимания пота», как ее еще называли, была дана в художественной форме в кинофильме Чарли Чаплина «Огни большого города».

Внедрение системы Тейлора на предприятиях Америки в начале XX в. привело к значительному повышению производительности труда и его интенсификации. Многих рабочих, не выдерживающих темпов труда, либо переводили на другие участки, как правило, низкооплачиваемые, либо увольняли¹.

Принципы тейлоризма были реализованы в полной мере основателем первой автомобильной империи Генри Фордом. Неудовлетворенность монотонным трудом у конвейера он пытался компенсировать, увеличив заработную плату в два раза. К тому же Форд рассматривал своих рабочих как потенциальных покупателей собственной продукции². Но подлинной причиной его шага было стремление снизить высокий уровень текучести рабочей силы. Ему хотелось привязать своих работников к предприятиям компании.

Первым значительным достижением «социальной инженерии» стала рекомендация отказаться от тейлоровской системы. В странах Запада, начиная с США, на смену тейлоризму (от которого впрочем, полностью не отказались нигде) постепенно стала приходить новая система, названная именем профессора индустриальной социологии Гарвардского университета Элтона Мэйо (1880–1949).

Именно он обнаружил, что трудовой коллектив — это социальная система, имеющая собственные нормы и традиции, свой механизм контроля. Изменить поведение отдельного его члена без предварительного изменения групповых норм и ценностей — дело чуть ли не безнадежное. Мэйо предложил сделать упор в научной организации труда на максимальное использование не только физического, но и интеллектуального потенциала работников.

Большую известность получили две серии экспериментов Мэйо — на текстильной фабрике в Филадельфии в 1923–1924 гг.

¹ Ромашов О.В. Социология труда. М.: Гардарики, 2001. С. 26.

² Форд Г. Сегодня и завтра. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 120.

и на заводе электрокабелей фирмы «Уэстерн электрик» в поселке Хоторн близ Чикаго в 1927–1932 гг. В первом случае, исследуя причины высокой текучести кадров, Мэйо начал с тщательного изучения условий труда в прядильном цехе. Его взору предстала неутешительная картина. Рабочие напоминали роботов, в постоянной спешке двигавшихся вдоль пролетов цеха туда и обратно, соединяя концы оборванных нитей. Они не успевали переговорить друг с другом, либо не имели такого желания вовсе. Жалобы рабочих на плохое самочувствие не достигали администрации — их передавали мастеру, но он, целиком зависимый от хозяев, ничего не собирался делать. Психологическое состояние работников было подавленным.

Предшественники Мэйо не достигли успеха потому, что главную причину низкой производительности видели только в неудовлетворительных условиях труда (слабое освещение, запыленность, сверхнормативный шум). Мэйо провел опрос среди рабочих и установил еще один немаловажный фактор — психологический, а именно: невозможность общаться друг с другом на рабочем месте и вследствие этого падение интереса к самой профессии. Он предложил очень простенькое нововведение — установить два 10-минутных перерыва, позволяющие рабочим немного расслабиться в специальной комнате отдыха. Результаты превзошли все ожидания. Значительно улучшился психологический климат. Текучесть кадров сократилась более чем наполовину, а производительность труда возросла на 15 %¹.

Еще более значительный эксперимент, положивший начало серьезному научному изучению «человеческих отношений» был осуществлен Мэйо в Хоторне. Он начался с определения влияния благоприятных условий труда — освещения, режима работы, паузы для отдыха, системы оплаты труда и др. При этом выяснилось, что нет прямой зависимости во всех случаях между одним из этих факторов и производительностью труда. С другой стороны, на рост производительности, как оказалось, больше влияли психологические факторы, а именно: групповой дух, межлич-

¹ Кравченко А.И. Социология: хрестоматия. М.: Академия, 1997. С. 92–93.

ностное общение, субъективное отношение работников к своему труду и производству в целом¹.

Работники компании «Уэстерн электрик», выбранные для проведения эксперимента, образовали как бы особую группу. Им казалось, что поскольку отобрали именно их, они приобрели статус «элиты», поэтому и старались работать как можно лучше. Этот тип реагирования стал называться «хоторнским эффектом». Он состоял в следующем: вероятно, сам факт, что именно данная группа подвергается изучению, воздействует на поведение ее членов даже больше, чем другие факторы. Так была установлена важная роль психологического фактора.

Хоторнский эксперимент показал, что когда работник получал премию, похвалу или повышение в должности, когда его жалоба удовлетворялась, производительность его труда стремительно возрастала. Этот эксперимент одновременно выявил важную роль первичных трудовых коллективов, диктующих свои особые правила поведения. Выяснилось, что норма выработки рабочего определяется не только его добросовестностью или физическими способностями, но и давлением группы, которая устанавливает свои требования.

Социальный контроль группы, как показал хоторнский эксперимент, выражался в следующем: 1) Ты не должен делать слишком много работы. Если ты это делаешь, то ты «вредитель». 2) Ты не должен делать слишком мало работы. Если ты это делаешь, то ты «сачок». 3) Ты не должен говорить мастеру ничего, что может навредить товарищам. Если ты это делаешь, то ты «стукач»². «Новичков», нарушавших правило группового поведения, ждали суровые наказания: с ними не разговаривали, вокруг них создавали нетерпимую обстановку, могли побить и заставить уволиться. Так выглядит групповое давление.

Анализ хоторнских экспериментов Мэйо изложил в книге «Человеческие проблемы индустриальной цивилизации» (1933). Два его партнера Ф.И. Ротлисбергер и У.Дж. Диксон суммирова-

¹ Ромашов О.В. Социология труда. М.: Гардарики, 2001. С. 27.

² Социологическая энциклопедия: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 642.

ли результаты исследования еще в одной работе «Управление и рабочий» (1939).

Мэйо сформулировал так называемую доктрину «человеческих отношений». Ее основные положения сводились к следующему: 1) человек — «социальное существо», предрасположенное к групповому поведению и включенное в него; 2) жесткая иерархия подчиненности и бюрократическая организация несовместимы с природой человека и его свободой; 3) руководители индустрии должны ориентироваться в большей мере на людей, чем на продукцию, что обеспечивает социальную стабильность общества и удовлетворенность индивида своей работой.

Основой практики «человеческих отношений» был принцип замены индивидуального вознаграждения групповым (коллективным). Речь шла о создании благоприятного морально-психологического климата, о повышении удовлетворенности трудом, о демократическом стиле руководства¹.

Выяснение роли неформальных рабочих коллективов внесло серьезные поправки в ход управления производством. Отныне стало считаться доказанным, что предприятие помимо экономической рентабельности должно еще обладать эффективностью «человеческой», то есть давать людям морально-психологическое удовлетворение от работы. В частности, администрация должна учитывать сложившийся неформальный коллектив с его традициями и нравами.

Социометрия, разработанная в 1934 г. американским врачом-психиатром Якобом Леви Морено, позволяет дать оценку межличностным психологическим связям в группе (а именно симпатии и антипатии). Она дает возможность выделить неформальных лидеров, составить рейтинг профессиональных качеств членов трудового коллектива.

Социальные психологи по заказу менеджеров стали изучать состояние морально-психологического климата в трудовых коллективах. Проводя тесты психологических черт персонала, они

¹ Социология: энциклопедия. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 594.

нередко рекомендуют удалять тех, кто имеет недостаточное образование и квалификацию, кто ориентируется на минимум активности и максимум вознаграждения. Так, половина увольнений сотрудников в российских фирмах происходит из-за их психологической несовместимости¹.

Социальные психологи стали искать оптимальные размеры первичных рабочих коллективов. Было установлено, что члены больших групп часто страдают из-за разобщенности: они не проявляют желания сотрудничать друг с другом и не стремятся к достижению групповой гармонии.

Американский автомобильный магнат Генри Форд («второй») выдвинул в 1945 г. идею «обогащения содержания труда». Он предложил использовать два момента, упущенные тейлоризмом, — допустить работников к составлению производственных заданий и к контролю за их выполнением².

К настоящему времени «обогащение содержания труда» является наиболее продвинутым направлением в социальной инженерии. Оно подразумевает предоставление человеку такой работы, которая давала бы возможность роста его творчества, ответственности, самовыражения. Данный метод целесообразно применять в сфере труда инженерно-технических работников. Для массовых рабочих профессий лучше всего использовать производственную ротацию, которая предполагает чередование видов работы и производственных операций, когда рабочие в течение дня периодически обмениваются рабочими местами, что осуществимо при бригадной форме организации труда. Применяются также введение гибкого графика рабочего времени и неполного рабочего дня, совмещение смежных профессий и др.³.

Доктрина «человеческих отношений» дала толчок разработке и других теорий по управлению. Ученые пришли к выводу, что

¹ Радио «Сити-ФМ». 16 мая 2010 г.

² Pineau M.R. Les OS. Paris, 1973. P. 86.

³ Кравченко А.И. Прикладная социология и менеджмент. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 153.

потребности — движущая сила человеческой активности, причина многих поступков, но, разумеется, не единственная.

Первым, кто разобрался в структуре потребностей и выявил их роль, был основатель Американской ассоциации гуманистической психологии Абрахам Харольд Маслоу (1908–1970). Его учение называется иерархической теорией потребностей, означающей, что потребности более высокого уровня не могут быть достигнуты, пока не реализованы потребности более низкого уровня.

Сама «иерархия» выглядит следующим образом:

- 1) физиологические потребности;
- 2) потребности в безопасности;
- 3) социальные потребности в общении;
- 4) престижные потребности в признании;
- 5) духовные потребности в самореализации.

До верхнего уровня потребностей, по подсчетам Маслоу, дорастет лишь один процент людей¹. Абсолютное же большинство сосредоточено на удовлетворении потребностей более низких уровней.

Если резюмировать результаты многих исследований, то главные факторы мотивации труда сводятся к следующим: 1) заработная плата, 2) «содержательность труда», 3) социальные гарантии, 4) отношение администрации к работнику, 5) взаимоотношения в коллективе, 6) возможность повысить квалификацию и сделать карьеру.

В нашей стране в условиях развития рыночных отношений и появления рынка труда мотивация трудовой деятельности несколько изменилась. Социологические опросы показывают, что только четверо из десяти работоспособных людей готовы на риск потерять работу ради более высокой оценки и оплаты труда на другом рабочем месте, а более половины предпочитают гарантированную работу, пусть и при более низкой заработной плате.

Во многих странах широко применяется дифференцированная оплата труда с учетом квалификации исполнителей, физических усилий, условий труда и других факторов. При этом переменная

¹ Социология: энциклопедия. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 537.

часть заработной платы, которая выступает в качестве награды за повышение качества продукции, рост производительности труда, экономию сырья нередко достигает 1/3 зарплаты. В США более высоко оценивается работа по трем «д» (difficult, dirty, dangerous) — трудная, грязная, опасная. Материальное поощрение осуществляется в различной форме — в британских фирмах получили распространение подарки.

Какие рекомендации делаются по укреплению трудовой дисциплины? Во Франции в деле борьбы с невыходом на работу (в 90-х годах по этой причине ежегодно терялось до 400 млн человеко-дней) придумали такой способ. Если один из членов бригады отсутствует, то за счет сверхурочной работы бригада выполняет его дневное задание, а работникам выписывается надбавка к зарплате¹.

Французский инженер и предприниматель Анри Файоль (1848–1925), автор книги «Общее промышленное управление», отмечал, что «Управлять — значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать»². К основным принципам управления Файоль относил единоначалие, установление баланса между централизацией и децентрализацией, поддержание устойчивости и сплоченности персонала, обеспечение дисциплины и поощрение инициативы³.

Файоль рассматривал любую организацию как безличный механизм, построенный на формализованных связях, статусах и целях, который имеет форму многоуровневой административной иерархии. Французский исследователь признавал только единоличное командование. Организация, как считал он, есть, прежде всего, инструмент для решения задач, а человек не выступает

¹ Кравченко А.И. Социология: хрестоматия для вузов. 2-е изд. М: Академический проект, 2004. С. 195.

² Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление — это наука и искусство. М.: Республика, 1992. С. 12.

³ Основы современного социального управления (Теория и методология). М.: Экономика, 2000. С. 37.

в ней как независимая личность. Такая система предполагает полную управляемость ее деятельности.

В 1957 г. появились две теории управления Дугласа Макгрегора — «теория Х» и «теория Y». Основные положения первой теории — авторитарного стиля управления — говорят о том, что «средний человек предпочитает, чтобы им управляли, он страшится ответственности, не обладает особыми амбициями и ищет прежде всего защищенности... Поскольку люди не любят работать, необходимо принуждать, контролировать, направлять и запугивать большую их часть, что вынудит их внести свой посильный вклад в достижение целей организации»¹.

Однако, как считал Макгрегор, метод кнута и пряника эффективен не всегда. Для некоторых работников, следуя логике иерархии потребностей Маслоу, свойственно стремление к самоутверждению и самореализации (обычно когда они достигли достаточно высокого материального благосостояния). Таким работникам свойственно любить труд как естественно необходимый процесс, стремиться к творчеству и к ответственности. В таком случае, как указывал Макгрегор, «приказ, угрозы, контроль бесполезны при мотивации людей, ориентированных на социальные и духовные ценности»².

Согласно «теории Y» упор делается на использование творческих способностей работников. Контроль должен быть гибким, исключающим принуждение. Должны вводиться моральные стимулы — поощрение самоконтроля и чувства ответственности работника, приглашение к участию в управлении. При демократическом стиле управления наблюдается высокая степень децентрализации властных полномочий.

Макгрегор не считал необходимым рекомендовать как более предпочтительный тот или иной стиль управления. По его мнению, прежде чем выбрать ту или иную модель на предприятии,

¹ *Mc. Gregor D. The Human Side of Enterprise. New-York, 1960. P. 34.*

² *Макгрегор Д. Человеческий аспект предприятия // Кравченко А.И. Социология: хрестоматия. М.: Академия, 1997. С. 123.*

следует провести предварительное исследование и выяснить: каково состояние трудовой дисциплины, каков уровень сплоченности и доверительности в отношениях управляющих и подчиненных и т. д. В зависимости от полученных данных он считал возможным также смешанный тип управления, чередующий элементы авторитарного и демократического стиля.

В современных условиях методология руководства персоналом претерпела существенные изменения: преобладающее значение приобрели социально-экономические и социально-психологические методы управления над административными. Руководитель должен не приказывать своим подчиненным, а направлять их усилия, помогать раскрытию их способностей.

Руководство всегда должно быть заинтересовано в создании здорового морально-психологического климата в коллективе. Трудовой коллектив есть всегда живой организм, и любое нарушение его нормального функционирования, даже самое незначительное нарушение межличностных связей, приводит к болезненному состоянию.

Нет оснований делить людей на способных и неспособных вообще. Каждый человек обладает такой специфической системой качеств, которая позволяет ему добиваться определенных результатов во многих видах деятельности, но у одних эти результаты оказываются более высокими, а у других — менее высокими. Однако возможности человека, его способности всегда богаче, чем этого требует какой-либо один определенный вид деятельности. Задача руководителя состоит в том, чтобы помочь каждому человеку правильно выбрать его дело и найти пути овладения этим делом¹.

По аналогии с теорией черт политического лидера в социологии управления есть свои наблюдения и рекомендации в отношении менеджера.

Одним из пионеров науки об управлении был американский психолог Дейл Карнеги (1888–1955). В 1936 г. вышла его самая

¹ Хоменко Б.Ф. Основы управления трудовым коллективом. М.: МГУЛ, 2001. С. 24–25.

известная книга «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей». Она не открывала каких-либо абсолютно новых вещей, неизвестных о человеческой природе, однако содержала краткие и в то же время емкие советы по тому, как себя вести, чтобы завоевать интерес и симпатию окружающих. Карнеги сформулировал шесть правил, соблюдение которых позволяет понравиться людям, менеджерам всех уровней: 1. Искренне интересуйтесь другими людьми. 2. Улыбайтесь. 3. Помните, что имя человека — это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке. 4. Будьте хорошим слушателем. Поощряйте других говорить о самих себе. 5. Говорите о том, что интересует вашего собеседника. 6. Внушайте вашему собеседнику сознание его значительности и делайте это искренне¹.

Карнеги считает, что существует лишь один способ заставить кого-либо что-то сделать. И заключается он в том, чтобы пробудить у человека желание это сделать. К концу жизни он пользовался всемирной известностью, а его «Институт эффективного ораторского искусства и человеческих отношений» имел отделения в сотнях городов во всей Америке, Европе и мире. Вслед за ним институтом руководила его вдова Дороти.

Теоретики менеджмента добавили к этим правилам много других: «будь доброжелателен, приветлив», «соблюдай интересы другого», «не ври», «говори не более и не менее чем требуется в данный момент», «не отклоняйся от темы», «сумей найти решение», «выражай смысл ясно и убедительно для собеседника», «умей слушать и понять нужную мысль», «умей учесть индивидуальные особенности собеседника ради интереса дела» и др.

Хороший управленец должен обладать качествами психолога, дипломата и лидера. Менеджеры высшего звена тратят большую часть своего времени на установление контактов и переговоры. Хороший менеджер должен быть и организатором, и учителем, и экспертом в постановке задач.

¹ Карнеги Д., Питер Л., Паркинсон С., Блох А. Ваше преуспевание — в ваших руках. М.: Республика, 1993. С. 48.

Американский институт Гэллапа, изучающий общественное мнение, провел однажды опрос 782 руководителей высшего ранга крупнейших корпораций США, который показал, что сильные руководители обладают честностью и прямоотой, способностью ладить с другими людьми, отличаются трудолюбием, интеллектом, знанием экономики, способностью быть лидером, имеют высокий уровень образования¹.

В отличие от американского менеджмента, где основное внимание уделяется техническому аспекту организации производства, в центре японской модели управления лежит человеческий фактор². Японская система управления сформировалась как органический сплав национальных традиций и передового зарубежного опыта. Лидеры японского бизнеса раньше других начали постигать социальную ответственность за последствия своей деятельности. Они усвоили, что главное в управленческой деятельности — это относиться к людям как к наиболее ценному капиталу, как к залогоу успеха в любом начинании. При приеме на работу ценятся и проверяются не столько профессиональные знания, сколько личные качества и установки³.

Японская модель управления промышленными предприятиями связана с особенностями японского капитализма, отличающегося от американского и европейского. Как отметил американский профессор Э. Хейвуд, «рабочие (в особенности рабочие-мужчины на больших предприятиях) являются “членами” фирм, что немыслимо в США или даже в социально-рыночной Европе»⁴.

Руководящий принцип японского менеджмента находится в согласии с исследованиями Э. Мэйно, который показал, что работа есть групповая деятельность.

¹ Основы социального управления (Теория и методология). М.: Экономика, 2000. С. 157.

² Там же. С. 234.

³ Кравченко А.И. Прикладная социология и менеджмент. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 114.

⁴ Хейвуд Э. Политология. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 230.

Японское общество пронизано духом коллективизма. Японцы всегда мыслят от имени групп. Личность осознает себя прежде всего как члена группы, а свою индивидуальность как часть целого.

Группа, к которой принадлежит японец, значима для него так же, как семья. В японской фирме ее глава похож на отца. Среди членов семьи царит неформальная, дружелюбная атмосфера. Внутренние конфликты сведены к минимуму. В Японии фирма считается органическим целым, живым организмом, наделенным душой. Может смениться руководитель, но фирма останется. Работа занимает центральное место в жизни японца.

На крупных японских фирмах действует система пожизненного контракта (то есть до определенного возраста), дающая важные социальные гарантии. Другая примечательная черта — размер зарплаты и продолжительность ежегодного отпуска постепенно увеличиваются в зависимости от числа проработанных в компании лет.

Гарантия занятости, создание обстановки доверительности уменьшают текучесть кадров. Стабильность служит стимулом для рабочих и служащих, она укрепляет чувство корпоративной общности, гармонизирует отношения рядовых сотрудников с руководством. Освободившись от давящей угрозы увольнения и имея реальную возможность для продвижения по вертикали, рабочие получают мотивацию для укрепления чувства общности с компанией. Для рабочего большое значение имеет принадлежность к фирме, а не род занятий. Японский рабочий скажет, что он принадлежит «Хитачи», потом, что работает на заводе «Хитачи», и только потому, что работает электриком.

Многие служащие редко берут дни отдыха, и часто не полностью используют свой оплачиваемый отпуск, так как убеждены, что их долг работать, когда компания в этом нуждается, тем самым проявляя свою преданность ей. Перешедший в другую компанию лишается трудового стажа и начинает все сначала. Вся система пожизненного найма основана на гарантии занятости работника и на гарантии его продвижения.

Сбору данных и их систематическому использованию для повышения экономической эффективности производства придается особое значение. Когда все уровни управления и рабочие начинают пользоваться общей базой информации о политике и деятельности фирмы, развивается атмосфера участия и общей ответственности, что улучшает взаимодействие и повышает производительность труда.

Чтобы быстро справиться с затруднениями и для содействия решению проблем по мере их возникновения, японцы зачастую размещают управляющий персонал прямо в производственных помещениях. Менеджеры не имеют избыточных привилегий, что могло бы вызвать зависть. Их оклады и другие вознаграждения считаются умеренными по сравнению со странами Запада. Немаловажной особенностью японского менеджмента является концепция непрерывного обучения. Японцы — целеустремленные люди. Они дисциплинированы и способны на экстраординарные усилия для достижения общего блага. Они могут совершенствовать себя до бесконечности. Способности работника к развитию поощряются. Особое внимание уделяется развитию у работников стремления к самоуправлению и самоконтролю.

Японцы восприимчивы к новым идеям. Они любят учиться на чужих ошибках и извлекать выгоду из чужого опыта. Они внимательно наблюдают за происходящим в мире и систематически пополняют информацию из-за рубежа. Они заимствуют и быстро усваивают новые технологические методы и процессы. Японские рабочие не оказывают сопротивления внедрению новинок технического прогресса. Инновация — основа экономического роста, и японцы ей искренне привержены.

В Японии широко используется система новаторских предложений (так называемые «кружки качества»). Одним из существенных факторов высокого качества японских товаров являются чистота и порядок на производстве. В японской системе управления большое внимание придается культуре организации рабочего места. Для этого рекомендуется убрать ненужные предметы, пра-

вильно расположить и хранить нужные инструменты, постоянно поддерживать чистоту и порядок на рабочем месте.

Для сохранения дисциплины и улучшения качества работы японский менеджмент больше полагается на вознаграждение, чем на наказание. Вознаграждения (грамоты, подарки или деньги и дополнительный отпуск) выдаются за полезные предложения, за спасение жизни при авариях, за выдающиеся результаты в учебных курсах, за отличное выполнение обязанностей и за «преданность своему делу».

Наказания делятся на выговоры, штрафы и увольнения. Увольнение допускается в случаях воровства, принятия взяток, саботажа, жестокости, преднамеренного неповиновения инструкциям старших. Показательно, что раздел «вознаграждения» в книге правил компании «Хитачи» стоит перед разделом «наказания». Фирма выпустила документ, озаглавленный «Главные принципы “Хитачи”». В нем выдвинуты на первый план три принципа: искренность, дух оптимизма и конечная гармония. Этот официальный документ показывает, насколько серьезно японцы относятся к своей работе.

В японских компаниях производственное задание выдается бригаде, а не индивиду. Группа сама распределяет поручения своим членам¹. Японцы работают группой более эффективно, чем европейцы. Даже принятие решений осуществляется в Японии путем группового консенсуса.

Любопытен японский опыт внутрифирменного планирования, называемый «системой ринджи». Предложение к плану вначале подготавливают низшие чины, затем оно поднимается вверх по иерархии. На каждой ее ступени очередной чиновник вносит свои изменения и дополнения. Суть этой системы заключается в поиске консенсуса².

«Система ринджи», таким образом, — противоположность классической бюрократии, единолично принимающей управленческие

¹ Кравченко А.И. Социология: учебное пособие. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 304.

² Там же. С. 305.

решения. Примечательно, что и на уровне государственной политики правительство нередко консультируется с профсоюзами и предпринимателями. «Система ринджи» лишний раз подтверждает, что главное в японской корпорации — качество межличностных отношений.

Восточная мудрость гласит: «Приветливость — это золотой ключик, который открывает железные замки людских сердец». На японских предприятиях существует правило: если руководитель низшего звена не улыбается, обращаясь к подчиненным, ему грозит увольнение.

В Японии меньше жалоб и претензий к менеджменту по двум основным причинам: во-первых, японский рабочий не чувствует себя притесненным, во-вторых, он считает свою работу более важным делом, нежели права или убеждения.

Социальная инженерия прочно утвердилась как прикладная отрасль социологического знания, дающая рекомендации по управлению производством. Социологические службы стали неотъемлемой частью администрации крупных фирм и предприятий.

К социальной инженерии относится также деятельность специалистов по связи с общественностью в государственных учреждениях и ведомствах и профессионалов по организации избирательных кампаний («пиарщиков», от англ. аббревиатуры PR — «public relations» — «человеческие отношения»).

В нашей стране научной организацией труда социологи активно занимались уже в 20-е годы прошлого столетия. Был даже создан Совет научной организации труда во главе с наркомом Рабоче-крестьянской инспекции В.В. Куйбышевым¹. Этими проблемами занимались Центральный институт труда (директор А.К. Гастев), Казанский институт научной организации труда, Всеукраинский институт труда, Таганрогский институт научной организации производства, Государственный институт техники управления, Центральная лаборатория по изучению труда². Начался период быстрого развития отечественной теории управления вокруг таких ученых как А.К. Га-

¹ Основы социального управления (Теория и методология). М.: Экономика, 2000. С. 17.

² Там же.

стев, П.М. Керженцев, Н.А. Витке, Е.Ф. Розмирович, И.М. Бурдянский. В дальнейшем большой вклад в развитие управленческой науки внесли академики Д.М. Гвишиани и В.Г. Афанасьев.

В 1965 г. группа уральских социологов (М.Т. Иовчук, Л.И. Коган, Ю.Е. Волков) в коллективном исследовании «Рабочий класс и технический прогресс» показала, что на смену расчленению труда между отдельными рабочими приходит процесс овладения несколькими специальностями. Серьезно влияет на эффективность организации труда уровень профессиональной подготовки. По расчетам отечественного социолога Н.Н. Пилипенко, около 70 % производственного брака и 30 % поломок оборудования объясняется низкой квалификацией работников¹.

В Советском Союзе сложилось понимание необходимости соединения планов хозяйственного и социального развития. Какие рекомендации давали социологи? Например, если строится градообразующее предприятие, то необходимо сначала построить город, а потом предприятие. В Ивановской области с традиционными текстильными фабриками, где работали женщины, создавались производства, в которых могли найти работу мужчины.

Отечественные социологи отмечали, что продуктивность деятельности трудового коллектива зависит от целого комплекса факторов: технических, экономических, социальных и психологических. Недоучет хотя бы одного из них может нанести серьезный ущерб делу управления трудовым коллективом².

Как считают отечественные специалисты по научной организации труда, уровень производственного шума в рабочих помещениях не должен превышать 50 децибел. Наиболее благоприятная температура в помещениях при относительной влажности воздуха в 60–80 % должна составлять 20–22 градуса³. Использование декоративной зелени, цветов, художественное оформление

¹ Тоценко Ж.Т. Социология. (Общий курс). М.: Прометей, 1994. С. 64.

² Проблемы управления социалистическим промышленным производством. Т. 2. М., 1997. С. 106.

³ Хоменко Б.Ф. Основы управления трудовым коллективом. М.: МГУЛ, 2001. С. 15.

интерьеров благоприятно влияют на условия работы. Для покраски помещений рекомендуется использовать такие цвета, которые имеют коэффициент отражения света не менее 40 %¹.

В условиях научно-технической и информационной революции внешний контроль за процессом труда теряет свое значение, в то время как самоконтроль, сознательная творческая активность трудящихся начинают играть все большую роль.

Рекомендации отечественных социологов в 70–80-х годах были посвящены проблемам положения деревни, планирования градостроительства, текучести рабочих кадров, административным новациям в системе образования² (в частности, был отменен порядок приема в вузы только после определенного срока работы на производстве).

В Советском Союзе «человеческие отношения» на производстве находили отражение больше не по рекомендациям социальных психологов, а благодаря образованию трудовых коллективов, руководимых партийными и профсоюзными организациями. Их реальная роль выражалась в создании столовых, профилакториев (домов отдыха), школ, детских учреждений, клубов, стадионов, спортивных площадок.

В условиях реформ в постсоветской России оказалась разрушена связь заработной платы с уровнем квалификации и профессионализма. Обесценивание умственного труда может нанести огромный урон народному хозяйству.

С тех пор, как Тейлор начал применять научную организацию труда, производительность труда в развитых странах увеличилась примерно в 50 раз³. Американский социолог П. Дракер решил поднять Тейлора на небывалый научный пьедестал, сравнив его с Дарвином, Марксом и Фрейдом⁴. Но это, конечно, явное преувеличение.

¹ Там же. С. 16.

² Социология в России. 2-е изд. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 11–12.

³ Дракер П. Посткапиталистическое общество // Кравченко А.И. Социология: хрестоматия для вузов. 2-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 157.

⁴ Там же. С. 159.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня иногда можно услышать, будто постиндустриальная эпоха радикально меняет классовую структуру общества. Так ли это? Изменения в содержании труда не приводят к ликвидации пролетариата: его существование определяет эксплуатация человека человеком, а не то, что работник обливается потом у мартеновской печи, или сидит в белой рубашке у компьютера. Они оба — пролетарии, потому что, эксплуатируя их, капиталист получает прибыль.

Учение о классах, классовых интересах и классовой борьбе по вполне понятным причинам не устраивает некоторых идеологов буржуазии. Это показал еще «классик» социологии Макс Вебер.

В работе «Основные понятия стратификации» он как будто выражал одинаковое с Марксом понимание того, что собственность или отсутствие таковой являются базовыми категориями классового деления. Однако затем он выхолащивает значение классового интереса и классовой борьбы. «Любой класс, — писал он, — может быть носителем одной из бесчисленных форм “классового действия”, но это не обязательно должно происходить. В любом случае сам по себе класс не конструирует общество... Дифференциация классов единственно только по критерию собственности не является “динамичной”, иначе говоря, она не является результатом классовой борьбы или классовых революций. Вовсе не редкость даже для чисто привилегированных классов собственников, скажем, для рабовладельцев, существовать бок о бок с совершенно непривилегированными группами, например, крестьянами, и даже внекастовыми группами без какой-либо классовой борьбы»¹.

Вебер не считал класс субъектом «социального действия» и предложил пользоваться понятием «социальные страты». По его словам, «в противоположность классам статусные группы яв-

¹ Политология: хрестоматия / Под ред. М.А. Василюка. М.: Гардарики, 1999. С. 260, 268.

ляются нормальными сообществами»¹. При этом критерием социального статуса он объявлял престиж, определенный рождением, образованием, профессией и образом жизни.²

Вебер предвосхитил появление в западной социологии теории социальной стратификации, противостоящей марксовому учению о классах и классовой борьбе.

Западные теоретики социальной стратификации, затушевывая антагонизм основных классов, предложили заменить само понятие «класс» и все, что с ним связано, представлением о дроблении общества на отдельные слои («страты»), различающиеся в основном по размерам дохода. Пестрая картина выглядит так: «высший-высший» слой, «средний-высший», «низший-высший», «высший-средний», «средний-средний», «низший-средний», «высший-низший» и «низший-низший».

В этой схеме два основных класса — буржуазия и работники наемного труда (исключая самых высокооплачиваемых), оказываются «растворенными» в разных слоях. Отбрасывая принятые названия классов, эта концепция как бы упраздняет и «классовый интерес». В современном постиндустриальном обществе не может быть и классовой борьбы — таков замысел творцов теории социальной стратификации.

Антинаучный характер такого подхода хорошо показал известный социолог А.А. Зиновьев (1922–2006). По его словам, «фактическая роль таких классификаций — идеологическая: признав очевидным факт социальных и материальных контрастов, направить внимание людей на удобную для апологетики статистическую середину. Когда сообщают, что высший уровень составляет пять процентов населения, низший — десять, а средний — восемьдесят пять, то всякая социальная критика общества должна умолкнуть. В средний уровень при этом попадают мелкие и средние предприниматели, государственные служащие, профессора,

¹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология: хрестоматия. М.: Академия, 1997. С. 224.

² Там же. С. 232.

артисты, квалифицированные специалисты, адвокаты, врачи и т. д. О какой классовой борьбе может идти речь?»¹.

Адепты этой теории иначе подходят к объяснению социального неравенства, чем марксисты. Они рассматривают неравенство как естественное и универсальное состояние общества, при котором страты (слои) располагаются в жесткой системе подчинения одних другими. В отличие от учения К. Маркса, дающего научное объяснение природы социального неравенства, концепция стратификации подменяет понятие «эксплуатация» другим понятием — «управление».

В таком случае неравенство — это закон общества, диктующий размещение по системе иерархии одних социальных групп выше других. Французский социолог П. Бурдьё (1930–2002) ввел понятие «культурный капитал» или богатство в форме знаний, которое якобы узаконивает обладание высоким социальным статусом и властью². Между тем хорошо известно, что собственники средств производства становятся управляющими (или нанимают себе заместителей в этом качестве) именно потому, что они являются собственниками этих средств, а не наоборот. Еще известный американский социолог Р. Миллс со знанием дела отмечал, что менеджеры и собственники капиталистических предприятий суть не различные социальные группы, а единая корпоративная группа³.

К этой группе можно с полным основанием причислить и высших государственных служащих, которые формально не эксплуатируют наемный труд, но получают вознаграждение, сравнимое с доходами крупной и средней буржуазии, а порой используют административный ресурс для получения и иных источников личного обогащения.

Итак, сопоставляя два научных подхода, можно сказать, что марксистская теория классов проводит деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, на владельцев средств производства и на лишенных их, тогда как теории стратификации разделяют

¹ Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003. С. 179.

² Социологическая энциклопедия: В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 119.

³ Mills W. The Power Elite. New-York, 1959. P. 119.

общество на основе одной или нескольких черт, имеющих в наличии в каждой из групп, но в различной степени (так, например, все имеют какой-то доход, но только различных размеров, и все в обществе имеют какой-то престиж, но неодинаковый). В теории классов специфические экономические, политические и культурные интересы являются именно тем, что отделяет друг от друга классы, а в теории стратификации категория «интересы» вообще не присутствует, а если в исключительных случаях и присутствует, то не является обязательным атрибутом для социальных слоев.

Логическим развитием теории стратификации стала западная концепция «атомизации» общества, которая не просто констатирует размывание классовых граней, а как бы теоретически обосновывает абсолютную невозможность самоорганизации общества в целях изменения существующего порядка вещей.

Полемизируя с марксизмом, известный французский социолог и политолог Р. Арон (1905–1983) утверждал, что не классы, а социальные страты (слои) являются теперь «объективной реальностью»¹. «В строго экономическом плане, — заявлял он, — одинаково невозможно обнаружить “классовый интерес”, который был бы оправдан раз и навсегда для всех, который бы признавался всеми членами одного класса и противопоставлял их членам другого класса»².

Арон не затруднялся пророчествовать и делать оригинальные высказывания. По его словам, «есть богатые, но не существует класса богатых, ибо эти богатые люди не имеют классового сознания или общих целей, традиций, ожиданий. У этого дерева есть ветви и листья, но нет единого ствола... промышленная аристократия, набирающая силу на наших глазах, — одна из самых жестоких, когда-либо появлявшихся на земле, однако в то же самое время ее власть весьма ограничена и не столь опасна»³. Р. Арону вторил П. Бурдьё,

¹ Aron R. Etudes sociologiques. Paris, 1968. P. 20.

² Aron R. La lutte des classes (nouvelles leçons sur les sociétés industrielles). Paris, 1964. P. 107.

³ Арон Р. Эссе о свободах. М.: Практика, 2005. С. 14.

считавший, что «классы не существуют как реальные группы»¹. Этот социолог выдвинул расплывчатое понятие «физическое и социальное пространство», в котором переплелись все социальные слои и связи. Однако говорить об «устарелости» марксистских понятий классов и классовой борьбы не приходится.

Если между различными фракциями буржуазии и существуют противоречия, то есть один ключевой вопрос, по которому буржуазия, не колеблясь, занимает единую позицию. Это вопрос сохранения ее власти и капиталистического строя. Еще К. Маркс отмечал, что «капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым»². Даже если бы это был один-единственный вопрос, он оправдывает марксистское учение о классах и классовой борьбе.

Государственные деятели и многие ученые на Западе отнюдь не игнорируют учение Маркса. Видный английский социолог, профессор Кембриджского университета Э. Гидденс пишет: «Марксовская концепция класса указывает на экономическое неравенство, которое является объективным фактором общественного устройства. Классовая принадлежность определяется не представлениями людей о своей социальной позиции, а объективными условиями, позволяющими одним группам получать преимущественный по сравнению с другими доступ к материальным благам... Влияние классовых различий, возможно, стало меньшим, чем полагал Маркс, но лишь немногие сферы социальной жизни не тронуты ими. Представители рабочего класса имеют меньший средний вес при рождении, более высокую детскую смертность, они медленнее растут, чаще болеют и умирают в более молодом возрасте, чем представители высшего класса. Такие серьезные заболевания, как сердечно-сосудистые, рак, диабет, пневмония и бронхит, все еще более распространяются на нижних этажах классовой структуры»³.

¹ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 60.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. I. С. 217.

³ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 201, 205.

По меткому определению французского социолога А. Мендра, «класс — это отношение к другим классам. Решающим фактором для подтверждения существования “классов”, а не просто профессиональных групп с общим положением является то, что все рабочие имеют одну общую черту — они эксплуатируются другим социальным классом — буржуазией»¹.

Теорию классов и классовой борьбы следует привести в соответствие с современным положением. В результате научно-технической революции в постиндустриальном и информационном обществе (но это еще не весь мир), соотношение работников физического и умственного труда ныне составляет от 1 : 5 до 1 : 6. Уменьшился удельный вес фабрично-заводского пролетариата и крестьянства (сельским хозяйством в 12 развитых странах занимаются менее 15 % экономически активного населения, а в США — менее 6 %)².

Рабочий класс не исчез. К тому же К. Маркс понимал под «коллективным работником» наемного труда не только фабрично-заводской пролетариат, но и конторских служащих и сельскохозяйственных рабочих. По подсчетам отечественного социолога З.Т. Голенковой, в наиболее развитых странах до 75 % активного населения относятся к наемным работникам³.

Конечно, армия наемного труда не тождественна рабочему классу (высокооплачиваемые менеджеры и чиновники должны быть отнесены к буржуазным элементам), да и сам рабочий класс основательно расслоен. Отношения между трудом и капиталом в странах Запада определяются тем, что большей части рабочего класса удалось обеспечить себе приемлемый жизненный уровень и некоторые социальные гарантии. Современный западный рабочий получает в 3–4 раза более высокую реальную зарплату, чем на рубеже XIX–XX вв.⁴. В Англии около 50 % рабочих живут

¹ Мендра А. Основы социологии. М.: Nota bene, 2000. С. 243.

² Кравченко А.И. Социология: хрестоматия для вузов. 2-е изд. М.: Деловая книга, 2004. С. 292.

³ Голенкова З.Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социс. 1996. № 11.

⁴ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 206.

в собственных домиках, значительная часть семей имеет автомобиль¹.

Если К. Маркс считал законом относительное и абсолютное обнищание рабочего класса, что действительно имело место в XIX в., то теперь обнищание касается лишь маргинальных, но не совсем незначительных слоев (инвалиды, престарелые, безработные, обанкротившиеся предприниматели, разорившиеся фермеры). Как общая закономерность наблюдается повышение стоимости рабочей силы, что соответствует повышению производительности труда и содействует увеличению емкости внутреннего рынка, в чем заинтересована сама буржуазия. Не случайно самый платежеспособный спрос наблюдается только в промышленно развитых странах.

Буржуазии во многих странах удалось ослабить рабочее движение путем раскола объединений трудящихся, проведением широкомасштабной социальной политики и идеологическим порабощением с использованием системы образования, церкви и средств массовой информации. Однако западные страны и современная Россия далеки от гармонизации социальных отношений.

Можно ли говорить о полном затухании борьбы рабочего класса против капитала и о наступлении «социальной гармонии»? Конечно, нет. Классовое сознание трудящихся на современном этапе включает в себе два устойчивых полярных представления: 1) о единстве или, по крайней мере, гармонии интересов труда и капитала (это определяет позицию социал-демократии) и 2) о несовместимости интересов (эти взгляды отражают коммунисты). Это вызвано тем, что положение отдельных отрядов рабочего класса неодинаково. Образовались как бы два параллельных рынка рабочей силы — квалифицированной и неквалифицированной.

Хотя рабочий класс в странах Запада в своем большинстве не бедствует, неустойчивость его статуса, в особенности права на труд, сохраняется. В составе трудящихся растет так называемый «маргинальный» пролетариат — работники с невысоким

¹ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 216.

и неустойчивым источником дохода, работающие временно, неполную рабочую неделю, занятые в «теневой экономике». Динамика временной работы — нарастающая. Во Франции в 1991 г. 42,5 % рабочих и служащих были заняты неполную рабочую неделю¹. В Англии и Голландии неустойчивая форма занятости касается трети наемных работников. Среди этой категории мало-квалифицированных трудящихся особенно много женщин, молодежи и иностранных рабочих.

С последней трети XX в. социологи все больше стали писать о «новой бедности» и о «низшем классе» (underclass) в странах развитого региона, что заставило скорректировать оптимизм западных социологов. С распадом СССР началось широкое и повсеместное наступление капитала на социальные права трудящихся. Американский экономист Лестер Туроу отметил: «Теперь, без политической угрозы социализма и экономической угрозы сильным профсоюзов, эффективная заработная плата, может быть, уже и не нужна»². Молодежные бунты и многочисленные акты социального протеста в Европе отнюдь не случайность, а прямое следствие нарастания классовой борьбы.

Самая острая социальная проблема в странах Запада — безработица. Автоматизация и компьютеризация производственных процессов ведут к сокращению числа рабочих мест, а для сокращения безработицы, как указывают экономисты, необходим рост ВВП не менее 4 %, что достигается не всеми странами.

В развивающихся странах социально-профессиональный состав населения соответствует положению европейского капитализма XIX в. и первой половины XX в. Статус рабочего класса разительно отличается от того, которого достигли трудящиеся стран Запада. Поэтому неслучайно некоторые социологи говорят не только о «буржуазных нациях», но и о «пролетарских нациях». Это объясняет поворот к социалистическому пути развития в ряде стран Латинской Америки.

¹ Révolution. 7–13.IV.1991. P. 14.

² Правда. 2011. 27–28 сентября.

Может ли стать новым гегемоном борьбы за социальный прогресс так называемый «средний класс»? (само это понятие не достаточно четкое: с одной стороны — это мелкая буржуазия — владельцы семейных предприятий, не эксплуатирующие наемный труд, фермеры, а также интеллигенция и квалифицированные рабочие, психологически причисляющие себя к средним слоям, а с другой — средняя буржуазия, политически идущая за крупной буржуазией).

Если в 1900 г. средний класс составлял 10 % мирового населения, то в 2006 г. — 50 %¹.

Наиболее примечательная черта среднего класса двойственность, противоречивость, неустойчивость и непоследовательность. К. Маркс по этому поводу замечал: «Мелкий буржуа... составлен из “с одной стороны” и “с другой стороны”. Таков он в своих экономических интересах, а потому и в своей политике, в своих религиозных, научных и художественных воззрениях. Таков он в своей морали, таков он во всем. Он — воплощенное противоречие»².

Двойственность среднего класса выражается в том, что он собственник своих орудий труда или своего интеллекта, но с другой стороны — он труженик, порой находящийся не в лучшем материальном положении по сравнению с некоторыми категориями рабочих. Идеологию мелкой и средней буржуазии можно назвать «прагматической», или узкопрактической.

На первое место мелкая буржуазия выдвигает материальное благополучие, комфорт, заботу о своем здоровье и досуге. Семья, домик, садик, автомобиль стали для нее убежищем в современном беспокойном мире. Она живет настоящим и не склонна предаваться романтическим идеям. Ее не особенно беспокоит будущее. Ее кругозор очень «конкретен», ограничен, не признает «абстракций». Небезынтересное определение среднему классу дал немецкий социолог Р. Дарендорф. По его словам, главный признак этого «класса большинства» — это «граждане-потребители»³.

¹ Etudes. Janvier. 2010. P. 16.

² Маркс К. Энгельс Ф. Избранные письма. М.: Госполитиздат, 1953. С. 158.

³ Политология вчера и сегодня. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 141.

Мелкий буржуа чаще других категорий населения находится во власти политических мифов, ему присуща стереотипность мышления. От среднего класса в странах Запада, как правило, зависят результаты выборов. Он чаще всего аполитичен: его привычный рефлекс состоит в отбрасывании политики из своего личного мирка (по принципу «моя хата с краю...»). Но хотя у средних слоев распространена индивидуалистическая психология, это не значит, что у них не возникают проявления протеста против засилья государственной бюрократии и монополий. В экономическом плане мелкая буржуазия ищет свою самостоятельность в своей, как правило, трудовой собственности, не замечая при этом, что собственность растет особенно быстро как на дрожжах лишь в результате эксплуатации чужого труда.

Средние слои хотели бы уменьшения налогов, им нужен дешевый кредит и демократический контроль над бюрократией. Они не прочь получить у государства поддержку своему бизнесу, но не приемлют вмешательства и контроля в их хозяйственной деятельности.

Средний класс стал заметной общественной и политической силой в западных странах, но власть все-таки принадлежит не ему, а крупной буржуазии. Постоянно испытывая угрозу своему социальному статусу, средние слои поворачиваются то в сторону крупной буржуазии, то рабочего класса. Мир политических иллюзий толкает средний класс к крайностям: то к анархизму, то к консерватизму и национализму. Современный средний класс отнюдь не во всех случаях противник социализма. По словам руководителя КПРФ Г.А. Зюганова, «историческая практика показывает, что мелкобуржуазные элементы в ходе крупных общественных потрясений занимают активную позицию»¹.

В постсоветской России, где классовое общество и классовая борьба налицо, среди некоторых социологов понятие «класс» нередко объявляется устаревшим². Вместо термина «класс»

¹ Правда. 2009. 31 марта – 1 апреля.

² Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Средние слои в современной России // Социс. 1998. № 7.

употребляется выражение «большие социальные группы», вместо «классовая борьба» некоторые обществоведы пишут: «классовые отношения». Один из выдвигаемых аргументов сводится к тому, что в «информационном обществе» (а есть ли оно у нас?) уже нет эксплуатации наемного труда, ибо главную стоимость создает интеллектуальный труд, да и политическая власть переходит в руки интеллектуалов¹. О классовой борьбе в нашей стране большинство отечественных исследователей и публицистов вообще предпочитают не говорить. Некоторые политики, «въезжающие в политику на белом коне», полагают, что если из нее изъять марксизм, то исчезнет и сама классовая борьба, используя неопределенное выражение — «классовые отношения».

В социальном составе России за два последних десятилетия произошли значительные изменения. Снизилась численность фабрично-заводских рабочих и крестьян. Появился класс буржуазии. Структура работников наемного труда стала более сложной.

Пролетарии умственного труда — «белые воротнички», начинают не только преобладать количественно, но и сравниваются по своему положению с «синими воротничками» — рабочими. Огромный слой людей, которые трудятся в офисе, по сути дела тоже относятся к пролетариату, ибо работа за компьютерами — это тяжелый труд, требующий огромного интеллектуального напряжения, труд, без которого невозможна успешная работа ни одного современного производства.

Социально-профессиональный состав населения России подвергся значительным изменениям за последние десятилетия. Однако расхожее утверждение о том, что рабочий класс сокращается или даже почти исчезает, не соответствует действительности хотя бы потому, что при сокращении фабрично-заводских рабочих увеличивается доля пролетаризованных работников других отраслей.

Признавая важность изучения отдельных социально-профессиональных слоев современного общества, от классового подхода

¹ *Иноземцев В.Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс. 2000. № 6. С. 70.

в политике абстрагироваться нельзя. Классовые общности выступают более или менее заметно в кризисных и революционных ситуациях. В относительно спокойные периоды развития общества они подвержены расслоению на социально-профессиональные группы, отстаивающие свои корпоративные интересы. Политическое поведение граждан определяется не только классовыми, но и национальными, религиозными, групповыми и личными интересами. На первое место марксисты всегда выдвигали классовые интересы, но это не значит, что другие интересы нужно сбрасывать со счета.

В современных условиях постиндустриального и информационного общества (речь, разумеется, идет не обо всем мире), историческую миссию по выживанию человечества и созданию строя социальной справедливости берут на себя передовые отряды трудящихся, интеллигенции и средних слоев. Однако их революционность — не каждодневная, а потенциальная: она может реализоваться только в случае соединения современных социалистических идей с массами и, учитывая идеологическое доминирование буржуазии, очевидно, в моменты сильных общественных потрясений.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Конфликт (от *лат.* *conflictus* — столкновение) — одно из важнейших явлений современной общественной жизни. Политические и социальные конфликты сопровождают всю историю человечества. Войны и революции, демонстрации и забастовки, митинги и политическая борьба в парламенте — вот далеко не полный перечень форм, в которых может протекать конфликт. Социальная неоднородность общества, различие в уровне доходов, власти, престиже и т. д. нередко приводят к конфликтам. Из всех сфер общества самой насыщенной различными видами конфликтов является политическая сфера, в которой разворачиваются многообразные властные отношения, представляющие собой отношения господства и подчинения.

До определенного времени практика обходилась без специальных знаний о конфликтах. Описание конфликтных ситуаций занимались философия и история. Если Аристотель считал, что человек по природе своей — существо общественное, политическое и должен находиться в гармонии с обществом и государством, то английский философ XVII в. Т. Гоббс полагал, что «война всех против всех» — это естественное состояние общества. При этом он выделял три основные причины конфликта: соперничество, недоверие и жажду власти. Один из основателей политэкономии А. Смит в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) писал, что в основе конфликта лежит деление общества на классы и экономическое соперничество между ними. Последнее рассматривалось как движущая сила развития общества.

В социологической литературе сложились два направления в зависимости от того, какое место занимает проблема социального конфликта. Теории К. Маркса, М. Вебера, В. Парето и Р. Дарендорфа с этой точки зрения рассматриваются как те, в которых проблематика конфликта занимает доминирующее место при объяснении социальных процессов. Э. Дюркгейм, Т. Парсонс,

Н. Смелзер преимущественное внимание уделяли проблеме стабильности и устойчивости. Их теории ориентированы не столько на изучение конфликта, сколько на обоснование консенсуса.

В основу марксистской концепции исторического процесса положена теория классовой борьбы как главной и доминирующей формы конфликта, пронизывающей всю историю человечества и проявляющейся по-разному на разных этапах этой истории. Чем более неравномерно распределяются в обществе необходимые материальные и духовные ресурсы, тем глубже социальный конфликт. В классовом обществе социальный статус очерчивает границы доступного и возможного для индивида.

В марксистской литературе различаются два вида борьбы, возникающие на основе противоречия экономических интересов. Первый тип — социальное противоборство за изменение принципов распределения материальных благ, второй — за изменение критериев их распределения в рамках сложившейся общественной системы. Борьба за изменение принципов требует преобразования основ социального порядка и может найти свое разрешение лишь в результате социальной революции. Изменение критериев распределения — это реформистский путь совершенствования общественных отношений.

Нет более вульгарного представления, чем утверждение, будто марксисты изобрели классовую борьбу. Марксисты не разжигают классовую борьбу, которая происходит не по их воле — они призывают лишь не закрывать на нее глаза.

Конфликтология как научная дисциплина сложилась в 50–60-х гг. XX в. в недрах западной политологии и социологии. Ее предметом стало объяснение процессов жизни, функционирования и развития общественных систем и подсистем посредством категории конфликта. В круг интересов науки попадают конфликты экономические, этнонациональные, международные, межгрупповые и межличностные.

Западные обществоведы, а ныне и некоторые отечественные, заняты больше поисками толерантности («терпимости») и социальной гармонии, которые могли бы быть противопоставлены

обоснованию или признанию неизбежности социальных и политических конфликтов.

Если марксизм усматривает причину социальных конфликтов в социально-экономических отношениях, то большинство западных политологов исходят из того, что в конечном счете конфликты определяются сознанием людей. Источник конфликтов они видят в чувствах и эмоциях, в несовершенстве человеческой психики, в несоответствии между реальной действительностью и представлениями о ней. В качестве поводов конфликтов называют расовую и национальную рознь, а также присущую человеку зависть, несовпадение индивидуальных и общественных ценностей, несовместимость претензий одной из сторон с возможностями их осуществления другой стороной.

Концепция социального конфликта, которую развивают многие западные социологи, объявляет главным общественным противоречием отношение господства и подчинения.

Американский социолог Льюис Козер считал, что в основе любого конфликта лежит психологический фактор — вечная неудовлетворенность действительностью, испытываемая людьми. Стремясь изменить действительное положение вещей, люди вступают в борьбу за удовлетворение своих интересов, за власть, высокий социальный статус и связанные с ними материальные и социальные блага.

В работе «Функции социальных конфликтов» (1957) Козер подчеркивал, что конфликт несет в себе не только деструктивную (разрушительную) функцию — в нем заложен и большой позитивный потенциал. Не конфликт как таковой угрожает равновесию системы, а его жестокость, подавляющая любые проявления недовольства, которые, аккумулируясь, могут привести к взрыву базовых ценностей, обеспечивающих основы общественного согласия. Социальный конфликт представляет собой способ адекватного приспособления норм к изменяющимся условиям. По его мнению, ценность конфликтов состоит в том, что они предотвращают окостенение социальной системы.

Немецкий политолог Ральф Дарендорф в основу социальных конфликтов положил политические факторы: борьбу за власть, престиж, авторитет. Он считал, что конфликт вездесущ и является результатом сопротивления существующим во всяком обществе отношениям господства и подчинения. Стремление к доминированию, к власти так же неискоренимо.

По Дарендорфу социальный конфликт — это всегда следствие социального неравенства. Неравенство социальных позиций означает неодинаковый доступ к материальным и иным ресурсам. Для немецкого социолога центральный вопрос такой: кто и каким образом распоряжается ресурсами? Ответ же на этот вопрос вновь отсылает нас к вопросу о власти.

Не бывает бесконфликтных обществ, где все довольны и интересы всех в равной мере удовлетворены. Но есть такие социальные системы (немецкий политолог имел в виду страны Запада), которые способны добиваться разрешения социальных конфликтов цивилизованными мерами.

В книге «Фрагменты нового либерализма» Дарендорф утверждал, что в послевоенный период классовая борьба стала «демократической», утратив свой революционный характер. Общество разделилось на большинство — «молчаливое или нет, но преимущественно молчаливое», представляющее две трети или три четверти населения и заинтересованное в сохранении существующих институтов, и маргинальные группы, «едва ли представляющие динамические факторы в общественно-политическом процессе»¹. Дарендорф полагал, что деятельность политических партий, демократическая избирательная система, парламенты обеспечивают разрешение конфликтов без революций². Конфликты, как считал Дарендорф, следует максимально выводить на поверхность общественной жизни, делать предметом открытых дискуссий, обсуждений в прессе и судебных разбирательств.

¹ *Darendorf R. Fragmente eines neuen Liberalismus. Stuttgart, 1987. S. 64.*

² *Darendorf R. The Modern Social Conflict. An Essay on Politics of Liberty. London, 1988. P. 107.*

Универсально признанной теории конфликта нет. Нельзя, например, считать, как утверждал американский социолог Кеннет Эдвард Боулдинг, что в самой природе человека заложено стремление к постоянной вражде и борьбе с себе подобными, к агрессивности. Сущностной чертой его теории был биологизированный, социал-дарвинистский подход, ибо основу и конечную причину конфликта он видел в борьбе за существование, происходящей в обществе.

Равным образом не существует универсального, пригодного на все случаи жизни способа разрешения конфликтов. Усилия науки направлены не на предотвращение конфликтов, а на их регулирование, на минимизацию вызываемых ими издержек и потерь.

Однако существуют объективные противоречия социальных групп, которые не следует отождествлять с конфликтами. Последние всегда связаны с субъективным осознанием людьми невозможности осуществления своих интересов без борьбы. Конфликт — не просто проявление противоречий или соперничества: это действие и противодействие двух сторон, т. е. акт проявления враждебности. При конфликте делаются попытки навязать противнику свою волю, изменить его поведение или даже вообще устранить его.

Конфликты исключительно многообразны по источникам своего происхождения, по способам разворачивания, по мотивации и по движущим силам.

Если психологи и социальные психологи разбирают преимущественно межличностные конфликты, чаще всего основанные на личной неприязни, то политологи и социологи занимаются межгрупповыми, социальными и политическими конфликтами. Особенно богата на конфликты современная российская действительность.

Источником социальных конфликтов является социальное неравенство людей, власть одних над другими, различие интересов и ценностей у различных слоев общества, борьба за материальные ресурсы, национально-этнические противоречия. Неравенство в распределении ресурсов существует повсеместно, но конфликт возникает только при такой величине неравенства, которая расценивается одной из социальных групп как весьма значительная.

Наиболее типичный социальный конфликт — это забастовки. В качестве средств воздействия на работодателя забастовки стали применяться на заре развития капитализма. С созданием профсоюзов забастовки приобрели четко отработанные формы, для которых характерны выработка программных требований, развитая организационная структура, руководимая формальной организацией. Забастовки нередко предшествуют заключению нового трудового договора.

Среди причин трудового конфликта социологи отмечают такие: нарушение администрацией трудового законодательства, ненормальные условия труда, нарушения служебной этики: грубость, высокомерие, неуважение к подчиненным, унижение достоинства работников, нечеткая формулировка заданий, нарушение принципа оплаты труда — «вклад — оклад». По словам отечественного социолога А.Г. Здравомыслова, «величина заработка — важный источник социального самочувствия»¹.

Раньше мы наблюдали классовую борьбу только в странах Запада и в «третьем мире», а теперь она стала повседневной российской действительностью, особенно в ельцинский период. В 90-х годах в забастовках участвовало 4 млн 444 тыс. человек, при этом наибольшее число приходилось на 1996 и 1997 гг.². Только в общероссийских акциях протеста профсоюзов 5 ноября 1996 г. и 9 апреля 1998 г. участвовало по 15 млн человек, а 7 октября 1998 г. — 40 млн³. При этом основными требованиями были: погашение задолженностей по заработной плате и социальным выплатам, их индексация и осуществление государственной поддержки целого ряда отраслей и отдельных субъектов Федерации, отставка президента Б.Н. Ельцина и правительства, смена курса экономических реформ, усиление борьбы с коррупцией и преступностью.

Прописанная в Трудовом кодексе РФ процедура проведения забастовки, связанная с трудовым спором на любом предприятии,

¹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 169.

² Социс. 2002. № 2. С. 50.

³ Правда. 1998. 23–26 октября.

настолько усложнена, что организовать ее во многих случаях невозможно. Как правило, объявлению забастовки должна предшествовать процедура переговоров, но никаких результатов последние не приносят. Когда начинается забастовка, предприниматель нередко прибегает к вмешательству правоохранительных органов и всеми средствами пытается заставить рабочих прекратить забастовку¹.

Известной слабостью рабочего движения в России является то, что Федерация независимых профсоюзов России, насчитывающая около 30 млн. членов, не является боевым органом, отстаивающим интересы трудящихся. Никому не известно, кто и как теперь избирает руководителей профсоюзов².

Приватизировав находящуюся в ведении ВЦСПС собственность, в том числе государственную (санатории, дома отдыха, профилактории, дворцы культуры, молодежные оздоровительные лагеря), руководство ФНПР обрело зримые черты коллективного олигарха. Трудящиеся лишились надежного защитника своих социальных прав. Неудивительно, что только с 2004 по 2006 г. ФНПР потеряла более 7 млн членов³.

В исследовании конфликтов наряду с причинами и факторами, непосредственно влияющими на их возникновение, есть и так называемые «фоновые», косвенные факторы. Наиболее явно влияние фоновых факторов сказывается в условиях системного кризиса общества. Общий рост недовольства падением жизненного уровня населения, ощущение потери перспективы и уверенности в завтрашнем дне создают предпосылки для роста социальной напряженности и накопления конфликтного потенциала в обществе. Они серьезно затрудняют поиски путей предупреждения нежелательных для общества конфликтов и механизмов их преодоления.

Конфликт обычно не есть какой-то временный акт. Его скорее всего следует рассматривать как своего рода процесс, имеющий определенные стадии возникновения, созревания, реализации

¹ Правда. 2008. 29 апреля – 5 мая.

² Аргументы и факты. 2007. № 16. С. 4.

³ Правда. 2006. 10–13 декабря.

и трансформации. Иначе говоря, любой конфликт имеет свою внутреннюю логику развития, понять которую можно, выяснив причины конфликта и цели его участников.

Обычно в социальном конфликте выделяют четыре стадии: предконфликтную, собственно конфликтную, стадию разрешения конфликта и послеконфликтную.

Предконфликтная ситуация. Ни один социальный конфликт не возникает мгновенно. Эмоциональное напряжение, раздражение и решимость к действиям обычно накапливается в течение некоторого, а иногда и длительного времени. Предконфликтная ситуация — это период, когда конфликтующие стороны разрабатывают стратегию, оценивают свою силу и возможности, прежде чем решить — ввязываться в борьбу или отступить.

Что же должно случиться, чтобы возник конфликт, чтобы актуализировалась соответствующая причина? Очевидно, что помимо существования причины конфликта вокруг нее должны сложиться определенные условия, делающие конфликт неизбежным.

Собственно конфликтная ситуация начинается с инцидента или повода, то есть какого-то внешнего события, которое приводит в движение конфликтующие стороны. В этой фазе происходит осознание противоборствующими сторонами побудительных мотивов, то есть противоположности их интересов, целей и ценностей. В этой стадии конфликт из латентной (скрытой) стадии переходит в открытую конфронтацию или враждебные действия.

Возникший конфликтный процесс трудно остановить. Это объясняется тем, что конфликт имеет кумулятивную природу, т. е. каждое агрессивное действие одной стороны приводит к ответному действию другой, причем более сильному, чем первоначальное.

Конфликтное поведение — это действия, направленные на то, чтобы прямо или косвенно блокировать достижение противостоящей стороной ее целей. Для вступления в эту фазу необходимо не только осознание своих целей и интересов, но и формирование установки на борьбу, иначе говоря, психологической готовности к ней.

Эта фаза характеризуется нарастанием агрессивности сторон, переходом от неприязни к откровенной враждебности, кото-

рая закрепляется в «образе врага». Таким образом, конфликтные действия резко обостряют эмоциональный фон противостояния. В этой фазе противостоящие силы максимально используют все имеющиеся в их распоряжении ресурсы.

Разрешение социального конфликта возможно лишь при изменении конфликтной ситуации. Наиболее эффективным изменением считается устранение причин конфликта. Возможно также разрешение социального конфликта путем изменения требований одной из сторон.

Так, в забастовках, как правило, выдвигается не одно требование, а несколько. Это создает основу для переговоров. В переговорах могут участвовать как руководители профсоюза или стачечного комитета, так и посредники (например, правительственные чиновники или арбитражный суд). Метод переговоров позволяет избежать применения насилия. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы сторон, объективно оценивать истинное соотношение сил и условия примирения.

Немаловажное значение для проведения забастовок имеет реакция общественного мнения, которое может выступать либо источником поддержки их участников, либо сдерживающим фактором. В нашей стране общественное мнение, как правило, было на стороне бастующих. В странах Запада некоторые трудовые конфликты, например, на общественном транспорте вызывают негативную реакцию, что не может не влиять на проведение стачки.

В определении механизмов преодоления конфликтов важен точный диагноз того, на какой стадии находится конфликт, как далеко он зашел и какие социальные силы вовлек в свою орбиту. Но этим не исчерпывается проблема определения подобных механизмов. Подходя к проблеме регулирования конфликтов, следует руководствоваться принципом У. Шекспира: «Небольшой костер нетрудно затоптать, но если дать ему разгореться, то рек не хватит, чтобы потушить пожар».

Конфликтология выработала ряд рекомендаций, следование которым облегчает процесс разрешения конфликта. Во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению наиболее важных вопросов. Весьма желательно снятие психологической напряженности сторон. Почему это необходимо и важно? В серьезных конфликтах всегда вовлечены эмоции участников. Когда человек «обуреваем» отрицательными эмоциями, ему трудно выражать свои мысли и внимательно выслушивать противника.

Какие советы дают социологи? Главный призыв такой: «выслушай другую сторону!», ибо есть другая точка зрения, а не только твоя. И тогда возможно если не примирение, то более обстоятельное понимание взглядов сторон. Участники переговоров должны стремиться превратить скрытую часть конфликтной ситуации в открытую, гласно и доказательно вести публичный диалог.

Переговорный процесс основан на специальной технологии «торга». Компромисс представляет собой такой способ разрешения конфликта, когда противоборствующие стороны реализуют свои интересы и цели путем взаимных уступок. Множественность интересов в споре, как полагает один отечественный исследователь, «позволяет проводить различного рода сложные увязки»¹.

Грубо подавленный конфликт Р. Дарендорф сравнивает с опаснейшей злокачественной опухолью на теле общественного организма. Такой конфликт сохраняет способность выйти из-под контроля, может принять форму «народной революции» или гражданской войны.

Для снижения напряженности в трудовых отношениях социологи рекомендуют оценивать степень удовлетворенности человека в таких важных потребностях, как жилье, условия труда, заработная плата, санитарно-гигиенические условия на производстве, возможности отдыха.

Независимо от рекомендаций социологов, мировая буржуазия давно выработала стратегию разрешения социальных конфлик-

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликта. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 34.

тов, интуитивно руководствуясь своими классовыми интересами. «...Буржуазия, — отмечал В.И. Ленин, — во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ... Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. п. Буржуазия переходит от одного метода к другому не по злостному расчету отдельных лиц и не по случайности, а в силу коренной противоречивости ее собственного характера»¹.

Современная буржуазия извлекла уроки из классовой борьбы и даже из марксистского учения. Состояние «социального климата» для нее далеко не безразлично. Она делает все, чтобы не допустить социального взрыва. В трудовых конфликтах широко используются арбитражные суды и согласительные комиссии с участием властей и профсоюзов.

На Западе государство располагает мощными средствами социального маневрирования путем перераспределения национального дохода через бюджет, путем политического манипулирования через средства массовой информации, путем включения оппозиции в систему управления, наконец, путем применения силы (последняя мера, как показывает практика, наименее эффективна).

Если правящая элита разрешает конфликты путем их насильственного подавления, она создает для себя опасность свержения массами и контр-элитой. Более надежным средством удержания власти является учет интересов других социальных сил общества. Вот почему власть, которая стремится быть стабильной, обычно ищет компромисс и социальный консенсус.

Концепция «социального партнерства», выдвинутая социал-демократами и реформистскими профсоюзами, — это не только

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20. С. 67–68.

теория, но и многолетняя практика. В странах Запада профсоюзы стали играть роль активного партнера в разработке и реализации социальных программ. В США по соглашению между профсоюзом сталеплавыльщиков и металлургическими корпорациями представители профсоюзов входят в советы директоров крупнейших компаний. Профсоюзные боссы участвуют в совете директоров автомобильной корпорации «Крайслер» и авиакомпании «Пан-Америкэн».

Профсоюзы придают большое значение получению права доступа к бухгалтерским книгам фирмы и возможности контроля с помощью независимых экспертов за ее операциями.

Патерналистский вариант «социального партнерства» получил особенно широкое распространение в Японии. Исторические корни патернализма здесь восходят к буддистской религии и конфуцианству, поощряющих коллективизм, а не индивидуализм, и к феодальным отношениям личной зависимости. Получая пожизненный контракт на крупных предприятиях, японский трудящийся приобретает определенные социальные гарантии (устойчивое рабочее место, продвижение по работе, внимание патрона к его семье). В условиях патернализма забастовки исключаются. В странах Западной Европы, США, Канаде, Австралии забастовки хотя и не исчезли, но их стало заметно меньше.

Не менее острыми, чем социальные конфликты, являются политические конфликты. Согласно принятому определению, политический конфликт — это конфликт по поводу распределения власти, доминирования, влияния, авторитета. Этот конфликт может носить скрытый или открытый характер. Сфера политики — это область не только постоянной, но и повышенной по сравнению со многими другими сферами общественной жизни конфликтности. Ее источник кроется в самой природе власти, т. е. господства одних и подчинения других.

К власти стремятся не все, но очень многие, в особенности социально активные люди. Но число властных позиций в обществе ограничено. Если эти властные позиции не определяются нормами наследования, как это имеет место при монархическом устройстве, то обязательно возникает конфликт между теми, кто имеет

некоторые шансы и возможности занимать те или иные властные позиции. Борьба за такого рода позиции весьма распространена во всяком обществе. Характер ее зависит от политического режима, который существует в данном обществе в данный момент.

Бесконфликтное политическое развитие обычно обусловлено монополией на власть определенных общественно-политических сил и рано или поздно ведет к застою и кризису. В той мере, в которой конфликт связан с выработкой альтернативных решений, он содействует выбору оптимального с точки зрения широких общественных интересов варианта.

Социологи различают два основных вида политических конфликтов:

– «вертикальный» конфликт между существующей в данной стране властью и общественно-политическими силами, интересы которых игнорируются, а в некоторых случаях и подавляются.

– «горизонтальный» конфликт внутри самих властных структур по поводу объема властных полномочий и их распределения между группировками властвующей элиты.

Высшим проявлением «вертикального» конфликта является революция. По определению В.И. Ленина, революционная ситуация возникает тогда, когда «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-старому.

В современных условиях, когда массы чаще всего остаются в стороне в роли безучастных или более-менее заинтересованных наблюдателей, политические конфликты разворачиваются преимущественно по «горизонтали», где друг другу противостоят различные ветви власти или различные партии и группировки.

Методы разрешения политических конфликтов делят обычно на две группы: 1) с применением насилия (войны, революции, различного рода перевороты, теракты и т. д.); 2) ненасильственные действия (переговоры, посредничество, арбитраж и др.).

Политический конфликт не обходится без идеологического обрамления или ценностной ориентации. В ценностном конфликте сталкиваются различные, а точнее говоря, противоположные

интерпретации целей общественного развития. Ценностные конфликты — это борьба разных представлений о том, что является правильным и справедливым. В них фигурируют такие понятия, как «свобода», «равенство», «социальная справедливость», «демократия», «независимость», «суверенитет» и т. д.

В ценностном конфликте различие между левым и правым лагерем, между «нами» («своими») и «ими» («чужими») приобретает определяющее значение и становится доминирующим фактором индивидуальной и групповой мотивации. Конфликт по поводу ценностей, важнейших жизненных установок относится к числу наиболее сложно разрешимых. Здесь включается в дело то, что называется принципами, которыми очень трудно, а подчас и невозможно поступиться.

Нынешняя социальная структура российского общества еще полностью не сложилась. Появившиеся в последние время новые социальные группы еще только самоопределяются, осознают свои интересы и начинают вести за них борьбу как экономическими, так и политическими средствами.

Конфликтами охвачены многие сферы жизни российского общества — социально-экономическая, политическая, сфера межнациональных отношений. Большая часть производственных конфликтов начинается с проблем, связанных с заработной платой. Но помимо зарплаты трагедией для многих стала структурная перестройка — закрытие предприятий, лабораторий, конструкторских бюро.

В условиях перехода к рыночной экономике вся прежде существовавшая система оплаты труда разрушилась: в самом невыгодном положении оказались не рабочие ряда приватизированных отраслей производства, а работники государственных предприятий и бюджетные категории трудящихся. Такие массовые профессии как учитель, врач, инженер, исследователь, становятся непрестижными в нашей стране из-за нищенской заработной платы, а ведь эти профессии самые затратные по уровню образования. Растущее социальное неравенство — а о России можно ска-

зять, что это не просто страна богатых и бедных, а страна «очень богатых» и «очень бедных» — становится базой возникновения новых конфликтов. На Западе в социальных конфликтах фигурирует противоречие между трудом и капиталом. В России раздел борьбы чаще идет не по линии «работники — предприниматели», а по линии «трудовые коллективы — правительство» и «граждане — государственная бюрократия». Во всероссийской акции протеста с требованием изменения социально-экономического курса страны, отставки правительства М. Касьянова, за формирование правительства национальных интересов 10 октября 2002 г. приняло участие более 2,5 млн человек¹. В 2005 г. в протестных акциях против федерального закона № 122 о монетаризации социальных льгот участвовало 3,6 млн человек².

В нашей стране ценностный конфликт вращается вокруг вопроса: капитализм или социализм, власть труда или власть капитала.

Авторы учебника для вузов «Социология. Основы общей теории» (М., 2002) Г.В. Осипов и Л.Н. Москвичев определили этот конфликт как борьбу двух вариантов демократизации — буржуазно-демократического и народно-патриотического. Если первый вариант закрывает перспективу социалистического выбора, то второй ориентирован на власть трудового народа без эксплуатации трудящихся. Между этими двумя вариантами допустима комбинация разных подходов.

Для затянувшегося периода первоначального накопления частного капитала в России примечательны финансовые спекуляции, нежелание и неспособность некоторых олигархов развивать эффективное производство, легкое обогащение и банкротство авантюристических дельцов, социальная незащищенность и нищета большинства населения. Из 140 стран, избравших капиталистический путь развития, почти 1/3 не достигли и среднего уровня развития. Те, кто поддерживает капиталистический путь развития, обычно указывают на достижения Южной Кореи, Тайваня,

¹ Политическое просвещение. 2002. № 5. С. 11–12.

² Там же. 2006. № 3. С. 21.

Сингапура, Таиланда, Малайзии. Они действительно добились успехов в развитии экономики на пути свободного предпринимательства за 10–15 лет, но этому способствовал ряд обстоятельств, которые у нас либо отсутствуют, либо для нас сегодня не приемлемы: либеральная идеология, высокая дисциплинированность рабочих, политическая стабильность с ограничением демократии, использование современных технологий при содействии иностранного капитала.

В последние десятилетия во многих странах обострились межэтнические отношения. Распались федеративные государства — Югославия, Чехословакия, СССР. Национальный вопрос остается сложной внутривнутриполитической проблемой в Канаде, Испании, Индии. Этнонациональные отношения не существуют в чистом виде, они являются комплексом политических, социальных, религиозных, экологических и других проблем. Возрастающие миграционные потоки населения Земного шара с неизбежностью будут вести к умножению этнических конфликтов.

Распад СССР, казалось бы, разрешил противоречия между нациями. Но по причине того, что государства возникли в результате келейного, верхушечного решения группы политических лидеров, межэтнические противоречия усилились, вспыхнули с новой силой (Карабах, Осетия, Абхазия, Приднестровье, Чечня и др.).

Россия — многонациональная страна, где проживает 180 народов. Впервые в истории нравственное самочувствие русского народа, его разрушенное национальное самосознание испытывают такую ущемленность и страх за будущее, когда каждый другой, даже небольшой по численности народ может предстать перед ним в образе врага.

Наиболее сложный для разрешения вид конфликтов — международный. Возникновение международных конфликтов неизбежно в случае, когда одно государство или группа государств стремится навязать свои интересы другим, добивается их монополии, ущемляя при этом или вообще не принимая во внимание иные интересы. Сфера возможных видов противоположных интересов, являющихся объектом конфликта, весьма широка: от не-

посредственно политических (безопасность, границы государств и т. д.) до общих экономических, национальных, информационных, идеологических и даже религиозных.

Помимо двух мировых войн XX в. самым крупным и длительным международным конфликтом было противостояние двух сверхдержав — СССР и США. Оно не вылилось в мировую войну только ввиду образования паритета в ядерных вооружениях. Нарушение такого паритета между США и Россией чревато непредсказуемыми последствиями.

Для минимизации конфликтов в международной практике вырабатываются определенные нормы и правила — заключаются конвенции (соглашения), договоры. Для этого создана Организация Объединенных Наций, в которой особенно важную роль играет Совет Безопасности.

В статье 33 Устава ООН приведен такой перечень средств урегулирования международных споров, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам. К последним относится в настоящее время Лига арабских государств, Организация африканского общества, Организация американских государств, Межпарламентская ассамблея СНГ и др.

Международный арбитраж — одно из старейших средств мирного разрешения международных споров, представляющее собой согласованную сторонами передачу их спора для разбирательства третьей стороне, решение которой является окончательным и носит обязательный характер для сторон в споре. Есть также Международный Суд ООН. Различие между арбитражем и Международным Судом заключается в способе формирования, численном составе суда, в других процедурных тонкостях. Главное сходство между арбитражем и Международным Судом — это окончательность выносимого решения и его обязательность для спорящих сторон. США, однако, не считают для себя обязательными решения Международного Суда ООН.

Международная практика обогатила арсенал средств мирного урегулирования споров еще такими формами, как «добрые услуги»,

представляющие собой действия не участвующей в споре стороны (государства или международной организации) с целью установления прямых контактов между спорящими сторонами. Добрые услуги могут перерасти в посредничество, которое предполагает большую степень участия третьей стороны в разрешении спора.

Если переговоры по разрешению социальных конфликтов местного масштаба — достаточно рутинное дело, не требующее большой квалификации, то в международных переговорах нужны специалисты высокого класса.

Кто наиболее успешно ведет переговоры, определяется не только профессиональными качествами, рангом или должностью переговорщика. Очень многое зависит от таких личных человеческих качеств, как темперамент, чувство юмора, терпимость, умение слушать и убеждать. Не меньшее значение имеют и личные отношения между переговорщиками, устанавливающиеся в ходе переговоров, которые нередко имеют весьма длительный, а иногда и многолетний срок. Понятно, что антипатия, взаимное неуважение, проявление религиозной, расовой и национальной нетерпимости в межличностных отношениях участников переговоров ни в коей мере не облегчают достижение соглашений между теми, кого они на этих переговорах представляют. И, наоборот, наличие общих вкусов (в том числе кулинарных и эстетических), привычек, профессиональных и иных пристрастий, знание и уважение обычаев, языка и культуры друг друга облегчают самые сложные переговоры.

Генри Киссинджер, бывший в 1973–1977 гг. госсекретарем США, известен в истории международных отношений как мастер «увязок» («линкиджа») в вопросах ближневосточного урегулирования Израиля и арабского государства Палестины. Эта слава ему помогает и теперь. Несмотря на преклонный возраст, он и сейчас приглашается в Москву в моменты резкого охлаждения российско-американских отношений, когда действия главных должностных лиц оказываются недостаточными. По словам Киссинджера, «реальная политика всегда берет верх над идеологией»¹.

¹ Эхо Москвы. 26 августа 2008 г.

Отечественные дипломаты — «переговорщики» в основном являются сторонниками так называемого «консенсусного» миротворчества, когда согласие достигается путем максимального учета интересов всех сторон в конфликте. Западные конфликтологические школы (в частности, Р. Дарендорф) настаивают на так называемом «принудительном» урегулировании, когда миротворцы активно участвуют в наведении порядка в зоне конфликта, не останавливаясь перед применением силы¹.

Как показала VIII конференция Европейской социологической ассоциации (Глазго, сентябрь 2007 г.) сущностной характеристикой современного мира становится усложняющаяся социокультурная динамика, что порождает принципиально новые ситуации конфликтов в гражданском обществе².

Известный французский социолог Р. Арон (1905–1983) считал, что ввиду неустранимости конфликтов в обществе, только конституции являются определенным сдерживающим фактором распространения насилия в общественно-политической жизни. По его словам, основной закон государства представляет «совокупность правил, которые должны регулировать конфликты групп и личностей»³.

¹ Пряхин В.Ф. Роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве в ближнем зарубежье (Политологический анализ): автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. С. 8.

² Кравченко С.А. К итогам VIII конференции Европейской социологической ассоциации // Социс. 2008. № 2. С. 3.

³ Арон Р. Лекции по философии истории. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 309.

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ, СМИ И НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Массовое сознание, как и политическая культура, не могли не попасть в поле зрения политологов и социологов. Этот интерес вызван прежде всего изучением поведения избирателей и техникой проведения избирательных кампаний. Политическая стратегия и тактика не могут абстрагироваться в наше время от изучения не только социально-профессионального и классового состава населения, но и массового сознания, которое отнюдь не адекватно отражает материальное положение и социальный статус людей.

По определению отечественных социологов, массовое сознание «представляет собой сочетание рационального и эмоционального, переплетение мировоззренческих элементов, устоявшихся традиционных взглядов, привычек и эмоций. И если эмоциональный компонент преимущественно связан с непосредственными впечатлениями людей, сиюминутным воздействием на них, то рациональный компонент интегрирует прошлый социальный опыт, уроки личной и общественной жизни»¹.

Иными словами, массовое сознание состоит из двух основных компонентов — из элементов идеологии (как правило, разнородных) и общественной психологии. Если в идеологии те или иные представления приведены в определенную систему, то этого нельзя сказать про общественную психологию. Последняя являет собой совокупность разрозненных настроений и чувств. Обе части общественного сознания испытывают взаимное влияние.

После распада СССР медиа-ресурс в России захватили либералы-западники. Их влияние на массовое сознание трудно переоценить.

Распространение культа индивидуализма и потребительства привело к тому, что западные обществоведы назвали «атомизацией общества», а именно к ослаблению коллективных связей,

¹ Бойков В.Э., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т. Общественное сознание и перестройка. М.: Политиздат, 1990. С. 12–13.

когда люди замыкаются в своем узком семейном мирке, а о событиях в собственной стране и за рубежом узнают только из сообщений радио, телевидения и газет. Это на руку буржуазии, чья стратегия традиционно сводится к разобщению трудящихся. Сейчас это явление наблюдается и в России.

«Атомизированное общество» является еще и «массовым обществом», в котором, как утверждают некоторые социологи, преобладает определенный тип общественного сознания и поведения. Масса — это собирательное понятие людей с усредненными взглядами, мировоззрением и привычками, которые не собраны в одном месте, как толпа, и не подвержены магии воздействия лидера.

В «массовом» обществе широко распространен конформизм, т. е. безропотное согласие с существующим порядком, одобрение политики властей. Это явление давно отметил видный марксистский теоретик, один из основателей Итальянской компартии Антонио Грамши. «В современном мире, — писал он, — тенденция к конформизму более распространена и носит более глубокий характер, чем в прошлом: стандартизация образа мыслей и действий принимает национальные или даже континентальные размеры»¹. Отличительный признак «массового общества» — это стремление к усвоению готовых истин (стереотипов).

Безошибочно управлять общественным сознанием наука еще не может в полной мере. «Наши соотечественники, — по словам писателя И. Эренбурга, — знают точно, по какой орбите понесется спутник, запускаемый в космос. Но мы еще не знаем, по каким орбитам кружатся человеческие чувства и поступки»².

Для России исследование массового сознания особенно актуально, особенно потому, что оно в значительной мере находится в стадии брожения, в поисках новых ценностных установок. Ностальгия по прошлому, чувство стыда за настоящее и отсутствие позитивно воспринимаемого будущего — характерные черты национального самосознания значительной части россиян.

¹ Грамши А. Избранные произведения: В 3-х тт. Т. 3. М.: Иностранная литература, 1959. С. 251.

² Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Т. 3. М.: Советский писатель, 1990. С. 90.

Специфическим проявлением массового сознания выступает общественное мнение, выражающее оценку какой-либо группы людей (или в миниатюре всего общества) по вопросу, вызывающему социальный интерес. Никакая политика не может рассчитывать на серьезный успех, если при этом не учитывается мнение народа. Исторический опыт показывает, что те или иные политические решения можно и навязать, не считаясь с общественным мнением. Но тогда для их осуществления потребуется принуждение. Ныне нет двух мнений о том, что общественное мнение, в том случае, если оно учитывается, является важным показателем демократического режима.

Общественное мнение — не арифметическая сумма частных мнений, которыми люди обмениваются в узком кругу семьи или друзей, а выражение коллективного разума, фиксируемое социологическим опросом. Такое мнение должно быть выражено публично, доведено до всеобщего сведения, ибо в противном случае оно останется индивидуальной точкой зрения отдельных лиц (хотя этих отдельных лиц может быть и достаточно много). Общественное мнение — это не только результаты опросов социологов, но и выборы, референдумы, выступления в печати, демонстрации, пикеты, забастовки и другие действия. Программы и лозунги партий, как правило, опираются на результаты опросов общественного мнения.

Вопреки достаточно распространенным представлениям, что именно общественное мнение определяет политику государства с демократическим строем, нужно отметить, во-первых, что это мнение недостаточно самостоятельно, а во-вторых, как констатировал известный американский публицист Уолтер Липпман, общественное мнение не может влиять на управление государством, поскольку оно недостаточно рационально, слишком эмоционально и не поспевает за изменяющимся ходом событий¹.

Для России исследование массового сознания весьма актуально. Есть ли у нас общественное мнение? Это отнюдь не риторический вопрос. Как считает отечественный социолог А.А. Зиновьев,

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. С. 144.

«общественное мнение тогда существует как реальный факт жизни общества, когда оно оказывает давление на поведение людей, групп людей, организаций»¹.

Писатель и политолог О. Попцов однажды заметил, что в России сейчас нет общественного мнения, во-первых, потому, что наиболее влиятельные СМИ не осуществляют должным образом свое предназначение информировать и отражать взгляды граждан, а во-вторых, потому, что когда общественное мнение высказывается оппозиционной прессой, правительство его попросту игнорирует².

Потребность нашего современника в информации рассматривается как его неотъемлемое гражданское право. Высокая миссия СМИ — служить защитником общества от государства, осуществлять контроль общества над властными структурами, быть посредником между властью и народом, помогать людям слышать друг друга. Но масс-медиа в наши дни переросли роль простого информирования граждан. Они по существу превратились в мощный инструмент политики.

Поток информации в современном мире настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в нем способен далеко не каждый. Рядовой гражданин, или, как говорят американцы, «человек с улицы», думает так, как пишут сегодня газеты, а завтра он будет думать так, как ему сообщат электронные СМИ. Таким образом, пресса не просто информирует, сообщая новости, но и пропагандирует определенные идеи, взгляды, учения, политические программы.

Комментировать и оценивать события и факты способны только специалисты. При обилии информации «качественная» или обработанная информация является достоянием лишь правящей элиты или ученых. Массовое же сознание задавлено разнообразной, противоречивой и бессистемной информацией. Все дело заключается не в недостатке информации, а в том, что она не свя-

¹ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. С. 185.

² ТВЦ. 12 декабря 2005 г.

зана единым и целостным смыслом. Иметь важную информацию — значит иметь власть. «Уметь отличать важную информацию от неважной — означает обладать еще большей властью. Возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или замалчивать ее означает иметь двойную власть», — пишут авторы учебного пособия по политологии ФРГ.

Во всех странах государственные деятели высоко оценивают политическую роль печати. Президент США Р. Никсон, выступая однажды в Совете национальной безопасности по вопросу бюджетных расходов, сказал, что он считает один доллар, вложенный в информацию и пропаганду, более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание различных систем оружия.

В США службы «паблик рилейшнз» (по связи с общественностью) имеются практически во всех важнейших государственных ведомствах. Во Франции первой издательской группой по количеству названий является само государство. Важным инструментом воздействия французского правительства на СМИ служит предоставление им государственных субсидий. Помимо законов, регулирующих деятельность СМИ, французское правительство само непосредственно участвует в распространении информации через агентство Франс Пресс и рекламное агентство ГАВАС.

Политическая роль «масс-медиа» обычно связывается с манипулированием общественным мнением. Журналисты — далеко не беспристрастные летописцы. Руководитель американского еженедельника «Тайм» выразил это достаточно четко: «Мы по-прежнему имеем дело с оценкой текущих событий и не претендуем на беспристрастность»¹.

Манипулирование означает скрытое управление сознанием и поведением людей с целью заставить их действовать (или бездействовать) вопреки их собственным интересам. Манипулирование достигается многими способами, прежде всего с помощью стереотипов и мифов, воспринимаемых простыми людьми на веру без рационального, критического осмысления.

¹ Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 54.

В США, по мнению американского профессора-либерала Г. Шиллера, главными идеями, утверждающими господство правящей элиты, выступают пять социальных мифов: об индивидуальной свободе и личном выборе граждан; о нейтралитете важнейших политических институтов: конгресса, суда и президентской власти, а также СМИ; о неизменной эгоистической природе человека, его агрессивности, склонности к накопительству и потребительству; об отсутствии в обществе социальных конфликтов, эксплуатации и угнетения; о плюрализме СМИ, которые в действительности, несмотря на их обилие, контролируются крупными рекламодателями и правительством и представляют собой единую индустрию иллюзорного сознания.

В нашей стране весьма распространенным был в 1990-е гг. миф о том, что М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин «подарили» народу свободу, прежде всего гласность. При этом умалчивалось, что отмена государственной цензуры еще мало что означает. Свобода слова в значительной мере контролируется государственным аппаратом, собственниками СМИ и самоцензурой журналистов, знающих, о чем можно, а о чем нельзя писать. Наконец, самостоятельность прессы подавляет мощная идеологически-пропагандистская машина, не носящая название «СМИ». Ее директивы, а порой и готовые материалы далеко не всегда раскрываются органами информации.

По меткому высказыванию польского режиссера Кшиштофа Занусси, в капиталистических странах вместо политической цензуры действует финансовая, причем куда более жесткая¹. Видный немецкий философ и публицист Бернд Рабел с большим знанием дела отметил, что «финансовый капитал держит в своих руках самые важные СМИ, производит “мнения” и “настроения свободных граждан”». Существенную информацию и серьезный анализ нельзя найти ни на телевидении, ни в крупных газетах. Финансовый капитал решает, какой должна быть “новость дня”, а какие события следует признать недостойными внимания публики. Вся

¹ Правда. 2009. 3–4 февраля.

общественная жизнь до предела оглушена и сведена к всевозможным ток-шоу или, в лучшем случае, трансляциям футбола»¹.

Советская печать была по большей части пропагандистом, но пропагандировала она высокую нравственность, гуманность и справедливость, отстаивала национальные интересы, как она их понимала.

А что, например, подлежит цензуре? Издательский дом Шпрингера в Германии запретил своим журналистам критику США и Израиля, тогда как почти все остальные их немецкие коллеги выполняют эту установку как неписанное указание². Все, что становится опасным для международного финансового капитала, подозревается в фашизме и подвергается цензуре.

Политика — это не в последнюю очередь «война идей», терминов, символов, пропагандистских клише, политических мифов. Человека, ведущего вооруженную борьбу во имя каких-то целей, СМИ, в зависимости от политических пристрастий называют борцом за свободу, сепаратистом, боевиком, террористом, партизаном. Провал экономической политики правительства также можно объяснить по-разному — его некомпетентностью или коррумпированностью, тяжелым наследием прошлого режима, неизбежностью трудностей в период реформирования, проблемами политической оппозиции или враждебных государств.

В чем заключаются некоторые азы пропаганды? Самый основной и простейший прием — вдалбливание, путем частого повторения какой-либо одной мысли. Манипулирование сознанием избирателей осуществляется такими комментаторскими ремарками: «Кандидат Икс — кандидат номер Один», «Все равно победит мистер Икс». Такой пропагандистский прием оказывает явное давление на колеблющихся избирателей.

Мнимый «объективизм», плюрализм мнений и сенсационность всегда были приемом западной печати, озабоченной лишь привлекательностью своего специфического товара. Теперь это

¹ Там же. 2011. 24 ноября.

² Там же. 2009. 21 мая.

можно сказать и о многих отечественных СМИ, на которые ложится немалая доля ответственности за снижение чувства патриотизма и национальной гордости русского народа. Так, радиостанция «Эхо Москвы», лидирующая как политический комментатор, строит свои передачи по принципу «пятьдесят на пятьдесят» или дает слово как пропагандистам либеральной идеологии, так и их оппонентам. Но это только по форме. Эфирное время для либералов гораздо больше, чем у представителей политической оппозиции. У рядовых слушателей создается впечатление, что правы либералы.

Отличительной особенностью человеческого сознания и памяти является то, что наиболее достоверной информацией многим представляется та, которая получена в самое последнее время. Ежедневное и даже ежечасное обновление информации об авиационных катастрофах, дорожных происшествиях, террористических актах, пожарах, пикантных подробностях светской жизни известных лиц порой заслоняет внимание общества к важным процессам в стране и мире.

Отечественные СМИ за мнимым благополучием России скрывают масштабный кризис во всех сферах экономики.

Журналистам известен такой распространенный пропагандистский прием, который называется «информационная блокада». Отработанная методика пропаганды исходит из того, что нежелательные для правящих кругов сообщения просто изымаются из информационного пространства. Это можно сделать, во-первых, замалчивая, а во-вторых, «задвигая» их или заменяя другими, якобы более «срочными» новостями.

Современные специалисты в области пропаганды хорошо усвоили законы массового сознания: чего нет в печати и на телевидении, того нет вообще. Многочисленные акции протеста, голодовки, забастовки часто просто не замечаются или замалчиваются прессой и телевидением. Замалчивание — это откровенная цензура.

С другой стороны, СМИ стараются убедить общественное мнение в том, что в стране ничего нельзя изменить к лучшему, и никакая политическая активность тут не поможет. Нагнетая

негатив для общественности сообщениями о катастрофах, убийствах, этнических конфликтах, СМИ внушают: «Везде все плохо — не жалуйтесь на жизнь».

Когда утаить важную информацию невозможно, часто используется «метод отвлечения» внимания общественности другими малосущественными новостями.

В арсенале пропаганды имеются и такие приемы, как прямая ложь (используемая, правда, редко, ибо это может подорвать авторитет самого органа информации), подтасовка фактов, наклеивание ярлыков и такой более тонкий, рафинированный способ, как полуправда, когда подробно освещаются малозначимые детали, а умалчиваются важные или же дается общая ложная интерпретация события.

Своими особыми приемами пропаганды обладает телевидение. Оно лидирует среди других СМИ по силе убеждающего воздействия и доверия граждан, поскольку люди обычно склонны более верить увиденному, чем услышанному или прочитанному. Зрительный образ обладает большой силой эмоционального влияния на людей, которое нередко может затмить рациональные доводы и аргументы. Вера во всемогущество телевидения настолько велика, что иные политические деятели считают, что тот, кто контролирует телевидение, контролирует всю страну.

Манипулирование общественным мнением на телевидении прямо не бросается в глаза. Оно скрывается за развлекательностью и пестротой передач. Социолог А. Зиновьев так обрисовал сатирическим пером картину телевизионных программ в странах Запада, которая ныне наблюдается и у нас: «Сороковая серия голливудского фильма “Крах последней империи”. Фильм о развале советской империи в конце XX века... Футбол... Теннис... Рестлинг... Футбол... Танцы... Наводнение... Землетрясение... Баскетбол... Гангстерский фильм... Шпионский фильм... Эротический фильм... Лотерея»¹.

По словам А. Зиновьева, «в Россию хлынул мощный, ничем не сдерживаемый поток западной идеологии. Он с поразительной быстротой овладел большей частью средств массовой

¹ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 2000. С. 238.

информации, ставших, как и на Западе, своего рода “ватиканами” западнизма. Западнистская система ценностей нашла в России благоприятную почву. Западная массовая культура, являющаяся орудием идеологии западнизма, стала покорять души россиян, особенно новых поколений»¹.

Телевидение создает превосходные возможности политического театра одного актера. Обращаясь к широкой аудитории по телеканалу, политик, как отмечается в одном французском исследовании, как бы отбрасывает необходимые элементы политического процесса: все они принижены и уступают место известному стилю монолога, позы, жеста, драмы. Особенно показательны в этом отношении президентские выборы в США². Фрагментарная подача информации, особенно распространенная на телевидении, порождает для слушателей ряд трудностей в понимании сути того или иного события или процесса. Фрагментарный способ некоторые связывают с «давлением визуальности»: ее особенность состоит в том, что в силу своих зрелищных возможностей телевидение ориентировано на передачу главным образом картинной информации. Поскольку же политическая, научная и другая серьезная информация обычно плохо совместима с экранным изображением, то она просто не доходит до многих граждан.

Дробление информации препятствует непрофессионалам, т. е. подавляющему большинству граждан сформировать целостную картину политической жизни. Фрагментация и персонализация информации уводят телевидение на путь показа внешней, поверхностной стороны политических явлений. Сущностные связи в этом случае не раскрываются.

Есть еще один способ манипулирования общественным мнением. Поскольку пресса позволяет себе критиковать власть, учитывая настроения в обществе, тогда, как отметил политический обозреватель еженедельника «Аргументы и факты» В. Костиков,

¹ Зиновьев А.А. Логическая социология (Избранные сочинения). М.: Астрель, 2008. С. 540.

² *Le Search M. L'Etat marketing (Comment vendre des idées et homes politiques)*. Paris, 1981. P. 192.

«в запасниках власти, независимо от того, какого они размера, есть особо изощренный и отточенный в веках инструмент. Это заигрывание с народом. Захваливание народа, сопровождающееся, как правило, мелкими праздничными подарками. И чем хуже обстоят дела в стране, тем обильнее рассыпаются звания и подарки, тем слаще льются голоса славильщиков. В их исполнении народ — и труженик, и победитель, и хранитель нравственных устоев, и покоритель космических высот, и средоточие талантов, и избранный историей наследник Византии»¹.

Являются ли СМИ «четвертой властью» в нашей стране? И да и нет. С одной стороны, правящие круги зачастую не считаются с общественным мнением, но с другой стороны, когда СМИ поднимают шум, иногда вынуждены прислушиваться к нему.

СМИ продолжают сохранять огромные возможности манипулировать массовым сознанием. Но в условиях информационной революции эти возможности сокращаются. Выдающийся американский президент А. Линкольн как-то сказал: «Можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя все время дурачить весь народ».

СМИ являются важным, но не единственным средством идеологической обработки населения. Система образования, особые исследовательские учреждения, агентства и центры так или иначе занимаются проблемами идеологии. Как отметил социолог А.А. Зиновьев, в западных странах, а теперь и у нас, у многих людей создается иллюзия отсутствия идеологического воздействия. «Хочешь — покупай (книги, газеты, журналы. — *В.К.*), — пишет он, — не хочешь — не покупай! Хочешь — слушай, не хочешь — не слушай! Хочешь — участвуй в каких-то мероприятиях (собрания, манифестации, лекции и т. п.), не хочешь — не участвуй! Ты вроде бы свободен. Тот факт, что ты просто не в состоянии вырваться из поля идеологии, остается скрытым от тех, кто так или иначе испытывает его влияние»².

¹ Аргументы и факты. 2010. № 15. С. 7.

² Зиновьев А.А. Логическая социология // Зиновьев А.А. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. С. 204.

Центры изучения общественного мнения играют ту же роль, что и средства массовой информации: они, с одной стороны, выясняют мнения, а с другой — влияют на их формирование. Почему, к примеру, российские исследовательские центры часто публикуют данные опросов граждан, показывающие невысокий рейтинг левой оппозиции? Да потому, что им нужно навязать избирателям мысль о том, что не стоит голосовать за партию, имеющую мало шансов на победу. Этот прием не нов. Он давно апробирован на Западе избирательным лозунгом «Голосуйте полезно» («Votez utile» — *фр.*).

Политика все больше превращается в театр «звезд». Если раньше в странах Запада в политическом процессе заметное место занимали общенациональные дискуссии между партиями, то в последнее время все больше распространяется «американский вариант» политического противоборства, в котором преобладают эмоциональные факторы и где главное — не разработка политических платформ, а конструирование имиджей лидеров. Образовалось специальное направление рекламного бизнеса — имиджмейкинг, т. е. создание привлекательных для избирателей образов политических деятелей. Специалисты в этом деле организуют избирательные кампании, диктуют политикам не только форму одежды и манеры поведения, но и содержание выступлений, призванных привлечь электорат заманчивыми обещаниями.

Суть политического маркетинга состоит в следующем. Каждый кандидат на выборный пост должен изучить «свой» избирательный округ и оценить различные социальные интересы для определения предвыборной тактики. В этом ему помогают профессиональные советники из числа наиболее опытных журналистов, известных режиссеров и сотрудников рекламных агентств. В настоящее время существует целая теория «идеального кандидата». На ее основе консультанты мобилизуют все наличные пропагандистские средства, чтобы подчеркнуть наиболее выигрышные черты своего клиента и замаскировать неблагоприятные или несоответствующие ожиданиям избирателей.

Широкое распространение получили новые политические технологии, которые у нас стали называться «пиар» (от *англ.* «public relations» — «человеческие отношения»).

В полной мере они были отработаны в России уже на президентских выборах 1996 г. За полгода до этого события рейтинг Б.Н. Ельцина находился на отметке 2 процента¹. Так реагировало население на проводимые им реформы. Итог первого срока президентства Ельцина был таков: средняя зарплата в стране с учетом снижения покупательской способности рубля упала по сравнению с 1991 г. в пять раз².

В феврале 1996 г. в небольшом швейцарском городке Давос участники международного экономического форума — олигархи Б. Березовский, В. Гусинский, П. Авен и А. Чубайс приняли решение о создании группы по финансированию предвыборной кампании президента. Главными финансистами выступили Б. Березовский, В. Потанин и В. Виноградов («Инкомбанк»)³.

Массированная пропаганда тогда повлияла на многих. Ее организаторам удалось поставить избирателей перед дилеммой выбора «двух зол» — либо Ельцин, либо возврат к коммунистическому правлению — и, в конце концов, создать ложное представление безальтернативности действующему президенту. Если к этому добавить, что президент мог использовать в своей избирательной компании многие миллиарды рублей, то результаты выборов были предрешены.

В ходе избирательной кампании появились бесплатно распространяемые газеты-однодневки, такие как, например, «Президент», «Не дай Бог» и др. Политолог-публицист Д.А. Ванюков привел такой пример: «Населению в почтовые ящики стали бросать цветную газету «Не дай Бог», где впервые в мировой практике основным содержанием стали не реальные факты и новости, а догадки и гипотезы о том, что могло бы быть в случае прихода Г.А. Зюганова к власти. При этом лидер коммунистов был до такой степени демонизирован,

¹ ТВ-Центр. Постскрипtum. 19 сентября 2009 г.

² Правда. 1995. 21 ноября.

³ Макаревич Э. Власть, пиар и выборы // Диалог. 2003. № 11. С. 18.

что на страницах этого издания походил не то на монстра из голливудских фильмов ужасов, не то на А. Гитлера»¹.

Эксперты-аналитики смогли дать удивительно точный прогноз линейной зависимости итогов голосования во втором туре от явки избирателей. Согласно опросам общественного мнения, еще в марте 1996 г. половина молодых людей вообще не собиралось участвовать в выборах. Именно тогда появился известный призыв: «Голосуй, а то проиграешь!», который был адресован политически индифферентной части избирателей. Было решено обратиться к молодежи через властителей ее дум — звезд эстрады, кино и джаза.

Беспрецедентный размах получили фальсификации на выборах в Госдуму 4 декабря 2011 г., что привело к массовым акциям протеста. Гражданское сознание и поведение не являются чем-то застывшим: это динамично развивающиеся явления, которые меняются под влиянием изменений в обществе и собственного политического опыта людей. В нашей стране левый поворот в настроениях избирателей побудил практически все партии заговорить о корректировании политической системы и о приоритете социальной политики.

В массовом сознании сохраняется то, что принято называть исторической памятью. В этом — один из глубинных источников оптимистической веры в возможность подлинного возрождения России на основе социальной справедливости.

¹ Ванюков Д.А. Демократическая Россия конца XX – начала XXI века. М.: Мир книги, 2007. С. 142.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНЕ

Экономическая социология, по развернутому определению, данному «Социологической энциклопедией», это — «отрасль социологии, предметом которой являются главным образом проблемы социальной эффективности экономической деятельности людей — мотивация этой деятельности, экономическое поведение классов и групп, характер возникающих при этом социальных отношений и форм организации трудовой деятельности, влияние социальных норм и социальных ценностей на повышение производительности общественного труда, улучшение качества производимой продукции»¹.

Методологические основы экономической социологии заложили К. Маркс и М. Вебер. Россия не стояла в стороне от развития этого научного направления. Выдающийся русский социолог М.М. Ковалевский в трехтомной работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» разработал идею обусловленности экономического развития социальными факторами, главным образом — ростом населения.

Отечественный исследователь В.Т. Пуляев выдвинул в 1979 г. заслуживающий внимание тезис о том, что главной производительной силой является человек, что пошатнуло преобладавшее ранее технократическое толкование экономического роста. Ныне это положение вряд ли кто может оспорить.

О статусе экономической социологии ученые еще ведут дискуссии: экономисты утверждают, что экономическая социология — часть политэкономии, социологи заявляют, что она — подотрасль социологии².

Как отметил ректор МГУ, академик В.А. Садовничий, наша экономическая наука «активно взялась за внедрение в теорию

¹ Социологическая энциклопедия: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 566.

² Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М.: Инфра-М, 2004. С. 34.

и практику экономического образования зарубежных, главным образом американских конструкций, пойдя по наиболее легкому пути прямого заимствования зарубежной экономической мысли и пытаясь оформить все это через соответствующее российское законодательство»¹.

Среди работ по экономической социологии наиболее крупной является книга В.В. Радаева «Экономическая социология: курс лекций» (в 2005 г. вышло 3-е издание). Она по существу поворачивает всю эту дисциплину на разработку стратегии предпринимательства, то есть описание менеджмента. В программе курса «Экономическая социология», составленной коллективом преподавателей Социологического факультета МГУ, также преобладает описание категорий рыночных отношений и менеджмента².

В то время как социология призвана быть «социальной критикой», в учебниках и статьях по экономической социологии мало что говорится о социально-экономической политике РФ, затрагивающей интересы миллионов граждан.

Известный отечественный социолог А.А. Зиновьев отвергал широко распространенное представление о том, что только экономика, действующая на рыночных принципах, может быть эффективной. Все зависит от целей производства и критерия оценки. «Есть два подхода к производственной деятельности людей и предприятий, — писал он, — экономический и социальный. Не всякая организация производства и вообще деловой жизни общества осуществляется в соответствии с экономическими принципами... Социальные же критерии основываются на том, в какой мере деятельность предприятия соответствует интересам целого общества или какой-то его части»³.

Экономика СССР представляла собой как бы единое предприятие, в котором отсутствие прибыли в одних подразделениях

¹ Садовничий В.А. Гуманитарное образование в России: Мысли вслух // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 49.

² Экономическая социология: программа курсов // Социс. 2000. № 9. С. 100–105.

³ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. С. 401.

компенсировалось прибылью в других. Если бы такая экономика была неэффективной, она не смогла бы поддерживать на достаточном уровне оборону страны и развивать социальную сферу — бесплатное образование и медицину, учреждения культуры и спорта.

Два с половиной десятилетия «рыночных реформ» в нашей стране показали, что развитие капитализма шло отнюдь не цивилизованными методами. Прелюдией этих реформ была горбачевская «перестройка».

В 1987 г. М.С. Горбачев ликвидировал экономический и промышленный отделы в партийных органах, что повлекло за собой резкое ослабление роли КПСС в руководстве народным хозяйством (нужно при этом не забывать, что советский строй представлял единую партийно-государственную структуру). Одновременно стали создаваться первые элементы рыночно-капиталистических отношений. В 1987 г. появился Центр научно-технического творчества молодежи во главе с М. Ходорковским, который по сути стал первой коммерческой структурой. Далее при патронаже ЦК КПСС появилась фирма «Диалог», а потом и другие полугосударственные, получастные организации, которые получали кредиты на длительный срок под низкие проценты, осуществляли операции купли-продажи с недвижимостью, приватизировали государственные предприятия по заниженным ценам, учреждали банки, получали лицензии на экспортно-импортные операции.

Принятые в 1987–1988 гг. законы «О государственном предприятии», «Об общих началах предпринимательства в СССР», «О кооперации», «Об индивидуальной трудовой деятельности» стали разрушать социалистическую экономику.

Так, закон «О государственном предприятии» (июль 1987 г.) перераспределял полномочия между министерствами и предприятиями, наделив последние большей хозяйственной самостоятельностью. Предприятия получили право планировать производство, самостоятельно продавать сверхплановую продукцию, устанавливать прямые связи с другими предприятиями, включая иностранные фирмы. Однако в отсутствии развитой рыночной инфраструктуры в государственном секторе воцарилась бартер-

ная экономика (безденежные расчеты и, соответственно, подрыв денежного механизма регулирования экономики и налоговых отчислений в государственный бюджет). Выборы директоров предприятий коллективом работников стали приводить к смещению компетентных руководителей демагогами и горлопанами.

Закон о кооперации (речь шла о промышленных предприятиях, а не о сельхозкооперации) предоставил право небольшим группам собственников (от 3-х человек) создавать частные компании и эксплуатировать наемных работников, не принимая их в число учредителей¹. Используя производственные помещения, оборудование и другие ресурсы государственных предприятий, «кооператоры» клали прибыли в свой карман. Началось интенсивное отмывание криминальных капиталов «теневой экономики».

Более половины новых кооперативов сразу же занялись не производством товаров, а посредническими услугами. Масштаб теневой экономики в 1990 г., по данным Госкомстата СССР, приблизился к 100 млрд рублей, а по другим оценкам был еще выше².

Закон «Об общих началах предпринимательства в СССР» разрешал создание предприятий с участием иностранного капитала. Созданные коммерческие банки заложили основу капиталистической экономики.

С распадом СССР был ликвидирован единый хозяйственный комплекс, включавший не только союзные республики, но и страны Совета экономической взаимопомощи. Были ликвидированы Госплан и Госснаб, отраслевые промышленные министерства. «Командные высоты» в экономике перешли к Минфину, Минэкономике и небольшой группе московских банков (до образования крупных частных промышленно-финансовых групп).

Махровым цветом расцвели торговые биржи, которые не стимулировали производство, а стали тромбами в системе экономического «кровообращения». Принеся своим учредителям гигант-

¹ Курашвили Б.П. Новый социализм (К возрождению после катастрофы). М.: Былина, 1997. С. 176.

² Правда. 2009. 11–15 июня.

ские прибыли от налога с продаж, они на деле оказались менее эффективными, чем система Госснаба. Что касается оптового рынка сырья и материалов, то на нем утвердилась криминально-коррупцированная сеть посредников, отношения которых с товаропроизводителями определялись не свободной конкуренцией, а взятками и воровским «законом»¹.

Предприятия, ранее связанные единым производственным циклом, оказались в разных государствах, исчезли традиционные рынки сбыта многих товаров. Директора большинства заводов и фабрик не понимали, куда им отгрузить товары и по какой цене.

Миф горбачевской «перестройки» о том, что «рынок расставит все на свои места», быстро развеялся. Первой реформой после распада СССР, которая хорошо запомнилась нашим гражданам, было снятие в январе 1992 г. государственного контроля за ценами. Министр финансов, а затем первый заместитель председателя правительства Егор Гайдар легализовал черный рынок с его кредо: плати три цены и получай, что хочешь. «Реформа Гайдара» отнюдь не была введением рыночных отношений. По законам нерегулируемого рынка структура цен в таком случае должна была прийти в соответствие с реальной стоимостью товаров и услуг. Часть из них, таких, как квартплата, коммунальные услуги, общественный транспорт, периодическая печать и хлеб, субсидировавшиеся государством, поднялись бы в цене. Другая часть — одежда, обувь, бытовая техника, мебель, автомобили, алкогольная продукция и др., цены на которые были завышены, — резко бы подешевели. А в целом стоимость потребительской корзины существенно бы не изменилась.

Одним из главных принципов рыночных отношений в экономике является «диктат потребителя». Но у нас дело обстояло иначе: господствовал либо диктат производителя-монополиста, либо продавца (нередко целого ряда посредников).

В стране началась гиперинфляция. В 1992 г., когда Б.Н. Ельцин заявил: «Я лягу на рельсы, но не допущу роста цен», увели-

¹ Там же. 2002. 2–3 апреля.

чение цен на потребительские товары, по данным Госкомстата, составило 2517 %¹. Соответственно, обесценились сбережения населения и банковские счета предприятий на оборотные средства (закупку сырья и зарплату работников) и амортизационные отчисления.

Нуждаясь в кредитах Международного валютного фонда (МВФ), правительство Ельцина – Гайдара вступило в 1992 г. в эту организацию. При этом оно подписало «Письмо о намерениях», взяв обязательство внедрять программы «переходного периода», законы и кодексы, разработанные только экспертами МВФ.

Условием предоставления кредитов МВФ России были далеко идущие политические и экономические требования: 1) приватизация средств производства, 2) снятие государственного контроля над ценами, 3) ограничение экономической роли государства, 4) открытие границ для иностранных товаров и капиталов.

Какие рекомендации нам давались из-за границы? В 1991 г. МВФ издал трехтомный доклад о советской экономике, в котором будущее России виделось в качестве поставщика сырья и энергии другим странам. По сути дела, МВФ предлагал нам пойти на масштабную деиндустриализацию. Эксперты Организации сотрудничества и экономического развития (объединявшей промышленно развитые страны) предлагали нам сократить численность занятых в науке и научном обслуживании на две трети².

Бывшему советнику правительства Е. Гайдара профессору О.И. Шкаратану удалось накануне реформ 1992 г. пригласить в Москву группу видных ученых в составе Ф.Э. Кардозу, М. Карноя, М. Кастельса, О. Козна и А. Турена. Эти социологи и политологи попытались открыть глаза на последствия для России некритического следования рекомендациям Всемирного банка по линии МВФ. Результат оказался нулевым³.

¹ Правда. 2000. 9–14 июня.

² Коломийцев В.Ф. Политический процесс в России // Диалог. 1997. № 7. С. 14.

³ Тихонов А.В. Отечественная социология: проблемы выхода из состояния преднауки и перспективы развития // Социс. 2011. № 6. С. 3–4.

В октябре 1992 г. началась «ваучерная» приватизация, прозванная в народе «прихватизацией», которая вылилась в номенклатурно-криминальный раздел государственной промышленной собственности. При этом ни закона, ни народного референдума о приватизации не проводилось: основанием для нее были указы президента, являющиеся лишь подзаконными актами. Главным режиссером этой широкомасштабной акции стал руководитель Госкомимущества А. Чубайс, в прошлом хозяин цветочного ларька¹.

В ведомство Чубайса было приглашено около трех десятков американских экспертов, которые получили доступ к экономической информации о деятельности всех главных предприятий страны. Нашу экономику «курировал» первый заместитель министра финансов США Лоуренс Саммерс. Команда Чубайса неукоснительно выполняла его указания². Два сотрудника ЦРУ — Джонатан Хей и Эндрю Шлейфер использовали миллионы долларов, предоставленные Конгрессом США для «развития демократии в России», для покупки акций российских предприятий в целях личного обогащения. Впоследствии за мошенничество они были привлечены к суду в США³.

Не случайно, видимо, А.Б. Чубайс стал членом Международного консультативного совета банка «Джи Пи Морган Чейз»⁴. Американцы высоко оценили его заслуги только не перед своим отечеством.

Чубайсовская «ваучерная приватизация», которую прозападная пресса окрестила «референдумом в пользу капитализма», оказалась величайшим в истории обманом народа (тогдашний глава Госкомимущества обещал гражданам по две «Волги» на каждый капитализованный ваучер)⁵. Пользуясь обнищанием народа, умелые дельцы стремились как можно скорее купить ваучеры. Этим занялись инвестиционные фонды, рекламируемые по телевиде-

¹ Правда. 2000. 6–7 июня.

² Там же. 2002. 11 апреля.

³ Там же. 2005. 25–26 января.

⁴ Там же. 2009. 27 февраля – 2 марта.

⁵ ТВЦ. Постскриптум. 11 декабря 2004 г.

нию, которые обещали вкладчикам высокие дивиденды. Но вскоре они испарились, а их руководители, собравшие громадные блоки ваучеров, смогли приобрести наиболее прибыльные предприятия по бросовым ценам.

На Западе приватизируются, как правило, убыточные государственные предприятия. У нас же произошло все наоборот. Наиболее прибыльные предприятия, особенно в нефтегазовом комплексе, в черной и цветной металлургии, попали в частные руки дельцов и бывших «красных директоров».

«Реформаторами» на распродажу было выброшено государственное имущество от винных магазинов до гигантских промышленных комбинатов. Хотя любой студент-экономист скажет, что для высокого спроса на товар надо ограничить предложение, государство выставило на торги десятки тысяч предприятий одновременно. И цены на них немедленно покатались вниз. В течение 1993–1995 гг. в стране было приватизировано 133 тыс. предприятий¹. Стоимость приватизированных при Ельцине предприятий составляла не менее 6 трлн долларов. В государственную же казну поступило 9,3 млрд².

Новые владельцы предприятий не помышляли об инвестициях в экономику, предпочитая использовать производство на износ и переправить капитал за границу. Мошенничество разного рода (рейдерский захват предприятий, спекуляция земельными участками, взяточничество, рэкетирство, создание фальшивых фирм и т. д.) дополняют характеристику «дикого капитализма» помимо разграбления государственной (общенародной) собственности.

За два десятилетия «реформ» исчезли целые отрасли — приборостроение, станкостроение, авиастроение, судостроение, электронная, легкая, значительная часть перерабатывающей промышленности. Из всех приватизированных предприятий около 75 тыс. были обанкрочены, разворованы и прекратили свое существование³.

¹ Правда. 2005. 21–22 июня.

² Там же. 2007. 20–23 июля.

³ Там же. 2011. 11–14 ноября.

Эти цифры шокируют, но не воспроизводят реальную картину. А вот что написал в газету в 2011 г. рабочий С. Рязанов из г. Красноярска: «Из города металлургов, химиков, текстильщиков, машиностроителей Красноярск стремительно превращался в город торговцев и покупателей. Это был шакалий пир. И желающих оторвать от государственной собственности кусок пожирнее оказалось немало.

Общеизвестный в Красноярске факт: в оборудовании для производства искусственного волокна были детали из драгоценных металлов. Так из-за них станки “за долги” списали в металлолом предприимчивые “менеджеры”. Восстановить заново химический комплекс — практически невыполнимая задача»¹.

Объем промышленного производства снизился в несколько раз. Советский Союз выпускал 20 % валовой промышленной продукции мира. Вклад капиталистической России в мировую экономику — менее 3 %, в то время как, например, США — 20 %, Китая — 14 %, Японии — 6 %, Индии — 5,5 %².

Доля продукции высоких технологий в отечественном экспорте составляет 0,5 %, тогда как у США — 40 %, а у Германии и Японии превышает 30 %³.

Наша страна лишилась продовольственной безопасности. Сельское хозяйство после разрушения коллективных хозяйств и при мизерной государственной поддержке (1 % расходной части бюджета в отличие от развитых стран, где фермеры получают до 50 % государственных средств) дает менее половины потребляемого продовольствия⁴. Зброшено более 40 млн га пахотных земель. Исчезло почти 30 тыс. деревень⁵. Из 48 тыс. крупных коллективных сельских хозяйств сохранилось только пятая часть, из которых четверть — убыточные.

«Дикий» или нецивилизованный капитализм в России не был ошибкой «реформаторов». Нет, они не ошиблись: они сами стали

¹ Там же. 2 декабря.

² Там же. 11–14 ноября.

³ Там же. 5–6 июля.

⁴ Там же. 11–14 ноября.

⁵ Там же. 5–8 августа.

миллионерами и миллиардерами. Механизм невиданного обогащения кучки дельцов при обнищании подавляющего большинства населения отнюдь не всем был известен и понятен. Шведский экономист Андерс Осмунд, бывший с ноября 1991 г. по январь 1994 г. советником правительства России, впоследствии поведал о том, как рождались российские рокфеллеры: «Сырье и энергоносители, — писал он, — сделали многих людей миллионерами. Представьте себе, они покупали нефть, металл, сырье за 1 % от мировой цены, а потом продавали все это за рубежом по их полной стоимости... По моим оценкам, люди, торговавшие сырьем и нефтью, прикарманили в 1992 г. 24 млрд долларов, или около 30 % валового национального продукта. Вторым источником обогащения для избранных стали льготные кредиты, которые налево и направо щедро раздавал Геращенко (председатель Центробанка. — В.К.). Эти кредиты предоставлялись под 10–15 % годовых... (об уровне инфляции в 1992 г. говорилось выше. — В.К.). Еще одним источником наживы была система разных курсов валют по отношению к рублю. Таких курсов было шесть! Кто-то покупал доллары по льготному курсу, закупал товары за рубежом и реализовывал их в России с большим наваром. По моим оценкам, на этом будущие олигархи заработали 12,5 млрд долларов только в 1992 г.»¹.

В период президентства Б.Н. Ельцина государство потеряло контроль над денежным обращением, ибо второй национальной валютой, по сути, стал доллар, потеряло контроль над ценами, банками, внутренней и внешней торговлей.

Самым прибыльным делом в России стало не реальное производство, а банковское дело, валютные операции и импортно-экспортная торговля. Банковская сеть росла как на дрожжах. По экспертным оценкам, в 90-х годах в списке 100 наиболее крупных предпринимателей 4/5 приходилось на банкиров².

Банковские учетные ставки в нашей стране разительно отличаются от зарубежных. Даже в условиях экономического кри-

¹ Аргументы и факты. 2000 № 9 С. 3.

² Правда. 2009. 3–4 февраля.

зиса в 2009 г. они составляли 16 % годовых¹. Между тем в странах Запада ставка рефинансирования снижалась до нескольких процентов.

В период президентства Б.Н. Ельцина Россия стала заповедным полем финансовых пирамид («МММ», «СБС-Агро», «Гермес», «Тибет», «Властелина», «Чара-Банк» и др.), которые испарились как мыльные пузыри, предварительно ограбив десятки тысяч доверчивых вкладчиков.

О неслыханной афере Пенсионного фонда, руководимого в то время М. Зурабовым, поведала 24 августа 1999 г. газета «Московский комсомолец». Афера состояла в том, что векселя этого фонда продавались кредиторам с дисконтом, т. е. ниже указанного номинала, а принимались обратно по полной стоимости с процентами (30 % годовых). Выпускать векселя фонд начал 18 декабря 1998 г. Их номинальная стоимость составляла 2 млрд 1 млн рублей, а предоставленный дисконт — 390 млн рублей. Основную часть векселей (на сумму свыше 1 млрд рублей) приобрело Министерство путей сообщения, которое возглавлял Н. Аксененко, впоследствии первый вице-премьер².

В финансовых аферах участвовал и Центральный банк России. В 1995 г. «реформаторы» провели через Госдуму закон, который вывел Центробанк из-под юрисдикции не только законодательной, но и исполнительной власти. Фактически он оказался в полном распоряжении группы частных лиц, состоящей из руководства банка, близкого окружения президента, верхушки правительства и олигархов. Этим же законом государство было лишено права осуществлять эмиссию денег. Если до этого выпущенные Центробанком деньги поступали в госбюджет, то теперь весь эмиссионный доход стал по существу присваиваться группой частных лиц. Отныне правительство стало получать от банка займы, выпуская облигации ГКО («государственные краткосрочные обязательства») под дикие проценты³.

¹ НТВ. Сегодня. 22 апреля 2009 г.

² Московский комсомолец. 1999. 24 августа.

³ Правда. 2000. 8–13 декабря.

Практически ГКО стали средством невиданного обогащения высших чиновников. В то время как в странах Запада доходность государственных ценных бумаг составляла не больше 5 % годовых, облигации ГКО приносили прибыль в 120–140 %¹. На погашение их в 1997 г. уходила треть бюджета, а в 2000 г. — четверть². Кто же был держателем ГКО? Ими были не простые граждане, а иностранные и отечественные банки, а также 780 именитых сановников.

Превращение Центробанка фактически в частную контору имело далеко идущие последствия. Во-первых, это лишало госбюджет мощной финансовой опоры, во-вторых, сам банк превращался в спекулятивное финансовое учреждение, оторванное от развития национальной экономики, в-третьих, исчезал заслон к вывозу отечественного капитала за границу.

Осуществлявшаяся многие годы долларизация российской экономики, по словам директора Института Европы академика Н. Шмелева, была равнозначна тому, что мы кредитруем Соединенные Штаты.

Экономику страны сотрясали девальвация рубля в 1998 г. и мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.

В отличие от «нищих 90-х годов» 2000–2008-е годы были названы «тучными». Тогда мировые цены на «черное золото» поднялись с 30 до 147 долларов за баррель. На страну обрушился обильный дождь нефтедолларов. Возникла беспрецедентная возможность восстановить технологическое, наукоемкое производство, разрушенное в предыдущее десятилетие. Но этого не случилось.

Возникло уникальное явление: рост без развития. Валовой внутренний продукт (ВВП) рос на 4–5 % за счет экспорта нефти, а реальное производство сокращалось³.

Будучи ценовым показателем, ВВП не отражает структуру экономики, в особенности производственный потенциал. Как отмечает доктор экономических наук Д.В. Валовой, в объем ВВП

¹ Советская Россия. 1998. 3 октября.

² Мир за неделю. 2000. 13–20 мая.

³ Правда. 2011. 26–27 июля.

и ВВП (валовой национальный продукт) «включается доход сфер, в которых добавленная стоимость не создается. И, кроме того, одни и те же доходы многократно повторяются... Представьте себе (речь идет об экономике РФ в 2009 г. — *В.К.*): торговля, финансы и другие непроеизводственные услуги составляют 53,1 %, то есть более половины валового внутреннего продукта нашей страны. А вот на долю промышленности приходится лишь 27,2 %, транспорта и связи — 9,5 %, строительства — 5,5 %, а сельского и лесного хозяйства вместе с рыболовством — и того меньше: только 4,7 %»¹.

По телевидению у нас нередко показывают отдельных переловщиков производства, новые производственные участки, много толкуют о модернизации. Вот только пока большинство промышленных отраслей разрушено, а в действующих износ основных фондов составил 75,5 %².

В принятом Госдумой бюджете на 2012–2014 годы статьи расходов на развитие промышленности не только не увеличиваются, а сокращаются.

А почему у нас не хватает капитала, необходимого для расширения производства? За последние два десятилетия госчиновники и крупный бизнес вывезли более 2 трлн долларов, что сопоставимо с потерями России в годы Второй мировой войны³. При продолжающемся оттоке капиталов за рубеж Минфин продолжает вкладывать в ценные бумаги Запада почти 500 млрд долларов вместо того, чтобы направить их на развитие национальной экономики⁴.

Иностранный капитал, по некоторым данным, захватил 85 % крупной собственности в России⁵. Но он стремится не столько к развитию нашей промышленности, сколько к внедрению в финансы, торговлю и сырьевые отрасли.

Вопреки утверждениям о некоей победе России, добившейся принятия во Всемирную торговую организацию, это — сильней-

¹ Там же. 28–29 июня.

² Там же. 22–23 ноября.

³ Аргументы и факты. 2011. № 31. С. 4.

⁴ Российская газета. 2011. 1 декабря.

⁵ Правда. 2011. 14–17 октября.

ший удар по ослабленной отечественной экономике. Пострадают практически все отрасли промышленности и сельское хозяйство, и даже ныне процветающие экспортеры энергоносителей в случае продолжения мирового экономического спада.

В нашем отечестве не находится своего Франклина Рузвельта, который вывел США из тяжелого экономического кризиса 30-х годов. Приступив к исполнению своих обязанностей, он немедленно добился принятия Конгрессом 70 законодательных актов, направленных на оздоровление промышленности, сельского хозяйства, торговли, кредитно-денежной системы. Все эти мероприятия получили название «Новый курс», суть которого состояла в проведении государственного регулирования экономики. Рузвельт не остановился перед тем, чтобы поднять верхнюю планку подоходного налога до 95 %.

Выдающийся американский президент предпринял меры по ликвидации безработицы, по поддержанию малообеспеченных семей, по снабжению обездоленных продовольствием. Предприниматели, которые увеличивали занятость рабочей силы, получали государственные льготы по налогам. Среди других мероприятий Рузвельта можно отметить то, что он перекрыл пути вывоза золота и валюты в другие страны и запретил брать кредиты у иностранных государств¹.

Если когда-то КНР брала пример с Советского Союза в планах государственного и экономического развития, то теперь России не мешало бы позаимствовать опыт китайского экономического рывка. В социалистическом Китае осуществлено успешное сочетание государственного планирования с рыночными отношениями. Особенно важно то, что феноменальные достижения этой страны сделали бесперспективными рассуждения о заведомой неэффективности социалистической экономики.

Еще одним показательным примером могут служить новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии. Они начали свое развитие с отраслей производства, замещающих импорт.

¹ Масленников В. Франклин Рузвельт советует Евгению Примакову // Диалог. 1999. № 4. С. 38–39.

Экономическая теория, объясняющая логику рыночных отношений, абстрагируется от человеческого фактора. Экономическая социология призвана восполнить этот пробел.

Многие эксперты считают, что подъем отечественной экономики неотделим от развития «человеческого потенциала». Между тем по этому показателю, принятому в ООН, наша страна в 2008 г. занимала 54-е место в мире¹.

Даже если будут приняты реальные планы модернизации экономики, осуществлять их будет некому. Еще в 90-е годы в стране произошла ломка сложившихся социально-профессиональных структур. Квалифицированные рабочие превратились в «челноков» или приобретали другие профессии. На рынке труда сложилось такое ненормальное положение, когда при немалой безработице промышленное производство сейчас испытывает дефицит квалифицированной рабочей силы.

Все дело в том, что наметившееся восстановление экономики вызывает повышенный спрос на квалифицированную рабочую силу. Между тем «новая буржуазия» раньше сплошь и рядом отказывалась от внедрения современной сложной техники и предпочитала заменять ее неквалифицированными работниками, ибо это не требовало никаких затрат на подготовку высококвалифицированных профессионалов. Как отметил доктор философских наук В. Трушков, «нынешнему классу нуворишей ни Левша, ни Данила-мастер не по нутру. Более того, в стране фактически развалена созданная при советской власти система подготовки и переподготовки рабочих кадров»².

«Реформаторы»-либералы поставили цель — создать «класс эффективных собственников», а именно многочисленный средний класс как в странах Запада, который служит прочной социальной опорой правящего режима. Но пока в нашей стране мелкий и средний бизнес отнюдь не получил благоприятные условия развития. Как отметил однажды еженедельник «Аргумент-

¹ Правда. 2011. 5–6 июля.

² Там же. 25–28 ноября.

ты и факты», «специалисты по региональной политике прямо говорят: для ведения среднего бизнеса в регионах надо вступать в связь либо с бандитами, либо с милицией. А чаще всего со всеми сразу. Поскольку власть, милиция и бандиты, как показал пример кубанской станицы Куцевской — это единая производственная бригада»¹.

Пока единственными эффективными собственниками стали только олигархи, у которых понятие национальных интересов не на первом месте, о чем говорит двойное гражданство и сокрытие капиталов за границей.

Как считает нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, по концентрации богатства узкого круга лиц Россия находится в тройке мировых лидеров. Совокупное достояние 500 самых состоятельных собственников на 3 трлн рублей превышает доход российского госбюджета в 2010 г.²

Когда публицисты говорят, что в каждой стране есть два народа, они не далеки от истины. У нас, с одной стороны, есть народ богатый и очень богатый. Но с другой стороны, Россия поражена бедностью «простого народа». По оценке Института социологии РАН, не менее 20 % россиян находятся за чертой бедности. А если исходить из принятых в Европе норм уровня жизни, то за гранью бедности живут три четверти населения³.

Бедность никогда не была стимулом к развитию экономики. Многие политики и экономисты хорошо понимают, что подъем экономики возможен только при расширении рынка, в первую очередь внутреннего, а последний связан с ростом зарплаты, с созданием рабочих мест (т. е. с развитием производства и сферы услуг).

Не вдаваясь во все причины бедности, отметим только две — безработицу и налоговую систему.

По данным Росстата, в 2012 г. безработица составляла 6,5 % трудоспособного населения. Но за средней цифрой скрывается очень тревожная реальность. Уровень безработицы среди

¹ Аргументы и факты. 2011. № 15. С. 4.

² Правда. 2011. 9–12 декабря.

³ Там же. 17–18 июля.

молодежи 15–24 лет — 16,8 %. Еще более опасна с точки зрения социальной напряженности безработица в отдельных регионах — Ингушетии (48,9 %), Чечне (35,3 %), Республике Алтай (17,2 %), Калмыкии (13,3 %), Кабардино-Балкарии (13 %), Дагестане (12,7 %), Астраханской области (10,4 %), Курганской области (11,9 %), Калининградской области (10,1 %)¹.

В налоговой системе сохраняется перекося в сторону интересов богатых. Прежде всего это плоский 13-ти-процентный подоходный налог, тогда как во всех развитых странах он прогрессивный. С учетом других форм налогообложения в России каждый работник половину своего заработка отдает в виде налога, а на Западе 50 % платит только тот, у кого высокий доход².

Самый несправедливый и малозаметный «косвенный налог» — это инфляция, выражающаяся в обесценивании денег, оборотной стороной которого является рост цен на товары и услуги, бьющий особенно больно по малоимущим и лицам с фиксированными доходами. В Советском Союзе ее практически не было, а в странах Запада она составляет 1–2 процента в год³. У нас Минфин и Центробанк, по словам директора НИИ статистики Росстата Василия Симчеры, определяют инфляцию в 6–8 %, тогда как она достигает по его оценке 18 %⁴.

Почему в нашей стране инфляция выше, чем в развитых странах? Почему только доллар и евро, а не рубль являются более устойчивыми валютами и даже входят в резервы центральных банков всех стран наряду с драгоценными металлами? Да потому что они опираются на сильную экономику, хотя и их позиции стали подрываться кризисом капиталистической экономики.

Мировой экономический кризис 2008 — 2009 гг., последствия которого далеко не преодолены, не в первый раз показал, что рыночная модель экономики не является образцом. Однако оте-

¹ Правда. 2012. 20 сентября.

² Там же. 2011. 8–11 апреля.

³ Там же.

⁴ Там же. 22–23 ноября.

чественные либералы не хотят видеть, что в современном мире давно уже идет процесс социализации экономических отношений. Даже в цитадели капитализма — США примерно 20 % продукции производится на предприятиях, собственниками которых являются работники. А вообще в руках общества и государства в развитых странах находится от 30 до 60 % национального богатства. В России доля промышленной госсобственности составляет 10 %, да и то находится под угрозой дальнейшей приватизации¹.

Реальной альтернативой выхода России из экономического застоя может быть только новая экономическая политика, предлагаемая КПРФ. Она состоит из семи основных положений:

1. Национализация сырьевых и ряда других отраслей промышленности.
2. Осуществление новой индустриализации страны с «модернизацией без остановок».
3. Восстановление крупных коллективных сельских хозяйств.
4. Проведение новой финансовой политики с учреждением отраслевых государственных банков, включая Внешторгбанк, Промстройбанк, Агро-банк и Сберегательный банк.
5. Введение прогрессивного подоходного налога на граждан с освобождением бедного населения от его уплаты. Снижение налогов для предприятий реального сектора экономики.
6. Обеспечение эффективного взаимодействия российской науки со сферой производства.
7. Ускоренное развитие железнодорожного, авиационного, автомобильного, морского и речного транспорта².

Наука и мировой опыт показывают, что можно развиваться не только за счет продаж природных ресурсов. Наша страна еще обладает высоким научным потенциалом и культурой, с помощью которых ее можно сделать сильной, независимой и процветающей.

¹ Правда. 2011. 11–14 ноября.

² Там же. 20–21 декабря.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ

Управление — одна из самых важных и сложных сфер общественной жизни. Его значение хорошо определил американский социолог Питер Дракер, который отметил, что исторические успехи той или иной страны на 80 % объясняются не природными ресурсами, не экономическим базисом или технологиями и даже не талантом народа, а эффективностью управления¹. Вот почему одни страны быстро развиваются, а другие топчутся на месте.

Мировой опыт показывает, что целый ряд стран добился феноменальных успехов в экономике и социальной сфере, имея скромные природные ресурсы (Англия, Франция, Германия, Италия, Швейцария, страны Северной Европы, Япония, Гонконг, Сингапур, Тайвань и др.).

Социология управления помогает выработать определенные методы и формы управления социальными процессами. Она обобщает некоторые общие принципы государственного управления (макроэкономического и социально-политического), а также управления предприятиями (менеджмента). В данной теме мы будем говорить о государственном управлении, оставляя в стороне управление производством и социальными организациями, имеющими свою специфику.

Системный подход есть один из ведущих принципов управленческой деятельности. Классическая схема управления сводится к следующему: целеполагание — соотнесение с имеющимися ресурсами — выстраивание этапов достижения целей и распределения под них имеющихся ресурсов — создание системы мониторинга и контроля — получение обратной связи — корректировка при необходимости на пути к цели².

¹ Кравченко А.И. Прикладная социология и менеджмент. М.: Наука, 1995. С. 3.

² Гонтмахер Е. Национальные проекты: первые итоги реализации // SPERO. Социальная политика: экспертизы, рекомендации, обзоры. 2008. № 8. С. 133.

Всем видам управления присущи две взаимосвязанные стороны — информационная и организационная. Исходный пункт любого управленческого процесса (главным среди которых является выработка и принятие управленческого решения, а также его исполнение) — получение и обработка информации. Во всех странах существуют научные исследовательские центры, обеспечивающие органы государственной власти оперативными сведениями о положении в мире и в стране, о состоянии экономики, обороны, образования, науки, здравоохранения и т. п. Оптимальное государственное управление немыслимо без объективной и полной социальной информации.

В механизме социального управления фундаментальная роль принадлежит принципу обратной связи: там, где этот принцип нарушается или вообще отсутствует, управление обречено на ошибки и сбои.

Необходимо сверять управленческую программу с конкретными интересами людей, с динамикой интересов, игнорирование которых может привести к неудаче управленческой деятельности. Государственное управление стало самостоятельной профессией, требующей специального образования, опыта, склада ума и даже характера. Как готовятся высшие управленческие кадры? Во многих странах — это второе высшее образование.

Во Франции Национальная школа администрации при премьер-министре является своего рода академией технократов. Школа ориентирована на углубление юридико-экономических знаний. Чтобы привить навыки по управлению, программа обучения в Национальной школе администрации предусматривает многочисленные формы стажирования — в префектурах департаментов Франции, в других государственных учреждениях и в международных организациях.

В США 1100 университетов, колледжей и школ бизнеса выдают дипломы по управлению (высший титул — «магистр деловой администрации»). Многие высшие государственные служащие в США являются выпускниками Гарвардского университета и Школы государственного управления имени Дж. Кеннеди.

Заслуживает изучения советский опыт государственного управления, у которого были свои плюсы и минусы. Многолетний британский премьер У. Черчилль, которого нельзя было заподозрить в любви к Советской России, говорил: «Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой»¹.

Ленинская формула коммунизма — «Советская власть плюс электрификация всей страны» — стала не просто крылатой фразой, но и реальным государственным планом ГОЭЛРО, продолженным широкомасштабной индустриализацией.

Многие речи и статьи И.В. Сталина содержали глубокие управленческие концепции. Как никогда актуальны его слова, сказанные на XIV съезде партии в 1925 г.: «Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую схему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающийся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны»².

Управленцам было известно крылатое выражение И.В. Сталина: «Кадры, овладевшие передовой техникой, решают все!» В советское время кадры в государственный и партийный аппарат подбирали главным образом из тех, кто прошел производство, имел опыт работы с людьми, управления трудовыми коллективами. В своей деятельности кадры подвергались постоянной проверке «снизу» и «сверху».

По свидетельству генерал-лейтенанта А. Сергеева, воспитывавшегося в семье Сталина, «расстановка руководящих кадров по принципу личной преданности, приятельским или земляческим связям, считалось в сталинское время государственным преступлением, влекущим за собой самую суровую ответственность»³. При Сталине

¹ Правда. 2011. 2–5 сентября.

² Там же. 2004. 10–15 декабря.

³ Там же. 2009. 18–21 декабря.

бюрократия побаивалась ставить свои интересы выше государственных.

В советском государственном управлении были и крупные недостатки. Необходимых качеств государственного руководителя явно недоставало Н.С. Хрущеву, упразднившему одно время отраслевые министерства и разделившего обкомы партии на промышленные и сельскохозяйственные, что привело только к росту партийных чиновников. Именно он «подарил» Украине Крым с преобладающим русским населением и обещал передать Японии два Южно-Курильских острова.

Большой просчет в государственном управлении в советское время состоял в том, что была скована местная инициатива. Советы были лишены реальной власти и прежде всего необходимых финансовых средств.

По большому счету эффективность государственного управления может быть оценена не только высказыванием одного или многих авторитетных ученых, но и политически (результатами выборов) и экономически (показателями сдвигов в экономике, в доходах населения, состоянием демографии и здравоохранения).

Конституция 1993 г., созданная под Б.Н. Ельцина, оставляет неясность в отношении определения исполнительной власти и соответственно ее ответственности. Действительно, есть правительство, но оно фактически ответственно только перед президентом. Разделение властей эфемерно, ибо законодательная и судебная власть зависимы от исполнительной власти, а в конечном счете от президента. Структура государственного управления напоминает перевернутую пирамиду.

При президенте Б.Н. Ельцине в государственном управлении возобладали личные, клановые и корпоративные интересы. Министры фактически ни за что не отвечали. Легкость, с которой в «слихие» 90-е годы делались политические карьеры, не войдет в славные страницы отечественной истории. Чиновничий аппарат, пользуясь безнаказанностью и безответственностью, работал по сути на себя. Новая элита не в лучших традициях поклоняется двум главным ценностям — власти и собственности, причем первая из них необхо-

дима прежде всего для получения второй. В Российской Федерации чиновников сейчас в два раза больше, чем было в СССР¹. Однако нельзя сказать, что эффективность управления стала лучше.

В 1990-е гг. были разрушены Вооруженные силы, резко сократилось финансирование системы образования, здравоохранения, науки и культуры, закрылись многие предприятия и учреждения социальной сферы и дошкольные детские заведения.

Перечню некомпетентных управленческих решений не было конца. Понимания национальных интересов не хватало у премьер-министра В.С. Черномырдина, который в 1993 г. заключил сделку с вице-президентом США А. Гором о продаже американцам 500 т оружейного урана-235. При этом, во-первых, Россия лишалась стратегического сырья для атомной энергетики, в котором, как установил комитет Госдумы по обороне, она сама будет испытывать недостаток с 2005 г. (ибо основные урановые месторождения в Казахстане и Узбекистане теперь ей не принадлежат), а во-вторых, уран продан по цене на порядок ниже его рыночной стоимости — за 12 млрд долларов при его фактической стоимости в несколько триллионов долларов².

Потери страны от принятия в декабре 1995 г. усилиями «яблочников» так называемого закона «О разделе продукции», на основе которого действуют иностранные консорциумы «Сахалин – 1» и «Сахалин – 2», добывающие нефть и газ, не поддаются описанию. Достаточно сказать, что по указанным проектам Россия должна была получать доход (8 % по соглашению «Сахалин – 1») лишь после того, как зарубежные инвесторы окупят свои затраты. Инвесторы не только не платили никакие налоги, но им Россия еще возмещала НДС за купленную у нас продукцию.

При реализации указанных проектов был нанесен ущерб природе на несколько миллиардов долларов: уничтожены нерестилища пород рыб, загрязнены реки, источники питьевой воды, хищнически вырубался лес³.

¹ Правда. 2008. 28 августа.

² Там же. 2009. 26–29 июня.

³ Там же. 2006. 5–8 декабря.

Опережающее развитие энергетики — аксиома экономического роста. Наша страна является энергетической державой, но мы больше форсируем экспорт нефти, газа и электроэнергии, а с электрификацией и газификацией своей территории не очень продвинулись.

В 2000-е годы благодаря высоким ценам на нефть произошла некоторая стабилизация экономики, но на невысоком уровне.

Некоторым достижением первого срока президентства В.В. Путина явилось укрепление федеральной власти через усиление административных рычагов контроля над регионами. Это выразилось в создании семи федеральных округов, приведении регионального законодательства в соответствие с федеральными нормами, в ослаблении политической роли Совета Федерации путем вывода губернаторов и руководителей региональных законодательных собраний из его состава, наделении президента правом снимать с должности избранных глав исполнительной власти регионов, увеличении бюджетных средств Центра, поставивших регионы в зависимость¹. Однако недостатков в государственных управленческих решениях осталось немало.

В послании Федеральному собранию в 2003 г. президент В.В. Путин отметил, что «несмотря на огромное число чиновников, в стране тяжелейший кадровый голод»². Речь, конечно, идет о компетентных управленцах. Не случайно Путин неоднократно отмечал, что государственный аппарат в значительной степени «приватизировал государство», произошло срастание аппарата, обязанного выражать и защищать общественные интересы, с коммерческими структурами³.

Введение в 2004 г. трехзвенной системы управления — министерство, агентство и федеральная служба, — породило неразбериху и трения в бюрократической среде. Получалось так, что министр, считаясь ответственным, оставался сам по себе, а фи-

¹ Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? Политика ресентрализации в современной России // Полис. 2006. № 2. С. 98.

² Российская газета. 2003. 17 мая.

³ Социально-гуманитарные знания. 2007. № 2. С. 4.

нансовыми ресурсами распоряжался глава агентства этого министерства.

Из-за отсутствия необходимых профилактических работ в состоянии деградации пришли большие массивы жилищного фонда и многие объекты инфраструктуры — электростанции, железные дороги, городские теплоцентрали, водопровод, порты и аэропорты. Наблюдаемые в стране техногенные катастрофы связаны не в последнюю очередь с тем, что специалистов во многих ведомствах сменили менеджеры — финансисты по образованию.

Обобщая распространенную практику назначения в госаппарате так называемых «эффективных менеджеров», журналистка Мария Панова отметила, что это, к сожалению, далеко не всегда специалисты в том или ином деле. Их эффективность — особого рода. «Сюда, — по ее словам, — входят такие характеристики, как умение отрапортовать начальству о супердостижениях своей отрасли, учреждения, школы, больницы, искусство в строительстве потемкинских деревень, безжалостная прополка подчиненных с удалением неблагонадежных и подавлением любого недовольства, ну и, конечно, ловкость во всевозможных “распилах”»¹.

Определяемая олигархами экономическая стратегия России не первый год подвергается критике в левой печати. Либералы усиленно проводят курс на то, чтобы вывести внутренние цены на уровень мировых. Однако конкурентоспособность отечественной промышленности и сельского хозяйства зависит не только от производительности труда. По данным ООН, общество наиболее успешно может развиваться только там, где среднегодовая температура плюс 5 градусов. У нас же она равна минус 5 градусов².

А что из этого следует?

Поддержание жизнедеятельности человека в РФ обходится в 3 раза дороже, чем в США, и в 10 раз дороже, чем в Юго-Восточной Азии. Как только мы в нашей стране установим цену

¹ Правда. 2011. 15 декабря.

² Там же. 2011. 15–18 июля.

на энергоресурсы на уровне мировых, наша рабочая сила сразу же перестанет быть конкурентоспособной¹.

Разрушение единой энергосистемы — РАО «ЕЭС» России — главным приватизатором А. Чубайсом нельзя отнести к примерам эффективного управления в интересах государства и потребителей. В 2008 г. имущество компании было продано по демпинговым ценам². На месте крупнейшей энергетической корпорации мира были созданы 23 частные компании. Самые убыточные и требующие из-за изношенности больших ремонтных работ звенья Чубайс оставил на плечах государства и муниципальных образований, экономичные же магистральные сети передал в частные руки³.

При реформировании электроэнергетики на рынке возникло бесчисленное множество посреднических фирм, которые ничего не производят, но накручивают цены. По оценкам специалистов, треть субъектов рынка электроэнергии — посреднические фирмы. Добрая половина тарифов складывается из затрат посредников. Каждой такой конторе нужны высокая зарплата, шикарные офисы, штат сотрудников, службы безопасности, «мерседесы», а в некоторых случаях — и личные самолеты. Потребности этих посредников все время росли неимоверно. В результате тарифы на электроэнергию стали быстро расти.

В министерстве здравоохранения и социального развития, руководимым М. Зурабовым, находящаяся на крупных постах группа чиновников не имела медицинского образования. В сфере этого министерства вращались большие деньги: огромные суммы проходили через руки различных чиновников, исполнителей, посредников. Но при этом никто не нес ответственности за саму систему здравоохранения как таковую — за снижение смертности, повышение рождаемости, искоренение болезней, оздоровление детей. В полном упадке оказалась отечественная фармацевтиче-

¹ Правда. 2011. 15–18 июля.

² Там же. 2009. 4 декабря.

³ Там же. 10 сентября.

ская промышленность. Между тем торговые фирмы-посредники, получившие от чиновников лицензии на импорт медикаментов, зарабатывали баснословные прибыли.

В России 2,5 тысячи оптовых продавцов лекарств, тогда как в Англии их всего 4, а во Франции — 3. Эксперты считают, что 50% реализуемых лекарств — контрафактные и фальсифицированные¹.

Социально-экономические проблемы в нашей стране продолжают оставаться на переднем крае общественно-политической жизни. В послании Д.А. Медведева Федеральному собранию 22 декабря 2011 г. говорилось, что Россия стала 6-й экономикой в мире. Но ведь СССР был 2-й экономикой. За два десятилетия реформ были разрушены многие производства. Исчезли 75 тыс. промышленных предприятий и организаций 29 тыс. колхозов и совхозов. В советское время в год создавалось более 200 гражданских самолетов, сейчас — менее 10 единиц. Легкая промышленность уменьшила выпуск продукции в 12 раз². Все это — далеко не полный перечень.

Необходима не только модернизация, но и новая индустриализация России. Нужно развитие целых регионов (Сибири, Севера, Кавказа, Дальнего Востока), малых городов, села, транспортных сетей.

Никаких сдвигов в сырьевой ориентации экономики пока не произошло. Еще в середине 90-х гг. доля нефти, нефтепродуктов и природного газа в российском экспорте составляла 55 %, а в 2010 г. — 74 %³. Бегство отечественного капитала за границу, высокие банковские ставки по кредитам, нехватка квалифицированной рабочей силы серьезно сдерживают модернизацию и развитие промышленности и сельского хозяйства.

Если учесть, что в результате либеральных реформ страна потеряла 10 млн квалифицированных рабочих и 7 млн специалистов села⁴, то заявленное президентом В.В. Путиным создание

¹ Там же. 2006. 22–25 декабря.

² Там же. 2012. 22 марта.

³ Там же. 12 апреля.

⁴ Там же. 1–4 июня.

к 2020 г. 25 млн рабочих мест могло бы стать действительно самой привлекательной программой правительства.

Почему у нас не хватает капитала, необходимого для расширения производства? За последние два десятилетия госчиновники и крупный бизнес вывезли из страны более 2 трлн долларов, что сопоставимо с потерями России в годы Второй мировой войны¹. Бегство капиталов за границу дало повод такому известному русофобу как Збигнев Бжезинский иронически заметить: «Если пятьсот миллиардов долларов российской элиты хранится в американских банках, то вы определитесь, чья это элита — наша или ваша?»²

Приходится сожалеть, что пропагандистская шумиха, связанная с «Пусси райот», затмила информирование общественного мнения о той опасности, которая грозит России присоединение к ВТО на неблагоприятных для нее условиях. Создавшие эту организацию США, ЕС и Япония застолбили для себя возможность выделять огромные субсидии своим аграриям и промышленникам и использовать нетарифные ограничения импорта. При этом они не допускают возможности доступа менее развитых стран к современным технологиям. Китай присоединился к этой организации с позиции силы, на своих условиях. Для нашей страны положение несколько иное. Известна негативная реакция оппозиционных партий и многих видных экспертов.

Снижение импортных пошлин вкупе с отказом от адресной поддержки отечественных производителей нанесет непоправимый ущерб нашей стране. Обязавшись предоставить глобальным корпорациям равный доступ к российским природным ресурсам и недрам, Россия утрачивает контроль над своими богатствами и передает их на откуп транснациональным монополиям. Уже сейчас, по некоторым данным, иностранный капитал захватил 85 % крупной собственности в России³.

Опыт Украины, Грузии, Киргизии, стран Балтии и Восточной Европы показал, что при слиянии национального и междуна-

¹ Аргументы и факты. 2011. № 31. С. 4.

² Правда. 2012. 25–28 мая.

³ Там же. 2011. 14–17 октября.

родного рынков происходит потеря национального контроля над целыми отраслями экономики¹. Так, Украине вступление в ВТО обернулось спадом производства в ряде отраслей на 45–60 %, а в производстве легковых автомобилей — в 6 раз². По оценке экономиста В. Жуковского, с присоединением к ВТО Россия сможет в лучшем случае обеспечить удовлетворительный уровень существования 20–25 млн человек. Остальное население не будет иметь шансов на достойную жизнь³.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. и принявший с некоторым отступлением затяжной характер, лишний раз подтвердил, что рыночная модель является далеко не идеальной. По прогнозу Всемирного банка спад экономики Евросоюза может составить 7,9 % в 2013 г. и 5,2 % в 2014 г.⁴ Экономический кризис в ЕС становится системным, перерастая в социально-политический кризис.

Многие комментарии отечественной прессы направлены на поиски оптимального выхода России из возможных экономических и политических осложнений. Так, политический обозреватель еженедельника «Аргументы и факты» В. Костиков отметил, что «все без исключения социологические опросы показывают, что главная неопределенность в России — это ее будущее»⁵. Малоприятная оценка ситуации в стране прозвучала по радио «Эхо Москвы»: у нас наблюдается то «демократия без выбора», то «выборы без демократии»⁶. Наконец, известный киносценарист А. Адабашьян от лица творческой интеллигенции робко говорит: «Надо вернуть хотя бы видимость идеологии и моральных ценностей»⁷.

Написанный на знамени либералов всего мира лозунг «Свобода» в разных сочетаниях («свободное государство», «свободное общест-

¹ Там же. 2012. 20–23 января.

² Там же. 14 июня.

³ Там же. 29 июня – 2 июля.

⁴ Коммерсантъ. 2012. 15 августа.

⁵ Аргументы и факты. 2012. № 15. С. 6.

⁶ Эхо Москвы. 2012. 3 июля.

⁷ Аргументы и факты. 2012. № 32. С. 3.

во», «свободная экономика») в нашей стране мелькает вот уже более 20 лет. Однако на деле некоторые более свободны, чем другие.

Страны Запада давно усвоили рекомендации Д.М. Кейнса о необходимости государственного регулирования экономики. Но отечественные поборники либерализма не хотят об этом даже слышать. Доля промышленной государственной собственности в России составляет 10 %, в то время как в цитадели капитализма США примерно 20 % продукции производится на предприятиях, находящихся в собственности работников¹.

Принятие правительством Д.А. Медведева 7 июня 2012 г. поправок к плану дальнейшей приватизации крупнейших государственных компаний и финансовых учреждений фактически означает, что распродажа госсобственности является основным из его приоритетов. При этом планируется получить в бюджет не более 10 млрд долларов, тогда как только начиная с 2008 г. из страны вывезено за рубеж 400 млрд долларов².

Поскольку чиновники при проведении приватизации произвольно, по своему усмотрению устанавливают цену на хозяйственные объекты, то можно себе представить, какое сказочное поле для коррупции открывается при продаже компаний с миллиардной стоимостью. Подавляющее большинство граждан не только не приветствует дальнейшую приватизацию, но и требует, согласно данным социологов, пересмотра итогов бесчестной приватизации 90-х гг.

Криминальная обстановка в стране далеко не закончилась в 90-х гг. По заявлению сотрудника управления МВД, боровшегося с оргпреступностью, которое было упразднено Д.А. Медведевым в 2008 г., «в России нет ни одной фирмы, которая не была бы под кем-то из мафии»³.

Президент Д.А. Медведев признал 6 июня 2011 г. «устарелость» государственного управления РФ, а точнее, речь идет о ее неэффективности. Поставленные им задачи модернизации, инно-

¹ Правда. 2012. 28–29 февраля.

² Там же. 28 июня.

³ Там же. 2013. 19–20 февраля.

вационного развития встречаются с громадными препятствиями ввиду коррупции чиновников, незаинтересованности отечественных бизнесменов в обновлении производства («ничего не предпринимающих предпринимателей», по словам президента), отсутствия достаточного числа научных и инженерно-технических кадров.

Раковой опухолью системы государственного планирования остается коррупция. Для большинства людей коррупция — это обычная взятка милиции или мелким чиновникам. Но величина этих взяток невелика: менее 10 % от общего объема коррупции. Особенно велика коррупция в системе госзаказов промышленности. В печати отмечалось, что список самых коррумпированных российских компаний возглавляли «Газпром», РЖД и «Транснефть». По данным двух институтов (общественного проектирования и сравнительных социальных исследований) размеры взяток и так называемых «откатов», получаемых компаниями-монополиями от «заинтересованных лиц», составляли: за получение государственного заказа — 20 % от его суммы¹.

В одном послании Федеральному собранию президент Д.А. Медведев признавал, что по самым скромным оценкам нецелевые расходы, включая и прямое воровство, и «откаты» при получении госзаказов составляют не менее триллиона рублей.

На совещании по вопросам кадровой политики в июле 2008 г. Д.А. Медведев признал, что «решения о замещении должности порой принимаются по знакомству, по принципу личной преданности или, что наиболее отвратительно, за деньги»². Лидер ЛДПР В.В. Жириновский в свойственной ему сенсационной манере высказываний заявил: «Губернатор — где-то 5–7 млн евро, место в Совете Федерации — столько же... Начальник департамента или руководитель федеральной службы — 3–4 млн»³.

28 декабря 2008 г. Госдума, наконец, приняла закон о противодействии коррупции. Но чиновники постарались выхолостить из него все, что существенно нарушает их интересы. В нем,

¹ Там же. 2008. 8–11 февраля.

² Аргументы и факты. 2008. № 31. С. 2.

³ Там же.

в отличие от Конвенции ООН «Против коррупции», ратифицированной Госдумой, не предусмотрена обязательная конфискация доходов и имущества, полученных преступным путем¹. Между тем в законодательстве ряда западных стран установлен железный порядок: если ты не смог объяснить, на какие средства ты построил многомиллионный особняк, купил виллу за границей, имеешь большой валютный счет в банке, — значит, ты украл или брал взятки². У нас незаконное обогащение чиновников до сих пор не является уголовным преступлением. Пока им грозит лишь увольнение «по утрате доверия»³. Только реформой правоохранительных органов, бесконечной перетасовкой чиновников коррупцию трудно победить, потому что корень ее — в упадке морали.

Принятие законов № 281-ФЗ и № 395-ФЗ является иллюстрацией возможностей коррупции в форме «захвата государства». Этот международный термин означает принятие чиновниками таких законов и правил, которые позволяют им извлекать выгоды для себя и своих близких. «Захват государства» гораздо опаснее других видов «властной» коррупции (вымогательство взяток, пристраивание в теплые местечки родни и т.д.) Ярчайший пример — наша налоговая система, позволяющая самым богатым практически не платить налоги⁴.

Залогом продвижения России вперед может быть прежде всего ответственность министров. Сенсационные разоблачения коррупции и последовавшие отставки высоких должностных лиц в Министерстве обороны и в Роскосмосе в ноябре 2012 г. показали, что беспределу в казнокрадстве должен быть положен конец.

Совершенствование управления — задача комплексная, и не только политическая, но и нравственная, связанная с совершенствованием гуманистических начал управления, с его ориентацией на человека. Нет более важной задачи государственного управления, чем уменьшение социального расслоения народа и восстановления промышленного потенциала страны.

¹ Правда. 2009. 22–23 сентября.

² Аргументы и факты. 2011. № 3. С. 4.

³ Там же.. № 27. С. 2.

⁴ Правда. 2011. 16–19 декабря.

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ

Один из «классиков» социологической мысли Э. Дюркгейм предлагал выделить социологию права как отдельное научное направление. Сам этот термин был принят и введен в широкий научный обиход на V Международном социологическом конгрессе в 1962 г.¹

На рубеже XIX–XX вв. идеи социологии права развивали Р. фон Иеринг (Германия), Л. Дюги и Ф. Жени (Франция), Е. Эрлих (Австро-Венгрия); русские правоведы С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, Б.Н. Чичерин, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев.

Появление социологического подхода к праву в России во многом было обусловлено неудовлетворенностью либерально настроенных ученых официальной установкой, лишавшей науку иных критериев оценки самодержавно установленного законодательства. Право стало трактоваться ими не как система произвольных нормативных предписаний государственной власти, а как явление социальной жизни, подтвержденное саморегуляцией.

В первой половине XX в. ряд ученых — М. Ориу, Л. Дюги, Ж. Гурвич, П.А. Сорокин и другие — стали придавать праву статус социального института, обеспечивающего в обществе порядок и стабильность. Сторонники социологического направления критиковали формально-догматический, нормативный подход к праву. Для социологов права характерно представление о «несводимости» права к закону.

Американский юрист Роско Паунд (1870–1964), который многие годы был деканом Гарвардской школы права, в капитальном труде «Юриспруденция» в 5-ти томах призывал юристов не ограничиваться изучением «права в книгах» (т. е. права в законе, в нормативных актах) и обратиться к анализу «права в действии».

¹ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юрист, 1995. С. 16.

Юридическая наука, считал он, призвана показать, как право реально функционирует и влияет на поведение людей.

Право, как считал он, служит важнейшим средством социального контроля наряду с религией, моралью, обычаями, домашним воспитанием и др. Цель права, согласно его концепции, состоит в улаживании социальных конфликтов и достижении цивилизованных отношений между людьми. Паунд не уставал повторять, что право должно служить не разъединению членов общества, а, наоборот, укреплению согласия и кооперации между ними. Противопоставление «права в книгах» и «права в действии» со временем стало лозунгом всей прагматистской юриспруденции в США.

Совершенно очевидно, что социология права — это пограничное научное направление, изучающее право, сквозь призму социальных отношений. Оно является аналогом экономической социологии, социологии религии, социологии образования и т. д. Без исследования социологических аспектов права едва ли можно сформировать и реализовать концепцию правового государства, ведущим принципом которого является верховенство и торжество закона, реально выражающего волю народа, когда не только граждане несут ответственность перед государством, но и государственная власть несет ответственность перед гражданами, действуя на строго правовой основе.

По мнению главного редактора журнала «Социологические исследования» Ж.Т. Тощенко, социологию права «интересует не сам процесс выработки, апробации и утверждения норм права, а процесс усвоения их людьми, понимание, принятие или непринятие их, стремление следовать или противостоять им, руководствоваться ими или избегать их при решении жизненных проблем. Социология ориентирует на изучение социальных функций права, последствий, связанных с принятием и введением в общественную жизнь правовых акций»¹.

Поскольку социологию права разрабатывают как юристы, так и социологи, их подходы порой резко различаются: «юридизм»

¹ Тощенко Ж.Т. Социология. М.: Прометей: Юрайт, 1998. С. 284.

одних толкает к фетишизации права, к объявлению его независимым от государственного строя¹, а «социологизм» других призывает к преодолению нормативного догматизма.

С помощью права регламентируется поведение людей, коллективов, взаимоотношения отдельной личности и государства. Знание права считалось необходимым с древнейших времен. Не требующий доказательств принцип юристов Древнего Рима гласил: *Ignoratio non est argumenta* (незнание закона не есть аргумент или оправдание).

Подобно тому, как существует социализация личности, есть и правовая социализация, означающая распространение знаний о праве, повышение роли и значения юридической культуры среди населения. Социолога интересует отношение людей к нормам права и уровень их правовой информированности. Верховенство закона воспринимается в гражданском обществе как правило, а его нарушение — как исключение. В этом, можно сказать, заключается сила закона.

Необходима широкая пропаганда юридических знаний, расширение юридического образования и повышение его качества, выработка эффективной системы мер по преодолению, ограничению и профилактике девиантного поведения отдельных групп населения. Эти меры возможны только на основе проведения социальных, социально-психологических, криминологических и других исследований. Полученные на их основе данные могут в свою очередь повлиять на саму систему принимаемых в обществе юридических норм.

В правоведении существует тенденция к фетишизации права. Она выражается в утверждении, что право есть отражение народной воли. Однако старинная римская поговорка гласила:

¹ Доктор политических наук Б.И. Зеленко утверждает, что «наиболее всего к сущности современного права подходит идея справедливости... Государство не придумывает право, оно призвано закрепить сложившиеся в обществе представления о справедливости. Государство и его органы ограничены правом» (Политика модернизации в современной России («круглый стол») // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 147.)

«Что нравится князю, то должно быть»¹. Вместе с тем, закон живет и функционирует в системе общественных отношений. Он осознается, соблюдается или нарушается гражданами, должностными лицами и организациями.

Задача социологии права очевидно должна заключаться в том, по словам заместителя директора Института психологии РАН А.В. Юревича, чтобы привлекать социологов, психологов и др. «к разработке законов, которая у нас считается сферой компетентности лишь профессиональных юристов и всеведущих политиков. Законы — это не просто юридические нормы, а наиболее общие правила социального взаимодействия, которые должны разрабатываться и вводиться с учетом его социальных, психологических, экономических и прочих закономерностей, раскрываемых соответствующими науками»².

В любой стране функционируют не только юридические нормы, но и культурные традиции, и нравственные предписания, без учета которых право не всегда эффективно. Социологи призваны вскрывать причины, почему некоторые нормативные акты не соблюдаются.

Использование социологических методов в юридической науке помогает установить, в какой степени правовые нормы реализуются в жизни, как оценивает эти нормы общественное мнение и т. д. Социолога интересует проблема легитимности власти, признание ее людьми. Он изучает, насколько власть выражает интересы людей, какие социальные группы и слои заинтересованы в утверждении этой власти. Иначе говоря, социология ориентирует на изучение социальных функций права и тех последствий, которые они вызывают.

Российское общество не отличается высокой правовой культурой. Правовой нигилизм в нашем народе родился не вчера, ибо суд в России почти всегда был зависим от государственной власти. В российском менталитете государственная власть

¹ Ковалевский М.М. Сочинения: В 2-х тт. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1997. С. 65.

² Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социс. 2009. № 10. С. 78.

находится выше закона: отсюда неверие людей в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом. Известны народные пословицы: «С сильным не борись, с богатым не судись», «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «От тюрьмы да от сумы не зарекайся», «Закон — паутина: шмель проскочит, муха увязнет», «Нужда закон не знает и через него шагает», «В суд ногой, в карман рукой».

Законопослушность населения в первую очередь определяется тем, насколько закон отражает интересы людей, дает им возможность выражать и защищать свои права.

В чем причина низкой правовой культуры в нашей стране? Патриарх Кирилл высказал глубокую мысль о том, что «закон имеет шанс работать только в том случае, если он соответствует нравственной норме»¹. Это означает, что закон и мораль являются двумя системами обеспечения социального порядка, и разрушение одной из них ведет к разрушению другой, иначе говоря, закон не действует без опоры на мораль, а мораль разрушается без подкрепления законом.

Невозможно развитие правовой культуры в стране, где законы не соблюдаются, где предвыборные обещания политиков не выполняются, а власть не несет ответственности за стабильность в государстве. В статье 2 Конституции РФ установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Однако чем гарантируется это положение, если, например, ущемлены социальные права подавляющего числа граждан?

После 1993 г. в стране фактически установилось «указанное право» президента Б.Н. Ельцина, а любой юрист скажет, что указы президента — это подзаконные акты, имеющие меньшую силу, чем принятые парламентом законы.

Правовой нигилизм наблюдается не только у многих граждан. Государственные чиновники зачастую пренебрегают законами, пользуясь своей властью в корыстных целях. Известны много-

¹ Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовные нравственные основы современного российского общества // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 375.

численные проявления неэффективности действующего законодательства. Многие законы не применяются или применяются лишь частично.

Научный директор Института публичного права и публичной политики В.Б. Пастухов бьет тревогу по поводу того, что наше общество стало источником насилия. «Право в России, — пишет он, — сохранилось как видимость. Формально оно существует (действуют десятки тысяч норм, работают правоохранительные органы и даже тюрьмы). Но оно существует только для тех, у кого нет ресурсов его преодолеть. Право утратило свое главное качество — всеобщность. Оно стало избирательным, применяемым по обстоятельствам: к кому-то предъявляются все существующие и даже не существующие требования, а кто-то освобождается от всякой ответственности. Именно этот феномен, названный “селективной юстицией”, является сутью, системообразующим блоком, краеугольным камнем нового средневековья. ...Россия сегодня — это эфемерное государство, оно существует благодаря инерции, которую имеет власть исторического времени (традиции) над географическим пространством (территорией). Его профиль определяют две константы: высокий уровень насилия и более чем скромная роль закона»¹. Это поистине крик души.

В нашей прессе и в общественно-политической литературе не первый год говорится о необходимости создания у нас гражданского общества. Достаточно напомнить слова из программно-предвыборного выступления В.В. Путина 12 февраля 2004 г.: «Мы должны продолжить работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества в стране...»². Преобразование гражданского общества были древнегреческие «полисы» и средневековые городские республики. Однако концепция такого общества получила более или менее ясные очертания у идеологов Английской революции XVII в. и Великой Французской револю-

¹ Пастухов В.Б. Темный век (Посткоммунизм как «черная дыра русской истории») // Полис. 2007. № 7. С. 26–27.

² Аргументы и факты. 2004. № 7. С. 6.

ции 1789 г. Во Франции слово «гражданин» стало формой обращения.

Гражданское общество представляется буржуазным идеологам идеальной социальной организацией, при которой вмешательство государства в жизнь граждан сведено к минимуму. Чем более гражданское общество контролирует государство, тем более оно является демократическим, а государство — правовым.

Экономические, социальные, профессиональные, культурные, религиозные, идеологические и частные интересы людей реализуются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные, культурные союзы и ассоциации, не являющиеся элементами политической системы.

Противоречия гражданского общества обнаружились не сразу. Гегель впервые дал достаточно четкое разграничение между понятиями «гражданское общество» и «государство» (при этом последнее он ставил выше). Этот философ не идеализировал гражданское общество — общество частных собственников, — раздираемое противоречиями. В нем он видел вслед за Т. Гоббсом «войну всех против всех». «В гражданском обществе, — писал он, — каждый для себя цель, все остальное для него ничто»¹. Такое общество, по его словам, являет «картину столь же необычайной роскоши, сколь и картину нищеты и общего обоим физического и нравственного вырождения»². Область действия государства, по Гегелю, — общие интересы, а гражданского общества — сфера частных интересов.

Гражданское общество К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали как «иллюзорную общность», как «мнимую коллективность» или «суррогат коллективности», где личная свобода существует только для представителей господствующего класса³. В этом обществе нет места для морали, ибо буржуазия «превратила личное достоинство человека в меновую стоимость»⁴.

¹ Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 228.

² Гегель Г.В. Сочинения. Т. 7. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. С. 213.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 73, 75.

⁴ Там же. Т. 4. С. 426.

В развитии концепции «гражданского общества», как отмечают исследователи, прослеживаются две тенденции. Либеральная традиция центр тяжести переносит на свободу личности, ставя ее превыше других ценностей. Этот подход получил широкое распространение в США. В европейских странах традиционно больше развито стремление к справедливости и равенству. В XX в. эта идея расширилась и дополнилась идеей демократии, основанной на политическом плюрализме, общем консенсусе между социальными группами, на поиске гражданского согласия¹.

Исследованию механизма гражданского общества большое внимание уделял видный итальянский политический мыслитель Антонио Грамши. Анализируя силу власти буржуазии, он выделил три ее составные части или «три общества». Следуя его терминологии, это — «экономическое» (его основа — владение средствами производства и распределения), «политическое» и «гражданское» общество. Совокупность тех частей надстройки, которые осуществляют функцию принуждения и прямого господства (военного, полицейского, правового), составляет «политическое общество». «Гражданское общество» в классификации Грамши — это совокупность всех тех рычагов и органов в государстве, которая позволяет буржуазии осуществлять идейное и нравственное руководство другими классами, то есть идеологическая надстройка общества.

У некоторых отечественных публицистов в постсоветский период содержались утверждения, будто бы в СССР не было полноценных гражданских прав, а существовало только тоталитарное государство. Советское общество отнюдь не было нецивилизованной военной казармой: в нем для развития полноценной личности и ее талантов были созданы достаточно благоприятные социальные условия. Духовная жизнь, культура, искусство, наука, образование, здравоохранение в Советском Союзе находились на подъеме.

Продвижение к гражданскому обществу в России пока не отмечено заметными успехами. Прозападные либеральные публи-

¹ Социологическая энциклопедия: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 88.

цисты, правда, указывают на такие достижения демократии, как гласность и многопартийность. Но хорошо известно, что свобода слова контролируется ныне административным аппаратом и самоцензурой журналистов, знающих, о чем можно и о чем нельзя писать. Многопартийность у нас стала прикрытием диктатуры чиновников. Партии и общественные объединения организованы слабо и практически не влияют на социальные процессы, а граждане в подавляющем большинстве мало активны.

Известный писатель А.И. Солженицын, не отличающийся симпатиями к коммунистам, выступая в Госдуме 28 октября 1994 г., отметил, что наше государство — не демократия, а олигархия¹ (в переводе с греческого это слово означает «власть немногих»). У нас же после 1991 г. не только не увеличились признаки правового государства, но стало наблюдаться их ослабление в связи с ростом коррупции, преступности и административного произвола.

Классической формулой правового государства и гражданского общества считается разделение властей. У нас же только по Конституции Госдума — законодательная ветвь власти, а правительство — исполнительная. В действительности же все наоборот: пока из «Белого дома» не дадут указания, парламентское большинство не примет ни одного законопроекта.

Гражданское общество предполагает контроль над властью. Однако, как считает директор социологического центра МГУ С.В. Туманов, «издевательский парадокс нашего времени состоит в том, что функцию контроля за властью у нас осуществляет сама власть. Понимая ненормальность положения, она, по возможности, маскирует эту ситуацию, иницируя создание разного рода декоративных структур, которые призваны символизировать становление и даже функционирование гражданского общества»².

А можно ли считать продвижением к гражданскому обществу и правовому государству тот факт, что выборы в Государственную Думу признавались состоявшимися при явке четвертой части избирателей, а теперь при отмене всякой нормы?

¹ Правда. 1996. Спецвыпуск. 6–15 декабря.

² Состоялось ли гражданское общество в России? // Социс. 2007. № 1. С. 51.

Парламентаризм как признак правового государства и гражданского общества у нас далек от западного образца. Основу парламентаризма в странах Запада, прежде всего, образуют две функции: принятие бюджета и законов, а также контроль за деятельностью правительства. У нашего Федерального собрания нет серьезных контрольных рычагов ни в кадровой, ни в финансовой области. Все решения о выделении средств из бюджета могут быть внесены или правительством, или при наличии его заключения (ст. 104 Конституции РФ). Декоративность ряда полномочий Государственной Думы ярче всего выражается в неспособности депутатов контролировать формирование как внутривластного, так и внешнеполитического курса страны.

Вопреки конституционной практике правовых государств, Государственная Дума лишена контроля над исполнением законов и над формированием правительства. Примечательна история с предложением, подготовленным в марте 2010 г. депутатами из оппозиционных фракций Думы в сотрудничестве с ведущими правоведами, о парламентском контроле. Получив негативный ответ в правительстве, авторы этой инициативы заявили: «отказывая парламенту, более чем на 70 % состоящему из сторонников правительства, в контрольных полномочиях, правительство расписывается в осознанном желании на долгие годы сделать исполнительную власть закрытой от контроля и критики со стороны политических партий, общества и народа»¹.

Основополагающим завоеванием демократии считается равенство всех перед судом. Однако создается впечатление, что наше общество управляется не столько законом, сколько неписаными правилами, имеющими реальную силу, а это административный ресурс, деньги и вооруженная сила.

Президент В.В. Путин в послании Федеральному собранию 25 апреля 2005 г. назвал среди главных целей «повышение эффективности правосудия»². В чем тут суть дела? Уголовному наказа-

¹ Независимая газета. 2010. 2 апреля.

² Газета. 2005. 26 апреля.

нию у нас подвергаются преимущественно лица, представляющие бедные, люмпенизированные и деградированные слои населения, совершающие преступления. В то же время наказуемые по закону действия богатых и высоких должностных лиц редко попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Известный писатель Даниил Гранин в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» сказал: «Безнаказанность — вот болезнь нашего общества. Я не знаю ни про один показательный суд над крупным казнокрадом. А где открытый суд над высокопоставленным взяточником?»¹.

Бывший губернатор Тверской области г-н Платов, облегчивший региональный бюджет на 500 миллионов рублей, получил всего-навсего 3 года условно. А в знак компенсации за столь тяжелое наказание его коллеги «единороссы» еще и установили ему пожизненную пенсию в размере 100 тысяч рублей².

Конституция РФ гласит, что источником власти у нас является народ. Но судебная власть в России не избирается народом, а назначается исполнительной властью и подотчетна ей, так что о независимости судей говорить не приходится. Проведенная судебная реформа свелась лишь к многократному повышению зарплаты и привилегий судебных работников. Введенный институт присяжных заседателей призван гарантировать независимость суда. Однако действенность этого института в последнее время нередко ставится под сомнение. Журналистами были отмечены случаи, когда суды присяжных в результате подкупа выносили заведомо абсурдные оправдательные приговоры.

Доказательством предвзятости российского суда служат многочисленные примеры того, что, когда возникает спор между гражданами и властью, суды всегда оказываются на стороне последней. Нет случаев отмены судами результатов каких-либо выборов³.

«Басманное правосудие» стало нарицательным обозначением суда всецело неподконтрольного власти. По отзыву доктора исто-

¹ Аргументы и факты. 2009. № 18. С. 3.

² Правда. 2009. 22–25 мая.

³ Там же. 2010. 2–3 февраля.

рических наук В.Л. Шейниса, в нашей стране судебная система «встроена во властную вертикаль. Пирамида увенчана Верховным судом, внимательно прислушивающимся к мнению высшего эшелона власти. Судьи в регионах по многим своим жизненным нуждам зависят от местных чиновников разного ранга и собственных судебных начальников. В квалификационные коллегии попадают преимущественно не лучшие, а наиболее послушные судьи. судебный корпус пополняется скорее за счет выходцев из органов прокуратуры, следствия, милиции, а не адвокатуры. Все это порождает “обвинительный уклон”, репрессивные установки многих судей по отношению к гражданам, попавшим в тенета судебного разбирательства, а с другой стороны — предупредительное отношение к предпочтениям власти, даже когда они не выражены в явной форме»¹.

При Б.Н. Ельцине произошел форменный развал правоохранительных органов. Многие профессионалы ушли в охрану коммерческих структур, а сменившие их люди оказались недостаточно компетентными. Экономические преступления, особенно в крупных масштабах, перестали преследоваться. МВД, ФСБ и прокуратура разбились на группы, обслуживающие различные административные и предпринимательские круги.

Целые сегменты правоохранительной системы оказались фактически переплетены с криминальными структурами. Особую опасность представляли описанные в печати образования преступных «сетей» — групповой связи коррупционных элементов в прокуратуре, МВД, ФСБ и таможенной службе. Под такой «крышей» осуществляется контрабанда, казнокрадство, передел собственности.

Не случайно многие годы криминальные дела не раскрывались. Некоторый свет на это пролил председатель комитета Госдумы по безопасности В. Васильев: «Во времена Ельцина я был первым заместителем министра внутренних дел, занимался

¹ Шейнис В.Л. Национальная безопасность России. Испытание на прочность // Полис. 2010. № 2. С. 79.

вопросами организованной преступности. Мы вышли на группу в Тольятти. Потом вышли на очень серьезную работу по преступности в сфере нелегального оборота и производства алкоголя. Чем это закончилось? Моей отставкой и отставкой моего куратора Куликова — он тогда был вице-премьером правительства»¹.

В 2006 г., по данным МВД, в стране действовало около 400 организованных преступных формирований общей численностью 10 тыс. человек². За период с 1993 г. по 2003 г. было совершено 52 938 преступлений, связанных только с приватизацией промышленной собственности³. В 2005 г. каждый день захватывались по два предприятия⁴. Захваты предприятий нередко осуществляются и по решению суда и с использованием вооруженной силы.

По словам члена Совета Федерации, генерала милиции в отставке Асмамбека Аслаханова, «многие криминальные авторитеты, которым приписывают весьма серьезные злодеяния и называют лидерами преступных групп, не только остаются на свободе, но и систематически появляются на светских тусовках... основная проблема организованной преступности в России сегодня не в “ворах в законе” и криминальных лидерах. Это лишь вершина айсберга. Главная беда — в проворовавшихся чиновниках и нечистоплотных работниках силовых ведомств. Бандитов они используют в своих целях — для устрашения коммерсантов или в силовых акциях по “отжиманию” заводов, земель и других объектов. По-настоящему крупные преступления вроде рейдерских захватов, совершаются “белыми воротничками” — экономистами, юристами и нотариусами, оформляющими бумаги»⁵.

Подлинно национальным бедствием стала коррупция государственного аппарата. До недавнего времени сообщения о судебном преследовании дел такого рода были крайне редки.

¹ Аргументы и факты. 2006. № 21. С. 5.

² ТВЦ. Момент истины. 27 ноября 2005 г.

³ Правда. 2007. 20–23 июля.

⁴ ТВЦ. Момент истины. 27 ноября 2005 г.

⁵ Аргументы и факты. 2009. № 44. С. 8.

Легендарный боец с организованной преступностью генерал Александр Гуров по этому поводу говорил: «Отмени с сегодня на завтра взятку, и экономика страны встанет. В магазины вовремя не завезут продукты, заводы не получают комплектующих деталей, а стройки — кирпичи. Коррупция стала системообразующим фактором»¹.

Пока в российском управленческом менталитете будет сохраняться принцип верховенства власти над правом и моралью, борьба с коррупцией будет оставаться нерезультативной: она будет сводиться лишь к отдельным «показательным акциям» и поиску «стрелочников»². Почему в такой стране как Финляндия практически нет коррупции? Да потому, что там чиновник знает, что его за это обязательно посадят, а когда он выйдет, то не сможет устроиться даже дворником³.

Гражданское общество было главным требованием классических буржуазных революций. Как совокупность объединений и союзов людей, защищающих свои частные интересы, оно было четко противопоставлено философом Гегелем понятию «государство».

Отечественные обществоведы понимают продвижение России к гражданскому обществу преимущественно как копирование западной модели демократии с ее многопартийностью, разделением властей и гласностью. Однако копирование больше похоже на имитацию с большими искажениями, ибо диктатура чиновников скорее соответствует авторитарному режиму.

Не считая движение к гражданскому обществу панацеей от всех бед в России, нужно отметить, что на данном этапе это безусловный шаг вперед. Такой, казалось бы, незначительный эпизод, как борьба за сохранение Химкинского леса под Москвой показал, что есть люди, которые способны сражаться за деревья, за права и свободы. Беспрецедентные по масштабу акции протеста москвичей против фальсификации результатов выборов в Госдуму 10 и 24 декабря 2011 г. дали основание говорить о сдвигах

¹ Правда. 2008. 12–15 декабря.

² Феофанов К.А. Социально-политические и ценностно-ментальные особенности российского управления // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 2. С. 96.

³ Аргументы и факты. 2009. № 38. С. 7.

в массовом сознании. Безмолвию в отношении «либеральных» реформ приходит конец.

Улавливая общественные настроения, политический обозреватель еженедельника «Аргументы и факты» В. Костиков писал: «Народный протест сегодня направлен против конкретных носителей зла: ворюг из ЖКХ, городских властей, запустивших дороги, алчных строителей и торгашей, задирающих цены на жилье и продукты питания. Против “органов”, крышующих бандитов и черных риелторов. Против чиновников, обложивших данью всю Россию. Против дураков-депутатов, предлагающих ввести налог на народную рыбалку. И, защищая именно эти свои житейские права, народ учится кричать, выходить на улицу, обращаться в суд, перекрывать дороги»¹.

Политическая модернизация последнего времени, связанная с таким нововведением по американскому образцу, как «праймериз» (предварительное зондирование среди избирателей популярности того или иного кандидата) рассматривается как крупное достижение демократии.

Однако более радикальными мероприятиями по пути продвижения России к гражданскому обществу могли бы быть восстановление разумного порога явки избирателей для признания легитимности голосования, установление выборности судей, ликвидация фальсификации на выборах, наделение Госдумы правом утверждать состав правительства, выражать недоверие кабинету и отдельным министрам.

Относительно гражданского общества заслуживает позиция достаточно известного научной общественности социолога А.А. Зиновьева.

По его утверждению, «уровень социальной организации в нашей стране (ее компоненты — учреждения, предприятия, органы власти, сфера народного хозяйства, армия, идеологический аппарат и др. — В.К.) снизился на целый порядок вследствие антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы»².

¹ Аргументы и факты. 2011. № 43. С. 6.

² Зиновьев А.А. Логическая социология // Зиновьев А.А. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. С. 72–73.

Постсоветский государственный строй он определил как «смесь западных заимствований, советского наследия и элементов царского прошлого»¹.

Как понимать снижение уровня «социальной организации»?

Социолог считал, что все ее компоненты образуют единый комплекс. «Это означает, — писал он, — во-первых, что между ними имеет место такое разделение функций, при котором они совместно обеспечивают единство человекиника (это синоним “общества” у Зиновьева. — В.К.). Во-вторых, это означает, что между ними устанавливаются отношения взаимного соответствия (адекватности). Последние заключаются в том, что компоненты социальной организации приспособляются, “притираются” друг к другу. Они координируют свои действия, позволяют друг другу существовать и выполнять свои функции»².

По словам А. Зиновьева, «при создании постсоветизма его творцы игнорировали (нарушили) закон соответствия социальной организации человеческому материалу страны, ее историческому наследию, ее природным и геополитическим условиям. Они... нарушили закон однокачественности компонентов социальной организации, пытаясь соединить взаимоисключающие черты коммунистической власти, капиталистической экономики и феодальной идеологии, слепив на скорую руку социального монстра («рогатого зайца»), готового для музея социальных уродов, а не для жизни большого народа»³.

Некоторые могут сказать, что социолог явно перегнул палку. Да, как литератор он был мастером гротеска. Но давайте представим себе, например, партийно-политическую систему и социальную структуру общества в виде двух пирамид. Пирамида социальной структуры общества так и стоит, а партийно-политическая система — перевернутая пирамида, стоящая на верхушке.

¹ Александр Александрович Зиновьев / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 78.

² Зиновьев А.А. Логическая социология // Зиновьев А.А. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. С. 76.

³ Там же. С. 262, 263.

Отечественный социолог обращал внимание на то, что в социальной организации РФ пока нет духовного стимула, необходимого для мобилизации народной энергии на великие свершения.

Развернутую программу демократизации политической системы и повышения ее эффективности выдвинул XIV (внеочередной) съезд КПРФ в сентябре 2011 г. По его предложениям «граждане обретут реальное право на референдум. Расширятся полномочия и контрольные функции парламента. Члены Совета Федерации, главы исполнительной власти, а также народные судьи на уровне городов и районов будут избираться населением. Граждане смогут отзываться депутатов и глав любого уровня за нарушение предвыборных обещаний. В стране появится дееспособный Совет национальной безопасности и Высший интеллектуальный совет»¹.

Отечественные юристы склонны трактовать гражданское общество только в плане законопослушания, толерантности и развития согласия, но без установления социальной справедливости.

В Конституции РФ (ст. 7) указывается, что у нас «социальное государство». Однако социальные обязательства государства многие годы сокращались. В Конституции перечислено много неотъемлемых прав и свобод граждан, но механизм их реализации недостаточно определен. Так, согласно ст. 37 (п. 3), каждый гражданин России имеет право на вознаграждение за труд «не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда». Но также хорошо известно, что минимальная зарплата и по сей день не обеспечивает физиологического прожиточного уровня взрослого человека.

В современном гражданском обществе — а его лучше назвать гуманным обществом — должны найти отражение не только права гражданина-собственника (преимущественно капиталиста), но и гражданина-труженика. А в таком случае социальные права должны быть уравнены с политическими правами. При необеспеченности социальной стороны жизнедеятельности людей, достойного уровня их жизни деформируется вся структура прав и свобод человека: снижается политическая активность, возрастает полити-

¹ Правда. 2011. 27–28 сентября.

ческая апатия и неверие в государство, индивиду становятся далеко не всегда доступными юридические гарантии его прав и свобод.

Экономически развитые страны Запада давно стали осуществлять широкомасштабную социальную политику, которая не укладывалась в старую либеральную схему. Они пошли на перераспределение национального дохода, на регулирование цен и кредита, на проведение политики занятости, на развитие образования, медицины и социального страхования.

Гуманное общество не может противоречить известной формуле: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Идея гуманного общества развивается не только марксистами. Она находит отклик и в умах видных западных ученых. Лауреат Нобелевской премии по экономике Морис Алле пришел к выводу о том, что «фактически совместная жизнь предполагает для любого общества наличие глубокого консенсуса о том, что существенно. Если такого консенсуса нет, то достижение гуманистического общества в силу самого этого факта неизбежно ставится под удар»².

Развивая эту мысль, М. Алле пишет: «...Глобалистская экономика, которую представляют нам в качестве панацеи, знает один-единственный критерий — деньги. Лишенная каких-либо этических соображений, она может лишь сама разрушить себя... Экономика должна служить человеку, а не человек служить экономике»³.

Гуманное общество должно, прежде всего, определяться наличием массовых и влиятельных общественных организаций, которые способны осуществлять контроль за деятельностью государственных чиновников. Должно быть подлинное, а не формальное народовластие. Только в рамках гуманного общества возможны достижение социальной справедливости, учет интересов различных социальных групп, установление взаимопонимания между гражданином и государством.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 447.

² Алле М. О смысле подлинного гуманистического либерализма // Экология и жизнь. 2006. № 8. С. 16.

³ Там же. С. 18.

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В РФ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Производство знаний ныне превратилось в ведущую отрасль экономики. В сфере информационной деятельности в развитых странах занято более половины трудоспособного населения. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в развитых странах приходится от 70 % до 85 % прироста ВВП¹.

В Советском Союзе наука и образование были одним из национальных приоритетов. Обоснованную характеристику советской системе образования дал социолог А.А. Зиновьев: «Она была единой для всех слоев населения, стандартной, обязательной, бесплатной (и даже оплачиваемой в значительной части), светской (нерелигиозной), общеобразовательной до известного уровня и профессионализированной выше этого уровня. По всеобщему признанию (включая даже врагов коммунизма) это была самая демократическая система образования»².

Мы имели славу самого читающего народа. Только у нас, как отмечали западные туристы, читающие люди в общественном транспорте были самым обычным явлением, а их чтением были не кроссворды, детективы и журналы мод, а учебная и художественная литература.

После полета Ю. Гагарина в космос президент США Дж. Кеннеди дал задание специалистам выяснить, как это могло случиться. Ему ответили: СССР обогнал Америку потому, что лучше организовал образование собственного народа³.

В нашей стране в итоге многочисленных реформ последних двух десятилетий образование оказалось в числе наиболее обсуждаемых острых социально-политических проблем. В общест-

¹ Правда. 2007. 11–14 мая.

² Зиновьев А.А. Логическая социология // Зиновьев А.А. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. С. 309.

³ Сапрыкин В. Социализм: от прошлого — к будущему // Диалог. 1999. № 9. С. 51.

венном мнении растет понимание того, что идущая коммерциализация средней и высшей школы в конечном счете поставит в прокрустово ложе ущербной модели мало развитого государства. По данным социологов «Левада-Центра», опросы в 2011 г. показали, что нынешняя система образования в России нравится только 2 % населения, а 45 % — не нравится (четверть опрошенных сказали: «Ни да, ни нет»)¹.

В 90-е гг. наша страна перешла от демократической системы образования, доступной представителям всех социальных групп, — к селективной, элитарной модели. Один из ближайших подручных президента Б.Н. Ельцина «государственный секретарь» Геннадий Бурбулис, претендовавший тогда на роль главного идеолога режима, поставил цель: «Смена базовых жизненных ценностей и ориентиров».

Министр образования Э.Д. Днепров одобрил ее и принял к исполнению². Этот первый ельцинский министр поставил задачу «разгосударствления» образования (ослабления или отмены государственного контроля над содержанием образования) и его максимальной коммерциализации³. Предложения министра имели своей целью открыть дорогу частному предпринимательству в сфере образования, ослабить или отменить вовсе государственный контроль над содержанием образования.

Уже в 1992 г. фактически была разрушена целостная модель российского образования. Из задач школы была исключена воспитательная компонента. То есть в соответствии с новой «доктриной» главной задачей школы было объявлено только «предоставление образовательных услуг». А процесс воспитания полностью вынесли за пределы образовательного пространства.

У детей и юношества были отобраны дома творчества, в которых работали бесплатные кружки и спортивные секции, а также стадионы и пионерские лагеря.

¹ Правда. 2011. 2–5 сентября.

² Там же. 18–21 марта.

³ Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. М: Интерпракс, 1994. С. 106.

Идеологом реформ в области образования (и не только в нем!) стала Высшая школа экономики, созданная в 1992 г. на грант Всемирного банка. Именно сюда прибыло немалое число американских «советников». В ноябре 1994 г. появился доклад этого банка «Образование для России в переходный период», в котором говорилось, что для вхождения России в мировой рынок ей не нужно профтехобразование, не нужны инженеры и не нужны педвузы, которые воспроизводят советский коллективный тип личности¹.

В Высшей школе экономики при активном участии гарвардской профессуры зародилась идея проведения широкомасштабного «эксперимента» по введению Единого государственного экзамена. Причем активно предлагавшие эту идею американские советники прекрасно знали, что данный «эксперимент» привел к тяжелейшим последствиям систему образования в самих США и был отвергнут в подавляющем большинстве стран Европы².

Заемствованная на Западе так называемая «модульная система образования» нашла выражение во введении образовательного стандарта из четырех предметов в старших классах школы. Эти предметы — физкультура, «Основы безопасности жизнедеятельности», «Россия в мире» и предмет по выбору — перечеркивают фундаментальность среднего образования. За его бортом оказываются знание русского языка и литературы, истории, физики, химии, математики и биологии.

В левой печати неоднократно отмечалось, что школьные реформы нацелены не на подготовку творчески мыслящих людей, а на послушных наемных работников и «квалифицированных потребителей» (по выражению бывшего министра образования и науки А. Фурсенко).

Серьезно подорвана система подготовки квалифицированных кадров рабочих через профессионально-техническое образование. С началом рыночных «реформ» полностью прекратилось финансирование предприятиями тех образовательных учреж-

¹ Правда. 2011. 20–21 сентября.

² Там же. 2008. 18–21 июля.

дений, которые еще недавно готовили для них кадры. Передача профессиональных училищ с федерального на региональный уровень заметно снизила как качество управления ими, так и объемы финансирования, отчего многие ПТУ и техникумы просто закрылись.

В России ныне только 5 % рабочих имеют высшую квалификацию, тогда как в США — более 50 %, а в Германии — 43 %¹.

Восстановить кадры квалифицированных рабочих не просто. Так, например, для подготовки фрезеровщика, способного обрабатывать сложные поверхности турбинных лопаток, требуется кроме времени общего обучения 7–8 лет практической работы. А в Петербурге фрезеровщики на заводе турбинных лопаток были почти полностью «разогнаны» еще в начале 1990-х годов².

Президент Д.А. Медведев в послании Федеральному собранию 5 ноября 2008 г. поставил вопрос о необходимости возрождения российской образовательной системы. «Ее прежние успехи, — сказал он, — были признаны во всем мире. Сегодня, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, положение дел в образовании оставляет желать лучшего. Надо прямо сказать, с передовых позиций мы уже откатились»³. Однако сдвигов пока нет. «Реформаторы стараются закрепить воспроизводство правящей элиты. В фундаментальном академическом исследовании “Социология в России” отмечалось, что в системе образования мы наблюдаем тенденцию, далекую от демократических традиций, ориентированную на подготовку элиты — специалистов высокой квалификации, которые затем получают доступ к рычагам власти в экономике и политике»⁴. Возникла сеть престижных учебных заведений преимущественно по специальностям менеджера, экономиста, журналиста-международника. Учебная Финансовая академия, например, имеет статус «при Правительстве РФ».

¹ ТВЦ. Момент истины. 04 мая 2007 г.

² Максимов Б.И. Рабочий класс, социология и статистика // Социс. 2003. № 1. С. 40.

³ Комсомольская правда. 2008. 6 ноября.

⁴ Социология в России. 2-е изд. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 227.

С 2000 г. высшее образование стало преимущественно платным. Присоединение России к «Болонскому процессу» (двухуровневому высшему образованию) еще больше увеличило объем платных услуг и привело к уменьшению доступности более высокого уровня образования и квалификации.

Кроме как социальной сегрегации в области образования другим целям эта затея не отвечает. Всякое «усеченное» вузовское образование подрывает единство всех взаимосвязанных элементов — усвоение обучаемыми ценностей общества, приобретение профессиональных навыков и умений, прохождение очередного этапа социализации личности.

Изменение образовательных программ в сторону узкой профессионализации идет вразрез с мировой тенденцией и вряд ли имеет перспективу. Запросам общества соответствует сегодня профессионально мобильный работник, способный к самообразованию и адаптации в быстро меняющихся требованиях жизни. Фактический уровень бакалавра — это пролонгированное школьное образование, позволяющее молодежи адаптироваться к условиям рынка, и не более того. Кстати, в Европе к нему так и относятся. Что же касается перспектив российских бакалавров за рубежом, то тут нельзя не согласиться с мнением ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко — в лучшем случае их ожидает работа в качестве лаборантов¹.

Стихийность образовательных услуг в нашей стране уже привела к такой деформации рынка труда, как перепроизводство бухгалтеров, менеджеров, юристов при нехватке учителей, врачей, инженеров, работников культуры, не говоря уже о рабочих разных профессий. Так, для приборостроения выпуск инженеров по сравнению с 1990 г. сократился на 20 %, для электронной техники, радиоэлектроники и связи — на четверть, для авиационно-космической техники — почти на 30 %².

¹ Реальность и альтернатива (О государственной семейно-детской политике). Псков, 2011. С. 50.

² Правда. 2004. 21–22 сентября.

В отечественных СМИ немало говорится о гуманизации и гуманитаризации образования. Однако положение с гуманитарным образованием в школах и вузах весьма неоднозначно. Беспокойство педагогической и научной общественности вызывает содержательная сторона гуманитарного образования.

Нарекания научной и педагогической общественности по поводу школьных учебников по истории достаточно известны. Во всем мире основу формирования мировоззрения и патриотического воспитания школьника закладывают в первую очередь история и литература.

Ушедший в отставку в период премьерства Е.М. Примакова в октябре 1998 г. заместитель министра общего и профессионального образования А.Г. Асмолов похвалялся тем, что патронировал издание антикоммунистических учебников по истории¹.

Начатая в 1992 г. при спонсорском участии американского финансиста Дж. Сороса «Программа обновления гуманитарного образования в России» была нацелена по существу на изгнание марксистских идей. Под предлогом «модернизации» в учебниках по общественным наукам для вузов проводились такие доминирующие идеи: 1) очернение социализма, компартии, советского периода отечественной истории; 2) протаскивание за ширмой «деидеологизации» западных идейных ценностей; 3) проповедь гражданского мира («согласия и примирения») в процессе идущей капиталистической приватизации.

Сейчас, когда финансирование общественных организаций из-за границы поставлено под государственный контроль, трудно поверить, что Дж. Сорос финансировал издание российских учебников по общественным наукам, руководствуясь филантропическими соображениями.

Никто не может поручиться, что его благотворительность не служила «крышей» для ЦРУ или Информационного агентства США (ведомства по пропаганде). О его связях с ЦРУ поведала в американском журнале «Covert Action Quarterly» Хитер Коттин.

¹ Советская Россия. 1998. 8 октября.

Среди главных структур, образованных этим «филантропом» она выделила фонд его имени и Институт «Свободное общество», а также так называемую «Группу по разрешению международных конфликтов». Эта группа, являющаяся связующим звеном между вашингтонской администрацией и крупным американским капиталом, на свои операции ежегодно тратит около 4 млрд долларов¹.

Дж. Соросом была оплачена подготовка активистов т.н. «цветных революций» в Грузии и на Украине².

Немало отечественных историков, поддавшись политической конъюнктуре при Б.Н. Ельцине, стали соревноваться с ангажированными журналистами в переосмыслении отечественной истории. «Ситуация в отечественной историографии, характеризующаяся монопольным положением материалистической истории, — заявлял профессор Н.И. Смоленский, — ушла в прошлое»³. Это нечто вроде призыва к «смене вех».

Во многих учебниках по истории, как отметил доцент С.П. Костриков, просматривается отход от передовых научных позиций. Мы, по его словам, «очень часто встречаем простой набор фактов. Потому что некоторые авторы уже боятся дать “не ту оценку” с точки зрения современной власти. Не зная, что и как говорить, многие авторы учебников пошли по пути изложения фактов без методологической связи. Зато развелось полно “теле-историков”, по идеологическим заказам подтасовывающих и перевирающих факты, или же эдаких “альковных хроникеров”, ищущих “историческую правду” под кроватями императриц и их фаворитов»⁴.

Типичным образцом такой продукции был учебник для средней школы А.А. Кредера «Новейшая история. XX век». Феномена социализма для этого автора не существовало. На страницах

¹ Правда. 2003. 23–24 сентября.

² Ванюков Д.А. Демократическая Россия конца XX – начала XXI века. М.: Мир книги, 2007. С. 213.

³ Смоленский Н.И. Проблемы теоретического плюрализма // Проблемы исторического познания. М.: Наука, 1999. С. 39.

⁴ Правда. 2008. 25–28 апреля.

его книги шло безудержное прославление «европейской цивилизации»: «Самая молодая (интересно, с каких это пор? — *В.К.*), она оказалась необыкновенно динамичной, — писал этот автор. — Отличительной чертой европейской цивилизации является признание за личностью, индивидом определенных прав и, прежде всего, права обладать собственностью. Обладание собственностью, в свою очередь, делало человека самостоятельным, оно побуждало к инициативе и предприимчивости»¹. Это прямо-таки ликбез по либерализму. С другой стороны, Великая Октябрьская социалистическая революция упомянута в этом учебнике одной фразой, как будто она не имела никакого международного значения. Главными событиями Второй мировой войны Кредером объявлены сражения у оазиса Эль-Аламейн, западнее реки Нил, и у атолла Мидуэй, в Тихом океане, а Сталинградское сражение и битва на Курской дуге упомянуты вместе в одном предложении.

В учебниках по отечественной истории, появившихся в 90-х гг., Советский Союз ставился в один ряд с империалистическими державами, а агрессивные действия США не осуждались².

В ельцинский период портреты героев Великой Отечественной войны из экспозиций школьных музеев выбрасывались на свалку, а их ордена продавались на барахолках. В стандарте знаний по курсу истории для старшей школы отсутствовала Великая Отечественная война, а в курсе основной школы не было имен Минина и Пожарского, Суворова и Ушакова, Кутузова и Скобелева. В прессе определенного направления осквернялись имена Александра Матросова, Зои Космодемьянской и молодогвардейцев.

Не лучше обстоит дело с точки зрения патриотического воспитания с преподаванием литературы. «Реформаторы» все меньше и меньше оставляют в школьных программах места классикам русской литературы, которая была морально совестью и анти-

¹ Кредер А.А. Новейшая история. XX век. 2-е изд. Ч. I. М.: Центр гуманитарного образования, 1995. С. 18.

² См. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева И.Г., Сивохина Т.А. История России. М.: Проспект, 1997; Кислицын С.А. История России в вопросах и ответах. Ростов-н-Д.: Феникс, 1999.

буржуазной по своей сути. Огромный ущерб наносится патриотическому воспитанию молодежи, например тем, что романы Н. Островского «Как закалялась сталь» и А. Фадеева «Молодая гвардия» выброшены из школьных программ.

В новых программах среднего образования, утвержденных Российской академией образования, были изъяты некогда достойно представленные в подобных документах И.А. Крылов, А.Н. Радищев, В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, поэты пушкинской поры, в том числе Е.А. Баратынский, К.Ф. Рылеев, А.В. Кольцов, И.С. Никитин, кроме того, А.К. Толстой, А.Н. Майков, Н.С. Лесков, а также И.С. Шмелёв, В.И. Белов, К.М. Симонов, М.В. Исаковский, Н.М. Рубцов...¹

Громадное число учителей подписались под обращением к президенту В.В. Путину в 2006 г. с протестом против сокращения преподавания истории и литературы.

Утрата исторической памяти оборачивается тягчайшими морально-политическими последствиями для любого народа. Во многих странах национальная история находится на уровне культового почитания. Еще в 2004 г. президент В.В. Путин, посетив Российскую государственную библиотеку (Библиотеку им. В.И. Ленина), выразил свою озабоченность относительно полнокровной, правдивой истории страны. По сути он призвал научную и педагогическую общественность защитить молодежь от некорректных в политическом отношении учебников².

Однако до сих пор положение с гуманитарным образованием в нашей стране вызывает озабоченность научной и педагогической общественности. Как замечает доктор социологических наук, член Исполкома Международной социологической ассоциации Н.Е. Покровский, по наметившейся во многих странах тенденции, социальные науки «становятся все менее социальными в изначальном смысле слова»³. По его словам, «общество все боль-

¹ Правда. 2013. 25–28 января.

² Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Владимир Путин и интеллигенция // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4. С. 47.

³ Покровский Н.Е. Конгресс — ожидания и реалии // Социс. 2007. № 1. С. 19.

ше фокусируется на бизнес-ценностях, коммерции, «полезном знании» (Useful Knowledge), что почти автоматически приводит к снижению или даже аннигиляции и гуманитарного, и гуманистического дискурса»¹.

«Сфера гуманитарного образования, — отмечает Покровский, — становится гламурной, то есть рассчитанной на бесконфликтное, интеллектуально необременительное «гладкое», «вкусное» потребление, абсолютно не связанное с осмыслением содержания самого знания. Российские и мировые университеты быстро отреагировали на эту ситуацию введением многочисленных программ, в которых основную роль играют яркие, доступные по форме курсы, создающие у студентов-потребителей иллюзию проникновения в гуманитарный дискурс»².

Ослабление гуманитарного образования, снижение общей культуры в конечном счете обернется подрывом национальной безопасности. Разве может быть боеспособной армия, если народ не имеет четкой государственной идеологии, а неофициальной выступает то «русский консерватизм», то монархизм, то либерализм («обогащайтесь, кто может, а то и любой ценой»), то православие (русский народ и в дореволюционное время с учетом большой безграмотности не был на 100 % верующим, как поляки), то антикоммунизм может привести не к продвижению вперед, а к обратному результату.

Популярный еженедельник «Аргументы и факты», подводя итог двум десятилетиям реформ в стране, привел высказывание актера и продюсера Леонида Ярмольника: «Сегодня нам нужен какой-то новый Макаренко. Возвращение нравственных ценностей — это куда важнее всевозможных инноваций и модернизаций. Я удивляюсь, почему власти не понимают, что духовность, мораль являются такими вещами, на которых может базироваться все остальное»³.

¹ Покровский Н.Е. Что происходит с гуманитарным образованием? // Социс. 2006. № 12. С. 95.

² Там же. С. 96.

³ Аргументы и факты. 2010. № 19. С. 3.

Какой тип образования нам нужен? Очевидно не тот, который соответствует сырьевому придатку для процветающих стран. Жизнь показала, что представления некоторых о том, что в рыночных отношениях нам нужны не инженеры, а работники сферы услуг и добывающих отраслей промышленности — это ложный посыл. Техногенные катастрофы в стране, связанные не в последнюю очередь с тем, что специалистов во многих ведомствах сменили менеджеры-финансисты, свидетельствуют о том, что в системе управления есть крупные просчеты.

Как можно говорить об инновационном развитии, если Минобрнауки намерено резко сократить число вузов в стране?

Общемировая тенденция, особенно в высокоразвитых странах — максимальное развитие высшего образования. В Скандинавии, США и Южной Корее высшее образование получают от 80 до 90 % молодежи¹. У нас наблюдается обратная картина.

Снижение уровня образования не только понизит статус России как мирового центра науки, образования и культуры, но и поставит нас в ситуацию «индустриализации Юга Италии», когда создание новых фабрик и заводов оказалось неосуществимым ввиду низкого образовательного и культурного уровня населения. Аналогичной была причина отсталости стран Африки и Латинской Америки.

Проблемы отечественного образования нельзя рассматривать в отрыве от состояния науки. До распада СССР советская наука дала треть величайших изобретений XX века². Речь шла о телевидении, освоении космоса, полупроводниках, ракетостроении, атомной энергии, информационных системах и др.

В Советском Союзе ученые и многие специалисты были уважаемой частью общества. Государство строило университеты и наукограды, где создавались максимально благоприятные условия для жизни и работы ученых и молодых специалистов.

Защита кандидатской диссертации рассматривалась как серьезный жизненный успех. Теперь же ученая степень кандидата

¹ Правда. 2011. 29–30 октября.

² Там же. 2004. 25 ноября.

или даже доктора наук не ассоциируется с высоким общественным положением.

С 1992 г. из России выехали 3 млн ученых и специалистов¹. Для народного хозяйства их утрату даже трудно оценить. По подсчетам экспертов ООН, отъезд за рубеж только одного молодого ученого наносит стране ущерб в 300–800 тыс. долларов². Практически разрушена отраслевая наука. Численность специалистов, занятых в разных отраслях науки, планируется уменьшить к 2015 г. на 4 %³. Между тем опыт показывает, что потерю научных школ и традиций, связанных с учеными высшей квалификации, нельзя восполнить за короткий срок даже при благоприятных экономических условиях.

КПРФ добивается увеличения бюджетного финансирования системы образования до 7 % ВВП, а расходов на науку — до 5–6 % ВВП⁴.

Будущее российской науки зависит от решения вопроса о том, какая наука нужна России. Как великая держава она не может существовать без науки, работающей на мировом уровне. Соглашаться со своим технологическим отставанием для России означало бы, что она изначально ориентируется на скромное место во втором или третьем эшелоне мирового сообщества.

¹ Аргументы и факты. 2011. № 25. С. 6.

² Правда. 2011. 31 марта.

³ Там же.

⁴ Там же.

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Древнегреческий философ Демокрит называл культуру «второй натурой», связывая с этим понятием все то, что является делом рук человека. Различают материальную и духовную культуру, но чаще всего это понятие относят к духовным ценностям.

Определяющим свойством духовной культуры является гуманизм, потому что в нем концентрируется общечеловеческий опыт создания благоприятных возможностей для реализации творческого потенциала личности. На это обратил внимание идеолог немецкого Просвещения XVIII в. И. Гердер. Культура, по его мнению, означает благородство и мудрость, справедливость и уважение достоинства каждого народа. Она сплачивает людей, используя для этого законы и воспитание, традиции и символы. Разрушение этого ядра культуры с неизбежностью ведет к утрате национально-культурной идентичности народа, устойчивости общества, угрозе его безопасности.

Великий русский драматург А.Н. Островский говорил, что без культуры и искусства нет нации. Культуру по праву считают коллективной памятью народа. Духовная культура выявляет, систематизирует, воспроизводит, сохраняет, развивает и передает нетленные нравственные и эстетические ценности (добро, красоту, истину, справедливость, гуманность), а также политические, экономические и другие ценности. Культура позволяет увидеть связь времен, наладить взаимопонимание людей. Она является незаменимым инструментом развития социальной активности.

Культура создает критерии оценки действий человека, формирует эталонные ценности, которые играют роль стимулов и целеполагания. В поисках путей и вариантов удовлетворения своих потребностей (материальных, социальных, духовных и т. д.) человек чаще всего встает перед необходимостью оценки средств их достижения с точки зрения пользы или вреда, добра или зла, допустимого или запретного.

Культура регулирует поведение человека в семье, школе, на производстве, в быту и т. д., потому что она содержит систе-

му разрешений и запретов. Нарушение допустимых норм приводит в действие определенные санкции, которые установлены сообществом и поддерживаются силой общественного мнения. Невежество У. Шекспир называл причиной всех бед, а Бальзак — матерью всех преступлений. Против невежества человечество изобрело спасительное средство — знания. Культура сплавливает народы, соединяет друг с другом нации. Лишенный культуры народ подобен сироте без роду и племени.

В культуре переплетается национальное и общечеловеческое. Но она всегда национальна. Из лучших достижений национальных культур складывается общечеловеческая культура. Но «общечеловеческое» не означает безликое. Обогадив сокровищницу мировой культуры, Пушкин и Толстой остаются великими русскими писателями, так же как Гете — немецким, а Марк Твен — американским.

Разрыв культурной преемственности приводит к потере социальной памяти. Мастер исторического романа Валентин Пиккуль говорил: «Стоит лишить народ памяти, и из него можно вить веревки»¹.

В классификации научных дисциплин Высшей аттестационной комиссии «Социология культуры, духовной жизни» имеет свой номер. В это отраслевое направление социологии входят также общая теория личности, социология образования и науки, политическая культура.

Сложность понимания феномена культуры заключается в том, что в любой культуре имеются разные пласты, ответвления, срезы. В науке они именуется субкультурами. Это — автономные образования внутри господствующей культуры со своими особыми ценностями, нормами, институтами, определенным образом жизни и мышления. Субкультуры порождаются разнообразием интересов различных классов, слоев, этносов. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее.

¹ Правда. 2011. 8–11 июля.

Различают субкультуры правящего класса, интеллигенции, предпринимателей, рабочих, женщин, молодежи, пенсионеров, а также этнические, религиозные и региональные.

Иногда группа активно стремится выработать нормы или ценности, которые противоречат основным аспектам господствующей культуры. На основе этих норм и ценностей формируется контр-культура. Известна такая контркультура, как богема, или имевшая распространение в странах Запада в 60-х годах молодежное течение хиппи (длинные волосы у юношей, жаргонный язык, вычурная одежда, употребление наркотиков, праздная жизнь).

Для России наших дней вопросы культуры носят острый общественно-политический характер. «Лихие» или «разбойные» 90-е годы нанесли непоправимый ущерб отечественной культуре, ибо государственной политикой «реформаторов» во многом стал космополитизм.

Президент В.В. Путин в какой-то форме решил отмежеваться от Б.Н. Ельцина. В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» (2000 г.) в числе наиболее опасных угроз для нашей страны отмечается «девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе»¹.

Русская культура, и особенно литература была вершиной мирового гуманизма. Она выделялась из всех великих литератур мира тем, что ее основой были гуманизм и антибуржуазность. Величие русской литературы «золотого века» отечественный публицист Ю. Белов определил так: «Великая русская литература тем отличается от других великих литератур мира, что глубоко социальна. Все российские гении, от Пушкина до Толстого, преисполнены чувством негодования к той социальной несправедливости, что царила в России и являлась ее национальным позором. Русская литература первая возвысила голос в защиту «маленького человека» («Станционный смотритель» Пушкина,

¹ Социс. 2009. № 7. С. 156.

«Шинель» Гоголя). Одной из первых она заявила тему «народ и власть» («Борис Годунов» Пушкина). Никакая другая из великих литератур мира не представила так художественно мощно народ главным героем, как это сделала русская литература («Война и мир» Толстого)»¹.

Каковы были духовные ценности советского общества? Труд был не только средством зарабатывания на жизнь, но и делом чести, доблести и геройства. Признавался приоритет общественных интересов, готовность на личные жертвы ради общего блага, забота о ближнем как о себе самом. Далеко не мифами были бескорыстие, пренебрежение погоней за материальными благами, внутренняя потребность в общении с культурными ценностями.

Советник президента Б.Н. Ельцина — философ Ракитов еще в 1991 г. поставил задачу сменить советский культурный код². И эта задача выполняется. Профессор С.Г. Кара-Мурза отметил, по каким направлениям наносятся главные удары воинствующего либерализма: «Это язык; это представление о человеке, на котором стояла русская, а потом советская культура; это изъятие целых пластов культуры — например таких, как русский социальный романс, революционная песня, Блок, Есенин, Горький, Маяковский и т.д.; это измена писателей и артистов их героям, с которыми этих деятелей культуры ассоциировали; это разрушение школы; это придание высокого статуса уголовной “культуре” ... Но для нас и для будущего особенно важна проблема измены гуманитарной советской интеллигенции, которая и стала субъектом разрушения культуры. Речь об “элите” — элите нашей художественной интеллигенции»³.

Многими средствами массовой информации и культуры сознанию россиян усиленно насаждается западная идеология в ее не лучших проявлениях (проповедь насилия, корыстолюбия, потребительства, разврата и т. п.). Изъятие советской символики

¹ Правда. 2010. 22–25 января.

² Там же. 2011. 11 марта.

³ Там же.

в названии городов, улиц, разрушение памятников советской культуры, сокращение часов по советской литературе в школьных программах наносят непоправимый ущерб духовному наследию народа.

Ныне процветает так называемая «массовая культура». Она возникла с появлением общества массового производства и массового потребления. В западной социологии этот термин в первую очередь означает «коммерческая культура». Нередко считается, что массовая культура демократична, поскольку адресована и доступна всем людям. Но суть не в этом. Массовая культура понижает высокие духовные запросы людей. Она разрушает систему ценностей человека, манипулирует его сознанием.

Многие отечественные кинодраматурги и режиссеры приняли штампы не лучших образцов Голливуда.

В 2010 г. отечественные кинофильмы заработали всего лишь 14 % от общей кассы кинопроката. Из 69 картин, выпущенных в том году, только 6 лент окупилась и принесли прибыль. Объясняя создавшееся положение, литературовед и кинокритик Л. Ягункова писала: «Зрителям надоела “чернуха”, преподносимая под видом “суровой правды жизни”, против такого кино они голосуют ногами. Другая крайность — во что бы то ни стало развлечь, рассмешить зрителя и сделать кассу на извечной тяге человека к кривому зеркалу. ... Русское искусство всегда было идейным, и советское кино развивалось в соответствии с этой традицией. В этом-то и заключается секрет его непреходящего успеха, в том числе и у нынешнего зрителя. Но до этого успеха современным кинематографистам неизмеримо далеко. И причина, очевидно, заключается в том, что в нашей нынешней действительности размыты критерии ума и человечности»¹.

Телесериалы «Заградотряд», «Похождения Иосифа, сына сапожника», «Сталин-лайф», «Московская сага», «Последний бронепоезд» и многие другие поделки подобного рода создают в общественном сознании стереотип негативного восприятия истории советского периода.

¹ Там же. 15–18 июля.

В ряду антисоветских пасквилей оказался и показанный по телевизору фильм «Товарищ Сталин». В нем главную роль играл талантливый артист Сергей Юрский. «Но как же крупный мастер сцены и экрана, — писала газета “Правда”, — не почувствовал, что в данном случае его втягивают в пошлейшую авантюру? Никакого масштаба, никакого величия, никакой правды в его Сталине нет и быть не могло в рамках той авторской и режиссерской концепции, которая реализована в фильме.

На экране — паноптикум ряженных трусов и подлецов, отчаянно цепляющихся за власть в преддверии близящейся кончины “Самого” и на фоне апокалиптического сюжета о возможном ядерном ударе США по СССР. Советская страна, советский народ поделены на доносчиков и тех, на кого доносят, иначе: возникает образ глобального ада, где в роли чертей-мучителей выступают, конечно же, гебисты, возглавляемые сатаной в устрашающе поблескивающих очках. И над всем этим нависает трагикомическая карикатурная фигура полоумного опустившегося старика, разгуливающего по даче в нагольном тулупе, ненавидящего все на свете и замышляющего с помощью водородной бомбы, которую готовит для него будущий академик Сахаров, покорить Европу до Атлантического океана, чего ему якобы не удалось, хотя очень хотелось сделать на исходе Второй мировой войны. Таков экранный Сталин»¹.

Известный кинорежиссер Эльдар Рязанов, одно время вращавшийся в среде попутчиков либеральных «реформаторов»; неожиданно для многих 19 августа 2011 г. признал, что современные продюсеры развращают зрителя. «Я с отчаянием, — заявил он, — смотрю на то, как из нашего кино уходят такие понятия, как художественный образ, идея, сочувствие, милосердие, одухотворенность. А испарившись из кино, они уходят и из сознания людей... И зрители теперь судят о кинематографе по чудовищным сериалам, напоминающим плохую художественную самодеятельность»².

¹ Правда. 2011. 13–14 декабря.

² Там же. 26–29 августа.

Министр культуры А. Авдеев, выступая в Государственной Думе, признал, что «телевидение замусорено низкопробной, низконравственной продукцией, которая наносит вред»¹. Но ведь каналы телевидения всецело контролируются государством, которое ничего не сделало для того, чтобы поставить барьер низкопробной продукции.

Мы перестали быть самой читающей в мире страной. Теряются позиции высоконравственной гражданской литературы. Тираж книг упал в 3 раза, журналов — в 4 раза, газет — в 5 раз².

За годы реформ число общедоступных библиотек сократилось с 62 тыс. в РСФСР до 49 тыс. в современной России. На треть уменьшилось количество сельских библиотек³. Прекратили существование более 30 тыс. театральных, хоровых и хореографических коллективов⁴. У нас на число населения в 10 раз меньше театров, чем в Финляндии⁵.

Угроза русской культуре не случайна и достаточно объяснима. Здесь нет вины самого народа. По словам писателя М. Веллера, «наша буржуазия — если буржуазией считать людей с серьезным капиталом — хранит деньги «за бугром», их дети учатся «за бугром», у них куплена недвижимость «за бугром» и окончание своей жизни они не связывают с могилой в России. Напротив, все их жизненные перспективы связаны исключительно с Западом»⁶.

Бьет тревогу Академия наук. В 1999 г. Президиум РАН выступил с обращением к научной и педагогической общественности, в котором говорилось: «В настоящее время в нашей стране широко и беспрепятственно распространяются и пропагандируются псевдонаука и паранормальные верования: астрология, шаманство, оккультизм и т. д. ...Мы призываем руководителей радио-

¹ Аргументы и факты. 2008. № 31. С. 3.

² Правда. 2010. 26–29 марта.

³ Там же. 2008. 16–17 декабря.

⁴ Там же. 2007. 20–23 июля.

⁵ Аргументы и факты. 2009. № 20. С. 6.

⁶ Там же. 2008. № 21. С. 3.

и телевизионных компаний, газет и журналов, авторов и редакторов программ и публикаций не создавать и не распространять псевдонаучные и невежественные программы и публикации и помнить об ответственности СМИ за духовное и нравственное воспитание нации»¹.

Переориентация духовных ценностей у части населения, особенно у молодых людей, на ценности меркантильного, потребительского характера способствует формированию индивидуализма и социального эгоизма. Фанаты футбола и поклонники джаза — это почти невинное развлечение. А вот неустроенность в жизни и бездуховность, ведущие к наркомании, алкоголизму, преступности, проституции, самоубийствам — это вещи куда более серьезные. Для определенной части молодежи отчий дом, родной город, Родина становятся безразличными.

Наш соотечественник почему-то психологически настроен на то, что все иностранное должно быть лучше отечественного. Подобная традиция сложилась, к сожалению, давно, еще до петровской европеизации России. Хорватский философ Юрий Крижанич (1617–1683), поступивший на службу к царю Алексею Михайловичу в трактате «Политика», наблюдая русскую общественную жизнь, отметил ущербное преклонение многих перед иностранцами. Он писал: «Ничто не может быть более губительным для страны и народа, нежели пренебрежение своими благими порядками, обычаями, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка и желание стать другим народом»². Этот порок, указывал Крижанич, живуч, трудноискореним и выражается у жителей России в «чужебесии», которое представляет собой «бешеную любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам»³. Преклонение перед западной культурой, к сожалению, и сейчас проявляется у части наших граждан. До сих пор остается актуальным высказывание М.В. Ломоносова: «Культура вовсе не есть подражание иноземному»⁴.

¹ Цит. по: Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги. М.: Наука, 2002. С. 296.

² Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1965. С. 635.

³ Там же. С. 497.

⁴ Правда. 2011. 30 июня – 3 июля.

Осознание угрозы национальной культуре разделяется многими видными представителями интеллигенции. Ректор МГУ, академик В.А. Садовничий, отмечает, что «распад Советского Союза, процессы регионализации в Российской Федерации, глобализация и вытеснение массовой культурой традиционных нравственных ценностей, многие непродуманные реформы отечественной системы образования и науки создали крайне неблагоприятные условия для развития русской культуры и для положения русского языка, как в стране, так и в мире в целом»¹.

Разрушение культуры русского народа — культуры высочайшего мирового уровня, известный социолог А.А. Зиновьев назвал «законом социальной деградации». Он проявляется в реанимации православия, дореволюционных названий городов, обычаев и элементов монархической культуры. Идеализация далекого прошлого выступает как средство борьбы с советской культурой, как отрицание того социального прогресса, который был достигнут в ходе строительства социализма.

Первоосновой любой культуры является язык. Неграмотный человек или плохо знающий язык общегосударственного общения не может усвоить передаваемую информацию, не говоря уже о научных знаниях. Трагедия умственных расстройств типа шизофрении состоит прежде всего в том, что больные не могут общаться с другими людьми и оказываются оторванными от общества.

Немецкий философ И.Г. Фихте в «Речах к немецкой нации» (1807–1808) подчеркнул значение языка как наиболее важного компонента национальной идентичности. Общий язык поддерживает сплоченность общества. Он помогает людям координировать свои действия. Кроме того, между людьми, говорящими на одном языке, почти автоматически возникают взаимопонимание и сочувствие.

Русский язык был мощным инструментом культурного прогресса многих народов и национальностей, населяющих Россию

¹ Садовничий В.А. Гуманитарное образование в России: мысли вслух // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 45.

и Советский Союз. По красоте, образности и яркости он не знает себе равных. М.В. Ломоносов был автором первой печатной грамматики русского языка, вышедшей в 1755 г. В этой книге он отметил: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком — с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, итальянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображении краткость греческого и латинского языка»¹.

Великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев создал великие строки, которые всем нам известны со школьной скамьи: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

В мире только четыре языка выработали терминологию и могут развивать, обучать и обучаться всем вариантам науки и культуры: русский, английский, французский и немецкий².

Над русским языком сейчас нависла угроза засорения лавиной иностранных слов и ненормативной лексикой. Между тем литературный язык — это не только язык художественной литературы, а образцовый язык, максимально точно передающий информацию. Директор общеобразовательной школы № 1073 г. Москвы В. Аксенова отметила на одном «круглом столе» в Госдуме: «Если вы зайдете на любой общественный форум в Интернете и почитаете разговоры школьников, когда они общаются между собой, то ужаснетесь, потому что русских слов там едва половина»³.

¹ Цит. по: Садовничий В.А. Гуманитарное образование в России: мысли вслух // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 45.

² Правда. 2007. 27–30 марта.

³ Там же. 2011. 4–9 марта.

Союз писателей России на пленуме своего правления 2–3 февраля 2004 г. выразил серьезную тревогу в связи с нынешним состоянием русского языка. В обращении писателей к органам государственной власти, общественным и политическим организациям, деятелям культуры и всем гражданам говорилось: «Чаша современного русского языка переполнена до краев блокбастерами, ремейками, постерами, тинэйджерами, сейлами, прайм-таймами, мультиплексами, роумингами — словно бы Россия не рожала никогда Ломоносова, Даля, Достоевского, Толстого, Чехова и Шолохова, а одну только Эллочку Людоедку, взявшуюся за первоначальное американское образование»¹.

Помимо англицизмов наш язык через средства массовой информации, театр, телевидение, кино и беллетристику переполняется жаргонными словами и выражениями. Жаргоны, как отмечают социологи, создаются намеренно и применяются отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности. Иногда они используются для сохранения в тайне содержания своей речи от представителей других групп².

В официальной пропаганде и ангажированной публицистике есть немало спекуляций относительно «русской идеи». В нее вкладывают и монархизм, и православие, и либерализм как новый компонент, но не пользующийся широкой поддержкой.

Падение морали и нравственности в российском обществе ныне признают не только ученые, но и некоторые высокопоставленные политики. В послании Федеральному собранию в апреле 2007 г. В.В. Путин отметил, что «общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство

¹ Там же. 2004. 5 февраля.

² Касьянов В.В. Социология. Ростов-н-Д.: Феникс, 2001. С. 198.

является базой для укрепления единства и суверенитета страны. Служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом экономических и политических отношений»¹.

Очень хорошие слова. Но сохранение национальной культуры во многом зависит от самой власти. Например, кто мешал ей раньше ликвидировать все казино, не продавать алкоголь подросткам и вообще не продавать алкоголь круглые сутки везде и всюду, не закрывать библиотеки и клубы, сделать доступными театры, музеи, книги, спортивные залы.

Защита культуры и духовных ценностей требует материального подкрепления. Доля расходов федерального бюджета на культуру, кинематографию и СМИ не только не увеличивается, но относительно даже сокращается. Если в 2005 г. она составляла в расходной части бюджета 1,41 %, в 2007 г. 1,35 %, то в 2010 г. запланированы 0,9 %².

Борьба за сохранение русской культуры в нашей стране поднялась на один уровень с проблемой социальной справедливости (кстати, о необходимости проведения социальной политики перед парламентскими и президентскими выборами говорили все партии и руководители государства). Однако самую последовательную позицию в вопрос защиты русской культуры многие годы занимает только КПРФ. Ее лидер Г.А. Зюганов отнес к числу преступлений «сознательное уничтожение лучшей в мире системы образования, отказ от великих культурных традиций, погружение страны в трясину духовного ширпотреба, примитивизма и аморальности»³.

Вопросы национальной культуры — это вопросы большой политики. Эксперты по внешней политике имеют представление о том, что международное влияние страны может основываться не только на военной и экономической силе, но и на науке, культуре, традициях гуманизма. Это понятие выражается словами

¹ Известия. 2001. 27 апреля.

² Правда. 2007. 8 февраля.

³ Там же. 2011. 5–6 июля.

«soft power» («мягкое могущество»). Оно позволяет привлечь к себе союзников, а в системе международных отношений это очень важно.

Писатель М. Веллер, обращая внимание на эту сторону дела, отметил: «И если Россия, вместо того, чтобы набивать бездонные карманы наших миллионеров, во главу угла поставит простое, традиционное благо страны, государства и народа, то в течение 10 лет мы могли бы стать флагманом мировой цивилизации. К нам бы бежали все здравомыслящие люди! Потому что в России не было бы свободной торговли наркотиками, здесь не было бы однополых браков. Здесь жили бы нормальные люди, которые хотели нормально работать, иметь нормальные семьи и не позволять никому гадить себе на голову, храня ту культуру, которая складывалась тысячелетиями»¹.

Сфера культуры прямо связана с сохранением единства России. Доступность культурных благ для населения — непереносимое условие сохранения единства нации, а значит, и территориальной целостности страны. Между тем создан колоссальный разрыв в доступе к ценностям культуры. В результате в обществе нарастает ощущение непреодолимого культурного и социального раскола, растет отчуждение граждан от собственной страны.

¹ Аргументы и факты. 2008. № 21. С. 3.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Интерес западных социологов и политологов к проблеме политической культуры усилился после Второй мировой войны, а особенно в 60-е гг. XX в., когда произошел лавинообразный крах колониальной системы империализма.

Почему, задавались вопросом западные ученые, одни и те же политические системы и институты работают в разных странах неодинаково, а некоторые, будучи перенесенными на другую почву, скажем, из Европы в Африку, не работают вообще? Исследователи приходили к выводу, что политические структуры функционируют должным образом лишь тогда, когда они включены в адекватный им культурный контекст. Устойчивость и жизнеспособность любой политической системы зависят от степени соответствия ее духовным ценностям.

Политическая культура — это совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и образцов поведения, это умение давать рациональную оценку общественно-политическим событиям, умение определить, «кто есть кто» и «что есть что» в политике, признание или непризнание законности существующего государственного и экономического строя.

Политическая культура общества несет на себе печать исторических традиций, национальных, классовых, культурных, религиозных и иных факторов, унаследованных от прошлого.

Американские социологи Г. Алмонд и С. Верба в книге «Гражданская культура» (Нью-Йорк, 1963) предложили такую классификацию политической культуры: 1) патриархальная, для которой характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни; 2) подданническая, в которой есть интерес к политике, но ее носители не испытывают необходимости личного участия в процессе принятия политических решений; 3) активистская, предполагающая участие в политике.

Известна также типология У. Розенбаума, который предложил различать фрагментарную политическую культуру, для которой

характерна резкая разобщенность общества, когда отсутствует базовый консенсус между основными политическими силами, а местные интересы превалируют над общими, и интегрированную политическую культуру, отличающуюся национальным консенсусом и лояльностью по отношению к политическому режиму.

Политическая культура каждого народа неразрывно связана с определенными символами, олицетворяющими Родину, ее историю и государственный суверенитет. «Визитными карточками» нации служат гербы, флаги, гимны, ордена, денежные знаки, памятники. Как правило, ни одна официальная церемония не обходится без государственного флага. Он также водружается над зданиями государственных учреждений, а в праздники — во многих местах.

Политические символы выполняют объединяющую и мобилизующую роль. В нашей стране целый ряд лет шло наступление на советскую символику: переименовывались города и улицы, сносились памятники. Но эти факты ведут только к разобщению общества.

Правящей элите принадлежит не просто значительная, но и определяющая роль в формировании национальной политической культуры. Но наряду с общей политической культурой существуют также субкультуры, обусловленные классовой, национальной, региональной принадлежностью, полом и возрастом.

Писатели и философы всех стран решают нелегкую задачу определения особенностей характера того или иного народа. В принципе у всех народов больше сходства, чем различий. Французский социолог Анри Мендра не без основания отмечает, что «среди добродетелей все народы на первое место ставят честность»¹. Тем не менее, разница в темпераменте и культурных традициях все-таки есть. При всей сложности сравнительного анализа национальных культур и в особенности элементов политической культуры, нельзя отказаться от попытки некоторого приближения к такому анализу.

Как отметил когда-то французский социолог Г. Лебон, «каждый народ обладает душевным строем, столь же устойчивым,

¹ Мендра А. Основы социологии. М.: Nota bene, 2000. С. 111.

как и его аналитические особенности, от него-то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и его искусство»¹. Отличительные признаки наций — это не только общность территории и языка, но и в высшей степени особенности характера, духовного склада. Австрийский социал-демократ Отто Бауэр, раскрывая скобки в понятии «дух народа», отмечал: «Доказано, что различные нации имеют и различные массы представлений: отличаются понятия справедливости и несправедливости, представления о нравственном и безнравственном, моральном и аморальном, прекрасном и безобразном, имеются разные религии и наука...»²

Национальный менталитет, т. е. особенности восприятия мира и поведения людей формируются исторически под влиянием традиций, культуры и других факторов. Социальная психология того или иного народа складывается на основе не только отражения личного опыта каждого отдельного его представителя, но и передающихся по наследству подсознательных способов восприятия мира. Применительно к политической культуре это означает, что наряду с чертами, приобретенными в результате личного опыта, личной социализации, под влиянием объективных условий в политической культуре каждого народа есть некие врожденные и передающиеся по наследству архетипические черты.

Как социально-психологическая установка политическая культура не подвержена резким переменам под воздействием конъюнктуры или перепада настроений. Важным средством консервации устоявшихся элементов политической культуры являются традиции. Религия и культура помогли, например, евреям сохраниться как нации даже в отсутствии государственного очага.

В западной социологии и политической науке получило распространение противопоставление политической культуры Запада и Востока. В западных странах, утверждают ученые,

¹ Лебон Г. Психология народов. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1896. С. 5.

² Нация и национализм (история и теория в текстах и документах). М.: Изд-во Рик Русанова, 2002. С. 10.

преобладает либерально-демократическая модель. Ее центральными элементами являются идея гражданского общества и правового государства, в котором приоритет отдается закону. Этот тип политической культуры характеризуется плюрализмом в социальной, экономической, политической и других сферах жизни. Важнейшая ценность — индивидуальная свобода отдельной личности и ее право на частную собственность.

Различие политической культуры Запада и Востока (или Севера и Юга, как теперь чаще пишут) воспроизводит в относительной форме различие индивидуалистической и коллективистской культуры. Типичными чертами граждан западных стран социолог А. Зиновьев называл такие: «эмоциональная черствость», «прак-тицизм», «деловитость», «расчетливость», «повышенная склонность к индивидуализму», «конкурентоспособность», «авантюристичность», «холодность», «тщеславие», «повышенное чувство собственного достоинства», «чувство превосходства над другими народами», «стремление управлять другими», «способность скрывать чувства», «склонность к театральности»¹.

Политическая культура англо-саксонского типа характеризуется прежде всего индивидуализмом, прагматизмом и политическим реализмом. В Америке с ее многонациональным составом населения ключевым понятием всегда была «свобода» в буржуазно-либеральном понимании, а именно свобода предпринимательской деятельности, а не национальность. Это во многом объясняется особенностями исторического развития США. В этой стране не было феодального и монархического деспотизма. После войны за независимость американских штатов буржуазии не пришлось оспаривать власть у аристократии.

Американская конституция представляет собой документ изумительной краткости. Ее главная особенность состоит в том, что США избегают таких демократических форм правления, при которых правительство напрямую следовало бы воле большинства граждан. Установив сложную систему «сдержек и противовесов»,

¹ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. С. 260.

творцы конституции стремились прежде всего не допустить, чтобы большинство избирателей могло навязать свою волю меньшинству, в особенности если таковым являются собственники капитала. Примечательно, что на Филадельфийском конвенте 1787 г., который принял Конституцию, среди делегатов не было ни одного рабочего, ни одного фермера.

В преамбуле Конституции — Декларации независимости — свобода декларировалась лишь в общей форме без конкретизации ее составляющих. Лишь под нажимом народных масс были приняты 10 поправок к конституции, образовавшие знаменитый «Билль о правах» (впоследствии число поправок достигло 26).

Классовый антагонизм в США ослаблялся тем, что недовольные своим положением трудящиеся уходили на Запад на «свободные» земли, в то время как в Европе в критических ситуациях разгорались социальные конфликты. Либерально-демократическое правительство А. Линкольна в 60-е гг. XIX в. провело акт о праве каждого американца старше 21 года на приобретение в полную собственность 64 га земли из государственного фонда, положивший начало успеху фермерского («американского») пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Такая демократическая система распределения земельной собственности поощряла личную независимость, предприимчивость и индивидуализм американцев.

Американцы воспитываются так, что не верят в безысходность ситуации: они считают, что при соответствующем умении любая задача может быть решена. У них присутствует «оптимизм до последнего». «Американская мечта» — разбогатеть любой ценой. Но, как известно, богатство зачастую — это не только большие деньги, но еще и власть, возможность распоряжаться трудом и жизнью других людей.

Крайний индивидуализм — это «американская» черта характера. Интересы личности, ставящиеся выше интересов группы, коллектива, в конечном счете порождают эгоцентризм. Личный успех в США поднят на пьедестал первой общественной ценности. Человек с творческими способностями здесь действительно может добиться многого.

В Соединенных Штатах исторически сложился культ силы, или, как отметил в книге «Блики Нью-Йорка» корреспондент «Известий» С. Кондрашов, «ковбойщина», «инстинкт бойцовских петухов»¹. Эта идея проходит через все американские фильмы-боевики и детективы. В них всегда побеждает супермен, которому не страшны никакие полчища врагов.

В отсутствие сильного левого политического течения основная масса американцев придерживается умеренно-консервативной ориентации. Это во многом определяется социальной структурой населения. Как отметил английский социолог У. Хаттон, «привилегированную верхушку в США составляют 20 % населения. Это класс образованных и наделенных собственностью людей, чьи доходы и богатство постоянно растут. Более того, из года в год усиливается их власть над институтами продвижения наверх — элитными университетами, школами права и бизнеса. К среднему классу относятся 60% населения. Их семейные доходы не растут, они поразительно мало выиграли от бума на фондовом рынке и обременены серьезными долгами, а их рабочие места постоянно находятся под угрозой. Оставшиеся 20% населения составляют низший класс»².

Дешевые банковские кредиты приучили американцев жить в долг. Используя положение доллара как мировой резервной валюты, США стали самым большим государством-должником. До известного предела Америку спасает от банкротства военная мощь и большая зависимость от нее многих стран.

Многолетнее положение сверхдержавы внушило американцам мысль, что Америка сильнее всех и должна управлять миром, что их образ жизни — «самый лучший» и «единственно верный». В своих претензиях на мировое господство США навязывает другим странам свои ценности, а главная из них не столько демократия, сколько власть и деньги.

У. Хаттон отнюдь не считает американскую демократию образцом для подражания. По его словам, «культура потребитель-

¹ Кондрашов С. Блики Нью-Йорка. М.: Советский писатель, 1982. С. 57.

² Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 186–187.

ства, слабость публичного дискурса, тривиализация политики и доминирование денег — все это помогает консерваторам укреплять свою власть и не позволять никому бросать ей вызов... В США на произвол судьбы оставлено множество бедных и немощных граждан; страну раздирают внутренние конфликты и противоречия»¹.

Великобритания — родина парламентаризма. Наиболее примечательная особенность национального характера англичан — «респектабельность», а именно уважение к существующим государственным и общественным институтам, почитание монархии и элиты, склонность к политическим компромиссам и ненасильственным переменам. Эта черта присуща не только буржуазии, но и рабочему классу. «Самое отвратительное здесь (в Англии. — В.К.), — отмечал Ф. Энгельс в одном из писем в 1889 г., — это всосавшаяся в плоть и кровь рабочих буржуазная респектабельность!»² И сейчас представители аристократических семей здесь продолжают пользоваться значительным общественным уважением, даже когда фортуна от них отворачивается. Наоборот, на новых богачей смотрят с некоторым презрением³.

Немецкий философ Ф. Ницше называл англичан «нефилософской расой», противопоставляя их немцам⁴. Англичане конкретны, прагматичны. Как говорят, «англичане голосуют своим карманом»⁵. К чести британской парламентской демократии нужно сказать, что, не забывая о заслугах лидеров, она чувствует пульс времени. У Черчилль прослыл национальным героем, но в мае 1945 г. избиратели отправили его в отставку. То же произошло с «железной леди» Маргарет Тэтчер в 1990 г. В 1997 г. пришел срок лидеру консерваторов Джону Мейджору. Это значит, что система выборов прочно гарантирует англичанам сохранение демократии.

¹ Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 218.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. С. 270.

³ Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социс. № 9. 1992. С. 118.

⁴ Ницше Ф. Сочинения: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1998. С. 372.

⁵ Попов В. Маргарет Тэтчер: за час до отставки // Международная жизнь. 1991. № 6. С. 34.

Англия — страна классического общего (или публичного) права. В ней нет писанной конституции, а решения суда приравниваются к закону.

Не парламент, а кабинет министров является главным средоточием власти в Великобритании. Монархия остается одним из традиционных символов британской политической культуры. Она, по словам американского исследователя У. Розенбаума, «служила для британской общественности как символ преемственности и единства, хранительница патриотических чувств перед лицом парламентских конфликтов и партийных раздоров, следовательно, фактором сплочения народа, часто разделенного по многим вопросам»¹. Правящие круги держат монархию «про запас», чтобы только в самом крайнем случае использовать ее prerogatives, которые до сих пор сохраняются, но пока двухпартийная система надежно обеспечивает стабильность политического режима.

Все полномочия английского монарха, по неписаной конституции, осуществляются правительством. Они включают назначение министров, некоторых судей, многих высших чинов государственного аппарата, членов палаты лордов, присуждение дворянских званий и наград. Монарх считается главнокомандующим вооруженными силами. Он имеет право созывать, распускать и продлевать деятельность парламента, вводить в действие законы или накладывать на них вето. Английский монарх объявляет войну, заключает международные договоры, осуществляет дипломатическое признание иностранных государств, пользуется правом помилования и рассматривает кассации в составе особого совета².

Серьезный отпечаток на политическую жизнь Англии накладывает ее роль главного союзника США. Британцы, по словам социолога У. Хаттона, «настолько заиклены на происходящем по ту сторону Атлантики, что не в состоянии увидеть достоинств того, что происходит по другую сторону Ла-Манша, и как это можно использовать для роста производства, которого так хотят бизнес, правительство и общество.

¹ *Rosenbaum W. Political Culture. New-York, 1975. P. 67.*

² *Lauvaux Ph. Les grandes démocraties contemporaines. Paris: PUF, 1990. P. 342.*

Пытаясь американизироваться, Великобритания заблудилась. Великобритании нужно вновь открыть для себя европейскую систему ценностей и принять ее за основу»¹.

Страны Европейского континента отличаются большим разнообразием политической культуры, сочетающие старые традиции и новые политические веяния. Видный французский экономист и политолог, бывший генеральный комиссар по планированию экономики Франции М. Альбер считал, что в западном мире соперничают две модели капитализма, одну из которых он называл «нео-американской» («англо-саксонской»), а другую — «рейнской» (иначе еще — «германо-японской»). Первая модель основана на индивидуальном успехе, авантюризме, быстрой и максимальной прибыли, финансовых спекуляциях. «Рейнская модель», представленная Германией, Швейцарией, странами Бенилюкс, Северной Европы и Японией, отдает предпочтение коллективному успеху, консенсусу социальных партнеров, долгосрочной перспективе².

Социолог У. Хаттон разделял эту характеристику. По его словам, «из европейских моделей наиболее известна социальная рыночная экономика (“рейнский капитализм”). Она превалирует в ФРГ, Австрии и Голландии, частично используется в Бельгии. Для нее характерны децентрализованное государство, трудовые отношения на основе консенсуса между работодателями и персоналом, и акционерные компании, стремящиеся стать самостоятельными бизнес-организациями, а не игрушками в руках своих акционеров. Прибыли реинвестируются в производство, а дивиденды устанавливаются на весьма низком уровне. ... Система корпоративного управления дает возможность представителям акционеров, персонала и профсоюзов участвовать в работе наблюдательных советов, определяющих общие стратегические направления развития компании. Без согласия наблюдательного совета трудно осуществить недружественное поглощение компании»³.

¹ Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 186–187.

² Albert M. Capitalisme contre capitalisme. Paris: Editions du Seuil, 1991.

³ Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 324–325.

Французы гордятся тем, что их страна стала родиной Декларации прав человека и гражданина. Особенность Великой Французской революции состояла в том, что в момент ее наивысшего подъема гегемонию осуществляли социальные низы. От своих предков французы унаследовали приверженность к политическим свободам, ущемление которых они терпят меньше, чем экономические трудности. Интенсивность политической и социальной жизни — одна из примечательных черт французской нации.

По словам Ф. Энгельса, «Франция — та страна, в которой историческая классовая борьба больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца»¹. Парижская Коммуна 1871 г. открыла эру пролетарских революций.

Французы не допустили прихода к власти фашистов в 1934 г. Движение Сопротивления во Франции и Югославии было самым значительным в Западной Европе.

Франция — страна философской культуры, которая по праву может считать себя наследницей греко-римской цивилизации. Идущие от просветителей-энциклопедистов революционно-демократические традиции привили гражданам интерес к идеям общественного развития. Еще в XIX в. А. де Токвиль отмечал, что у французов «склонность к общим идеям, по-видимому, превратилась в страсть столь безудержную, что она требует удовлетворения при первой же возможности»².

Несколько упрощая картину, некоторые публицисты выдают эту национальную особенность французов за природную склонность к «абстрактным идеям» в противоположность практицизму англичан и американцев. Политический еженедельник «Нувель обсерватэр» однажды с иронией заметил: «Во Франции нет нефти, но есть коллоквиумы»³. Действительно, Франция давно играет роль «поставщика» социально-политических идей мировому сообществу.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 258–259.

² Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Гардарики, 2000. С. 325.

³ Le Nouvel Observateur. 30 января – 05 февраля 1987 г. Р. 29.

Франция меняется, но что-то в ней остается прежним. Подобно своему национальному флагу, страна имеет как бы несколько цветов, несколько измерений, несколько обликов. В одном из выступлений генерала де Голля были такие примечательные слова: «Франция — это все французы, вместе взятые. Ни левые еще не представляют Францию, ни правые. Конечно, среди французов всегда были течения. Есть вечное течение к реформам и переменам, которое само по себе необходимо, но есть также течение в пользу порядка, законности, традиций, которое также необходимо»¹.

Исторической традицией Франции остается сильная централизованная власть и государственное регулирование экономики («дирижиризм»). В стране сохраняется достаточно высокая степень защиты и социального обеспечения наемных работников, 3/4 которых охвачены коллективными договорами профсоюзов с работодателями².

В последние десятилетия, как отметил политолог А. Дюамель, одной из главных черт политического характера французов стало стремление к консенсусу, внутреннему единству страны, согласованным действиям различных социально-политических сил³. В конечном итоге французы уважают государственную власть, ждут от государства помощи и социальной защиты, являются поборниками законности, но одновременно при каждом удобном случае они показывают свой независимый характер.

Немецкому народу присущи изобретательность, предприимчивость, трудолюбие (можно сказать даже «культ труда»), дисциплинированность, бережливость. Экономическое «чудо» ФРГ в послевоенном развитии объяснялось не только политикой «социальной рыночной экономики», но и высоким уровнем профессиональной подготовки немецких рабочих, хранящих традиции мастеров средневековых гильдий. У ФРГ более высокие показате-

¹ *De Gaulle Ch.* Discours et messages. T. 4. Paris: PLON, 1970. P. 434.

² *Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 334.

³ *Duhamel A.* Le complexe d'Asterix (Essai sur le caractère politique des Français). Paris, 1985. P. 11.

тели производительности, инноваций и капиталовложений, чем у США и Великобритании¹.

Промышленные компании добровольно участвуют в общенациональной системе профессиональной подготовки учащихся, которая охватывает 60 % немецких подростков (эти курсы рассчитаны как минимум на три года)².

Немцы подарили миру многих великих философов. Как отметил Ф. Энгельс, в сравнении с англичанами «немцы — нация философов, ...далекая от практических интересов; когда в Германии принцип приходит в столкновение с интересами, принцип почти всегда укрощает притязания интересов»³.

Политико-культурный облик Германии традиционно отмечен культом государства и повышенной законопослушностью населения. И. Кант отмечал конформистский характер немцев. «Из всех цивилизованных народов, — писал он, — немец легче всего и продолжительнее всех подчиняется правительству, под властью которого он живет, и больше всех далек от жажды перемен и сопротивления существующему порядку. Его характер — это соединенная с рассудочностью флегматичность, и он не умствует относительно уже установленного порядка, как и не пытается придумать новый»⁴.

В результате разгрома фашистского рейха в массовом сознании немцев произошла известная эволюция и переоценка ценностей. Дух пангерманизма и расизма постепенно стал исчезать в германском народе, и на развалинах прошлого стала формироваться либеральная демократия. Но если старая политическая культура, взрастившая нацизм, обнаружила свою несостоятельность, то, по мнению американского политолога С. Вербы, «самая очевидная характеристика современного немецкого политического склада... — это его консервативный характер»⁵.

¹ Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 330.

² Там же. С. 326.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 540.

⁴ Кант И. Собрание сочинений: В 8-ми тт. Т. 7. М.: ЧОРО, 1994. С. 357.

⁵ Political Culture and Political Development / Eds. L. Pye, S. Verba. Princeton, 1965. P. 138.

В скандинавских странах действует вторая модель европейского капитализма. При правлении социал-демократов эти страны, по определению У. Хаттона, «более откровенны в проявлениях коллективизма и эгалитаризма... Подоходный налог здесь самый высокий в Европе; взносы же по социальному страхованию не выше средневропейского уровня. Государство активно спонсирует профессиональную подготовку, трудовую мобильность и поиск работы, выплачивая при этом высокие пособия по безработице. Семьям оказывается сильная поддержка; матерям и отцам предоставляется длительный отпуск по уходу за детьми. Помимо щедрого государственного благосостояния, здесь имеется качественное государственное здравоохранение и образование, которые сами являются важными источниками занятости населения»¹.

Политическую культуру стран Востока исследователи многие годы связывали с представлением об «азиатском способе производства», при котором не было институтов гражданского общества, а государство было главным собственником земли, многих ресурсов и средств производства. Господствующей политической системой здесь была деспотическая власть, которая имела безусловный приоритет над законом.

Для стран Востока ключевым понятием авторитарно-патриархальной политической культуры была «семья». Общество в конфуцианских представлениях рассматривалось как большая семья во главе с «отцом» (или «царем-батюшкой»), подданные которого именовались его «детьми», нуждающимися в призрении. Индивид при такой системе подчиняется многочисленным нормам, нарушения которых связаны с неотвратимыми и серьезными санкциями.

В странах Востока в основе общественно-политической культуры лежит не примат индивида, а примат общности. Преклонение перед харизматическими лидерами способствует установлению авторитарных режимов.

В наше время бурного развития коммуникаций, глобализации экономических и культурных связей грани между Востоком и Западом начинают стираться, но некоторые традиционные различия

¹ Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. С. 331.

еще сохраняются. Американский профессор философии Ф. Нортроп в книге «Встречи Востока и Запада» высказал небезынтересное наблюдение о некоем универсальном различии западной и восточной культуры. Оно состоит в том, что Восточная Азия культивирует эстетический метод восприятия жизни, тогда как Запад — теоретический. Восточное восприятие нельзя понять посредством логического мышления, утверждает он¹.

Важнейшая особенность политической культуры исламских стран — чрезвычайно тесное переплетение религиозных и светских институтов. Согласно шариату, отступление от религии является тягчайшим преступлением, карается смертью, и потому любой отход от традиции может трактоваться как преступный. Неудивительно, что в подобном культурном контексте вестернизация и модернизация нередко интерпретируются как усвоение заведомо чуждых исламу институтов².

В исламском мире есть как модернистские течения («исламская демократия» в Пакистане, «исламский социализм» в Ливии, установление светского контроля над духовенством в Турции, Тунисе, Алжире, Сирии и ряде других стран), так и экстремистские течения (вахаббизм, фундаментализм), имеющие мощные террористические организации — «Хамас» и «Исламский джихад».

В Индии, где в наследство от колониального владычества Великобритании страна получила достаточно развитую партийно-парламентаристскую систему, по-прежнему доминируют архетипы восточного менталитета. И поэтому на выборах главную роль играют не партийные программы, а мнение деревенских старост, князей, руководителей религиозных общин. С африканской культурой обычно связывают субъективность, эмоциональность, синтетичность, политизм³. В последние десятилетия в Африку усилено проникает ислам.

¹ *Abegg L.* The Mind of East Asia. London, 1952. P. 39.

² *Казанцев А.А.* Интеллигенция и структурные инновации в политическом пространстве // *Полис.* 2007. № 1. С. 85.

³ *Пономаренко Л.В.* Мусульманские страны Северной и Западной Африки и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций: дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. С. 389.

Китай долгое время был оторван от европейской цивилизации. «Азиатский способ производства», наложивший существенный отпечаток на развитие страны, заключался в том, что императорская власть с ее чиновничеством определяли всю общественную и хозяйственную жизнь. Предпринимательство и конкуренция были задавлены. Международная торговля не велась в крупных масштабах: существовал запрет на морские суда.

В Китае не было правового государства с его гарантией прав человека и гражданина. Соответственно в китайской политической культуре не было места западным понятиям демократии. Государственная власть рассматривалась как продолжение власти главы семьи. Послушание всегда поощрялось в китайском обществе. В правосознании китайцев укоренились такие догмы-стереотипы: «власть выше закона», «власть вместо закона», «слово вместо закона»¹.

В Китае есть две традиции управления. Одна — легизм, контроль над населением при опоре на суровые законы. Смертная казнь за многие преступления сохраняется и поныне.

Вторая традиция китайской политической культуры — конфуцианство, управление обществом на основе морали и справедливости. В старом Китае император должен был подавать народу пример добродетельного поведения, в противном случае он терял «мандат Неба» на власть². Особенностью китайского национального характера являются высокая дисциплина, уважение к существующей власти, почитание старших в соответствии с конфуцианским учением.

Одна из вековых традиций этой страны — патриархальная семья, что связано с историческим преобладанием коллективизма над индивидуализмом³. При всех жизненных невзгодах китайцев спасала «большая семья», в других странах называемая кланом. Сородичи, населявшие порой целую деревню, крепко держались друг друга и выручали в трудную минуту. Одни богатели, другие

¹ *Иванова Ю.В.* Традиции и их роль в политической жизни общества: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1994. С. 139–140.

² Известия. 1990. 05 января.

³ *Sewell W.* I Stayed in China. London, 1996. P. 103, 109.

разорялись, и бедняки тянулись к родственникам, преуспевшим в жизни. Семьи со скромными доходами могли объединиться и совместно оплачивать обучение талантливого ребенка. Это было выгодно: став чиновником, родственник никогда не забудет тех, кто вывел его в люди.

Сила и авторитет кланов были так велики, что с ними считались власти. Мелкие тяжбы, ссоры и другие недоразумения, в том числе и сугубо личные, — все выносились на суд семьи. И он был весьма суровым: клан требовал послушания не меньше, чем государство.

Китай показал необычайный динамизм развития после Мао Цзэ-дуна, встав на путь сочетания рыночной экономики с социализмом.

Уникальным гибридом западной и восточной политической культуры является Япония. Сделавшая феноменальный технологический и экономический рывок, она вступила в клуб ведущих индустриальных держав. В ее политической культуре появились либерально-демократические ценности западного образца. Вместе с тем национальная культура японцев отличается большим своеобразием. Многие исследователи отмечают такие особенности японского национального характера, как ярко выраженный патриотизм, прагматичность, осторожность, умение и стремление упорно трудиться, дисциплинированность, групповое единомыслие, поддержание личных связей и некая уникальная способность сотрудничать ценой взаимных компромиссов¹.

Если сравнить европейский эталон личности, отражающий идеал цивилизации Запада, с японским как моделью культур Востока, то очевидны существенные различия. В европейской модели личность понимается как определенная целостность, а для японцев более характерно восприятие личности и ее поступков как совокупности нескольких «кругов обязанностей» — по отношению к императору, родителям, самому себе и т. д.

В Стране Восходящего солнца наблюдается причудливое переплетение нового со старым. Политический консерватизм японских руководителей выражается в следовании принципу:

¹ Международная жизнь. 1986. № 7. С. 75.

«наука — западная, а мораль — восточная». Находясь на вершине технического прогресса, японское общество во многих отношениях остается закрытым от влияния внешнего мира. В любой стране есть свои обычаи, неписанные правила, однако в Японии особенно много сложных, непонятных иностранцам правил и обычаев, носящих отпечаток феодализма. Вот почему в загоне находятся такие атрибуты цивилизации и социального прогресса, как уважение личности, гарантия основных прав и свобод человека, признание равноправия женщин, ликвидация расовых предрассудков. В стране сильно развит мужской шовинизм. Домашнее хозяйство и уход за детьми считаются исключительно женским делом. Женщин увольняют с работы при рождении ребенка. В парламенте женщины — считанные единицы¹.

«Японская модель» развития опирается на конфуцианскую традицию, принявшую форму патернализма. Если на Западе патернализм воспринимается с некоторым негативным оттенком как некий пережиток феодальных отношений, то в Японии и Юго-Восточной Азии он оценивается положительно и распространен широко². Японец всегда ощущает потребность быть членом какой-то группы и занимать определенное место в ее иерархии. Он стремится служить целям группы с самоотверженностью «самурая XX века». Выполнение долга перед семьей, фирмой и, в конечном счете, перед государством имеет для японца высший, почти сакральный смысл. «Культура стыда», боязнь «потерять лицо» является важным мотивационным принципом у японца³.

В «экономическом чуде» Японии не последнюю роль сыграли такие национальные черты японцев как скрупулезность, аккуратность, трудовая дисциплина, родовая честь, корпоративный дух и прагматизм.

Если в менталитете европейцев труд рассматривается как неизбежное зло, компенсация которому служит зарплата и досуг,

¹ Радио России. 06 марта 1993 г.

² Mariencourt R. *De. Paternalisme au Japon et en Ocident* // *Etudes*, février 1996. P. 161.

³ Reischauer. *The Japanese Today: Change and Continuity*. London, 1988. P. 17.

то в представлении японцев труд — счастье, единственно престижный вид занятий. Жизненное предназначение японца заключается в выполнении своего долга. Мотивацией к труду в большей степени является уверенность в том, что работа придает смысл жизни. 23 ноября в Японии отмечается как праздник День благодарения труду.

Денежное вознаграждение в Японии не на первом месте, как в странах Запада. Большое значение здесь имеет гарантия труда («пожизненный контракт» на крупных предприятиях). Администрация предприятий информирует персонал и привлекает к участию в планировании. Обеспечивается увеличение зарплаты и продолжительности отпуска с выслугой лет, а также продвижение по службе. В Японии сложился тип патрона-покровителя, проявляющего заботу обо всех повседневных нуждах своих подчиненных, включая вопросы жилья, транспорта, отдыха, свадеб, похорон и т. п.¹

В японском национализме отсутствует идея демократии, но присутствует культ государства и почитания императора. Его поддержанию способствует сохранение старых национальных символов в виде сельских праздников и религиозных синтоистских обрядов.

Вступление Японии в клуб ведущих индустриальных держав, а также длительные партнерские отношения с США ввели в ее политическую культуру изрядный заряд либерально-демократических ценностей и норм поведения граждан. Однако, хотя правящие круги этой страны достаточно широко раскрыли двери для иностранного культурного влияния, японцам больше, чем другим народам свойственен этноцентризм, т. е. стремление оценивать другие культуры через призму собственной, а иными словами, рассматривать все происходящее в мире с точки зрения выгоды или невыгоды для них. Внешняя политика Токио, по мнению английского исследователя У. Нестера, строилась всегда на одном четко сформулированном принципе: «Все

¹ Mariencourt R. *De. Paternalisme au Japan et en Ocident* // *Etudes*, février 1996. P. 164–165.

средства хороши для достижения краткосрочных и долгосрочных целей Японии в области развития, превосходства над другими и ее международного признания»¹.

Русская политическая культура и русский характер сформировались в ходе многовековой истории. Если некоторые могут сказать, что все народы одинаковые и различаются только по языку (немцы, французы, англичане, американцы, испанцы, итальянцы), то они упускают из вида, что перечисленные выше народы относятся к одной цивилизации, в которой больше всего ценится личный интерес, индивидуализм, материальная выгода, свобода предпринимательства. Русский народ относится к другой цивилизации.

Ядро русской культуры образует духовность в отличие, скажем, от прагматизма англо-саксов. Философ А.С. Панарин отметил: «Русские — не столько этнос в традиционном смысле этого слова, сколько общность, организуемая “идеями”. И крушение такой идеи, православной ли, коммунистической, неизбежно угрожает расколом и разъединением суперэтноса»².

Опыт государственного строительства России насчитывает тысячелетие. Русская нация сложилась и консолидировалась как определенная цивилизация в результате противоборства с внешним врагом больше, чем многие другие нации. На протяжении всей своей истории Россия была вынуждена отвечать на вызовы, исходящие с Запада и с Востока, из Европы и Азии. Русский народ проявил невиданную стойкость, мужество и самопожертвование, когда над Родиной возникла смертельная опасность. Традиция политического централизма была продиктована исключительно громадными размерами ее территории и национальным многообразием.

В менталитете русского человека, как отмечают отечественные ученые и писатели, патернализм или вера в «доброго царя» или вождя значительно больше, чем у народов западных стран.

¹ *Nester W.* Japan's Growing Power over East Asia and World Economy. Ends and Means. London, 1990. P. 80.

² *Панарин А.С.* Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 21.

Русский характер, разумеется, не оставался неизменным во все века: он развивался как живой организм. Но есть достаточно оснований говорить о том, что в каких-то отношениях он не похож на характер американца, француза, немца, японца, китайца.

Основными ценностями в русской культурно-исторической традиции были соборность, коллективизм, державность (принадлежность к великому народу и государству), приоритет духовного — идеалов истины, добра и справедливости — над материальным, над практицизмом и утилитаризмом.

Устное народное творчество отражает коллективную ориентацию русской культуры в пословицах и поговорках: «Один в поле не воин», «На миру и смерть красна», «Что мир порядил — то и Бог рассудил»¹. Традиции коллективизма укоренились в нашей стране задолго до Октябрьской социалистической революции. Л.Н. Толстой справедливо отметил, что одного русского человека почти никогда нет, русские всегда — мы, семья, артель, бригада.

История и география сыграли при этом не последнюю роль. По словам профессора МГУ Б.С. Хорева, «природные условия вопреки укоренившимся политэкономическим воззрениям, что-де все это “географический детерминизм”, “фетишизм” и т. п., оказали большое влияние, а может быть решающее влияние на естественно-исторические формы хозяйствования в России (более 60 % территории нашей страны приходится на Северный регион². — *В.К.*). В постоянной борьбе за выживание, затрачивая в суровых условиях гораздо больше энергии для обеспечения элементарных условий существования, русский народ стихийно прибегнул к коллективистским формам ведения хозяйства, создав общину и артель, естественными наследниками которых по сути стали Советы и колхозы»³.

«Русская идея» не могла не исходить из существования в рамках одного большого государства многих национальностей. По большому счету для русского народа не был свойственен

¹ Национальная идея России: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2002. С. 294.

² Правда-5. 1997. 03–10 октября.

³ Хорев Б.С. Анти-рынок. М.: Палей, 1994. С. 6.

«национальный эгоизм», против которого предостерегал философ В.С. Соловьев¹. Как известно, в царской России командные посты в государственной администрации получили многие представители входивших в ее состав национальностей. Не кровнородственные связи, а язык и культура являются главными показателями принадлежности к нации. В формировании многонационального сообщества, каким является Россия, культура русского народа, наряду с экономическими и политическими интересами, была мощным цементирующим фактором.

Наша страна представляет уникальную этническую общность, в которой объединены многие нации и народности, сплоченные общей судьбой и культурой, — общность, связывающей основой которой является славянское ядро, включающее великороссов, малороссов и белорусов. Талантливый исследователь русской философской мысли Р.К. Баландин проникательно отметил: «Русский народ вряд ли можно выделить по каким-то биологическим расовым признакам. Русские — многонациональны. Но в России культура сохраняет своеобразные черты народа, именем которого называется. Поэтому немцы Фонвизин и Ферсман, эстонец Бэр, армянин Айвазовский, еврей Левитан и Мандельштам, поляк Черский и многие другие остаются представителями русской культуры (хотя при этом никто не лишает их конкретной национальной принадлежности, которая, сказать по правде, не имеет существенного значения)»².

Географические и климатические условия России являлись главным фактором, повлиявшим на развитие в России духа коллективизма, а не индивидуализма, эгоизма и стяжательства. По словам философа Н. Бердяева, «душа России — небуржуазная душа — душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом»³.

По словам этого философа, «русскому народу всегда были чужды римские понятия о собственности. Абсолютный характер

¹ Соловьев В.С. Сочинения: В 2-х тт. Т. I. М.: Мысль, 1988. С. 303.

² Баландин Р.К. Самые знаменитые философы России. М.: Вече, 2001. С. 199.

³ Цит. по: Моисеева Н.А. Глобализация и «Русский вопрос» // Социс. 2003. № 6. С. 13–14.

частной собственности всегда отрицался. Для русского сознания важно не отношение к принципу собственности, а отношение к живому человеку»¹. В известном произведении «Истоки и смысл русского коммунизма» он еще раз повторяет, что «русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам»².

Если в протестантской религии богатство трактуется как явление избранности, то в православии — как испытание. Менталитет русского народа, как и некоторых других народов, формировался под влиянием евангельской притчи о том, что легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому попасть в рай.

Если в американской культуре есть уважение к богатству, то в русской культуре его нет. «Трудами праведными не наживешь палат каменных» — гласит известная русская пословица.

Закону джунглей буржуазной цивилизации («человек человеку — волк», «война всех против всех», согласно афоризмам Т. Гоббса) советская социалистическая цивилизация противопоставила свой девиз: «Человек человеку друг, товарищ и брат».

Нашей национальной культуре ныне брошен вызов со стороны идущего процесса глобализации, который хотят использовать в своих интересах Соединенные Штаты. Глобализация направлена на нивелирование национальных культур и упразднение национального суверенитета. Для России, имеющей черты особой цивилизации, остро стала проблема сохранения национальной идентичности. Забвение ее культурного наследия, «деидеологизация» привели к потере «целеполагания», как говорят социологи, к утрате четких ориентиров в развитии общества.

Усиленно насаждаемая либеральная идеология, однако, не вытеснила коллективистские взгляды. Далеко не все лучшие традиции русской национальной культуры утрачены. Некоторое ослабление патриотизма, обусловленное непониманием нацио-

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 49–50.

² Там же. С. 119.

нальных интересов частью предпринимателей и чиновничества, вызывает необходимость обращения к богатому наследию русской культуры. «Гордиться славою своих предков, — писал А.С. Пушкин, — не только можно, но и должно»¹.

Одна из главных проблем, стоящих перед человечеством в XXI веке, состоит в том, чтобы развивать равноправное сотрудничество и партнерство всех стран, избегая кризисов, которые отчетливо выявились в политике глобализации. Культура должна быть не глобальной, а прежде всего гуманной.

Культуры и цивилизации не могут слиться в единое целое, но они могут продвинуться к сближению во всех аспектах и измерениях культурной жизни.

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 5. М.: Гослитиздат, 1950. С. 165.

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Социология религии как научное направление сложилась к концу XIX – началу XX в. Ее методологические основы заложили труды Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма и М. Вебера. Основным методом исследования является сравнительно-исторический.

Религия — сложный социальный институт, сопровождающий человеческое общество на протяжении всей его истории. Ее роль и место в обществе менялись, в разное время те или иные ее функции выступали основополагающими, или, напротив, уходили на второй план.

Слово «религия» впервые было использовано в речах знаменитого римского оратора и политика I в. до н. э. Цицерона. Оно имеет два значения. Согласно одному из них оно происходит от латинского глагола *religare* («связывать») и обозначает особую, не материальную, а духовную связь земного и божественного мира. Согласно другому значению латинское существительное *religio* — это набожность, святыня, предмет почитания.

Истоки всех религий связывались с непонятностью окружающего мира. Откуда взялась Вселенная? Кто движет звездами и планетами? Как появился на Земле человек? Ответы на эти вопросы долгое время не могла дать наука. Религия выражает зависимость людей от сил природы и общества. Она дает им иллюзию относительной безопасности, обеспечиваемой помощью дружественных сверхъестественных сил, и наоборот, порождает страх перед враждебными сверхъестественными силами.

В первобытном обществе возникают тотемизм (представление о родственной связи всех членов рода с каким-то видом животных или растений — тотемом), фетишизм (поклонение предмету, которому приписывались все присущие ему сверхъестественные свойства), мифология и анимизм (вера в духовные существа). Вместе с появлением представлений о сверхъестественных

существах появляются и люди, способные вступать с ними в контакт. Это — маги, колдуны, шаманы.

Будучи интуитивным чувством, вера всегда была и остается важнейшим свойством человеческого сознания, одним из элементов духовной жизни. Наличие в человеческом сознании феномена веры, то есть способности принимать информацию без доказательства, создает саму возможность появления религии.

Социологи выделяют четыре основные функции религии в обществе: 1) интегрирующую, 2) коммуникативную, 3) психотерапевтическую, 4) рекреационную (досуговую). На интегрирующую, или спланивающую, общество роль религии указывал Эмиль Дюркгейм. Правда, эту точку зрения, как заявляет отечественный исследователь В.И. Гараджа, нельзя считать абсолютной. Источником сплочения религия выступает только в высокорелигиозных национальных группах — в Испании, Италии, на Ближнем Востоке и некоторых странах Южной Америки¹. В истории современной Югославии религиозный фактор разделил проживавших на одной территории единые славянские народы, имевшие по сути единый сербско-хорватский язык, на православную Сербию, католическую Хорватию, мусульманскую Боснию.

Коммуникативная функция означает, что общение верующих друг с другом удовлетворяет их культурные и духовные потребности, ибо убранство храмов — иконы, фрески, скульптуры обладают бесспорным художественным достоинством, а облачения священников, музыка и пение могут доставить эстетическое наслаждение.

Что касается психотерапевтической функции, то давно было замечено, что различные религиозные действия (богослужение, молитвы, ритуалы, обряды) оказывают утешительное воздействие на верующих, придают моральную стойкость и уверенность, предохраняют от стрессов. К примеру, уход из жизни близкого человека всегда трагичен для родных и друзей, а религиозный обряд отпевания и поминальные церемонии имеют своей целью ослабить у людей боль утраты.

¹ Гараджа В.И. Социальная религия. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 106.

К религиозной вере часто тянутся люди, пережившие личные трагедии, обремененные жизненными невзгодами, болезнями, одиночеством, страхом перед войной и смертью. Но, конечно, любой священнослужитель скажет вам, что религия — это нечто большее, чем средство терапии: ее цель лечить души людей от нравственных и духовных недугов, которые являются причинами всех бед человечества. Религия амортизирует, смягчает последствия отчуждения человека, давления на него внешних сил.

Известный немецкий социолог Макс Вебер исследовал влияние религии на социальную жизнь, в особенности на развитие экономики. Он отметил, что протестантизм дал мощный стимул развитию капиталистического предпринимательства, тогда как восточные религии служили барьером, который препятствовал развитию капитализма в таких странах, как Китай и Индия.

Тремя крупнейшими мировыми религиями являются христианство, ислам и буддизм. К ним нужно добавить ряд национальных религий — индуизм, иудаизм, синтоизм, конфуцианство и религиозные секты.

А почему религий много? Ответ достаточно очевиден: люди различны, они живут в непохожих условиях в разных частях Земли, по разному воспринимают окружающий мир. Столь же различны их представления о Боге или богах, о том, каким должен быть культ, как строить храмы (и строить ли их вообще).

Возникновение и распространение христианства в Римской империи, начиная с середины I в., пришлось на период появления глубокого кризиса античной цивилизации и разложения рабовладельческого строя. Первоначально христианство было иудейской сектой единомышленников, объединившихся в ожидании близкого конца света и возникновения нового мирового порядка, соответствующего нормам царства божьего на Земле. Они желали прихода мессии — спасителя Моисея, а затем Христа.

Христианское вероучение возвышало человека, объявляло его свободным в самосознании. Оно предлагало своим приверженцам путь внутреннего спасения: уход от испорченного, греховного мира в себя, внутрь собственной личности. Грубым

плотским удовольствиям противопоставлялся строгий аскетизм, а высокомерию и тщеславию сильных мира сего — сознательное смирение и покорность. Один из тезисов Библии — «Нет ни эллина, ни римлянина, ни иудея, ни богатого, ни бедного — перед Богом все равны» — предопределил развитие христианства как мировой религии, не знающей национальных и языковых границ.

В Библии есть обобщение веками проверенных норм народной морали. Среди ее 10 знаменитых заповедей есть такие: «Не сотвори себе кумира, не поклоняйся и не служи кумирам», «Почитай отца и мать свою», «Не убий», «Не прелюбодействуй», «Не солги и не лжесвидетельствуй» и др.

Семью «смертными грехами» в христианском учении считаются гнев, алчность, зависть, чревоугодие, похоть, гордыня и лень (или уныние)¹.

Сильная сторона христианской религии — проповедь любви к человеку, предписание быть снисходительным и научиться прощать людям их прегрешения. Бог объявляется личностным идеалом Добра, Истины и Правды. Воздается должное труду в таких словах: «Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера» (Псалтырь, псалом 103, стих 23)².

В Евангелии от Иоанна рассказывается о коммунистической общине Иисуса Христа и его учеников — апостолов как о чем-то само собой разумеющемся. Все они имели общую казну, которой заведовал Иуда Искарот. От своих учеников Иисус всегда требовал, чтобы каждый отдавал все, что имеет³. В раннехристианских общинах были приняты общие трапезы прихожан, посвященные тому или иному христианскому празднику. В Ветхом Завете пророки провозглашали, что Богу угодна социальная справедливость, что он ее установил, а люди самовольно нарушили. Пророки призывали к изменениям в обществе во имя большей справедливости и часто выступали как выразители интересов низших, бедных слоев.

¹ Большая иллюстрированная энциклопедия. Т. 25. М.: Астрель, 2010. С. 121.

² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс, Культура; СПб.: Ювента, 1995. С. 195.

³ Каутский К. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 313.

Социально-политический смысл идей раннего христианства состоял в том, что через понятие «Царство Божие» осуждались и отвергались существовавшие в Римской империи порядки (политическая власть рабовладельцев). Ей противопоставлялся идеал справедливого государства.

Первоначально враждебное отношение римских императоров к христианству стало меняться. Власти увидели в нем могучую общественную силу, которую можно поставить себе на службу. Из гонимой церкви превратилась в государственную в III в. Так сложился союз алтаря и трона. Священнослужители стали превращаться в привилегированное сословие.

С изменением социальной базы церкви ее новые догматы стали оправдывать социальную несправедливость и угнетение человека как богоустановленный порядок. Непротивленчество, отказ от активной борьбы со злом, примирение с несправедливостью, возводятся в добродетель. Наиболее отчетливо это отражено в посланиях апостола Павла. В них впервые высказана мысль о том, что политическая власть происходит от Бога. В первом послании к Тимофею апостола Павла говорилось: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение». Этот откровенный призыв к смирению рабов не был единственным. В послании к колоссянам сказано: «Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти»¹. А в первом послании апостола Павла мы читаем: «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым»². Народные чаяния о социальном равенстве, которые были сильны в раннем христианстве, церковь заменила малообязывающим равенством всех перед богом.

Церковная организация стала централизованной. К началу IV века из существовавших епархий выделилось несколько

¹ Библия. Книги Нового Завета. М.: Изд.-во Московской Патриархии, 1988. С. 255.

² Там же. С. 174.

митрополий, каждая из которых объединяла группу епархий¹. Наконец, римский папа возглавил всю организацию.

В XI в. христианство раскололось на две ветви: католицизм и православие. Библия остается общей для обеих конфессий. Расхождения между ними проявились не только в обрядности, но и во взаимоотношениях с государственной властью.

Католическая церковь была организатором «крестовых походов», — захватнических войн, которые продолжались почти два столетия — с 1096 по 1270 г. Всего было восемь таких походов. Они были порождены в первую очередь ростом агрессивности западноевропейских феодалов, их стремлением к захвату земель на Востоке, к увеличению собственных богатств. В этих походах была заинтересована также католическая церковь, добивавшаяся расширения сферы своего влияния².

С прекращением «крестовых походов» римская церковь не отказалась освящать продолжение завоевание христианами народов иной культуры и верований.

В XV в. два папских послания — *Romanus Pontifex* (1452) и *Inter Caetera* (1493) стали своего рода основанием для установления европейского господства в Америке и Африке. До открытий Колумба индейское население Северной Америки составляло от 10 до 12 миллионов человек. К 90-м гг. XIX в. оно сократилось почти до 300 тысяч человек.

В ряде районов Латинской Америки складывалась аналогичная ситуация, однако в других — коренное население составляло большинство.

В Средние века, когда религиозное мировоззрение было доминирующим, католическая церковь была государством в государстве со своей вооруженной силой, карательным органом (инквизиция), своим судом, руководствующимся каноническим правом и главой правительства (римский папа). Образуя прочную опору

¹ Кривелев И.А. История религий. М.: Мысль, 1988. С. 160.

² История средних веков: В 2-х тт. / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. I. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1977. С. 201.

феодалного строя, само духовенство было крупным земельным собственником, оспаривавшим светскую власть у монархов.

В XI–XIII вв. по всей Европе прокатилась волна еретических движений, серьезно ослабивших веру в святость церкви и феодалных устоев. В ересь альбигойцев, манихеев, катаров и др. нашли отражения взгляды закрепощенного крестьянства. Еретики резко осуждали церковную иерархию и ее богатство, призывали вернуться к раннехристианской организации церкви, выступали против социального неравенства. Но Ватикан жестоко расправлялся с инакомыслием. Еретиков преследовали и сжигали на костре. Инквизицией было физически уничтожено 8 млн. человек¹.

В XVI в. внутри католической церкви произошел раскол: в результате Реформации выделился протестантизм, упростивший церковные обряды (из 7 обрядов были сохранены крещение и причастие) и передавший назначение церковных иерархов светской власти.

С наступлением Нового времени роль религии в жизни общества стала уменьшаться, ибо общество стало постепенно переориентироваться на другие идеалы. Развитие науки и философской мысли свело к минимуму мировоззренческую функцию религии.

Эпоха Просвещения XVIII в. положила начало секуляризации или освобождения от церковного влияния. Отныне правдой считалось не то, что признавало христианское учение, а то, что человеческий разум сам познал на собственном опыте.

Одним из первых мыслителей, обосновавшим возможность рассматривать религию с позиций научного мышления, считаясь только с существом дела и логикой, был И. Кант (1724–1804). По его убеждению, просвещенный человек должен жить собственным умом, освободившись от сковывающих его догм, неоправданных запретов и робости перед авторитетами — будь то политические или религиозные.

Французские энциклопедисты XVIII в. — Вольтер, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Марешаль выступили в роли громовержцев

¹ Социс. 2002. № 4. С. 82.

церкви, которая была известной помехой для развития буржуазного строя. Идеологи Просвещения рассматривали человека прежде всего как «человека разумного», способного полагаться лишь на собственный разум и на науку.

Французские просветители заметили, что в религии фантастически отображаются не только явления природы, но и явления общественной жизни. По словам Гельвеция, «монахи создали представление о небесном дворе по образцу восточных дворов»¹. Действительно, представление о едином боге, контролирующем все природные и общественные явления, возникли как отражение строения восточных деспотий с единым царем. П. Гольбах обвинял религию в том, что она понуждает людей пресмыкаться перед сильными мира сего, мешает им взять судьбу в свои руки.

Французский энциклопедист С. Марешаль сравнивал религию с наркотиком, который успешно используют правители для одурманивания подданных. «Идея бога, воздающего по заслугам в том мире за насилия, совершенные в этом, — заявлял он, — эта идея, глубоко укоренившаяся в сознании подчиненных, дает возможность правителям чувствовать себя спокойно»². Однако французские просветители, объявив религию обманом, не смогли объяснить, почему многие люди тянутся к ней.

Немецкий философ Людвиг Фейербах (1804–1872) в книге «Сущность христианства» проанализировал психологические и антропологические основы религии, указав, что бог человека таков, каковы его собственные мысли и намерения. «Сознание бога, — отмечал он, — есть самосознание человека», а религию он называл «младенческой сущностью человечества»³.

Этот философ указывал, что религия — фантастическое отражение реального мира. Она возникает в процессе абстрактного мышления человека, при котором сознание отторгает отдельные

¹ Французские просветители XVIII в. о роли религии. М.: Госполитиздат, 1960. С. 461.

² Марешаль С. Избранные атеистические произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 210.

³ Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Госполитиздат, 1955. С. 301.

свойства действительности от остальных и обожествляет их. Религиозная сила воображения, по Фейербаху, связана с чувством зависимости, которое включает не только страх перед силами природы, но и любовь, благодарность, почитание¹. Несчастные люди чаще нуждаются в религии, ищут спасение, помощи и просят это у бога. «Где начинаются глаза и руки, — утверждал Фейербах, — там кончаются боги»².

К. Маркс подошел к религии как к социальному феномену, выполняющему определенные функции. Он критиковал религию не просто за антинаучность, а за то, что она стала инструментом на службе консервативных сил. В условиях классовой борьбы религия выступает в качестве идеологии, оправдывающей существующие порядки. Она направляет энергию человека на обретение «царства небесного» и парализует социальную активность. «Религиозное убожество, — писал Маркс, — есть в одно и то же время выражение действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа»³.

Маркс считал, что буржуазия поддерживает миф о спасении души, внушая почтение к сильным мира сего и смирение, чтобы отвлечь внимание рабочих от борьбы против экономической и политической системы, которая является причиной их угнетения. Действительно, согласно христианскому учению, бедность считается добродетелью. Кроме того, христиане считают грехом гнев и агрессивность: они советуют людям любить своих врагов и, получив по одной щеке, подставить другую. «Социальные принципы христианства, — указывал Маркс, — оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество... превозносят трусость, презрение к самому себе, самоуничижение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью,

¹ Там же. С. 280.

² Афоризмы. Мн.: Литература, 1998. С. 384.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 415.

для пролетариата смелость, осознание собственного достоинства, чувства гордости и независимости — важнее хлеба»¹.

В XIX в. в Европе наметился процесс вытеснения католической церкви из общественной жизни. Его признаками были отделение церкви от государства, распространение научного атеизма, превращение религиозной веры в частное дело каждого гражданина.

Видный английский философ и математик Бертран Рассел (1872–1970), написавший среди других работ книги «Внесла ли религия вклад в цивилизацию?» и «Почему я не христианин?» указывал: «Нам надо стоять на своих собственных ногах и глядеть прямо в лицо миру — со всем, что есть в нем хорошего и дурного, прекрасного и уродливого, видеть мир таким, каков он есть, и не бояться его. Завоевать мир разумом, а не рабской покорностью перед теми страхами, которые он порождает. Вся концепция бога является концепцией, перенятой от древних восточных деспотий. Это — концепция, совершенно недостойная свободных людей... Хорошему миру нужны знание, добросердечие и мужество... Хорошему миру нужен бесстрашный взгляд и свободный разум»².

В пословицах и поговорках народов мира есть много здравых суждений о религии: «Вера в бога — это неверие в себя» (чешская пословица). «Честная жизнь — вот единственная религия» (шотландская поговорка). «Никто не бывает так свят, как тот, у кого нет дурных мыслей» (шведская пословица)³. «Кто рано встает, тому бог подает», «На бога надейся, а сам не плошай», «Заставь дурака богу молиться — он и лоб расшибет» (русские пословицы).

Переход рабочих под влияние социал-демократов в конце XIX в. побудил Ватикан повернуться лицом к социальным проблемам. Католические иерархи, по-видимому, сделали для себя некоторые выводы из философской критики религии и, в частности, из того, о чем писал К. Маркс. Папа римский Лев XIII огласил 15 мая 1891 года энциклику «*De rerum novarum*» («О новых

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 204–205.

² Рассел Б. Почему я не христианин? М.: Политиздат, 1987. С. 112–113.

³ Афоризмы. Мн.: Литература, 1998. С. 390, 402.

вещах)), которая положила начало разработке социальной доктрины католицизма. Не осуждая прямо капитализм, понтифик заявлял, что частная собственность должна выполнять социальную функцию, а государство — способствовать всеобщему благосостоянию.

Это послание папы высоко оценивается Ватиканом и по сей день. В 1931 г., когда капиталистический мир был ввергнут в невиданный экономический кризис, папа Пий IX выступил с энцикликой «Куадрогезимо анно» («40-й год»), в которой подверг критике основной принцип либерализма. «Свободная конкуренция, — говорилось в ней, — будучи несомненно правильной и полезной в точно установленных пределах, не может никоим образом стать рулем экономики»¹.

Римский папа Бенедикт XVI отметил силу языка и мысли К. Маркса². Социальный католицизм получил новый импульс в его энциклике «Каритас ин веритате», в которой говорится: «В рыночных отношениях принцип безвозмездности и логика дара как выражения братства могут и должны найти свое место в рамках нормальной экономической активности»³.

Католическая и православная церковь сыграли известную положительную роль в антивоенном движении. Папа Иоанн XXIII выступил с энцикликой «Пацем ин террис» («Мир на Земле») и высказался о возможности диалога с атеистами (практически с коммунистами)⁴. Однако церковный пацифизм был непоследовательным. Под давлением агрессивных империалистических сил многие церковные объединения отказывались от активной борьбы за мир, предпочитая политику нейтралитета, как это явно обнаружилось во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. Только православные церкви — Русская, Сербская и другие выступили с резким осуждением бомбовых ударов. Церкви

¹ Цит. по: *Роджи П.* Уроки истории на пороге нового тысячелетия // *Латинская Америка*. 1998. № 6. С. 54.

² *Правда*. 2009. 29 октября.

³ *Etudes*. Mars. 2011. P. 307.

⁴ *Ковальский Н.* Католицизм и современность // *МЭ и МО*. 1966. № 9. С. 51.

стран НАТО и Ватикан не возвысили свой голос в защиту мира. И здесь налицо проявилась неразрывная связь между политической позицией церкви и политикой своего государства¹.

Под воздействием идущих в мире социально-политических процессов в высшей католической иерархии сложились две основные группировки — «обновленцев» и «консерваторов». Первые считали необходимым провести некоторые церковные реформы и максимально приспособить церковь к участию в идеологических и политических битвах современности. В Латинской Америке, где влияние католицизма является преобладающим, сторонники так называемой «теологии освобождения» проповедовали, что Христос был первым революционером и что долг католической церкви — поддерживать бедных в их противостоянии с богатыми. «Консерваторы», напротив, выступали против всяких реформ, поддерживали правящие круги Запада, оставались на позициях оголтелого антикоммунизма².

Второй Вселенский собор в Ватикане (сентябрь 1962 г. — декабрь 1965 г.) поставил задачу повернуть католическую церковь лицом к современному миру. Церковные иерархи, наконец, признали обоюдную независимость политической власти и религиозной сферы³. Собор отказался от бесполезного предания анафеме коммунистов, осудил гонку вооружений и возможное применение оружия массового уничтожения⁴. Ватикан перестал отдавать предпочтение какой-либо одной общественной модели. «Нормы человеческих прав, — указывалось в решении собора, — не предписывают приоритет какой-либо экономической, политической или идеологической системы»⁵.

Вселенский собор поддержал течение «обновленцев», которое предлагало пересмотреть некоторые церковные догматы

¹ Добрускин Н. О социальных функциях церкви // Социс. 2002. № 4. С. 85.

² Ковальский Н. После сессии Вселенского Собора // МЭ и МО. 1964. № 4. С. 50–51.

³ Charentenay P. de. Les religions au coeur de nos sociétés // Etudes. Septembre. 2008. P. 155.

⁴ Ковальский Н. Католицизм и современность // МЭ и МО. 1966. № 9. С. 46.

⁵ Brzezinski Z. Out of Control. New-York, 1993. P. 189.

и использовать для обоснования религиозной веры ряд концепций западной философской мысли. Модернисты утверждали, что божественное начало постигается не разумом, а мистической интуицией, и предлагали, чтобы в духовных семинариях преподавалась современная философия¹.

Участники собора пересмотрели методику чтения Библии: отныне священники были обязаны продуманно отбирать отдельные выдержки из священного писания и придавать им современное звучание и толкование². Принятый собором декрет «О подготовке священников» предусматривал меры по повышению уровня их философского образования. Будущие служители церкви должны не только быть хорошо подкованы в религиозных догматах, но и ориентироваться в области новейших философских теорий.

В энциклике Павла VI «Популорум прогрессио» («О развитии народов») поддерживалась идея «устойчивого развития» (сохранения экологического равновесия на планете), которая затем стала требованием ученых многих стран³. В этой энциклике допускалась возможность революции в качестве исключительного пути разрешения социальных проблем, но лишь в тех случаях, когда дело идет о жестокой и кровавой тирании.

Если в прежних папских посланиях право частной собственности признавалось «священным», то в энциклике Павла VI частная собственность объявлялась вещью относительной. В этом документе проводилась мысль о том, что «материальные блага должны служить всем людям». Следовательно, по мнению папы, возможна любая форма общественно-экономического устройства, если она не нарушает требований этого главного принципа. Однако это не означало, что католицизм объявил капитализму «священную войну»: римский понтифик лишь признавал правомерность социалистических преобразований в мире⁴.

¹ Гарджа В.И. Неосхоластика и современность // Радаев Р. Критика неотомизма. М., 1975. С. 9–10.

² Caravalli A. Il Vaticano che cambia. Verona, 1966. P. 128.

³ Etudes. Décembre. 2001. P. 585.

⁴ Grudzień J. Katolicyzm w procesie modernizacji. Warszawa, 1978. Str. 206.

Иоанн Павел II за период своего понтификата с 1978 по 2005 г. смог поддержать равновесие между «обновленцами» и «консерваторами» в католицизме. С одной стороны, он немало способствовал антикоммунистическим переворотам в Восточной Европе, а с другой — в энциклике «Центезимус анно» («100-й год»), посвященной круглому юбилею энциклики «*De rerum novarum*», он, в частности, отметил: «Нельзя согласиться с утверждением о том, что потерпевший поражение так называемый «реальный социализм» должен уступить место только капиталистической модели организации производства. Нужно сломать барьеры и монополии, которые удерживают множество народов на задворках развития, обеспечить всем людям и нациям элементарные условия участия в нем»¹.

В феврале 2000 г. Иоанн Павел II признал существенную вину католической церкви перед верующими за то, что она была далека от жизненных интересов трудящихся, страдавших от бедности и не встречавших поддержки со стороны церкви². Наконец, в июне 2004 г. Папа Римский принес публичное извинение за действия инквизиции в Средние века³.

И все же католической и протестантской церкви не удастся остановить процесс секуляризации в Европе. Так, по новейшим данным, число практикующих обряды во Франции и Англии составляют 2–3 %⁴.

Как отметил отечественный социолог А.А. Зиновьев, многие годы проживший в Германии, «в современных условиях в западном мире какая-никакая религия не может приобрести ту власть над сознанием людей, какую она имела когда-то. Даже Ватикан жалуется на недооценку церкви, хотя по видимости католичество никогда не было таким активным, как теперь. Сами условия существования и социальные закономерности западнизма вынуж-

¹ Компас (БПИ). № 96. ТАСС. 21 мая 1991 г. С. 4.

² Osservatore Romano. Roma, 2000. № 9.

³ Радио Свобода. 16 июня 2004 г.

⁴ Радио Свобода. 10 января 2009 г.

дают западный мир быть атеистическим по сущности, какую бы религиозную внешность ему ни навязывали его правители»¹.

Примечательно, что антиклерикализм присущ не только атеистам, придерживающимся материалистического мировоззрения. Войну церкви объявляет и буржуазия, когда оказываются затронутыми ее классовые интересы. Достаточно вспомнить Французское Просвещение и борьбу во Франции за отделение школы от церкви. На современном этапе снижение религиозности в ряде западных стран нельзя объяснить иначе, как тем фактом, что традиционная связь церкви с национальным государством препятствует целям империалистической глобализации, разрушающей государственный суверенитет.

История Российского государства тесно связана с православием. Православная церковь выступала духовной опорой русских, противостояла мусульманскому Востоку и католическому Западу. Православная вера сыграла важную роль в развитии патриотизма и преданности отечеству, формировании идей величия России и ее особом пути, ставших важнейшими компонентами политического сознания россиян. Церковь возвела в ранг святых государственных деятелей, которые в строгом смысле не являлись ее служителями (княгиня Ольга, князь Владимир, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие).

Подход отечественного социолога к Русской православной церкви не может не учитывать ни историческое прошлое, ни современное положение, которое далеко не однозначно ввиду того, что сама РПЦ не однородна: в ней есть как силы, активно содействующие возрождению России как социально ориентированного государства, так и силы, подыгрывающие либеральным «реформаторам». Теперь много говорится о том, что церковь была гонима при Советской власти. Но разве не в чем покаяться самой церкви, которая многие столетия была оплотом самодержавия. Она унаследовала от Византии традицию слияния с государственной властью и подчинения ей.

¹ Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2005. С. 453.

Императорский дом Романовых и церковь были крупнейшими собственниками земли и сокровищ России. До октября 1917 г. священнослужители были освобождены от податей и гражданских повинностей. Во всех народных выступлениях против царизма — от крестьянских восстаний до рабочих забастовок — церковь всегда была на стороне властей и не осудила ни Ходынку, ни «Кровавое воскресенье», ни Ленский расстрел рабочих¹.

В «Кровавое воскресенье» 9 (22) января 1905 г. по приказу великого князя Владимира в Санкт-Петербурге по мирному шествию рабочих воинские подразделения и казаки открыли огонь. Погибло и было ранено до 4,5 тыс. человек².

В.И. Ленин хорошо понимал: православие — одна из основных форм национального сознания громадного большинства русских. Не считаться с этим нельзя. В дореволюционный период, справедливо называя РПЦ «полицейской казенной церковью», а самих церковников — «жандармами во Христе», он отнюдь не вел войны с религией, не выдвигал религиозный вопрос на первое место в политической жизни. Еще до Октября 1917 г. он призывал отличать пропаганду атеизма партией, придерживающейся научного мировоззрения, от разжигания вражды к религии, которую может использовать в своих интересах только реакционная буржуазия, чтобы «отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов»³.

После Октябрьской социалистической революции, 19 января 1918 г., как только был издан декрет об отделении церкви от государства и от школы (для сравнения отметим, что ныне такой порядок принят во многих немусульманских странах), патриарх Тихон публично предал анафеме Советское правительство и, по сути, подтолкнул верующих к гражданской войне, которая тогда еще не велась⁴. При этом РПЦ забыла соблюдаемое всеми

¹ Правда. 2002. 21 ноября.

² 100 человек, которые изменили ход истории. М.: Изд. дом Де Агостини, 2009. С. 12.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 12. С. 147.

⁴ Правда. Спецвыпуск. 2001. Сентябрь.

церквями правило: нет власти, противной богу, и активно включилась в борьбу с Советской властью. В Сибири формировались целые полки из священнослужителей, чтобы воевать против Красной Армии¹.

В своих предложениях к Программе РКП(б) Ленин рекомендовал «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»². Религиозные взгляды он считал частным делом каждого. «Если священник, — указывал он, — идет к нам для совместной политической работы и выполняет добровольно партийную работу, не выступая против программы партии, то мы можем принять его в ряды с.-д.»³.

Конституция РСФСР 1918 г., провозгласившая в ст. 13 свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами⁴, была демократична и не вызывала протеста среди многих верующих и духовенства. Более того, эта статья расценивалась частью высших церковных иерархов, не согласных с патриархом Тихоном, как попытка смягчить ограничительные положения декрета об отделении церкви от государства.

Голод весной 1922 г. побудил Советскую власть приступить к изъятию драгоценностей у церкви для оказания помощи голодающим. В директивах Политбюро, принятых по этому вопросу 20 марта, в частности, говорилось: «Агитации придать характер, чуждый всякой борьбы с религией и церковью, а целиком направленный на помощь голодающим»⁵.

Церковь меняла свое отношение к Советской власти. В 20-е гг. возникло движение за обновленческую церковь. Идеологи ее отстаивали принципы «христианского коммунизма» и утверждали, что «христианство есть религия благодатного труда для устройства жизни человека на земле».

¹ Правда. 2003. 26–29 декабря.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. С. 118.

³ Там же. Т. 17. С. 422.

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Зерцало, 1997. С. 105.

⁵ Ленин В.И. Известные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 521.

Идеологи обновленческой церкви настаивали: «Церковь должна быть не только лояльной к Советской власти, но и открыто признать, что эта власть мирскими методами проводит Христовы идеалы социального равенства в жизнь»¹.

1 июля 1923 г. патриарх Тихон под давлением Поместного Собора выступил с воззванием «К архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви России», где признал «свою повинность перед советской властью» и подтвердил, что РПЦ «аполитична и не желает быть ни “белой”, ни “красной” церковью»². Богослужение в стране не прекращалось.

И.В. Сталин, хорошо знавший основы православия, никогда не был воинствующим безбожником, то есть человеком, агрессивно-нетерпимо относящимся к вере в Бога тогда еще большинства трудового народа. В 1933 г. им было подписано постановление Политбюро о запрете разрушения церквей, а в 1939 г. — о прекращении арестов служителей церкви и преследовании верующих³.

Перелом в отношениях между государством и церковью произошел в годы Великой Отечественной войны, когда РПЦ, исключая украинскую Униатскую церковь, заняла патриотическую позицию. Священнослужители собрали 300 млн. рублей на вооружение Красной Армии (она еще так называлась в то время)⁴. В стране были закрыты антирелигиозные издания и организации. С 1942 г. священнослужители стали привлекаться к участию в государственных комиссиях по расследованию преступлений гитлеровцев. Был учрежден Комитет по делам церкви при Совете министров.

В начале сентября 1943 г. И.В. Сталин встретился с иерархами православной церкви. В результате беседы было принято решение о созыве Архиерейского собора, выборах патриарха и возобновлении деятельности Священного синода.

После Великой Отечественной войны в нашей стране установилось терпимое, уважительное отношение к религии и цер-

¹ Правда. 9–12 сентября.

² Там же. 2002. 25 декабря.

³ Там же. 2009. 22–23 декабря.

⁴ ТВЦ. События. 29 апреля 2009 г.

ковным обрядам. Были открыты духовные учебные заведения. Церковь получила возможность издания религиозной литературы. Многие священники были награждены орденами и медалями, несколько видных иерархов были избраны в Верховный Совет СССР.

В соответствии с принятым 1 октября 1990 г. Верховным Советом законом «О свободе совести и религиозных организациях» церковь получила права самоуправления, возможность создавать производственные предприятия, приобретать собственность, осуществлять благотворительную деятельность, иметь собственные печатные издания и др. Рождество Христово было объявлено общенациональным праздником.

На современном этапе правовые взаимоотношения государства с церковью строятся на основе Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нем указывается, что Россия — светское государство. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, но никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные конфессии отделены от государства и равны перед законом.

Взлет религиозности в России стал возможен в условиях создавшегося в 1990-е гг. в обществе обнищания и духовного вакуума. Церковь, находившаяся в течение ряда десятилетий на периферии общественной жизни, громко заговорила о своих правах. На 1 января 2002 г. в России было зарегистрировано 20 441 религиозных организаций (приходов)¹, около 150 монастырей, более 30 духовных учебных заведений (в том числе 2 духовных академии, 7 духовных семинарий, более 15 духовных училищ).

К чести Русской православной церкви нужно отметить, что она не осталась безучастной к трагическим событиям расстрела Дома Советов 4 октября 1993 г. Патриарх Алексий II предложил свои услуги в качестве посредника между конфликтующими законодательной и исполнительной властями. Две недели в рези-

¹ Социс. 2004. № 1. С. 45.

денции Патриарха в московском Свято-Даниловом монастыре продолжались переговоры, закончившиеся безрезультатно.

30 сентября Священный синод заявил: «Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме»¹. 8 октября того же года патриарх Алексий II, Священный синод и иерархи РПЦ указали в своем обращении к народу: «Люди попрали нравственные принципы и пролили невинную кровь. Эта кровь вопиет к небу и, как предупреждала святая церковь, останется несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им и в этой жизни, и на страшном суде своем»². Однако эти воззвания своевременно не донесли до сведения общественности главные СМИ.

РПЦ провела 5–7 марта 2007 г. знаменательную акцию, привлекая большое внимание — XI русский народный собор по вопросу богатства и бедности в стране. В рекомендациях собора правительству содержалось предложение ввести прогрессивный подоходный налог и освободить от налогообложения низкооплачиваемую категорию трудящихся.

Анализ современной религиозной ситуации в стране свидетельствует о том, что отделение церкви от государства приобретает чисто формальный характер. По существу происходит их сращивание. РПЦ пытается выйти за рамки чисто культовой практики и активно влиять на светскую жизнь, стремится стать частью государственной структуры, второй «партией власти».

Как отмечает доктор философских наук Л.А. Андреева, «после крушения СССР власти новой России оказались в идеологическом вакууме, что и послужило предпосылкой поиска в православии базы для мировоззренческой легитимизации новых российских политических и экономических решений...»³.

¹ Правда. 2003. 3–6 октября.

² Правда столицы. 2003. Сентябрь. Спецвыпуск.

³ Андреева Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе // Социс. 2008. № 8. С. 70.

Политическая элита пытается использовать православие в качестве составной части «национальной идеи». Вошло в практику привлекать священнослужителей к участию в официальных церемониях, а с другой стороны, высшие государственные деятели появляются на церковных богослужениях. Зарубежные государственные деятели наносят протокольные визиты патриарху. СМИ широко освещают религиозную жизнь. Московская патриархия заключила соглашения о сотрудничестве с силовыми ведомствами и некоторыми другими министерствами, которые предоставили ей присутствие в армии, милиции и некоторых госучреждениях¹.

Заметное внимание власти к церкви вполне объяснимо: верующие люди, как правило, менее склонны к радикальным действиям, больше приспосабливаются к тяготам, а также больше доверяют властным институтам².

Архиерейский собор в августе 2000 г. принял «Основы социальной концепции Русской православной церкви». В этом документе церковь «не одобряет передела собственности», то есть выступает против возвращения народной собственности, присвоенной олигархами, ее истинному владельцу³. В комментарии к этому документу игумен Вениамин отметил, что в нем нет упоминания о принципе отделения церкви от государства. Равным образом, ничего не говорится и о правах человека⁴. Наконец, по словам игумена, «возврат к монархии в доктрине не исключается... монархическая форма правления понимается как “более религиозно укоренившаяся”»⁵.

Тем не менее, чутко реагируя на настроения в обществе, РПЦ высказывается за политический диалог гражданских организа-

¹ Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред.: С.Б. Филатов. М.-СПб.: Летний сад, 2002. С. 472.

² Мchedлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социс. 2009. № 12. С. 76.

³ О социальной концепции Русского Православия. М.: Республика, 2002. С. 305, 307.

⁴ Игумен Вениамин. Анализ 1–5 глав «Основ социальной концепции Русской православной церкви» // Социс. 2002. № 4. С. 70.

⁵ Там же. С. 71, 74.

ций с властью. Такую политику высказали протоиерей В. Чаплин, ответственный за связи церкви с общественностью. Он осудил также «отупляющие шоу» в новостных передачах центральных каналов российского телевидения¹.

В нашей стране не менее 20 млн граждан исповедуют ислам, являющийся второй по численности верующих мировой религией. Отличительной чертой ислама является сплав религиозного мировоззрения со светскими наставлениями по всем сторонам жизни. В этом отношении ислам — нечто большее, чем религиозная идеология. Он регламентирует жизнь мусульманина от рождения до смерти и требует от него строгого и безукоризненного выполнения воли Аллаха, конечно, как ее определяют священнослужители.

Мусульманское духовенство выполняет больше светские, нежели чисто религиозные функции. Мулла — это и учитель в церковной школе, и судья — знаток шариата. Во многих странах мечети являются земельными собственниками. Торговая прибыль по установлениям шариата считается законной, но ростовщичество осуждается. Ислам предписывает верующим быть справедливыми, за добро платить добром, за зло — злом, каждый день совершать пятикратную молитву (намаз), отдавать не менее 1/40 своего дохода (закят) на благотворительность, в конце года (в месяц рамазан) соблюдать пост, совершить паломничество в Мекку и в Медину².

В условиях растущего разрыва в уровнях жизни богатого Севера и бедного Юга для мусульманина ислам — высший закон, несущий в себе идеи равенства и справедливости. В Коране нет ничего, что могло бы поощрять стремление к агрессии и терроризму. В нем есть такое положение: «Кто убьет человека без вины, тот как будто бы убил людей всех»³.

В целом ислам — такая же религия, как и все другие, если только он не принимает форму фундаментализма, а именно: тре-

¹ Радио «Эхо Москвы». 6 января 2012 г.

² Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М.: АСТ; Вече, 1999. С. 262–263.

³ Правда. 2001. 5–8 октября.

бование увеличить влияние церкви на государственные, политические и общественные дела и решение их с помощью церковных догм. В тех государствах, где ислам принимает фундаменталистские формы, общество крайне болезненно реагирует на внешний мир. Фундаменталисты нередко прибегают к прямому насилию, аргументируя это борьбой за чистоту веры. Причем не только по отношению к немусульманам, но и в рамках своего вероучения (как, например, сунниты и шииты).

Ислам многолик, начиная с террористического движения «Аль-Каида», включая режим «Талибана», теократическую власть в Иране, архаичную суперконсервативную систему Саудовской Аравии и кончая вполне цивилизованной правящей партией в Турции.

В сравнении с другими религиями распространение ислама наряду с численностью мусульманского населения заметно прогрессирует. К 2050 г. каждый пятый житель Евросоюза будет мусульманином, сообщается в новейшем докладе американского Института миграционной политики¹.

Третья мировая религия — буддизм — имеет 300–500 млн последователей. В буддизме очень большое значение имеет этика, особенно заповеди любви и милосердия ко всему живому: нельзя убивать никакое живое существо, нужно одинаково доброжелательно относиться ко всем — и к добрым и к злым, нельзя платить злом за зло, ибо это влечет за собой новое зло: нельзя наказывать даже за убийство. Примечательно также, что в буддизме все чувственные ценности (богатство, золото, удовольствие, власть) не признаются на уровне заповедей.

Буддистская этика оказывает огромное влияние на культурный облик и образ жизни значительной части населения Японии, Шри-Ланки, Бирмы, Таиланда, Китая, Монголии, Кореи, Вьетнама, а в Российской Федерации — в Бурятии, Калмыкии и Туве.

Каково современное влияние религий в современном мире? Согласно опросам Института Гэллага на вопрос: «Играет ли религия важную роль в вашей жизни?», утвердительно ответили

¹ Правда. 2009. 17 декабря.

от 90 до 96 % респондентов в мусульманских странах, 70 % — в США и 36 % — в Великобритании¹.

Религия утратила свою прежнюю монополию на объяснение природной и социальной реальности, перестала быть всеобщим мировоззрением, институтом, интегрирующим различные слои. Основными интегрирующими факторами стали политика, право и рынок. Свои ценности, нормы и идеалы общество черпает в значительной степени из светской культуры.

Однако наука не вытеснила религию, ибо последствия научно-технического прогресса противоречивы: с одной стороны, им достигнуты такие результаты, которые открывают человеку перспективу благоденствия, но с другой — порождают новые опасности, катастрофы, экологическую угрозу. В социально-культурной сфере наблюдается деформация системы ценностей, наступление бездуховности, сдвиг приоритетов в сторону наживы и вещизма, широкое распространение эрзац-культуры и падение нравов.

Между тем в основе нравственных и культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат универсальные общечеловеческие ценности, такие понятия как любовь, мир, надежда, справедливость². В настоящее время большинство церковных иерархов и рядовых священнослужителей ориентируют церковь на повышение нравственного потенциала человека.

¹ Etudes. Septembre. 2008. P. 154.

² *Вох И.* Социология религии//Социология религии: классические подходы: хрестоматия / Научная редакция и составление М.П. Гапочки и Ю.А. Кимелева. М.: Центр, 1994. С. 235–237.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Труд создал человека. Трудовая деятельность, дав человеку колоссальные преимущества в борьбе за выживание перед остальными животными, в то же время поставила его перед опасностью стать со временем силой, способной разрушить природную среду своей собственной жизни.

Научно-техническая революция, стартовавшая в середине XX века, в течение нескольких десятилетий произвела такие радикальные изменения в развитии производительных сил, перед которыми блекнут тысячелетние достижения наших предшественников. Она способствовала резкому повышению производительности труда, привела к огромному приросту необходимой для людей продукции. Но существует и другая сторона этой революции: возникло множество так называемых глобальных проблем, которые встали перед человечеством во весь рост и показали, что наш беспокойный и полный противоречиями мир стал к тому же уязвимым во многих отношениях.

Кроме угрозы ядерной войны к глобальным проблемам чаще всего относят экологическую, сырьевую, продовольственную, демографическую и борьбу с опасными заболеваниями. Сам термин «глобальные проблемы», вошедший в научный оборот в 60–70-е годы, означает, что эти проблемы касаются каждого человека и всего человечества в целом как создающие реальную угрозу существованию. Люди, наконец, начали оценивать последствия своей производственной и интеллектуальной деятельности.

Экологическая проблема, бесспорно, выдвинулась на первое место. Все природные системы находятся в тесной взаимосвязи и образуют единую биосферу — природу Земли. Учение о биосфере, созданное академиком В.И. Вернадским (1863–1945), указывает, что средой обитания всего живого является часть атмосферы, гидросфера и часть литосферы, которые объединены круговоротом вещества и энергии.

Воздействие на один из элементов биосферы вызывает изменение во всей системе. Вернадский развивал идею единства и

взаимозависимости человека и природы. Он указал, что воздействие человека на окружающую среду усиливается столь быстрыми темпами, что скоро наступит время, когда человек станет фактором, формирующим облик Земли.

Быстрый рост населения Земли, получивший название демографического взрыва, и научно-техническая революция привели к колоссальному увеличению потребления природных ресурсов. Объем промышленной продукции на планете удваивается каждые 8 — 10 лет. При таком увеличении производства стало очевидным истощение многих природных ресурсов в предвидимом будущем. Уже сегодня около 1/3 всей массы используемых в мире цветных металлов — алюминия, меди, свинца и олова — добывается из промышленных отходов¹.

Ныне в мире ежегодно добывается 3,5 млрд тонн нефти и 4,5 млрд тонн каменного и бурого угля. По расчетам ученых и специалистов, при нынешних темпах расходования разведанных запасов нефти осталось на 30 лет, газа — на 50 лет, угля — на 100–150 лет².

Нарушение экологического равновесия выражается во многих формах: нерациональное использование невозобновляемых природных ресурсов (нефти, газа, фосфатов, некоторых металлов), загрязнение биосферы вредными отходами, большое развитие хозяйственных объектов и урбанизации, сокращающих зеленые зоны. Кожа нашей планеты покрылась «раковыми опухольями». Это массивные вырубki леса, вымывание почв и их эрозия, огромные нефтяные пятна на поверхности океанов, расширение «бетонных джунглей» и ядовитый смог в городах, огромные скопления мусора и промышленных отходов. За последние 400 лет с лица Земли исчезли 94 вида птиц и 63 вида млекопитающих. При этом нет полного представления об исчезновении низших животных — насекомых, моллюсков и других, роль которых в поддержании биологического равновесия в природе очень высока. Воздушный бассейн во многих местах загрязнен до предела, а чистый воздух и чистая вода становятся дефицитом.

¹ Социс. 1998. № 9. С. 16.

² Правда. 2009. 23–26 октября

Первым забил тревогу созданный в 1968 г. так называемый «Римский клуб», объединивший горстку видных ученых по инициативе итальянского менеджера и общественного деятеля Аурелио Печчеи. В 1972 г. первый доклад «Римского клуба» — «Пределы роста», напечатанный более чем в 5 млн. экземпляров, произвел в мире впечатление разорвавшейся бомбы. В этом докладе было произведено исследование взаимного влияния пяти основных факторов, имеющих важнейшее значение для современной цивилизации — роста населения, производства продовольствия, индустриализации, потребления полезных ископаемых и загрязнения окружающей среды.

В докладе отмечалось, что через 75 лет будут исчерпаны сырьевые ресурсы, нехватка продовольствия станет катастрофической, а загрязнение окружающей среды — невыносимым для человека¹. В одной из первых американских публикаций на эту тему — «Справочнике по окружающей среде» — авторы подчеркивали, что «рост ради роста — это идеология раковой клетки»².

Так впервые в науке была поставлена проблема возможного конца цивилизации не в отдаленном будущем, о чем неоднократно предупреждали различные пророки, а в течение весьма конкретного периода времени и по вполне конкретным причинам. Возникла потребность в такой области знания, как социальная экология, задача которой состоит в изучении человеческого общества в плане его совместимости с особенностями природной среды.

Быстрыми темпами происходит загрязнение атмосферы. Пока основным средством получения энергии остается сжигание горючего топлива, поэтому с каждым годом возрастает потребление кислорода, а на его место поступает углекислота, вызывающая парниковый эффект в атмосфере, а также огромное количество не менее вредных аэрозолей — мельчайших твердых и жидких частиц, находящихся в воздухе во взвешенном состоянии.

¹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М.: УРСС, 1997. С. 41.

² The Environmental Handbook / Ed. G. de Bell. New-York, 1970. P. XIII.

Основными источниками аэрозольных и ядовитых газовых загрязнений воздуха городов являются тепловые электростанции, потребляющие бурый уголь, обогатительные фабрики, металлургические, цементные, магнезитовые, сажевые заводы и автотранспорт. Аэрозоли образуются также из промышленных отходов при добыче полезных ископаемых и из отходов предприятий перерабатывающей промышленности.

Смешиваясь с газами, аэрозоли образуют во многих крупных городах смог (туман). По своему физиологическому воздействию на организм человека он опасен для дыхательной и кровеносной системы и часто бывает причиной преждевременной смерти городских жителей с ослабленным здоровьем.

Соединенные Штаты при 6 % мирового населения потребляют около 40 % мировых естественных ресурсов и дают примерно 60 % всех загрязнений на планете.

Подлинным бедствием стали так называемые «кислотные дожди», уничтожающие растительность, ведущие к ржавлению металлических конструкций, отравляющие почву, наносящие огромный вред подземным водам, рекам и озерам. Кислотные дожди возникают в результате хозяйственной деятельности человека, сопровождающейся выбросом газов, содержащих окислы углерода, серы и азота. Соединяясь с водой, эти газы образуют мельчайшие капельки серной и азотной кислоты. Главным источником появления этих газов является сжигание сланцев, нефти, углей, природного газа и работы автотранспорта. От кислотных дождей в Великобритании страдает 2/3 лесных массивов, а в странах континентальной Европы — около половины их площадей.

Огромную роль в поддержании жизни на Земле и в развитии общества играет лес. Одно дерево регенерирует столько кислорода в год, которого достаточно для дыхания семьи из трех человек в течение года¹. Лесные насаждения повышают продуктивность сельскохозяйственных земель: они улучшают микроклимат полей, снижают вредное влияние засух и суховеев, уменьшают

¹ Аргументы и факты. 2010. № 23. С. 22.

водную и ветровую эрозию почв, являются местом обитания полезной для сельского хозяйства фауны. Велико экономическое значение леса: древесина — сырье, из которого получают разнообразную продукцию.

Около 10 тысяч лет назад Земля была покрыта бескрайними лесами. Теперь наша планета катастрофически лысеет. В XX в. было уничтожено около половины тропических лесов¹. Сведены 2/3 лесов в Азии, 1/2 в Африке, до 1/3 в Латинской Америке.

Пятая часть леса во всем мире — это русский лес, причем сибирский лес поглощает больше газа, чем тропический. Однако темпы его уничтожения увеличиваются. Сибирский лес восстанавливается в 3–4 раза медленнее, чем тропический лес. Кроме того, оставшиеся после вырубki массивы быстро заболачиваются.

Еще один грозный и быстротечный процесс современности — почвенная эрозия и расширение пустынь и полупустынь, которые уже занимают 43 % земной поверхности. Под угрозой находятся продуктивные земли. Чтобы организовался плодородный слой почвы толщиной 1 сантиметр, требуется столетие, а потерял он может быть за один полевой сезон. Ежегодно на планете теряется примерно 24 млрд тонн плодородного слоя почв, которые смываются разливами рек при наводнениях².

Осушение болот и орошение новых земель также не проходит бесследно: вовлечение в оборот новых земель, с одной стороны, приводит к нарушению веками сложившегося экологического равновесия, с другой стороны, нередко эти площади из-за эрозии, засоления, ощелачивания исключаются из общего числа плодородных земель. Среда обитания человека оказывается под угрозой.

Широкое применение в сельском хозяйстве интенсивных методов с использованием химических удобрений и препаратов против вредителей растений (пестицидов) также ведет не только к отравлению почв, но и рек и грунтовых вод.

¹ Правда. 2007. 4–5 сентября.

² State of World 1990 / Etc. L.R. Brown, A. Durning, Ch. Flavin. New-York London, 1990. P. 7.

Снижается качество и сама пригодность продуктов питания. Концентрация в окружающей среде и в продуктах питания вредных для здоровья человека металлов и их соединений (в первую очередь кадмия, свинца, никеля, бериллия, сурьмы и теллура) неизмеримо возросла. Так, чрезмерное количество кадмия в организме человека является основной причиной сердечных заболеваний. Избыток свинца ведет к атеросклерозу, разрушению почек, выкидышам, бесплодию; а ртути — к острым неврологическим заболеваниям, к хромосомным и генетическим нарушениям.

Океану принадлежит ведущая роль поддержания жизни на Земле. Это хранилище огромного количества полезных ископаемых, биологических ресурсов, носителей энергии, первичного сырья для химической и фармацевтической промышленности. Около 70 % кислорода, поступающего в атмосферу, вырабатывается в процессе его регенерации из углекислого газа фитопланктоном — сине-зелеными водорослями¹. Однако загрязнение вод океана угнетает фитопланктон и пагубно влияет на его биоресурсы.

Мировой океан дает, по различным оценкам, не менее 1/6 белков животного происхождения, потребляемых населением планеты в пищу. Однако эксплуатация биоресурсов Мирового океана осуществляется в таких масштабах, что природа не успевает воспроизвести то, что забирает человек.

Мировой океан переживает беспрецедентную потерю целых видов его обитателей, что сопоставимо с массовыми вымираниями доисторических времен. Как отметила британская газета «Индепендент», ссылаясь на результаты научных исследований, «в морях вырождение происходит гораздо быстрее, чем кто-либо ожидал, в результате потепления климата и окисления морских вод, масштабных химических загрязнений и браконьерства»².

Потенциальное вымирание видов, от крупных рыб до крохотных кораллов, сопоставимо с известными в палеонтологии «пятью великими вымираниями» — от Ордовикско-силурийского

¹ Лосев К.С. Вода. Л.: Гидрометеиздат, 1989. С. 86.

² Правда. 2011. 27 октября

450 млн лет назад до Мел-палеогенового около 65 млн лет назад, стершего с лица земли динозавров.

Водные ресурсы перестали быть легко достигаемыми и неограниченными. На свои потребности человечество использует главным образом пресные воды. Их объем составляет чуть больше 2 % гидросферы, причем распространение водных ресурсов по Земному шару крайне неравномерно: в Европе и Азии, где проживает 70 % населения мира, сосредоточено 39 % речных вод. Потребление пресной воды возрастает быстрее, чем население. Более 1 млрд людей страдают от недостатка чистой воды¹. Между тем это обстоятельство — источник многих заболеваний.

Ситуация на планете развивается так, что через довольно короткий срок вода станет более дорогим ресурсом, чем нефть сегодня. Согласно оценкам ООН, к 2025 г. два человека из трех будут испытывать нехватку воды².

Заметное потепление климата стало очевидным фактом. В течение XX века средняя температура на Земном шаре поднялась на 0,74 градуса³. Если на экваторе потепления нет, то чем ближе к полюсам, тем оно заметнее. За Полярным кругом оно достигает 2-х градусов. На Северном полюсе подледная вода потеплела на 1 градус, и ледяной покров начал подтаивать снизу⁴.

В чем причина этого явления? Одни ученые считают, что это — результат «парникового эффекта», создаваемого выбросом в атмосферу большого количества углекислого газа и метана. Образовавшийся газовый колпак вокруг Земли подобен стеклянной крыше оранжереи, которая пропускает солнечную радиацию и не дает уходить теплу.

Главными загрязнителями атмосферы в мире углекислым газом являются Китай (21%) и США⁵.

¹ Там же. 2009. 26–29 июня.

² Независимая газета. 2010. 18 октября.

³ Etudes. Juin. 2007. P. 750.

⁴ Лавров С.В. Глобальные проблемы современности. Ч. I. СПб.: СПбГУПМ, 1993. С. 72.

⁵ Etudes. Avril. 2010. P. 442.

Другие ученые, ссылаясь на изменение климата в иные исторические времена, считают антропогенный фактор потепления климата ничтожным и связывают это явление с усилением солнечной активности.

По данным первого заместителя министра МЧС Р.Х. Цаликова, за 28 последних лет количество льда на Северном полюсе сократилось примерно на 40%. На территории нашей страны к 2050 г. зона вечной мерзлоты сдвинется к северу на 150–200 км, а к 2070 г. Земля может полностью лишиться северной ледяной шапки¹.

В результате потепления климата уровень океана за последние сто лет повысился на 15 сантиметров². При дальнейшем таянии ледников уровень мирового океана к концу XXI в. может подняться еще на один метр, что приведет к затоплению значительных участков земной поверхности³.

Климатические изменения в мире уже привели к тому, что в одних регионах участились засухи и лесные пожары, а в других — наводнения.

Особое беспокойство ученых вызывает разрушение озонового слоя в стратосфере Земли, предохраняющего все живое от чрезмерного ультрафиолетового излучения Солнца. Это излучение подавляет иммунную систему человека, ведет к увеличению случаев заболевания людей раком кожи, глазными заболеваниями, губительно для зерновых культур. Было установлено, что много озона уничтожается ракетными двигателями современных самолетов, летающих на больших высотах, а также при запусках космических кораблей и спутников. Исследование причин истощения озонового слоя планеты не дали пока окончательных ответов на все вопросы.

Глобальной проблемой в последнее время становится продовольственный кризис. Уже сегодня на планете голодает миллиард человек. От голода ежегодно умирает 30–40 млн человек, что на треть меньше, чем погибших во Второй мировой войне.

¹ Московский комсомолец. 2008. 23 июля.

² Коммерсант-Дейли. 1997. 29 ноября.

³ Etudes. Juillet-août. 2010. P. 37.

Согласно прогнозу ряда экспертов, к 2050 г. население земного шара достигнет 9 миллиардов человек. Прокормить такое число людей без уничтожения окружающей среды, считают ученые, станет невозможно.

По данным Лондонского королевского общества, даже новые технологии, такие, как производство генетически модифицированных продуктов и нанотехнологии, не позволят получать достаточно пищи для всех из-за изменения климата, дефицита воды и роста мирового потребления. Кроме того, потенциально пригодных для сельскохозяйственного освоения земель на планете не хватит для покрытия нужд растущего населения.

Помимо еды, к 2050 г. на всех может не хватить и питьевой воды. По расчетам экспертов, потребление водных ресурсов с увеличением населения Земли начнет расти в геометрической прогрессии: для нужд дополнительных трех миллиардов человек понадобится в два раза больше воды, чем потребляется сейчас. Особенно остро нехватка водных ресурсов может сказаться на Африке, Индии, Китае, некоторых странах Европы и западной части США¹.

Разрыв в уровне благосостояния богатых и бедных стран не сокращается, а увеличивается. Три четверти населения развивающихся стран живут фактически в антисанитарных условиях, 1,5 млрд человек лишены элементарной медицинской помощи.

К глобальным проблемам современности относятся борьба с инфекционными и другими опасными заболеваниями. Успехи медицины неоспоримы в устранении страшных эпидемий холеры, чумы и тифа, в борьбе с полиомиелитом, корью, столбняком, малярией, туберкулезом, гепатитом. Однако в последние десятилетия появились многие, не известные ранее заболевания — лучевые, эндокринные, аллергические, токсические, СПИД, атипичная пневмония, птичий грипп. По данным Всемирной организации здравоохранения от 40 до 50 % заболеваний людей связано с загрязнением окружающей среды².

¹ Правда. 2010. 3–6 сентября.

² Правда столицы. 2003. № 26. Сентябрь

Как показывают исследования, абсолютное большинство распространенных заболеваний — сердечно-сосудистые, онкологические, психические, аллергические, генетические, а также наплыв инфекционных заболеваний «нового поколения» связаны с ослаблением иммунной защиты человека, с подрывом здорового образа жизни, неудовлетворительным состоянием воздуха, воды, продуктов питания. Человека постоянно подкарауливает опасность, связанная с использованием сложных технологий на производстве, особенно в химической и атомной промышленности. Огромное число людей становятся жертвами несчастных случаев на предприятиях, стройках, дорогах.

Здоровый образ жизни человека определяется: химическими факторами внешней среды — наличием удовлетворяющих гигиеническим требованиям воздуха, воды, продуктов питания; физическими факторами — электромагнитным полем, радиоактивным излучением, акустическим шумом, разумными физическими и стрессовыми нагрузками; социальными факторами: разумным потреблением спиртных напитков, отказом от курения и употребления наркотиков. Особую опасность представляет ухудшение генетического фонда человечества, предающегося по наследству.

Представление об экологическом неблагополучии в России достаточно известно. Ежегодные сокращения лесных площадей превышают 1 млн га, из них около 800 тыс. га — за счет сплошных рубок, 200 тыс. га — в результате лесных пожаров, около 30 тыс. га — от вредных организмов¹.

По данным Росстата «Россия в цифрах — 2011», в списке городов с наиболее неблагоприятной экологической обстановкой находятся 56 российских городов. Среди самых грязных — центры черной и цветной металлургии Норильск, Череповец, Новокузнецк, Липецк, Магнитогорск². В Москве 90 % загрязнений воздушной атмосферы происходит от автомобилей, число которых достигло 4 млн³. В ряде

¹ Правда. 2012. 31 мая.

² Там же. 2011. 24–27 июня.

³ Эхо Москвы. 2011. 17 ноября.

регионов от 30 до 60 % питьевой воды не соответствует санитарным нормам. От заболеваний, вызванных нарушением экологии, ежегодно умирают от 300 до 350 тыс. человек¹.

Подлинный выход из экологического кризиса заключается в изменении производственной деятельности человека, его образа жизни, его сознания. Научно-технический прогресс создает не только «перегрузки» для природы; в наиболее прогрессивных технологиях он дает средства предотвращения негативных воздействий, создает возможности экологически чистого производства. Возникла не только острая необходимость, но и возможность изменить суть технологической цивилизации, придать ей природоохранительный характер. Одно из направлений такого развития — создание безотходного производства, а именно такого, в котором все исходное сырье превращается в необходимую продукцию. Если учесть, что очень много сырья современная промышленность переводит в отходы, то станет понятной необходимость создания такого производства.

Расчеты показывают, что 80 % отходов теплоэнергетической, горнодобывающей, коксохимической отраслей годны для использования. Например, зола тепловых электростанций, используемая в качестве добавки при производстве газобетона, который примерно в два раза повышает прочность строительных панелей и блоков. Большое значение имеет развитие природовосстановительных отраслей (лесное, водное, рыбное хозяйство), разработка и внедрение материаловосберегающих и энергосберегающих технологий.

Участники конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1982 г., в которой участвовали руководители подавляющего числа государств мира, приняли концепцию так называемого «устойчивого развития», предусматривающую сохранение экологического баланса Земли, сбережения природной среды и материальных ресурсов.

«Устойчивое развитие, — отмечалось в докладе Комиссии ООН по природной среде и развитию («Комиссии Брундтланд»), — это

¹ Правда. 2011. 5–6 июля.

такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организации общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»¹.

В принятой на конференции в Рио-де-Жанейро декларации рекомендовалось вкладывать не менее трети капитала в развитие человека, культуры и образования, а также больше заботиться о защите окружающей среды².

«Устойчивое развитие» не сводится только к количественным ограничениям экономического роста в развитых странах. Оно предлагает изменение самого содержания роста для того, чтобы он был меньшим в расходовании материалов и энергии.

Эта задача предполагает глубокую реконструкцию всего уклада жизни, принципиально новую ступень развития системы общественного транспорта, связи и информации, общественно-доступного питания, здравоохранения, центров образования и творчества, культурно-эстетического развития и отдыха, клубов, театров, парков, стадионов, музеев, библиотек и т. д.

Концепция устойчивого развития предусматривает необходимость создания более современного технологического базиса. Его основу должны составить дальнейшее совершенствование систем автоматизированного управления, разработка новых источников энергии (в частности, термоядерный синтез), овладение новыми природными процессами (биотехнологии, нанотехноло-

¹ Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. С. 50.

² Правда. 2002. 11–13 апреля.

гии), деурбанизация на основе развития транспортных и телекоммуникационных систем и т. д.

Создание материального богатства должно зависеть не от экстенсивного труда, а от интеллектуального развития общества, от степени научного познания человеком и обществом законов природы и технологий. Соответственно, основные вложения должны делаться в человека, в науку, образование, культуру, поскольку мерой общественного богатства все более становится не рабочее время и создаваемая им меновая стоимость, а свободное время, необходимое человеку для непрерывного развития и самореализации в творчестве.

Особое внимание должно уделяться сохранению природной среды. Необходимо восстановление плодородия почв, нужна ликвидация городских отходов мусора, отвалов пустой породы при добыче угля и других полезных ископаемых, насаждение лесов.

Конференция в Рио-де-Жанейро, правильно обрисовав проблемы экологии, обошла стороной политический аспект их решения. В условиях доминирования транснациональных корпораций и американского империализма многие рекомендации ученых повисают в воздухе. Тем не менее не осталось безрезультатным экологическое движение «зеленых» — защитников природы, которое объявило безусловным приоритетом политику ответственности государств и всего человечества перед грядущими поколениями. Стремлению «иметь больше» «зеленые» противопоставили желание лучшего «качества жизни», а неограниченному экономическому росту (речь идет о развитых странах) — социальный прогресс как главный приоритет. Экологи требуют отказа от «престижного потребления» в пользу добровольной простоты. Их девиз: пусть будет меньше денег, меньше потребительских ценностей, но зато больше досуга, больше возможностей для самореализации личности и участия в общественной жизни. В США, в Сан-Франциско, общественная организация «Компакт» объявила своей целью борьбу с потребительством¹.

¹ Радио Свобода. 25 января 2007 г.

Все больше голосов в мире выступает за развитие коллективного транспорта. В Голландии число велосипедов превысило количество легковых автомобилей. В Дании покупка легкового автомобиля облагается налогом в 180 % его стоимости¹. Конференция экспертов ООН в Познани (декабрь 2008 г.) выдвинула предложение вообще отказаться от автомобилей с бензиновым двигателем².

Кризисное состояние мировой экономики не в последнюю очередь связано с провалом стратегии «общества потребления». «Вся мировая экономика, — отметил в этой связи еженедельник “Аргументы и факты”, — была построена на одном принципе: покупай все больше и больше. Магазины на Западе ломаются от сотен наименований одного и того же продукта, машины, на которых раньше ездили десятилетиями, зазывают менять ежегодно, мобильник трехмесячной “давности” — дурной тон! Нет денег, чтобы быть “в тренде”? Возьмите кредит. ...Но сегодня многие поняли: им не нужно такого количества товаров. Они уже не хотят брать в долг. Неуверенность в завтрашнем дне, страх потерять работу — все это останавливает навязанный маховик потребления»³.

В ряде стран осуществляется государственная программа охраны окружающей среды, включающая введение платы за загрязнение окружающей среды и за использование природных ресурсов (плата за землю, за потребление лесных и водных ресурсов).

На природоохранные цели индустриально развитые страны расходуют ныне 1,5–2 % своего ВВП, Россия — 0,5 %, хотя стоимость ущерба, ежегодно причиняемого окружающей среде составляет в среднем 4–6 % стоимости совокупного мирового ВВП⁴.

¹ НТВ. Сегодня. 10 января 2010 г.

² Etudes. Janvier. 2009. P. 5.

³ Аргументы и факты. 2011. № 45. С. 4.

⁴ Маклярский Б.М. Устойчивое развитие и экологические потребности // Социс. 1995. № 4. С. 52; Хасбулатов Р. Международные экономические отношения. Т. 2. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 255.

США, Швеция и ряд других стран взяли курс на развитие используемых возобновляемых источников энергии. Международная группа климатологов разработала проект озеленения пустыни Сахары. Ученые считают, что создание лесного покрова позволит значительно изменить климат Африканского региона, в частности, снизить среднегодовую температуру на 8 градусов по Цельсию. Это спровоцирует более частые дожди над Сахарой. Но самое главное будет заключаться в том, что лес сможет поглощать из атмосферы такое количество углекислого газа ежегодно, которое сравнимо с суммарными его общемировыми выбросами в настоящий момент¹.

Полезный опыт очистки реки Темзы показали англичане. С увеличением уровня содержания кислорода в воде появились рыба и растения. Теперь на берегу этой реки живут уже утки и лебеди². В Германии проведенные мероприятия привели к тому, что на Рейне появились лосось и угри. Лишь один химический концерн «Байер», имеющий свои предприятия на берегах Рейна, тратит 20 % своих инвестиций на экологические цели³. Произведена очистка реки Эльбы⁴.

По линии охраны окружающей среды Япония, очевидно, сделала больше других стран. Она выделяет 5 % ВВП на экологию⁵. Может быть, поводом послужил один горький опыт. В 1956 г. в японском городе Минамата было обнаружено отравление населения морской рыбой, которая вылавливалась в зоне выброса в море соединений ртути. Более 1 тыс. человек умерло, а более 2 тыс. были официально признаны тяжело больными. Дети, родившиеся от зараженных матерей, имели умственную недостаточность. Заболевание называли «болезнь Минамата». В 80-х гг. в Стране Восходящего солнца были осуществлены широкомасштабные меры по структурной перестройке промышленности, включая

¹ Правда. 2011. 21 апреля.

² Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 633.

³ Радио Свобода. 23 ноября 2002 г.

⁴ Там же. 5 июня 1997 г.

⁵ ТВЦ. Постскриптум. 6 июня 2009 г.

ликвидацию ряда экологически «грязных» отраслей (цветной и черной металлургии и химии).

Еще два-три десятилетия тому назад воздушный бассейн в Токио был нездоровый: полицейским-регулирующим давали периодически подышать в кислородных масках. Сейчас этот город, конечно, не с идеально чистым воздухом, но уже вполне приемлемым для жизни и здоровья людей¹. Япония опережает другие страны в разработке автомобилей с экологически чистым двигателем — электромобилей².

Замена угля, нефти и газа атомной энергетикой уже дала некоторые снижения выбросов CO₂ и других «парниковых газов». Условно «чистой» является и гидроэнергетика, если не считать больших потерь площади затопления в поймах рек, которые обычно являются ценными сельскохозяйственными землями. Гидростанции ныне дают 17 % электроэнергии в развитых странах и 31 % — в развивающихся, где в последние годы построены крупнейшие в мире ГЭС.

В целом ряде стран используется геотермальная энергия. Так, в США действуют более 200 тыс. теплонасосных установок, в Швейцарии — около 19 тысяч, в Польше — свыше 600 тысяч таких агрегатов. К 2014 г. страны Евросоюза планируют довести долю геотермальной энергии в топливно-энергетическом балансе до 10–12 %³.

Во Франции началось строительство с участием ряда стран, в том числе России, первой в мире термоядерной установки, которая через 10–15 лет может позволить получение электроэнергии на основе водорода — практически неисчерпаемого материала.

В космосе осуществимо сооружение энергетической сети, поставляющей с орбиты на планету отраженный солнечный свет. Цель этого проекта — решить энергетическую проблему Земли (в частности, освещение городов, интенсификацию роста лесов и пр.).

¹ Вопросы философии. 1995. № 12. С. 65.

² Копылова Л. Человек и экология. Опыт Японии в решении проблем // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 3. С. 18.

³ Правда. 2012. 24–25 июля.

Глобальные проблемы можно решить, лишь объединив возможности и ресурсы всего мирового сообщества. Потребительскому использованию природы, ее ресурсов необходимо положить предел. Политикам следует перейти к поиску гармонии с природой. Главным стратегическим направлением развития промышленности должен быть переход на природосберегающие безотходные технологии замкнутого цикла. Для этого, в частности, нужны системы очистки сточных вод, оборотное водоснабжение, газоулавливающие установки. Важен переход на новые, более «чистые» источники энергии, которые способствуют уменьшению загрязнения природной среды. Очевидна потребность в создании заповедников и заказников, сохраняющих нетронутыми растительный и животный мир, в озеленении и создании водоемов.

Перед всеми странами стоят колоссальные задачи по оздоровлению флоры, фауны, разработке мер борьбы с деградацией почвы, защите озонового слоя атмосферы, сокращению выбросов в море и сжиганию ядовитых твердых и жидких отходов.

Наиболее перспективным методом решения проблемы городских отходов является не их захоронение, а вторичное использование. Получили развитие такие направления, как переработка органической массы для получения удобрений; текстильной и бумажной макулатуры — для получения новой бумаги, металлолом направляется в переплавку. Основной проблемой в этом направлении является сортировка мусора и разработка технологических процессов переработки.

Современная наука обладает немалыми возможностями для увеличения продовольственных ресурсов. К ним относят прежде всего повышение плодородия земель. В нашей стране изобретено суперудобрение, позволяющее воссоздать гумус (чернозем) из неплодородной почвы¹. Возможно повышение биологической продуктивности морей и океанов. Широкое применение достижений генетики и селекции способно многое дать для улучшения сельскохозяйственных культур и выведения более продуктивных пород животных. В про-

¹ Эхо Москвы. 07 мая 1999 г.

цессе развертывания нового этапа научно-технической революции гораздо более широкое применение, чем раньше, найдет биотехнология, позволяющая использовать фотосинтез.

По утверждению экспертов Международной организации питания, в настоящее время есть достаточно ресурсов на планете, чтобы обеспечить питанием 20–25 млрд человек¹. Мировой океан — хранилище огромного количества полезных ископаемых, биологических ресурсов, энергии и ее носителей, первичного сырья для химической и фармацевтической промышленности. Знания о ресурсах мирового океана показывают, что этот потенциал во многих отношениях сможет со временем заменить истощающиеся запасы ресурсов суши. Таким образом, дальнейшее исследование и освоение Мирового океана способны существенно повлиять на состояние и перспективы решения ряда глобальных проблем.

Наука открывает перед человечеством сказочные возможности с развитием нанотехнологии — методов производства объектов живой и неживой природы с заданной атомной структурой. Эта техника предрекает возможность продления жизни человека, «выращивания» продуктов питания, создания новых материалов, новых изделий и т. д.² В перспективе можно будет извлекать нужные элементы в любом потребном количестве из самых распространенных в природе пород, например, из гранита. Наконец, использование водорода как экологически чистого топлива может заменить нефть и газ.

Принципы технократической цивилизации, нацеленные на дальнейшее и все большее увеличение власти Человека над Природой, оказались несостоятельными. Человечество стоит перед выбором, результатом которого является разрешение вопроса о его собственном выживании и о дальнейшем развитии.

Потребность в формировании экологической культуры как решающего фактора в гармонизации отношений общества и природы становится в настоящее время все более актуальной.

¹ *Капица С.П.* Население Земли и предвидимое будущее цивилизации // Социс. 2003. № 1. С. 13.

² *Давыдов А.А.* В преддверии нанообщества // Социс. 2005. № 3. С. 119–120.

Экологическое образование должно помочь выдвижению новой концепции общественных потребностей, которая будет отличаться от «общества потребления», иметь гуманистическую ориентацию, охватывать потребности, удовлетворение которых обогащает творческие способности человека и помогает ему полное выразить себя.

ВВЕДЕНИЕ К МЕТОДАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассуждения о методе занимают не последнее место в социологической литературе, ибо одно знание технических приемов еще не гарантирует высокого качества исследований. В основе любой научной работы должны лежать только факты и логика. Но в общественных науках, в отличие от естественных, истина доказывается сложнее.

Один из классиков социологии — Г. Спенсер отмечал: «Явления, которые ей предстоит обобщить, вовсе не таковы, чтобы их было легко подметить прямо; их нельзя наблюдать с помощью телескопа и часов, как явления астрономические; их нельзя изучать с помощью весов и реактивных бумажек, как явления химические, нельзя обнаружить при помощи скальпеля или микроскопа, как менее ясные биологические явления, их нельзя также открыть самонаблюдением, как явления, с которыми имеет дело психология. Каждое явление в области социологии должно быть установлено сопоставлением многих подробностей, которые сложны и разбросаны во времени и пространстве и доступ к которым затруднителен. Отсюда объясняется, почему такие основные истины этой науки, как, например, разделение труда, долго оставались неизвестными»¹. Исследователю-социологу Спенсер рекомендовал овладеть «навыками мысли», которые могут быть приобретены лишь изучением многих наук².

По мнению видного отечественного социолога А.А. Зиновьева, во второй половине XX в. «эмпирические методы захватили безраздельное господство, оттеснив на задний план теоретические (логические) методы традиционной социологии»³. Он же

¹ Спенсер Г. Соч. Т. VII. Ч. 1–2. Изучение социологии. Воспитание умственное, нравственное и физическое. СПб., 1899. С. 41.

² Афоризмы из сочинений Герберта Спенсера. СПб., 1896. С. 49.

³ Александр Александрович Зиновьев / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 46.

поставил под вопрос достаточность и надежность многих методов конкретных социологических исследований. По его словам, «обращаться к массам людей с вопросами о том, что они думают по поводу проблем, в которых сами опрашиваемые не смыслят ничего, по меньшей мере, нелепо»¹.

При отсутствии опоры на глубокий теоретический фундамент некоторые методы подобных исследований социолог назвал «интеллигентски-обывательским способом мышления». «Для него характерны, — писал он, — такие черты. Не стремление к ясности и к истине, а стремление произвести нужное впечатление на слушателей и читателей, создать видимость знаний, ума, глубины мысли, оригинальности и т.п. Сказать много. Но хаотично и тенденциозно. Блеснуть эрудицией. Сослаться на известные авторитеты прошлого и настоящего. Профессионально извращать позицию противников. Уклоняться от риска. Манипулировать множеством словесных штампов выгодным для себя способом. Из множества частных истин конструировать суммарную ложь»².

В чем слабость иных социологических исследований? Часто их основным источником служат интервью и анкеты. Но ведь мнения малых групп — не всегда непреложная истина.

Главный редактор журнала «Социологические исследования» Ж.Т. Тощенко отметил на основе анализа присылаемых в редакцию статей, что среди наиболее типичных слабостей является то, что «выводы иногда не выходят за пределы простого здравого смысла. Разве может вызывать одобрение и поддержку такое наукообразие, как: “кто получил повышение по службе, тот более удовлетворен жизнью, чем тот, кто остался на прежней должности и прежнем месте”. Или: “Студенты, которые посещают лекции, имеют более высокие оценки”»³. И еще, как отметил Тощенко, «в присылаемых материалах цитируются только зарубежные

¹ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. С. 14.

² Зиновьев А.А. Логическая социология // Зиновьев А.А. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. С. 14.

³ Тощенко Ж.Т. К читателю // Социс. 2007. № 1. С. 4–5.

исследователи и никак не выражается отношение к отечественным ученым»¹.

Современный исследователь имеет дело с таким потоком социальной информации, в котором можно утонуть.

Определение истины в философии и в общественных науках в целом — очень сложный процесс. Знающие философию скажут: критерием истины является практика. Совершенно верно, но сама практика — не простое понятие. Она требует какой-то оценки. Марксизм назвал критерием оценки общественных явлений — классовый интерес. Западные обществоведы придерживаются американской философии прагматизма: истинно то, что полезно.

Каковы главные представления о методе?

Общелогический метод, являющийся самым распространенным в любом научном исследовании, включает в себя индукцию и дедукцию, анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, сравнение.

Аристотель, сформулировавший законы логики, первым показал, что наука должна осуществлять исследование по элементам, то есть осуществлять анализ. Но анализ сам по себе не может дать полного знания. Он требует дополнения в виде синтеза, который, опираясь на результаты анализа, познает предмет или явление как целое. Как указывал Ф. Энгельс, «мышление состоит столько же в разложении, сколько в объединении связанных друг с другом элементов в некое единство. Без анализа нет синтеза»².

В понимании анализа и синтеза сохраняет ценность аргументация учителей Э. Дюркгейма в Парижском педагогическом институте — историка Ф. де Куланжа и философа Э. Бутру. По словам де Куланжа, «для одного дня синтеза нужны годы анализа». Как считал Бутру, синтез, образуемый сочетанием элементов, не может объясняться последними. Сложное нельзя выводить из простого, поэтому каждый более сложный уровень реальности должен объясняться на основе собственных принципов³.

¹ Тощенко Ж.Т. К читателю // Социс. 2007. № 1. С. 5.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 41.

³ История теоретической социологии. Т. 1. М.: Канон, 1997. С. 323.

Как и все общественные науки, социология опирается на метод материалистической диалектики, указывающий на всеобщность развития, на единство и борьбу противоположностей, на переход количественных изменений в качественные. В основе этого метода лежат три принципа — объективность, историзм и системный подход.

Объективность в общественных науках предполагает, что каждое явление рассматривается как независимое от сознания исследователя. Относительно объективности данных социологии Кембриджский профессор Э. Гидденс заметил: «Она основана на методах наблюдения и аргументации. Важное значение имеет здесь публичный характер данной дисциплины... Объективность в социологии достигается посредством взаимной критики членов социологического сообщества»¹.

Вопрос научной критики не простой: если социология не была бы общественной наукой, то можно было бы считать, что точка зрения большинства исследователей по данному вопросу должна быть принята как отвечающая истине. В классовом обществе гуманитарные науки в той или иной мере выражают классовые интересы, поэтому данный фактор следует учитывать.

Принцип историзма предполагает изучение социальных проблем, институтов, процессов в их возникновении, становлении и развитии. Историзм тесно связан с пониманием диалектических противоречий как движущих сил происходящих изменений. Историзм дает возможность определить направление развития, извлечь уроки из прошлого опыта. Об этом методе В.И. Ленин писал: «Самое надежное в вопросе общественной науки... это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»².

¹ Гидденс Э. Социология. М.: УРСС, 1999. С. 36.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 67.

Системный подход — это такой способ научного познания, при котором отдельные части какого-либо явления рассматриваются в неразрывном единстве с целым. Ввиду того, что любая система находится в определенной среде, системный анализ должен учитывать ее связи с окружением. Иначе говоря, каждый элемент, явление или проблема должны быть рассмотрены с учетом их последующего взаимодействия с другими элементами. Возьмем пример из физики: атом и молекула. Атом — часть молекулы. Системный подход позволяет во всей полноте использовать силу теории, интеллекта, логики.

Материалистической диалектике иногда противопоставляется методологический плюрализм. Не отрицая значения частных методик конкретных социологических исследований, нужно признать, что они не могут подменить собой общенаучный философский метод, каким является материалистическая диалектика.

Развивая теорию познания, В.И. Ленин отмечал, что «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натекать” на эти общие вопросы»¹.

Различают три вида конкретных социологических исследований: разведывательные («пилотажные»), описательные и аналитические.

Разведывательное исследование чаще всего принимает форму экспресс-опроса. С его помощью определяют отношение людей к актуальным событиям. Это мини-зондаж общественного мнения.

Описательное исследование позволяет получить относительно целостное представление об изучаемом явлении. Оно проводится по достаточно глубоко разработанной программе.

Аналитическое исследование отличается более крупным масштабом и носит комплексный характер. В нем применяются самые различные формы сбора и анализа информации.

В диссертациях принято указывать объект и предмет исследования. Предметом принято считать ту из сторон объекта, которая

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. С. 368.

непосредственно подлежит изучению, т. е. наиболее значимую сторону объекта с точки зрения автора исследования. Одному и тому же социальному объекту может соответствовать несколько различных предметов исследования, каждый из которых по содержанию определяется тем, какую именно сторону объекта он отражает, с какой целью, для решения какой проблемы выбран.

В социологических исследованиях используются четыре основных приема: 1) наблюдение, 2) опрос (анкета и интервью), 3) анализ документов, 4) эксперимент.

Наблюдение. Считая этот метод главным, О. Конт подчеркивал, что ему должна предшествовать выработка какой-то общей теории. Всякое изолированное, чисто эмпирическое наблюдение бесплодно и недостоверно: в этом случае наблюдатель чаще всего даже не знает, что он должен рассматривать в данном социальном явлении. Иногда возникает иллюзия легкости наблюдения, поскольку исследователь сам является участником событий. Но именно такая «вовлеченность» требует преодоления влияния группового или личного интереса. Только теория помогает скорректировать методологические рамки наблюдения.

Одно и то же социальное явление можно описать по-разному в зависимости от цели исследования. Инструментом, организующим научный поиск, является гипотеза или формулирование главной идеи, которое в дальнейшем предстоит обосновать.

Как создаются гипотезы? Первоначально социолог на основе анализа литературы, бесед с экспертами, знакомства с другими исследованиями выдвигает свое понимание проблемы. Великий естествоиспытатель Д.И. Менделеев, обращаясь к ученым, указывал, что лучше держаться такой гипотезы, которая в результате может оказаться ложной, чем никакой¹.

Гипотеза — это философский метод познания. О его значении известный русский историк Р.Ю. Виппер писал: «Познание идет двумя различными путями: опытным и спекулятивным, научным

¹ Харчева В. Основы социологии. М.: Логос, 1997. С. 273.

и философским... Один метод подсчитывает, классифицирует, накапливает; другой пронизывает наподобие молнии, изобретает»¹.

Гипотеза нередко основывается на интуиции, но наука не отрицает ее правомерности (хотя многие и говорят: «Лучшая интуиция — это информация»). Как известно, мозг человека состоит из двух полушарий, каждое из которых по-своему преобразует информацию. В правом — восприятие образное, память эпизодическая, обобщение ситуативное. Когда же эти процессы протекают в левом полушарии, то включаются восприятие понятийное, категориальная память, классификация по законам логики.

Научное познание — очень сложный и во многом загадочный процесс. Как совершаются научные открытия? Каким образом в сознании ученых рождаются новые научные представления и идеи? Иногда их сами авторы просто не в состоянии объяснить, как и почему это произошло. Но когда ученые все же предпринимают попытки рассказать о процессе своего творчества, то можно услышать ссылки на «догадку», «озарение», «прозрение». Интуиция! Вот что, по-видимому, играет существенную роль в создании новых научных представлений и идей. Механизм интуиции имеет довольно общий характер, т.е. присутствует практически во всех сферах человеческой деятельности. Интуитивные компоненты обнаруживаются во многих профессиях и разнообразных жизненных ситуациях.

По словам социолога П.А. Сорокина, открытия и шедевры гениев «были созданы благодаря “благодати интуиции” — совершенно отличной от чувственного восприятия логико-материалистического рассуждения — и затем развивались и проверялись в сотрудничестве с другими двумя путями познания и творчества, чувственным и рациональным»².

Само наблюдение носит разные формы. Иногда социолог самостоятельно следит за происходящими событиями. Но он может пользоваться данными наблюдений других лиц, в особенности журналистов.

¹ Винтер Р. Очерки теории исторического познания. М., 1911. С. 19.

² Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 35.

Различают несколько видов самостоятельного социологического наблюдения — полевое, включенное и невключенное. Полевое наблюдение обычно происходит в естественной обстановке, в непосредственном контакте с изучаемым объектом. Можно сказать, что это свидетельство интервьюера или очевидца события.

Включенное наблюдение отличается продолжительностью афишируемого или неафишируемого вхождения социолога в тот или иной коллектив. Пример того, как глубокое включенное наблюдение привело к созданию крупного социологического исследования, показала французский философ Симона Вейль. Окончив в 1928 г. Парижский педагогический институт и став в 1931 г. кандидатом философских наук, она в 1934–1935 гг. поработала на фабриках, изучая быт и условия труда рабочих. Ее главное философское произведение — «Размышления о причинах свободы и социального угнетения», — опубликованное уже после ее смерти (она умерла в 1943 г. от туберкулеза), представляло серьезный социологический анализ и давало рекомендации по демократическому самоуправлению.

Президент Американской социологической ассоциации 2003–2004 гг. Майкл Буравой, специализирующийся по социологии труда, часто использовал метод включенного наблюдения. В начале 1990-х годов он провел исследование на мебельной фабрике Сыктывкара, а ранее в Венгрии отработал год сталеваром на металлургическом комбинате им. В.И. Ленина¹.

Из отечественных социологов включенное наблюдение успешно применял при изучении ценностных ориентаций молодых рабочих В. Ольшанский, длительное время работавший слесарем-сборщиком на заводе.

У некоторых социологов возникает иллюзия легкости наблюдения, поскольку исследователь сам является участником события. Но человек редко оценивает ситуацию абсолютно беспристрастно: личностные особенности наблюдателя определенно сказываются на его впечатлениях. Приверженность определен-

¹ Романовский Н.В. О современном этапе развития социологии // Социс. 2007. № 1. С. 30.

ной гипотезе фиксирует лишь то, что соответствует ей. Поэтому может случиться так, что наблюдатель просто не увидит существенных и важных наблюдаемых фактов, не укладывающихся в первоначальную гипотезу. Наконец, наблюдатель может фиксировать лишь внешнюю сторону поведения людей, но не может точно знать, каковы мотивы их поступков. Именно поэтому метод наблюдения необходимо дополнять другими методами.

Опрос. Метод опроса стал настолько популярным, что его часто отождествляют с социологической наукой вообще. Анализ статей в журналах «Социологические исследования» и «Журнал социологии и социальной антропологии» за 2001–2006 гг. показал, что в 84,5 % случаев опрос указывается как основной метод сбора первичной информации¹.

Практика социологических исследований показывает, что вербальная информация (интервью) в целом надежнее, чем невербальная. Преимущества метода интервью перед анкетированием заключается в том, что опытный социолог может видеть, искренне или неискренне отвечает респондент, в силу этого интервью считается наиболее точным методом сбора социологической информации.

Одна из сложных проблем интервьюирования состоит в том, чтобы не подтолкнуть опрашиваемого к желательной для социолога информации, не трактовать рыхлые и неточные ответы как близкие к своему собственному мнению, в ходе интервью исследователь должен воздерживаться от личных оценок поставленных проблем.

При невозможности сплошного опроса изучаемого коллектива социолог должен обосновать методику выборки. Если генеральная совокупность отличается высокой степенью однородности, применяется доступная выборка, т. е. опрос любого числа респондентов. При сложном составе генеральной совокупности осуществляется ее расчленение на отдельные слои, каждый из которых изучается отдельно.

¹ Юрлова А.Ю. Методическая культура современных социологических исследований // Социс. 2008. № 2. С. 137.

Техника опросов общественного мнения достигла большого совершенства в определении результатов выборов. Впервые в 1935 г. американский доктор социологии Джордж Гэллап правильно предсказал с помощью выборочного опроса победу Рузвельта над его соперником из республиканской партии Лэндоном на очередных президентских выборах¹. Созданный Гэллапом в том же году Американский институт общественного мнения еженедельно проводит опросы по разнообразным политическим, социальным и экономическим проблемам. На президентских выборах в США в 1984 г. оценка института Гэллапа была в высшей степени точной: 59% в пользу Рейгана, 41% — в пользу Мондейла².

Итак, на чем основана научная методология опроса? Подтвержденным наукой способом считается метод репрезентативности отбираемой для опроса группы. Изучая данные переписей населения, специалисты по общественному мнению воссоздают в миниатюре модель общества, в котором столько-то рабочих, крестьян, интеллигентов, предпринимателей, домашних хозяек и т. д. На эту профессиональную сетку накладываются другие показатели — возраст, пол, образование, место проживания. Получается репрезентативная модель общества. Американцы считают, что опрос не менее 10 тыс. человек дает погрешность в 1 %³. Но обычно опрашивается 1,5–2 тыс. человек⁴.

Опросы общественного мнения — бесспорно важный инструмент социологических исследований. Но их не следует переоценивать. Социолог А.А. Зиновьев по этому поводу писал: «Люди могут думать одно, а делать другое. Их настроения и мнения меняются. Так что даже в тех случаях, когда требуется выяснить, что именно люди думают о какой-то проблеме, их признания и опросные данные далеко не всегда надежны. А когда нужно исследовать структуру человеческих объединений, взаимоотноше-

¹ Правда. 1974. 29 августа.

² Вестник статистики. 1989. № 5. С. 47.

³ Cahiers français. Mars – avril. 1988, notice.

⁴ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 641.

ния их сфер, слоев населения, классов, партий и прочих явлений, их функционирования и закономерности, то опрашивать мнение людей обо всем этом — значит заранее исключить всякую возможность научного понимания»¹.

В 1987 г. ВЦИОМ (Всесоюзный — затем Всероссийский центр изучения общественного мнения) сообщал, что 80 % населения нашей страны — атеисты, а в 1997 г. те же 80 % уверовали в Бога². В начале 2006 г. ВЦИОМ показал, что половина опрошенных давала президенту В.В. Путину оценку «отлично», а еще 30 % — «хорошо». В то же время работой правительства были недовольны почти 90 % людей. В этой связи политический обозреватель «Аргументов и фактов» В. Костиков заметил: «Такое впечатление, что у нас на московском политическом поле играют две разные команды»³.

Когда невозможно осуществить массовое исследование или оно представляется слишком трудоемким, социолог может ограничиться опросом компетентных лиц, чьи профессиональные или теоретические знания, жизненный опыт позволяют делать авторитетные заключения. Это так называемый «экспертный опрос». Но этот метод пригоден не всегда. Так, например, бывший комментатор НТВ Е. Киселев одно время навязчиво показывал телезрителям рейтинги российских политиков и партий на основе опроса «политических экспертов». Предвзятость таких экспертов была совершенно очевидна. Поэтому и достоверность этих рейтингов отверг видный специалист по общественному мнению Б.А. Грушин. По его словам, рейтинги служат инструментом давления на избирателей⁴. Вице-спикер Госдумы второго созыва А. Чилингаров не без основания заметил в этой связи: «Есть такой старый анекдот: социолога просят провести опрос по опреде-

¹ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. С. 13–14.

² Леваш Н.Я. К. Маркс между *sacrum* и *profanum* // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5. С. 317.

³ Аргументы и факты. 2006. № 8. С. 10.

⁴ НТВ. 05 декабря 1999 г.

ленной тематике, долго объясняют, как важна эта проблема, а он отвечает: “Я проникся ею, но какой результат вам нужен?”»¹.

Анализ документов. Если О. Конт выдвигал на первое место наблюдение, то в условиях информационной революции социолог, определяя тему и рабочую гипотезу исследования, первоначально знакомится с информацией, которая имеется на данный счет. Социологи, историки и политологи практически имеют дело с одними и теми же видами источников — прессой, статистикой, архивными материалами, документами партий и общественных организаций, парламентскими материалами, заявлениями государственных, политических и общественных деятелей, мемуарами, личными документами (дневники, письма). Обработка этих источников требует знания некоторых приемов научной критики.

Социологу, занимающемуся конкретным исследованием, подобно историку приходится собирать факты. Методическим указанием на этот счет может быть то, что В.И. Ленин в своих трудах исходил из необходимости изучения всей совокупности фактов по той или иной проблеме. «Факты, — указывал он, — если взять их в целом, в их связи, не только “упрямая”, но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем похуже»².

В прикладной исторической дисциплине — источниковедении, дается немало рекомендаций по критике источников. Так, например, мемуары дают возможность представить духовный мир их авторов и обстановку времени их деятельности. Однако точность фактических данных, приводимых в мемуарах по памяти, подлежит проверке. Необходимо принимать во внимание также субъективность оценок авторов мемуаров.

Социологи, так же как историки, используют и такой вид документов как «устная история» или свидетельство очевидца события. Но нет двух человек, которые могут совершенно одинаково рассказать и объяснить виденное ими.

¹ Правда-5. 1996. 11 марта.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 350.

Самым массовым видом источников является пресса. СМИ, как известно, не являются абсолютно независимыми, поэтому нужно знать, кто финансирует и определяет редакционную политику. Не следует абсолютизировать отсутствие официальной цензуры: ее небезуспешно заменяют политика главного редактора и самоцензура журналиста, который знает или догадывается, о чем можно писать, а о чем — нет. Лишь многообразие источников информации и в особенности вторжение Интернета с его громадными возможностями позволяет исследователю восполнить отсутствие полной независимости СМИ от их собственника и редакционной политики.

Заявления журналистов не могут оцениваться на одном уровне с заявлениями видных государственных деятелей — последние имеют большую политическую значимость, ибо политику определяют они. Но исследовательская критика должна заключаться в том, чтобы сравнивать слова и дела политиков.

В прессе нужно отделять факты от комментариев, которые могут давать предвзятую оценку фактов. Поток информации в современном мире настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в нем может далеко не каждый. Ежедневное и ежечасное обновление информации об авиационных катастрофах, дорожных происшествиях, терактах, мошенничестве, наводнениях, пожарах, пикантных подробностях светской жизни именитых людей и т. п. заслоняют внимание общества к самым важным процессам в стране и мире. Среди отечественных журналистов это называлось одно время «информированием по-американски», при котором основной упор делается на срочности и сенсационности сообщения.

Комментировать и оценивать события и факты способны только специалисты. При обилии информации «качественная» или обработанная информация является достоянием лишь правящей элиты или ученых. Массовое же сознание задавлено разнообразной, противоречивой и бессистемной информацией. Все дело заключается не в недостатке информации, а в том, что она не связана единым и целостным смыслом. Если же цель коммуникатора

состоит в том, что «все вокруг плохо», то это вызывает депрессию у граждан.

Применение статистики в социологических исследованиях придает им доказательность. Но статистика может быть использована и для манипулирования общественным мнением, когда речь заходит об острых социально-политических вопросах. Так, нельзя восторгаться часто приводимым в печати показателем средней месячной оплаты в стране, за которой скрывается резкая социальная поляризация в обществе.

Нельзя полагаться на некоторые статистические данные, не зная природы экономических и социальных явлений. Так обстоит дело с показом роста валового внутреннего продукта (ВВП). Этот показатель не адекватно отражает состояние промышленного и сельскохозяйственного производства как количественно, так и качественно. Рост ВВП России определяется в значительной мере ростом цен на товары и услуги (уровень инфляции у нас выше, чем в Европе и США).

ВВП, конечно, показатель богатства страны, но необязательно высоких доходов большинства населения: все зависит от того, как распределяется национальный доход. ВВП не является также показателем высокого уровня развития экономики страны, ибо он может быть привязан, например, только к нефтедобыче или доходам от туризма.

Расчет жизненного уровня народа по номинальной зарплате и пенсиям бывает недостаточным, если не учитывать уровень инфляции. При этом сама инфляция неодинакова для разных категорий населения. Расчет инфляции Росстатом основывается на динамике цен и тарифов 400 наименований товаров и услуг¹. Очевидно, что их рост не бывает одинаковым. Для малообеспеченных слоев больше половины расходов приходится только на основные продукты питания. И если именно на них наблюдается наибольший рост цен, тогда инфляция для этой категории населения превышает официальный уровень.

¹ Правда. 2008. 18–21 июля.

Социально-экономическая статистика требует обязательного указания источника информации. Так, по данным Росстата, инфляция в России за первую половину 2007 г. составила 6,6 %, а по сведениям Национального агентства финансовых исследований и Левада-центра — 25 %¹.

Стремление социологов избежать субъективности в интерпретации политики и общественной жизни привело к разработке так называемого контент-анализа («анализа содержания»), или такого метода, который путем отслеживания частоты использования ключевых слов и понятий мог дать подтверждение правильности своих выводов.

Контент-анализ применяется при изучении средств массовой информации: прессы, телевидения, радио, высказываний ведущих политиков и содержания официальных документов разного рода.

При использовании этого метода ставится задача изучить, кто и что говорит, определить значимость того или иного события. По словам американского социолога Л. Ньюмана, «контент-анализ может документально, с помощью объективных, количественных индикаторов показать, являются ли ваши смутные ощущения, основанные на несистематическом наблюдении, истинными»².

Вот лишь один из приемов контент-анализа. Дж. Буш-младший при избрании на второй президентский срок в небольшой инаугурационной речи 22 января 2005 г. 26 раз произнес слово «свобода», а Ирак не был упомянут ни разу, хотя по опросам общественного мнения 52% американцев осуждали военную интервенцию против Ирака³. О чем это говорило? Это свидетельствовало о демагогии публичных заявлений американского президента.

Если применить контент-анализ к публицистическим заявлениям в России последних лет, в которых поднимается вопрос

¹ Правда. 2007. 23 августа.

² Ньюман Л. Непростые методы исследования // Социс. 1998. № 6. С. 121.

³ ТВЦ. Постскриптум. 22 января 2005 г.

о направлении развития общества, то можно установить, что ключевыми словами стали «гражданское общество». Одновременно стало не переменным славословие «рыночной экономики» и капитализма. Контент-анализ выступлений печати может очень много дать руководящим органам государства в планировании своей политики и пропаганды. Этот метод часто используется спецслужбами. Недалеко от истины утверждение, что 80 % сведений, получаемых разведывательными органами, имеют своим источником обработку сообщений СМИ.

Контент-анализу документов в определенной степени присуща своеобразная ограниченность, которая заключается в том, что далеко не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью количественных (формальных) показателей.

Социальный эксперимент. Этот метод применяется в разработке рекомендаций по управлению предприятиями. Цель эксперимента состоит в том, чтобы выяснить: какой стиль руководства и в каких условиях ведет к наиболее эффективной организации групповой деятельности.

Методологию одной из форм эксперимента хорошо показал американский социолог Э. Мэйо в 20–30-е гг. XX в. В «Хоторнском эксперименте» он взял на производстве под наблюдение две группы — экспериментальную, где вводились новшества в управлении, и контрольную. Сравнивая итоги, он сформулировал теорию так называемых «человеческих отношений», а именно выявил большую роль социально-психологического фактора в процессе труда.

Каков может быть метод самооценки научности того, что вы написали? Профессор Массачусетского института Гэри Маркс дает такую рекомендацию: «Чтобы написать доклад или главу, вы должны уметь резюмировать основные положения в одном абзаце и указать, чем ваша работа нова или необычна. Если вы не можете этого сделать, работа, возможно, слишком расплывчата и не готова к публикации»¹.

¹ Маркс Г.Т. О профессиональной деятельности социолога — 37 моральных императивов // Социс. 2008. № 1. С. 134.

Американский ученый добавляет при этом, что в научном поиске также нужна смелость. «Будьте храбрыми, — указывал он. — Идите на риск! Успех приходит и к тем, кто подчиняется традиции, и к тем, кто с ней рвет»¹.

Небезынтересные советы о методе работы ученого-обществоведа дал известный английский историк Арнольд Тойнби (1889–1975). Указывая на то, что социолог должен очень хорошо чувствовать пульс своего времени, он писал: «Всегда смотри вперед... Моя жена говорит, что я обладаю особой способностью — «шестым чувством», — как она это называет, — угадывать на годы вперед, что именно мне пригодится в моих дальнейших планах, возможно еще и не сформулированных в данный момент»².

Но при всем стремлении социолога к объективности, элемент субъективизма у него всегда присутствует. Идеологические ориентации исследователей неодинаковы, поэтому даже при использовании одинаковой методологии их выводы и рекомендации бывают различны.

Грамотное оформление научной работы предполагает знание некоторых правил:

1) Нельзя переписывать важные научные выводы других авторов, не указывая источник. Это плагиат.

2) В научном исследовании недопустимы такие фразы: «Анализ литературы позволяет сделать вывод...». Это неточная и неубедительная информация.

3) Сноска на конкретное высказывание автора должна быть точной, а именно: содержать указание страницы, а не только название его произведения.

4) В диссертациях недостаточно просто перечислить авторов, писавших на данную или близкую к данному исследованию тему. Необходимо кратко дать представление об их научном вкладе.

¹ Маркс Г.Т. О профессиональной деятельности социолога — 37 моральных императивов // Социс. 2008. № 1. С. 134.

² Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 100–101.

Социология — бурно развивающаяся наука. На каждом новом этапе общественного развития она черпает из жизни новые социальные факты и теоретически обобщает их. Вместе с философией социология выступает в качестве теории и методологии для других общественных наук. Не случайно, что на стыке социологии с другими социальными дисциплинами появились многие перспективные направления исследований.

Валентин Федорович Коломийцев

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
для гуманитарных факультетов

Главный редактор: *Т.П. Веденеева*

Редактор: *Л.Ю. Ильина*

Техническое редактирование
и верстка: *О.Г. Арефьева*

Формат 60 × 90 1/16. Объем 17,75 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Московский городской педагогический университет
Научно-информационный издательский центр
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4